

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кафедра гуманитарных и социальных наук

Д.Д. Миненков

СИСТЕМА ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СССР
(1930–1937 гг.)

Монография

НОВОСИБИРСК
2017

УДК 930
ББК 65.428
М57

Издаётся по решению редакционно-издательского совета Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Ответственный редактор

С.А. Красильников, доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

В.И. Исаев, доктор исторических наук, профессор;

А.М. Исмаилов, доктор исторических наук, доцент;

А.А. Мясников, кандидат военных наук, полковник

Миненков Д.Д.

М57 Система тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.) / Д.Д. Миненков. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2017. – 236 с.
ISBN 978-5-906431-50-9

В монографии впервые в российской историографии в полном объеме представлена детальная историческая реконструкция создания и развития системы тылового ополчения в СССР 1930-х годов. Практически весь материал исследования подготовлен на основе материалов, извлеченных автором из центральных и региональных архивов Российской Федерации.

Книга предназначена в первую очередь для специалистов – исследователей истории военного строительства, механизмов политической власти, экономики мобилизационного типа. Она также может быть весьма полезна читателям, интересующимся историей Отечества, так как представляет сведения, никогда ранее широко не публиковавшиеся.

УДК 930
ББК 65.428

ISBN 978-5-906431-50-9

© Д.Д. Миненков Д.Д., 2017.

© НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2017.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Политико-правовые основы создания и развития системы тылового ополчения в СССР	16
1.1. Политическая обстановка в стране и создание системы тылового ополчения (1918–1930 гг.).....	16
1.2. Политико-экономические причины, правовые основы создания и развития системы тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.).....	33
Глава 2. Формирование и эволюция системы тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.)	68
2.1. Создание частей тылового ополчения на региональном уровне и под контролем НКТ СССР (1930–1933 гг.).....	67
2.2. Эволюция тылового ополчения в системе НКВМ (НКО) (1933–1937 гг.).....	109
Глава 3. Жизнедеятельность тылового ополчения	129
3.1. Социальные аспекты жизнедеятельности тылоополченцев и начальствующего состава.....	129
3.2. Производственная и финансовая деятельность тылового ополчения.....	162
Заключение	185
Список источников и литературы	190
Список сокращений	196
Приложения	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественно-политические процессы конца 1980-х гг. открыли путь к демократизации общества, гласности в вопросах изучения, осмысления и оценки советского периода истории нашей страны. Освобождение отечественной исторической науки от идеологических догм и запретов, возросший интерес и стремление людей к постижению своего недавнего прошлого явились мощным катализатором исторических исследований в области советского государственного строительства, механизма политической власти, репрессивной политики. Возросший интерес к истории Отечества периода 1930–1950-х гг. вполне закономерен. В последние три десятилетия, как и в то время, происходят чрезвычайно сложные процессы трансформации российского общества и государства.

В таких условиях люди сознательно или интуитивно ищут опору в исторических аналогиях, ответы на вопросы о целесообразности и последствиях осуществления радикальных преобразований. Актуализируются и оказываются социально востребованными знания, позволяющие реконструировать сложные и драматические взаимоотношения институтов власти и общества. Проблема полного избавления от наследия сталинизма как пережитка старой политической культуры, основанной на неуважении к закону, игнорировании политических и гражданских свобод, выдвигает задачу всестороннего изучения особенностей и последствий дискриминационной и репрессивной политики периода сталинской диктатуры. Дискриминация и репрессии в отношении широких слоев населения использовались политическим режимом как средство принудительного форсированного преобразования социальной структуры общества, повлекшее появление новых обширных маргинальных групп, в числе которых были подпавшие под статус «лишенцев» и искусственно сконструированные на этой основе такие категории, как спецпереселенцы, тылоополченцы и др.

Помимо научного, познавательного смысла ретроспективный анализ поведения, деятельности, статуса тылоополченцев как одной из составляющих системы принудительного труда сталинской эпохи имеет и очевидное социальное значение. Изучаемая тема актуальна для современного состояния общества на постсоветском пространстве, в очередной раз переживающего системные трансформации институтов власти и социума. После распада СССР во многих бывших союзных республиках продолжают иметь место дискриминации отдельных слоев и групп населения по самым разнообразным мотивам и в самых разнообразных формах. Для дискриминируемых весьма актуальными становятся проблемы адаптации к динамично меняющимся, зачастую экстремальным условиям, поиски способов самоорганизации для отстаивания индивидуальных и групповых интересов, прогнозирование дальнейшего хода событий. Дискриминации и преследования различных групп и отдельных лиц по социальным, политическим, конфессиональным, этническим и иным основаниям оказываются отнюдь не просто рудиментами, «пережитками» эпохи постреволюционного, а затем и общества «победившего

социализма», но и проявили живучесть, и воспроизводятся в условиях конфликтов и нестабильности. С этих позиций чрезвычайно важным становится понимание и осознание того, безусловно, крайне негативного исторического опыта, который аккумулировался сталинским режимом ради цели построения «светлого будущего», принесшего в жертву жизни, а, следовательно, и будущее нескольких поколений того спектра российского (советского) социума, который «не вписался» в нормативное представление большевистских лидеров о «строителях социализма». Опыт обращения к реалиям сталинской эпохи также обозначает весьма актуальную для современности задачу определения границ и возможностей вмешательства государства в жизнь и повседневность социума. Тотальный контроль над деятельностью и поведением граждан, лишение их прав на самоорганизацию и самодеятельность, которые демонстрировал сталинский режим в 1930-е – начале 1950-х гг., способны принести только кратковременные успехи в решении столь же кратковременно поставленных задач. Обратной стороной подавления самостоятельности социума становилось формирование и укоренение стереотипов апатии, иждивенчества и патернализма, ожидания и надежд на помощь и поддержку институтов государства.

Интерес исследователей к данной теме возник сравнительно недавно в связи с разработкой генезиса и форм советской системы принудительного труда¹. Военные историки не включали тематику тылового ополчения (т/о)² в число приоритетных, поскольку указанные формирования составляли периферию кадровой армии.

Отечественная военная историография традиционно изучала процесс военного строительства: вооруженный захват власти и Гражданская война, реформирование Вооруженных Сил (ВС) и повышение их боеспособности в межвоенный период, Великая Отечественная война, строительство ВС в послевоенное время. Признавая высокий профессионализм большинства авторов в разработке проблем строительства ВС, необходимо отметить, что ни в 1920–1930-е гг., ни позднее, вплоть до конца 1980-х гг., авторы не могли исследовать и объективно описывать жизнедеятельность армейских маргинальных групп, таких как контингенты штрафных и дисциплинарных батальонов, а также тылоополченцев.

---

¹ Красильников С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Лекция 2: Тылоополченцы как часть маргинальных групп 1930-х гг. Новосибирск, 1998; Он же. Тылоополченцы // ЭКО. 1994. № 3; Красильников С.А., Миненков Д.Д. Тыловое ополчение как элемент системы принудительного труда: этап становления (1930–1933 гг.) // Гум. науки в Сибири. 2001. № 2. С. 41–46; Миненков Д.Д. Политические аспекты и правовые основы становления тылового ополчения в России (1917–1930 гг.) // Гум. ежегодник. Новосибирск, 2002. Вып. III. С. 92–102; Он же. Создание и становление системы тылового ополчения в СССР (1930–1933 гг.) // Там же. 2003. Вып. IV. С. 46–58; Он же. Тыловое ополчение в системе Народного комиссариата по военным и морским делам – Народного комиссариата обороны СССР (1933–1937 гг.) // Там же. 2004. Вып. V. С. 39–50 и др.

² «т/о» – общепринятая и употребляемая во всех архивных документах в 1930-е годы аббревиатура тылового ополчения (тыловых ополченцев). Исходя из этого, во всей работе будет применяться эта, а не иная аббревиатура.

В последние годы отечественные историки от военных, политических, классовых проблем переходят к социокультурным аспектам советской эпохи, попыткам осмыслить историю сквозь призму взглядов и действий различных социальных и локальных групп населения, конкретного «маленького» человека. Сказанное в полной мере относится к периодизации историографии проблем дискриминационной и репрессивной политики сталинского режима.

Первый этап (начало 1930-х – конец 1980-х гг.) отмечен тем, что большинство работ, опубликованных в этот период, характеризовалось идеологизированностью и было направлено на формирование единого взгляда на характер и направленность политических репрессий в СССР. Официальный подход, сложившийся в 1930-е гг. в оценке дискриминационной и репрессивной политики государственной власти, получил свое законченное выражение в «Кратком курсе» истории ВКП (б)³. Основываясь на идеологических постулатах о классовой борьбе, сопротивлении свергнутых сил и необходимости их подавления, в «Кратком курсе» давалось полное оправдание политическим действиям правящего режима. В соответствии с этим подходом репрессии против разных социальных групп рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры в интересах народа и строительства социализма в СССР. Наряду с этим происходило формирование альтернативной точки зрения Л.Д. Троцкого и его сторонников, в соответствии с которой массовые политические репрессии 1930-х гг. объяснялись тем, что И.В. Сталин являлся «предателем дела революции», узурпатором власти в стране, стремившимся уничтожить верных соратников по партии и последователей Ленина⁴.

Новый подход в освещении политических репрессий открылся после XX съезда КПСС (1956 г.), когда на закрытом заседании с докладом «О культуре личности и его последствиях» выступил Н.С. Хрущев. Осудив практику массовых репрессий в СССР, он датировал их начало 1934 г., тем самым из числа преступлений сталинского режима исключались «раскулачивание» и крестьянская ссылка, политические репрессии 1920-х – начала 1930-х гг. Это была попытка вывести Сталина за рамки «правильной» большевистской политики. «Вина» Сталина, переключенная на «происки» Л.П. Берии, получила внесистемную оценку, т. е. не связанную с законами функционирования государственной власти. «Хрущевская оттепель» не сняла запрета с изучения корней и механизма власти и репрессивной политики.

Однако и в эти годы находились инакомыслящие, не побоявшиеся преступить запрет. Яркий пример тому – произведение А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»⁵, опубликованное в середине 1970-х гг. и потрясшее мировую общественность масштабными картинами страданий миллионов людей, обличением бесчеловечности сталинской системы.

---

³ История Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Краткий курс. М., 1938.

⁴ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1990. Т. 2; Он же. Преступления Сталина. М., 1994.

⁵ Солженицын А.И. Малое собр. соч. М., 1991. Т. 5–7.

Зарубежные историки не испытывали идеологического диктата и страха наказания за инакомыслие. Поэтому вплоть до конца 1980-х гг. западная историография опережала отечественную в накоплении фактического материала по проблеме истории дискриминаций и политических репрессий в СССР. Однако западным исследователям не были доступны основные массивы архивных документов по обозначенной теме. В России с начала 1990-х гг. положение резко изменилось. Устранение многочисленных идеологических и политических препятствий для научной работы, открытие архивов привели к настоящему исследовательскому взрыву. Доступность архивных массивов и интерес к теме большого количества российских исследователей способствовали появлению работ с более значительным охватом источников, углубленным их анализом, постановкой целого ряда важных проблем⁶. Одной из последних работ, посвященных малоизученным вопросам системы принудительного труда, в первую очередь экономики ГУЛАГа, является коллективный труд группы историков из России, Великобритании, Германии и США «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда» (М., 2005). Авторы основывают свои исследования на больших массивах документов из ранее

---

⁶ **Волкогон Д.А.** Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: В 2 кн. М., 1989; **Гордон Л., Клопов Э.** Что это было? М., 1989; **Цаплин В.В.** Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. 1989. № 4. С. 175–181; **Он же.** Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Там же. 1991. № 4-5. С. 157–163; **Трус Л.С.** Введение в лагерную экономику // ЭКО. 1990. № 5. С. 136–146; № 6. С. 144–144; **Росси Ж.** Справочник по ГУЛАГу. Ч. 1–2. М., 1991; **Детков М.Г.** Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые – пятидесятые годы. Домодедово, 1992; **Попов В.П.** Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг. (Источники и их интерпретация) // Отеч. архивы. 1992. № 2. С. 20–31; **Хлевнюк О.В.** 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; **Он же.** Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; **Зима В.Ф.** Второе раскулачивание (аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отеч. история. 1994. № 3. С. 109–125; **Кнышевский П.Н.** Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопр. истории. 1994. № 2. С. 53–65; **Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции.** М., 1994; **Рассказов Л.П.** Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994; **Власть и оппозиция.** Российский политический процесс XX столетия. М., 1995; **Наумов В.П.** Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 91–112; **Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т.** М., 1996; **Роговин В.З.** 1937. М., 1996; **Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т.** М., 1997; **Красильников С.А.** Рождение ГУЛАГа: дискуссия в верхних эшелонах власти // Ист. архив. 1997. № 4. С. 142–156; **Он же.** На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов). Новосибирск, 1998; **Оппозиция и репрессии.** Пермь, 1998; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник. М., 1998; Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999; **Население России в XX веке.** М., 2000. Т. 1; **Маргиналы в советском обществе 1920–1930-х годов: историография, источники.** Новосибирск, 2001; **Павлова И.В.** Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001; **Полян П.В.** Не по своей воле... М., 2001; и др.

секретных архивных фондов советских охранительных ведомств – ОГПУ, НКВД, МВД СССР. В работе рассматриваются общие вопросы принуждения к труду в 1930–1950-х гг., масштабы и структура лагерной экономики, эволюция системы ее управления, особенности экономики различных подсистем ГУЛАГа в регионах (Дальний Восток, Заполярье, Карелия, Сибирь, Урал). Богатый эмпирический материал, содержащийся в книге, может послужить базой для дальнейшей разработки проблемы сравнительного анализа организации и деятельности различных ветвей системы принудительного труда в СССР.

В эти же годы сформировалось еще одно самостоятельное предметное поле, в рамках которого объектами рассмотрения выступили различные дискриминируемые большевистским режимом группы, прежде всего т. н. «бывшие», оказавшиеся в категории «лишенцев» (лиц, лишенных избирательных прав по причинам социального происхождения, статуса, прошлой и настоящей профессиональной и политической деятельности и т. д.). Появился ряд исследований, посвященных как истории формирования и эволюции института «лишенцев» в целом, так и отдельных социально-профессиональных категорий (нэпманы, священнослужители, «буржуазные спецы» и др.)⁷. Историки обозначили целый ряд ограничений и дискриминаций, которым подвергались попавшие в разряд маргинальных категории населения. В их числе установка власти на утилизацию, использование трудового потенциала «лишенцев», «вычищенных» в ходе «чисток», административных и судебных ссыльных на физических работах. Отмечена возродившаяся на рубеже 1920–1930-х гг. практика мобилизаций периода «военного коммунизма» для отдельных категорий квалифицированных рабочих и специалистов с использованием «добровольно-принудительных» методов⁸.

Спектр рассматриваемых тем по проблемам дискриминационной и репрессивной политики, переосмыслению таких важнейших этапов советской истории, как Гражданская и Великая Отечественная войны, индустриализация и строительство «сталинского социализма», настолько многогранен и всеобъемлющ, что в нем, кажется, не должно остаться места «белым пятнам». Вполне закономерен вопрос: почему до последнего времени оставалась неисследованной и неописанной одна из составных частей системы принудительного труда и подсистема Наркомата обороны (НКО) СССР 1930-х гг. – тыловое ополчение? Подавляющее большинство исследователей репрессивной политики, военных историков в своих работах тыловое ополчение как систему даже не упоминают, а ведь оно существовало в течение семи лет, в его составе было свыше восьмидесяти частей (пик среднесписочного состава – ок. 48 тыс. чел., а всего через систему призыва в эти части прошло до 90 тыс. чел.),

---

⁷ Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; **Маргиналы** в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь. 1920–1930-е гг. Новосибирск, 2004.

⁸ Шер О.В. Проведение кампаний по мобилизации специалистов в Сибири (1929–1932 гг.): подготовка, осуществление, итоги // Гум. ежегодник. Вып. VI. Новосибирск, 2005. С. 80–94.

дислоцированных по всему Советскому Союзу. Почему же этой дополняющей «портрет» системы принудительного труда специфической, милитаризованной составляющей, обозначенной С.А. Красильниковым еще в 1994 г.⁹, не было уделено должного внимания?

Причины такого положения, по нашему мнению, могут заключаться в следующем. Тыловое ополчение – и не вполне гражданская и не вполне военная система. В этой пограничности состоит вся сложность и нежелание изучать данную тему ни военными, ни гражданскими историками. Исследователи военной истории, как правило, изучают ход и исход боев, сражений, войн, место и роль в них штабов, боевых частей, соединений и объединений, части боевого и тылового обеспечения, военное строительство в межвоенный период, развитие военного искусства и т. д. Тыловое ополчение было военизированным, но в первой половине своей истории (1930–1933 г.) никакого отношения к Народному комиссариату по военным и морским делам (НКВМ) не имело. В состав Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) оно вошло в конце 1933 г., но не как равноправная ее часть, а как периферийная, инфраструктурная группа. Вероятно, в основном по этим причинам военные историки обходят эту тему.

Для гражданских историков, напротив, сложность представляет анализ как раз военизованности системы тылового ополчения. Гражданские наркоматы, в чьем ведении изначально создавались части т/о, старались спроецировать на их структуру и организацию внутренней службы правила, приближенные к существовавшим в РККА. Поэтому применительно к большинству сторон жизнедеятельности тыловых ополченцев использовались специфические военные термины и понятия, разобраться в которых неспециалисту сложно. Помимо этого, гражданские исследователи, не имея отправных точек для поиска документов, могли обнаружить их только случайно, т. к. основной массив находится в военном архиве. Для военных эта же проблема встала бы с точностью до наоборот, поскольку большая часть документов за 1930–1933 гг. находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

Таким образом, в силу указанных выше причин тыловое ополчение как система оказалось вне сферы интересов и поля зрения исследователей как военной, так и гражданской истории. В настоящей работе впервые в отечественной историографии в полном объеме представляется историческая реконструкция системы тылового ополчения в СССР 1930-х годов. Ввиду того, что рассматриваемая система в историографии ранее никем не была описана, автору пришлось дать ей определение. Тыловое ополчение в Советской России и СССР 1918–1937 гг. – *система военизированных трудовых формирований, созданных для выполнения задач военного, оборонно-стратегического и экономического характера, путем использования принудительно привлекаемых к работам граждан, по классовым признакам не допускаемых к несению военной службы с оружием в руках (лишенные избирательных прав по*

---

⁹ Красильников С.А. Тылоополченцы // ЭКО. 1994. № 3.

Конституции («лишенцы»), пораженные в правах по суду, высланные в административном порядке и др.).

Объектом исследования выступают система т/о в СССР в 1930-е гг. и тыловые ополченцы как составная ее часть. Согласно «Закону об обязательной военной службе» 1930 г., в т/о зачислялись «нетрудовые элементы», лишённые права выбирать в советы на основании Конституций союзных республик («лишенцы»), а также осужденные по ст. 2–14, 16–17.1, 20–27 положения о преступлениях государственных, осужденные за иные, кроме государственных, преступления с поражением политических прав, сосланные и высланные в судебном или административном порядке, «вычищенные» со службы по 1-й категории. В т/о состояли граждане указанных категорий в возрасте от 20 до 40 лет включительно, однако непосредственно на службу поступали только тылоополченцы призывных возрастов¹⁰. В состав т/о также были включены небольшие отдельные подразделения (взводы и роты), состоявшие из граждан, чьи религиозные убеждения не позволяли отбывать военную службу с оружием в руках («религиозники»).

Предмет исследования – политика Советского государства в области формирования, развития и практического применения тылового ополчения, а также базовые характеристики статуса и жизнедеятельности тылоополченцев.

В настоящем исследовании представлены: анализ трансформации советского законодательства в отношении тылового ополчения и практики его применения с 1918 по 1937 г.; строение, структура и функции системы т/о как особой милитаризованной подсистемы принудительного труда; анализ динамики базовых социально-демографических характеристик тылоополченцев и начальствующего состава; основные направления производственной и финансовой деятельности тылового ополчения и их результаты.

Территориальные рамки работы охватывают весь Советский Союз. Части тылового ополчения работали практически во всех регионах страны, где в 1930-е гг. шло строительство новых объектов индустрии, оборонных заводов, железных и шоссейных дорог, аэродромов, различных сооружений военного назначения.

Хронологические рамки исследования в части, касающейся формирования и эволюции законодательства по тыловому ополчению, охватывают период с 1918 по 1937 г., т. е. все время и реального, и формального существования тылового ополчения. Для изучения же тылового ополчения как целостного, системного образования взят период с ноября 1930 г. по март 1937 г., когда оно было действующим, массовым и организованным. Выбор нижней границы (ноябрь 1930 г.) определен началом первых призывов тылоополченцев и формированием частей т/о на региональном уровне. Верхняя граница (март 1937 г.) определяется расформированием т/о в связи с принятием новой Конституции СССР в декабре 1936 г. и ликвидацией правовой платформы существования упомянутой системы.

---

¹⁰ Собрание законодательства Союза ССР (СЗ СССР). 1930. № 40. Ст. 424.

Тыловое ополчение представляло собой достаточно целостное системное образование, являвшееся неотъемлемой частью, подсистемой ряда существовавших в СССР в 1920–1930-е гг. более крупных общественных систем.

С точки зрения социально-демографических характеристик базы укомплектования тылового ополчения переменным составом оно было своеобразной военизированной частью института «лишенчества», который, в свою очередь, являлся подсистемой сложной иерархической системы советского общества. Если же рассматривать советское общество того периода как систему, состоящую из групп (подсистем) лидерного типа (номенклатура), базисного (рабочие, специалисты и служащие, крестьянство) и маргинальных групп, то тылоополченцы наряду с категориями т. н. «бывших» (священнослужители, купечество, дворянство и др.) относились к последней подсистеме – маргиналам.

С 1929 г. в силу политических и экономических особенностей трансформации советского общества в СССР начала формироваться и к 1931 г. приобрела вполне зримые очертания система принудительного труда, частями которой стали две подсистемы ГУЛАГ ОГПУ (исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) и спецпоселения (крестьянская ссылка)) и тыловое ополчение. Хронология вхождения каждой из этих частей в систему принудительного труда была следующей: 1929 г. – ИТЛ ОГПУ, весна 1930 г. – спецпоселки, осень 1930 г. – тыловое ополчение. Кроме этого, тыловое ополчение рассматривается как составная часть системы гражданских наркоматов (Народный комиссариат путей сообщения (НКПС), Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Наркомата путей сообщения СССР (ЦДТ, ЦУДОТРАНС, Цудортранс), Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) с 1931 по 1933 г. и Народного комиссариата по военным и морским делам (НКВМ) – Народного комиссариата обороны (НКО) – с 1933 по 1937 г. В период нахождения тылового ополчения в военном ведомстве тылоополченцы имели еще и все черты армейской маргинальной группы. Исходя из вышесказанного, в качестве основного метода исследования нами был применен системный подход.

Понятийный аппарат является неотъемлемой частью методологии исследования. Ведущими в нашей работе выступают понятия «дискриминация», «репрессии», «маргиналы», «спецконтингент» или «контингенты», «тыловое ополчение». Под «дискриминацией» понимается «ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и т. д.»¹¹. Политические и экономические основания для дискриминации различных категорий граждан в Советской России в 1918–1936 гг. были юридически закреплены в первой советской Конституции 1918 г. Эти основания, поначалу являвшиеся правовой платформой только дискриминации граждан, впоследствии стали одними из базовых признаков для определения категорий, подвергаемых репрессиям.

---

¹¹ Словарь иностранных слов. Изд. 18, стереотип. М., 1989. С. 172.

Под «репрессией» понимается «наказание, карательная мера, применяемая государственными органами»¹². «Маргинальность» в предельно общем смысле означает утрату индивидуумом или группой объективной принадлежности к той или иной социальной общности с последующим или без последующего вхождения в другую подобную общность. В современной науке термином «маргинальность» обозначается пограничное, периферийное или промежуточное состояние отдельных лиц, социальных или этнических групп либо общества в целом. Сибирский историк С.А. Красильников дает развернутую характеристику понятия «маргинальности»¹³. По его определению, маргинальность является порождением и следствием двух более общих социальных процессов – мобильности и дискриминации. Позитивный вариант маргинальности реализуется при перемещении индивида или группы в процессе восходящей мобильности. Негативная маргинальность – это результат вертикальной нисходящей мобильности. Условием для возникновения и воспроизводства негативной маргинальности является также существование в обществе различных норм дискриминации и ограничений¹⁴.

Применительно к целям и задачам настоящего исследования необходимо подчеркнуть, что в результате сознательно проводимой властью маргинализации (вертикальной мобильности с отрицательным знаком) противников политического режима в разряд маргиналов попали сотни тысяч и даже миллионы людей. Возникали и в течение длительного времени искусственно поддерживались режимом такие никогда ранее не существовавшие в столь массовых масштабах группы, как спецпереселенцы (1930–1955 гг.), тылоополченцы (1930–1937 гг.). Искусственная маргинализация приобрела в сталинском обществе колоссальные, катастрофические размеры, став органическим сопутствующим элементом репрессий и одним из способов решения сначала политических, а затем экономических проблем (создание системы принудительного труда).

Существуют десятки определений понятия «принудительный труд». Наиболее точное и концентрированное определение этого понятия дал уральский историк А.Б. Суслов¹⁵. По его определению, «принудительный труд – это такой труд, главным стимулом которого является насилие. Если говорить о том, кто принуждался к труду в СССР, в первую очередь приходят на ум заключенные, трудармейцы, спецпоселенцы, военнопленные, интернированные, узники проверочно-фильтрационных лагерей. То есть те, кого в документации НКВД–МВД относили к "спецконтингенту" – категории населения, подконтрольные НКВД, в большей или меньшей степени ограниченные в правах и, как правило, принуждаемые к труду. Однако труд остальной части населения сложно назвать "вольнонаемным". Вряд ли

---

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 589.

¹³ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2004. Предисл.

¹⁴ Подробнее см.: Там же. С. 4–16.

¹⁵ Суслов А.Б. Проблема эффективности принудительного труда в СССР (1929–1953 гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 85, 86.

повернется язык назвать вольным труд колхозника, почти ничего не получающего за свои трудодни и не имеющего права покинуть колхоз, или труд заводского рабочего, фактически прикрепленного к предприятию Указом ПВС СССР от 28 июня 1940 г. По большому счету, вольного труда в СССР не существовало, имелись лишь разные градации труда принудительного... Тем не менее, чтобы добиться инструментальной точности... будем использовать термин "принудительный труд" в узком смысле слова – применительно к "спецконтингенту", а труд работников, неподконтрольных НКВД, будем условно называть "вольнонаемным"¹⁶.

Термин «спецконтингент» родился в недрах системы ОГПУ на рубеже 1920–1930-х гг. для обозначения многочисленных групп граждан, ставших в результате сталинских репрессий изгоями в своем отечестве – заключенными, спецпереселенцами и др. Кемеровский исследователь Р.С. Бикметов под спецконтингентом понимает «совокупность различных категорий репрессированного населения, насильственно вовлеченного в производственные процессы и содержащегося на режимных условиях»¹⁷. В нашем исследовании термин «спецконтингент» применяется в тех рамках, в каких использовался в 1929–1937 гг. для обозначения групп дискриминированных и репрессированных граждан, входивших в систему принудительного труда того периода (прежде всего это заключенные, спецпереселенцы, различные категории ссыльных). «Спецконтингент» включал в себя ряд категорий несвободного населения, имевших общие черты (ограничение в той или иной мере свободы и принуждение к труду), объединившие их в особую статусную группу. Формируя эту группу, политическое руководство страны решало две основные задачи: превентивный удар по слоям, способным консолидироваться для противостояния режиму, и создание источника мобильной и дешевой рабочей силы.

«Спецконтингент» стал неотъемлемой, органичной частью сталинской мобилизационной модели социально-экономического развития страны. В качестве подсистемы советского общества «спецконтингент» выполнял ряд социальных функций, важнейшими из которых были производственная, репрессивная и предупредительная. Учитывая наличие таких структурообразующих факторов, как особая роль в общественном разделении труда, особое статусное (режимное) положение, специфические культурные черты и особое место в идеологической картине мира советского человека, а также имея в виду главный признак – подневольный труд, мы можем утверждать, что «спецконтингент» (в широком смысле) сам выступал в качестве системы, специфического социума, социального стержня и фундамента системы принудительного труда.

По формальной статусной характеристике тылоополченцы, не будучи репрессированными (заключенными или ссыльными), не входили в состав «спецконтингента», но фактически они соприкасались, примыкали и даже

---

¹⁶ Суслов А.Б. Проблема эффективности принудительного труда... С. 85, 86.

¹⁷ Бикметов Р.С. Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. С. 18.

сливались с последним по своим базовым характеристикам (принудительный труд, всевозможные дискриминации и ограничения в условиях и оплате труда, особый режим содержания и т. д.), имея свою специфику (военизированная организация). Это – искусственно сконструированная сталинским режимом маргинальная категория с пониженной на определенный период времени социальной статусностью, труд которой использовался на основах внеэкономического принуждения.

Внешне вызывает недоумение тот факт, что части, комплектуемые в принудительном порядке, были названы «ополчением». Это недоумение вполне можно считать справедливым, ибо толковый словарь С.И. Ожегова определяет ополчение как «войско, создаваемое в помощь регулярной армии, преимущественно на добровольных началах»¹⁸. Однако в царской армии лица, не состоявшие на текущий момент на военной службе, либо вышедшие по возрасту из запаса, состояли на особом учете и назывались ополчением¹⁹. Вероятно, именно последнее обстоятельство дало повод большевикам присвоить наименование «ополчение» категории лиц, не допускаемых на службу в Красную армию, но привлекаемых в принудительном порядке к работам по обслуживанию ее тыла. Исходя из изложенного, присвоение наименования «ополчение» частям, комплектуемым в указанном выше порядке, считать неправильным было бы не корректно.

В исследовании широко используются такие термины, как «лишенцы», «кулаки», «религиозники», «служители религиозного культа», не имеющие строго научного характера, они являются в значительной степени условными, равно как и терминология сталинской эпохи в целом. Поэтому, с нашей точки зрения, как и в случае со «спецконтингентом», возможно употребление этих терминов исключительно в кавычках.

Результаты представленного исследования помогут читателю составить более полное и целостное представление о системе принудительного труда, мотивах и механизмах ее создания и культивирования сталинским режимом. Фактический материал о производственной и финансовой деятельности тылового ополчения может быть использован специалистами при разработке проблемы сравнительного анализа экономической деятельности различных ветвей системы принудительного труда и вольнонаемных рабочих. Кроме того, в странах, чье экономическое положение, государственный строй или национальные традиции не позволяют содержать полностью профессиональную (комплектуемую на добровольных началах, по найму) армию, где практикуется обязательный (принудительный) призыв на военную службу и имеет место отказ многих граждан от прохождения таковой с оружием в руках, модель системы т/о СССР 1930-х гг. может быть взята за основу при разработке концепции альтернативной гражданской службы. Последняя, в случае неостребованности государством в тот или иной период времени, может быть заменена «отказникам» специальным военным налогом.

---

¹⁸ **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. Изд. 18, стереотип. М., 1987. С. 390.

¹⁹ **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. С. 390.

Результаты исследования могут быть использованы также при создании обобщающих курсов по истории дискриминационной политики Советского государства в 1920–1930-е гг., при подготовке учебных пособий, спецкурсов и лекций по проблемам отечественной истории 1930-х гг.

ГЛАВА 1

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СССР

1.1. Политическая обстановка в стране и создание системы тылового ополчения (1918–1930 гг.)

Возникновение и становление тылового ополчения в Советском государстве необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с политической и военной обстановкой в стране, сложившейся после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. К концу января 1918 г. большевики, вытеснив из центральных руководящих органов основных своих политических противников, оказались в достаточно сложном положении. Сложность заключалась прежде всего в том, что захват власти был осуществлен ими при поддержке хотя и неплохо организованной, но отнюдь не составлявшей большинство населения страны силы – рабочего класса. Открыто провозглашенный отказ от построения буржуазно-демократической республики, принятие декретов о лишении сословных привилегий и политических прав, национализация имущества многих сотен тысяч граждан России, не относящихся к категориям рабочих и трудовых крестьян, не могли не вызвать резкой ответной реакции непролетарских слоев и групп. Многочисленные вооруженные восстания внутри страны и интервенция извне стали ответом на узурпацию власти большевиками.

Уже к февралю 1918 г. большевикам со всей очевидностью стало ясно, что борьба за сохранение власти будет жестокой, силовой. Важнейшими задачами на тот момент для большевиков, как и для любой другой политической группировки, захватившей власть подобным образом, были законодательное закрепление власти и создание преданной мощной вооруженной силы, способной подавить сопротивление противника. Именно здесь лежит ключ к ответам на вопросы, когда, с какой целью и как в Советской России возникли части т/о.

Первые же законы, принятые большевиками в период с декабря 1917 по июль 1918 гг., искусственно разделили все население страны по классовым признакам на два враждебных лагеря. В одном оказались рабочие и крестьяне, не эксплуатирующие наемного труда. Они, в соответствии со ст. 64 Конституции РСФСР 1918 г., наделялись активным и пассивным избирательным правом, могли участвовать в управлении государственными делами на различных уровнях, а также имели право получить в руки оружие для защиты революции (ст. 19). В другом лагере оказались многие категории граждан России, кто в соответствии со ст. 7 и 65 Конституции лишались избирательных прав и не могли демократичными способами влиять на строительство и развитие нового государства. К «лишенцам» были отнесены «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и

религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором»¹. Эта категория граждан оказалась достаточно многочисленной и потому представляла серьезную угрозу для большевиков. К лету 1918 г. наглядная демонстрация антидемократичности Советской власти и самоопределение многочисленных ветвей местной власти привели российское общество к тотальному противостоянию, подводящему к черте всеобщего взрыва.

В такой критической ситуации большевикам потребовалось фактически заново создавать армию. В процессе создания Красной армии, на всех этапах ее дальнейшего строительства и совершенствования строго выдерживались классовые принципы. 15 января 1918 г. СНК принял декрет «О Рабоче-Крестьянской Красной армии», ст. 1 которого гласила: «Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов»². Формирование армии на добровольных началах позволило создать ряд частей и соединений, которые выдержали первые удары интервентов и белогвардейцев. Однако к весне 1918 г. стало очевидным, что силами одной только добровольной армии (всего ок. 300 тыс. чел., из них вооружены 199 тыс. чел.) задачу защиты страны, а значит и удержания власти, не решить – необходима всеобщая мобилизация трудящихся.

8 апреля 1918 г. СНК принял декрет об организации волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. В декрете указывалось, что эти комиссариаты имеют своей целью проведение в жизнь «мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения...»³.

Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» фактически было положено начало созданию армии, комплектуемой путем всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян: «Рабочее и Крестьянское Правительство Республики ставит своею непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности... Эта работа наталкивается на упорное сопротивление буржуазии, которая не хочет отказаться от своих экономических привилегий и, путем заговора, восстаний и предательских сделок с чужеземными

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1918. № 51. Ст. 582.

² Там же. № 17. Ст. 245.

³ Там же. № 31. Ст. 413.

империалистами, пытается вернуть себе государственную власть. Вооружать буржуазию – значило бы вносить непрерывную междуусобицу внутри армии и тем парализовать ее силу в борьбе против внешних врагов»⁴.

В указанном декрете впервые появляется идея привлечения «нетрудовых элементов» к несению «части бремени по защите Республики», хотя последняя еще не оформилась в четкие принципы: «Паразитические и эксплуататорские элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены ко владению оружием. Рабочее и Крестьянское Правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазию, в той или иной форме, часть бремени по защите Республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягчайшее испытание и бедствие. Но обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян»⁵.

В этом законе также впервые были упомянуты граждане, которые по своим религиозным убеждениям не могли брать в руки оружие («религиозники»): «Лица, религиозные убеждения которых не допускают применения оружия, привлекаются к обучению лишь обязанностям, не связанным с употреблением оружия»⁶. Касаясь вопроса о привлечении «религиозников» к альтернативной гражданской службе, необходимо отметить следующее. После революции 1917 г. Советская Россия наряду с Великобританией (1916 г.) и Данией (1917 г.) стала одной из первых стран в XX в., признавших право своих граждан на отказ от военной службы по соображениям совести. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятый Советской властью 20 января 1918 г., уравнивал в правах Православную Церковь с другими конфессиями и предоставлял гражданам возможность заменить одну гражданскую обязанность другой по решению суда: «3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой... 6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда»⁷.

4 января 1919 г. был издан декрет СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», разрешавший альтернативную службу: «1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно, в заразных госпиталях или иной соответствующей

---

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 443.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. № 18. Ст. 263.

общепользуемой работой, по выбору самого призываемого»⁸. Учитывая, что в это время в стране свирепствовала эпидемия сыпного тифа, такую альтернативную службу нельзя было считать легкой и безопасной.

12 июня 1918 г. декретом СНК «О призыве и приеме на военную службу в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов рабочих и крестьян, родившихся в 1893–1897 гг.»⁹ было положено начало принудительному набору в Красную армию. 14 июня приказами наркома по военным делам были утверждены положение «Об условиях службы лиц, призванных согласно декрету СНК от 12 июня 1918 г.»¹⁰ и Наставление о порядке призыва¹¹. Этими документами регламентировались порядок призыва, правовой статус военнослужащих, порядок их денежного, продовольственного и вещевого снабжения, льготы и гарантии им и их семьям, уголовная ответственность за совершенные правонарушения. Введя всеобщую воинскую повинность и осуществляя принудительный набор¹², большевики смогли за полгода увеличить численность армии с 300 тыс. до 1 млн чел. Однако, исходя из концепции классового строительства Красной армии, как уже отмечалось выше, в ее рядах могли проходить службу только рабочие и трудовые крестьяне, остальные же (а их было несравнимо больше) не могли быть привлечены к исполнению обязанностей военной службы с оружием в руках.

Снабдить людьми, преданными советской власти, одновременно боевые части и тыл армии, обеспечить ее необходимой военной продукцией, не прибегая к привлечению людских ресурсов из других социальных групп, выведенных большевиками в разряд маргинальных, не представлялось возможным. Именно в этот период продиктованная потребностью действующей армии во вспомогательных структурах для обеспечения работы тыла, а также стремлением большевиков привлечь все имеющиеся в наличии людские ресурсы для защиты Республики сформировалась концепция создания т/о. 27 июня 1918 г. по докладу наркома по военным делам СНК принял решение о зачислении «нетрудовых элементов» в т/о. Это решение было подтверждено постановлением V Всероссийского съезда советов «Об организации Красной Армии» 10 июля 1918 г.¹³ Окончательное правовое оформление решение нашло в постановлении СНК «О тыловом ополчении»¹⁴.

---

⁸ СУ РСФСР. 1919. № 17. Ст. 192. В принятых впоследствии законах «Об обязательной военной службе» (1925, 1928, 1930 гг.) специальными разделами регламентировался порядок учета, призыва и использования «религиозников» в мирное и военное время, предваряющими раздел о т/о. В законе 1930 г. положения о порядке использования «религиозников» в мирное и военное время повторяли аналогичные положения раздела о т/о. Однако отметим, что команды «религиозников» хотя и были с 1931 г. организационно включены в систему т/о, никогда не смешивались с подразделениями ополченцев, а выполняли задачи обособленно.

⁹ Там же. 1918. № 43. Ст. 528.

¹⁰ Там же. Ст. 529.

¹¹ Там же. Ст. 530.

¹² Там же. № 41. Ст. 518.

¹³ **История Советской Конституции.** 1917–1957. М., 1957. С. 74.

¹⁴ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 604.

С момента его опубликования 20 июля 1918 г. начинается история тылового ополчения Советской Республики. В декрете уже четко определяются правовой статус тылоополченцев и основные принципы их использования: «1) Все граждане, не подлежащие призыву в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, в возрасте от 18 до 45 лет, подлежат призыву в тыловое ополчение.

2) Призыв на службу в тыловое ополчение производится одновременно с призывом в Красную Армию по одним и тем же территориальным районам и возрастным категориям...»¹⁵. Категорию, по которой должен был отбывать воинскую повинность военнообязанный, определяло военное ведомство по согласованию с НКВД, НКТ СССР с участием представителей ВЦСПС. Призыв и прием на службу ополченцев должен был производиться на основании наставления, разрабатываемого и утверждаемого Наркоматом по военным делам. Ополченцам, призванным на военную службу, денежное довольствие должно было выдаваться на тех же основаниях, что и красноармейцам, но только в том случае, если они докажут, что до призыва на службу содержали себя и семью своим личным наемным трудом.

Законом вводилась суровая ответственность за уклонение от службы в т/о. Виновные в неявке по призыву в т/о, явном сопротивлении этому призыву или уклонении от исполнения такового подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок не менее двух лет, соединенному с принудительными работами и конфискацией всего имущества. Такому же наказанию подвергались лица, виновные в содействии и склонении к невыполнению ополченских обязанностей, в содействии к побегу, к укрывательству уклоняющегося, а также в несообщении властям об уклонении виновного. Имущество всех лиц, от которых в той или иной форме получал содержание уклоняющийся, по определению местных Советов подлежало частичной конфискации (до 100 тыс. руб.).

Вместе с декретом были опубликованы три приложения к нему, определявшие механизм создания и функционирования системы т/о. Содержание этих приложений отличается четкостью и завершенностью, что говорит о высоком профессионализме людей, принимавших участие в их разработке.

Согласно «Положению о тыловом ополчении» (приложение 1 к ст. 604), лица, принятые на военную службу по декрету СНК от 20 июля 1918 г., зачислялись в т/о на один год и назначались на службу в особо формируемые рабочие части. Зачисленные в т/о во время состояния в таковом носили название ополченцев, считались состоящими на военной службе и за все преступления и проступки подлежали ответственности по военным законам. Продуктовое и вещевое довольствие все ополченцы должны были получать по нормам, установленным для тыловых частей Красной армии по интендантским ценам. В тех случаях, когда они докажут перед местными органами НКВМ, НКВД, НКТ и ВЦСПС, что лишены возможности оплачивать довольствие, таковое им могло предоставляться бесплатно, если местная власть не сочтет

---

¹⁵ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 604.

нужным вовсе уволить их из состава т/о. Тем ополченцам, которые своей добросовестной службой добьются доверия в политическом и служебном отношении, предоставлялась возможность перевода в ряды Красной армии. При этом они могли быть переведены непосредственно в одну из армейских частей либо, если этого требовала необходимость, оставлены в своей рабочей части на занимаемой должности, соответствующей их специальной подготовке, но уже со всеми льготами, соответствующими статусу солдата-красноармейца. В указанных случаях проведенная ими служба в т/о засчитывалась в срок службы в Красной армии день за день.

Рабочие части т/о формировались в виде отдельных рабочих батальонов, отдельных рабочих рот и рабочих команд. Все указанные выше части в отношении организации внутреннего распорядка, хозяйства и довольствия формировались на тех же основаниях, что и соответствующие воинские части Красной армии. Ополченцы могли проходить службу только в качестве рядовых. Командиры всех степеней, комиссары и инструкторы в рабочие части назначались в соответствии с приказом НКВМ № 468 от 17 июня 1918 г. из числа командиров либо запасников Красной армии и пользовались всеми правами красных командиров¹⁶.

Непосредственным формированием рабочих частей занимались губернские (и по их поручению уездные или соответствующие им) военкоматы, в чьем подчинении впоследствии эти части и находились. Формировались они в зависимости от числа имеющихся ополченцев и рода предстоящих работ, в соответствии с общегосударственными и местными потребностями, а также указаниями центральной власти. Официально рабочие части могли формироваться для использования в окопных, строительных и дорожных работах, при интендантских продовольственных, вещевых и иных складах, а также в складах других ведомств, в различных военных мастерских (сапожных, портняжных, хлебопекарных, мукомольных, сухарных, сенопрессовальных и иных), при заготовке топлива и продовольствия, на погрузо-разгрузочных работах на железных дорогах и водных путях, а также иных, вызываемых общегосударственными и местными потребностями, работах. При производстве государственных работ невоенного характера назначение на таковые частей ополченцев производилось военкоматом по согласованию с соответствующим органом того ведомства, по которому должны были производиться работы. Рабочие части формировались двух типов: а) для специального назначения; б) общерабочие, как резерв рабочей силы для разных назначений.

В рабочие части специального назначения набиралось то число ополченцев, которое было необходимо для выполнения какого-либо конкретного дела, требующего применения труда людей с определенными специальными навыками. Поэтому и ополченцы сюда подбирались в соответствии с требованиями предстоящей работы. По численности подразделения и части спецназначения создавались следующим порядком: если необходимое число ополченцев не превышало 100 чел., то формировалась

---

¹⁶ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 604. Прил. № 1, п. 9–11.

команда, при численности от 100 до 300 чел. – отдельная рота, при большем числе людей формировалось нужное число неотдельных рот, сводимых в отдельные батальоны. Число рот в батальоне не должно было превышать шести. Специальные рабочие части обеспечивались особым инструментом и оборудованием, необходимым для конкретных специальных работ, по табелям, утвержденным в установленном для этого общем порядке.

Рабочие части общего назначения формировались для производства массовых работ оборонного и общегражданского значения, где не требовалось высококвалифицированного труда. Создавались они в виде отдельных батальонов в составе от двух до шести неотдельных рот. При недостаточном для формирования батальона числе ополченцев (от 100 до 300 чел.) формировалась отдельная рота, если ополченцев было менее 100 чел. – команда (т. е. так же, как и части спецназначения).

Для обеспечения качественного проведения призыва и приема на военную службу ополченцев Наркомату по военным и морским делам было поручено разработать Наставление о порядке приема подлежащих призыву в т/о. Ко времени призыва военкоматы должны были образовать и снабдить продовольствием сборные пункты, сформировать кадры рабочих частей, обеспечить эти части помещениями и запасами продовольствия, составить численное распределение ожидаемых к приему ополченцев по рабочим частям. Все эти работы предписывалось закончить с таким расчетом, чтобы избежать продолжительного скопления в приемных комиссиях и на сборных пунктах большого числа ополченцев. Основная причина – не создавать предпосылок для возникновения массовых беспорядков.

Учет ополченских рабочих частей и ополченцев, поступивших на военную службу, должен был вестись по тем же правилам, по которым велся учет красноармейцев. Все ополченцы в возрасте от 18 до 45 лет, не поступившие еще на военную службу или окончившие таковую, учитывались на общих основаниях с прочими военнообязанными как особая их категория. Правила регистрации населения на предмет зачисления в т/о (приложение 2 к ст. 604) были разработаны настолько грамотно и четко, что при условии их качественного выполнения должностными лицами от учета не мог укрыться ни один человек, подлежащий регистрации. Регистрироваться в то время должны были все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, которые не подлежали призыву на действительную военную службу в РККА или не были приняты на таковую в качестве добровольцев, а именно: живущие на нетрудовой доход (проценты с капитала, поступления с имущества и проч.), пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли (владельцы промышленных, торговых и земледельческих предприятий и т. п.), члены советов и правлений акционерных обществ, компаний, всякого рода товариществ, директора, управляющие, заведующие, доверенные таких обществ, бывшие присяжные поверенные, их помощники, частные поверенные, прочие ходатаи по делам, нотариусы, биржевые маклеры, торговые и коммерческие посредники, сотрудники буржуазной печати, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов всех вероисповеданий, лица т. н. свободных профессий, если они не

выполняют общественно полезных функций, бывшие офицеры, чиновники, воспитанники юнкерских училищ и кадетских корпусов и лица, не имеющие определенных занятий. Если кто-либо из лиц вышеуказанных категорий представлял в регистрирующий орган удостоверение соответствующего советского учреждения, организации или совета профсоюзов о том, что он занимается общественно-полезной работой, либо обучается в учебном заведении, то на его регистрационной карточке делалась соответствующая отметка, позволявшая получить отсрочку от призыва в т/о, либо совсем освободиться от такового. Регистрацию в городах проводили домовые комитеты, а где их не было – домовладельцы, управляющие, заведующие домами или дворники; в сельской местности – волостные и сельские советы.

НКВД изготавливал и через местные советы рассылал должностным лицам и организациям, ответственным за регистрацию, регистрационные карточки в трех экземплярах на каждого подлежавшего учету. Ответственные за регистрацию были обязаны в пятидневный срок со дня получения карточки представить в местные советы сведения о лицах мужского пола, согласно требованиям регистрационной карточки (приложение 3 к ст. 604). В карточке отмечались год рождения, фамилия, имя, отчество, точное место рождения, образование, имеющееся имущество, использование наемного труда и в какой мере, способы получения средств к существованию, род занятий в 1914 г. до войны, до Февральской революции и в настоящее время, состояние в духовном звании, на службе, занимаемая должность, судимость, адрес места жительства. Немедленно по заполнении регистрационные карточки отсылались по одному экземпляру в губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов для передачи в губернский военкомат, в НКВД и один экземпляр оставался на хранении в местном Совете. Ответственные за регистрацию, виновные в неисполнении требований этого Положения, равно регистрируемые лица, давшие о себе неправильные, неполные или неточные сведения, или уклонившиеся от дачи требуемых сведений, предавались местному суду.

Возвращаясь к перечню категорий лиц, подлежавших регистрации на предмет зачисления в т/о, необходимо отметить, что не всем категориям граждан, указанным в приложении № 2, суждено было отбывать воинскую повинность в частях т/о. В первую очередь это касается бывших офицеров, чиновников, воспитанников юнкерских училищ и кадетских корпусов. Красная армия остро нуждалась в командных кадрах. С лета 1918 г. все бывшие офицеры после прохождения специальной аттестационной комиссии призывались в Красную армию и назначались на командные должности. В конце 1918 г. начался призыв в Красную армию выпускников юнкерских училищ, не успевших в 1917 г. получить офицерские звания. В 1918 г. 75 % командного состава Красной армии составляли военные специалисты. В 1919 г. стали призывать офицеров, которые в 1917 г. были разжалованы полковыми и дивизионными комитетами до рядовых, а также офицеров, освобождаемых из плена. Всего же до конца Гражданской войны было призвано 48,5 тыс. офицеров и генералов, 10,3 тыс. военных чиновников, ок. 14 тыс. военных

врачей¹⁷. Таким образом, офицеры бывшей царской армии стали одним из основных источников пополнения командных кадров Красной армии и т/о в начальный период войны.

20 июля 1918 г. вышел в свет декрет СНК «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 до 40 лет». 20 августа 1918 г. был объявлен приказ наркома по военным делам «О призыве на военную службу по Цивильскому, Чебоксарскому, Козьмодемьянскому, Свияжскому, Ядринскому и Царевококшайскому уездам Казанской губернии рабочих и крестьян, родившихся в 1893–1897 гг., и о призыве в тыловое ополчение по тем же уездам всех прочих граждан тех же возрастов». В соответствии с разделом II приказа «одновременно с призывом на военную службу в Красную Армию означенных... рабочих и крестьян должен быть произведен в тех же уездах призыв всех остальных граждан указанных 5 возрастов (1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 гг.), кои подлежат зачислению на службу в тыловое ополчение на основании декрета "О тыловом ополчении"»¹⁸.

С этого момента началось комплектование частей т/о личным составом. Порядок приема и направления ополченцев в части был определен Наставлением «О порядке приема подлежащих призыву в тыловое ополчение», утвержденным приказом наркома по военным делам № 772 от 26 августа 1918 г.¹⁹ Организацией призыва занимались уездные (городские) военкоматы. В уездах, где еще не были сформированы военкоматы, призыв проводили военные отделы местных советов.

Призванные ополченцы распределялись по рабочим частям в соответствии с разрядкой, определяемой губернскими комиссариатами и штабом военного округа. На сборных пунктах тылоополченцы формировались в нештатные команды. Представители администрации частей, в которые распределялись команды, препровождали их к месту службы. Поскольку запрещалось задерживать команды на сборных пунктах более двух дней, представители частей прибывали туда заранее. Срок военной службы ополченцев исчислялся с момента внесения их в приемную роспись; с этого же времени они несли полную ответственность за все преступления и проступки по военным законам. Денежное и вещевое довольствие, а также обмундирование ополченцы получали только по прибытии в части, хотя их начисление и начиналось с момента исчисления срока военной службы.

По мере призыва в т/о выяснилось, что не только бывшим офицерам и военным чиновникам должно быть найдено более рациональное применение, нежели служба в рабочих частях. Необходимость подготовки квалифицированных кадров для оборонных предприятий, обучение командиров в военно-учебных заведениях обусловили освобождение от призыва в т/о некоторых категорий служащих НКПрос и работников народного образования других ведомств²⁰.

¹⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 106.

¹⁸ СУ РСФСР. 1918. № 63. Ст. 697.

¹⁹ Там же. № 65. Ст. 718.

²⁰ Приказы Народного Комиссариата по Военным Делах от 24 августа 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 71. Ст. 773, 774.

Наряду с массовым призывом граждан в т/о на территориях различных военных округов со второй половины 1918 г. совершенствовалась система военного учета и порядка призыва всех военнообязанных. 7 апреля 1919 г. Совет Обороны издал постановление с разъяснением декрета СНК о призыве в т/о лиц, не подлежащих призыву в Красную армию. 29 июля была утверждена новая форма учетной карточки военнообязанных. В ней делались отметки об имущественном положении и классовой принадлежности всех принимаемых на военный учет. Ранее такие карточки использовались только для граждан, подлежащих зачислению в т/о²¹. Это позволило в определенной степени снизить количество ошибок при зачислении военнообязанных в ту или иную категорию.

Несмотря на имеющийся большой резерв потенциальных ополченцев, количество трудовых частей и призванных в них на службу в годы Гражданской войны были относительно невелики. Так, в распоряжении Центрального управления военных сообщений, обеспечивавшего доставку военных грузов на все фронты, по состоянию на 15 марта 1919 г. на разгрузке подвижного железнодорожного состава работало только 7 тыс. чел. (две бригады, один полк, семь отдельных рот, одна дружина и одна команда)²². Всего же с 20 августа 1918 г. по 15 июня 1920 г. в т/о было призвано 16 790 чел., что составило 0,9 % от общей численности мобилизованных по особым распоряжениям правительства за тот же период²³. Причинами такого положения были трудности в размещении и жизнеобеспечении уже созданных частей, отсутствие необходимого количества командиров.

9 декабря 1918 г. ВЦИК был принят Кодекс законов о труде. Первым разделом вводилась трудовая повинность для всех граждан Республики. 11 декабря постановлением НКТ РСФСР была утверждена инструкция «О проведении трудовой повинности». С введением всеобщей трудовой повинности широко распространились различные трудовые мобилизации на нужды обороны и в интересах местных органов власти. Задачи и характер работ, выполняемых гражданами по трудовым мобилизациям в интересах обороны, практически совпадали с работами, выполняемыми ополченцами. Различие было только в правовом статусе ополченцев и трудмобилизованных. Ополченцы, совершившие преступления в период прохождения службы, привлекались к суду как военнослужащие; мобилизованные по трудовой повинности – по общеуголовному законодательству. Но уклонение от трудмобилизации приравнивалось к уклонению от военной службы. Побег трудмобилизованных с места работы или в пути следования приравнивался к дезертирству с военной службы.

В потоке трудмобилизаций, широком привлечении граждан к выполнению различных работ для нужд фронта контингент ополченцев, по сути, растворялся в общей массе трудмобилизованных. Тем не менее

---

²¹ СУ РСФСР. 1918. № 54. Прил. № 3 к ст. 604.

²² Шатагин Н.И. Организация и строительство Советской Армии в 1918–1920 гг. М., 1954. С. 146.

²³ Директивы командования фронтов Красной Армии. М., 1978. Т. IV. С. 274.

необходимо подчеркнуть, что ополченцы привлекались для прохождения службы как военнообязанные и в сравнении с трудмобилизованными имели совершенно иной правовой статус.

К исходу 1920 г., когда в основном завершился разгром интервентов и белогвардейцев, началось постепенное сокращение Красной армии. В стране в это время на первый план вышли задачи борьбы с разрухой, восстановления народного хозяйства. В апреле 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны преобразовался в Совет Труда и Обороны (СТО). Сохранявшаяся опасность внешней агрессии и ряд других причин не позволили в короткие сроки сократить 5,5-миллионную армию. Вместе с тем, разрушенное войной народное хозяйство было не в состоянии содержать такую армию. Советское правительство нашло компромиссное решение этого вопроса, переведя целые армии из состава Вооруженных Сил (ВС) в разряд трудовых армий с сохранением их численности, организационно-штатной структуры, вооружения, боевой и другой техники. Так, 15 января 1920 г. постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О первой Революционной Армии Труда» 3-я Рабоче-Крестьянская Красная Армия была преобразована в Первую Революционную Армию Труда; 23 января вышло Положение СНК РСФСР о Совете Кавказской армии труда и т. д.²⁴ Одновременно производилась демобилизация военнослужащих других частей и соединений.

Острая нехватка дешевой рабочей силы, необходимой для ликвидации разрухи, обусловила и то, что в соответствии с декретом СНК от 13 сентября 1920 г. «О призыве граждан, родившихся в 1886, 1887 и 1888 годах» весь призывной контингент 1920 г. полностью передавался в распоряжение Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности для использования в трудовых целях. И хотя официально призванные не считались военнослужащими, уклоняющиеся от этого призыва приравнивались к дезертирам со всеми вытекавшими последствиями²⁵. Несмотря на это, рабочие части т/о в этот период неуклонно сокращались. Причина этого, казалось бы, парадоксального явления заключалась в следующем. Для содержания трудовых частей т/о требовалось значительно больше и материальных, и организационных затрат, нежели для использования трудмобилизованных. Ополченцам требовались казармы, денежное, продовольственное и вещевое довольствие, большое число командиров всех степеней, специалистов различных довольствующих служб. Трудмобилизованные же использовались на работах, как правило, вблизи своего жилья, на работу прибывали самостоятельно, питались собственными продуктами, для них в большинстве случаев не требовалось специального обмундирования.

В 1923 г. сокращение армии в основном было закончено. Численность личного состава сократилась более чем в 10 раз и составила 516 тыс. чел. Сокращены были и рабочие части т/о. Необходимо особо подчеркнуть, что в период Гражданской войны и восстановления разрушенного войнами

---

²⁴ СУ РСФСР. 1920. № 8. Ст. 49.

²⁵ Там же. № 79. Ст. 372.

народного хозяйства тыловое ополчение создавалось не с репрессивными целями, а для решения практических задач по тыловому обеспечению воюющей Красной армии.

В марте 1924 г. вышло в свет постановление ЦИК и СНК «О порядке зачисления граждан в команды обслуживания в 1924 году»²⁶, которое отменяло декрет СНК от 20 июля 1918 г. Формально части т/о были переименованы в команды обслуживания. Этим постановлением в статус тылоополченцев был внесен ряд существенных изменений, серьезно ужесточивших их правовое положение. Во-первых, срок службы был увеличен с одного года до двух лет. Во-вторых, впервые было закреплено положение о том, что ополченцы не пользуются правом на льготы по семейно-имущественному положению (эти льготы имели большое значение в материальной поддержке семей красноармейцев на период службы). В-третьих, призывники-ополченцы не могли участвовать в жеребьевке на призывных пунктах. По существовавшим тогда правилам, с объявлением призыва в Красную армию на призывные пункты обязаны были явиться все призывники объявленных возрастов. Затем призывные комиссии отсеивали тех, кто имел право на отсрочку по семейно-имущественному и другим мотивам. Оставшиеся проходили медицинскую комиссию, по итогам которой часть призывников освобождалась от службы. Ввиду того, что действующая армия была сильно сокращена, количество оставшихся призывников все равно превышало требовавшееся для замены увольняемых. Среди оставшихся призывников проводилась жеребьевка, по результатам которой в армию шли те, на кого пал жребий. Остальные отправлялись по домам до следующего призыва. Тылоополченцы были лишены права жеребьевки, т. е. как бы предполагалось призывать и отправлять в части всех учтенных. Однако в постановлении указывалось, что в случае невозможности «поголовного» зачисления в команды обслуживания всех учтенных, признанных годными к службе, вопрос об их зачислении будет решаться особой жеребьевкой.

Поскольку предполагался вариант призыва только части ополченцев, то для остальных, не принятых по состоянию здоровья, оказавшихся в излишке, а также отбывающих службу в командах при территориальных частях, вводился специальный военный налог, ставку и порядок взимания которого поручалось в кратчайший срок выработать Наркомату финансов (НКФ) по согласованию с Реввоенсоветом (РВС). Команды обслуживания должны были содержаться за счет государства вне установленной численности РККА, РККФ и войск ОГПУ. Это положение оказалось нежизнеспособным, и в дальнейшем на всем протяжении реального существования частей тылового ополчения они содержались за счет самоокупаемости.

В постановлении 1924 г. категории граждан, подлежащих призыву в команды обслуживания, прописаны уже более конкретно, чем в предыдущем законе. Если в постановлении 1918 г. призыву в т/о подлежали все граждане в возрасте от 18 до 45 лет, не призываемые в РККА, то в новом постановлении

---

²⁶ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 3. Ст. 76.

уже конкретно указывалось, что это – граждане, лишенные права избирать и быть избираемыми в советы, согласно ст. 23 и п. п. «а», «б», «в», «г» и «д» ст. 65 Конституции РСФСР и соответствующим статьям конституций других союзных республик. Лишенные избирательных прав по суду, в т. ч. и за тяжкие уголовные преступления, подлежали призыву на действительную военную службу на общих основаниях по окончании срока правопоражения. Вместе с тем в последний закон была внесена достаточно расплывчатая формулировка, позволявшая местным административным органам отправлять в команды обслуживания не только лиц, перечисленных в указанных выше статьях, но и любого человека по своему усмотрению: «...В команды обслуживания зачисляются также граждане, по своей враждебности к советской власти не могущие быть допущенными в ряды Красной Армии...»²⁷. Составлением списков призывников занимались местные призывные комиссии при участии представителя местного органа ОГПУ. В основу списков должны были быть положены имеющиеся в уездных управлениях милиции и в административных отделах губисполкомов данные о «лишенцах», а также имеющиеся в этих учреждениях и органах ОГПУ сведения о гражданах, «не могущих быть допущенными в ряды Красной Армии по враждебности к советской власти». В списки была включена также и категория граждан, высланных в административном порядке, которые зачислялись в команды обслуживания на все время их высылки.

После принятия Президиумом ВЦИК 29 августа 1921 г. циркулярного постановления о порядке выборов в советы право на зачисление граждан в разряд «лишенцев» было передано региональным властям, которые, по мнению центральных органов, имели возможность более полного учета обстановки «классовой борьбы» на местах. Это позволило местным властям вплоть до 1925 г. «расширительно толковать» инструкции о «лишенцах», т. е. дополнять категории последних «по мере необходимости». В 1925 г. центральные органы власти вынуждены были принять ряд постановлений, критикующих деятельность местных органов по этому вопросу. Так, в постановлении ЦИК СССР от 8 апреля 1925 г. «О применении инструкции о перевыборах в Советы» говорилось: «Местные органы власти относят к категориям граждан, лишенных избирательных прав, не только нетрудовые и контрреволюционные элементы, перечисленные в Конституциях Союзных Республик и в указанной выше инструкции ЦИК СССР [1924 г. – Д.М.], но и кустарей, имеющих подсобные предприятия, служителей при храмах и домах культа, сторожей, певчих, органистов, а также членов церковных советов и т. п., причем одним из оснований для отнесения этих последних групп к "лишенцам" служит стремление наложить на них налог, взимаемый взамен исполнения ими обязанностей сельских исполнителей»²⁸. Таким образом, в списки потенциальных призывников команд обслуживания могло попасть значительное число мужского населения страны.

---

²⁷ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 3. Ст. 76.

²⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР (СЗ СССР). 1925. Отд. I. № 42. Ст. 313.

Разработчики постановления о командах обслуживания не указали возрастных категорий граждан, подлежащих зачислению в команды обслуживания, что, конечно же, недопустимо для такого серьезного мобилизационного документа. При сравнении закона «О тыловом ополчении» 1918 г. с постановлением «О порядке зачисления граждан в команды обслуживания в 1924 году» видно, что последнее было подготовлено «на скорую руку». Насколько первый был прописан точно, полно и всеобъемлюще, настолько же второй – поверхностно, в общих чертах, явно требуя уточняющих и развивающих его документов.

Жизнь этого постановления, как и самих команд обслуживания, была совсем короткой. В ходе военной реформы 1924–1925 гг. существование этих команд было признано нецелесообразным. 28 сентября 1925 г. в СССР вышел первый «Закон об обязательной военной службе» (ЗОВС)²⁹, отменивший постановление о командах обслуживания. С марта 1924 г. по сентябрь 1925 г. не вышла в свет ни одна инструкция, ни одно положение в развитие постановления 1924 г., не говоря уже о какой-либо организационной работе по массовому призыву в команды обслуживания. Поскольку не был издан и закон о специальном военном налоге, то в этот период граждане, подлежавшие зачислению, но не призванные в команды обслуживания, такового не уплачивали.

С опубликованием ЗОВС 1925 г. команды обслуживания вновь были переименованы в тыловое ополчение. С этого времени положения о гражданах, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям, и о тыловых ополченцах выходят уже не отдельными законами, а включаются в последний специальными разделами. Раздел XVIII ЗОВС 1925 г. разрешал замену военной службы различными видами работ гражданам, отказывающимся от военной службы по религиозным убеждениям («религиозникам»). В соответствии с этими положениями граждане, входившие по рождению и воспитанию в состав семей, принадлежавших к сектам, религиозные учения которых запрещали отбывание военной службы с оружием в руках, могли быть освобождены от обязательной военной службы по постановлениям губернских (или соответствующих им) судов. Последние же при рассмотрении дел «религиозников» могли приглашать экспертов, либо затребовать по обстоятельствам дела заключения компетентных учреждений и лиц. Постановления таких судов могли быть обжалованы в общем порядке.

Освобожденные от службы решением суда граждане должны были не ранее чем за 6 месяцев до привлечения их сверстников к допризывной подготовке и не позднее чем за 6 месяцев до призыва на службу представить постановление суда об освобождении в свою уездную (окружную) призывную комиссию. Не представившие в установленный срок документов привлекались к обязательной военной службе на общих основаниях. Признанные после медицинского освидетельствования годными к военной службе, но освобожденные от нее по религиозным убеждениям граждане в мирное время

---

²⁹ СЗ СССР. 1925. Отд. I. № 62. Ст. 462, 463.

направлялись на работу по борьбе с эпидемиями или на другие общепользные работы (борьба с лесными пожарами, эпизоотиями, земляные работы и т. п.). Использование этих граждан на работах в мирное время возлагалось на наркоматы внутренних дел союзных республик и их местные органы. В военное время «религиозники» привлекались в особые команды для обслуживания тыла и фронта.

Следующий, XIX раздел закона регламентировал порядок применения тылового ополчения. Его положениями определялся срок состояния в т/о (20 лет, с 21 года до 40 лет включительно); состав т/о: граждане, лишенные права избирать и быть избираемыми в советы, согласно конституциям союзных республик, пораженные в правах по суду, а равно высланные в административном порядке на время поражения в правах или высылки. Отметим, что категория граждан, пораженных в правах по суду, в предыдущем законе 1924 г. не подлежала зачислению в команды обслуживания. Включение этой категории в состав тылоополченцев позволило впоследствии зачислять в т/о среди прочих и откровенно уголовный контингент.

Если поражение в правах за совершенное преступление выносилось военнослужащему Красной армии, то его увольняли с действительной военной службы и на весь период поражения в правах зачисляли в т/о. И наоборот, граждане, состоящие в т/о, в случае восстановления их в избирательных правах, а равно по окончании срока поражения в правах по суду или административной высылки, исключались призывными комиссиями из т/о и принимались на обязательную военную службу.

По закону 1925 г., составлением списков граждан, подлежащих зачислению в т/о, занимались уже не призывные комиссии при участии представителя местного органа ОГПУ, а административные отделы уездных (окружных) исполкомов. Затем списки утверждались президиумами этих комитетов и за месяц до начала очередного призыва передавались в уездные (окружные) призывные комиссии. В эти списки вносились все подлежащие очередному призыву граждане, которые во время последней избирательной кампании были лишены избирательных прав, а также пораженные в правах по суду и проживающие в пределах призывного участка административно высланные, с указанием сроков поражения в правах или высылки.

Важной особенностью нового закона было то, что в отличие от «религиозников», призыв которых должен был производиться как в мирное, так и в военное время, тылоополченцы могли быть призваны для прохождения службы в особых командах для обслуживания тыла и фронта только в военное время. В мирное же время к службе они не привлекались, а обязаны были уплачивать военный налог, определяемый специальным законом, который был принят 6 ноября 1925 г. (приложение 1)³⁰.

7 мая 1926 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О распространении постановления ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1925 г. о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение, на граждан, подлежавших зачислению при призыве 1924 г. в команды

---

³⁰ СЗ СССР. 1925. Отд. I. № 76. Ст. 577.

обслуживания, но фактически не отбывавших службу»³¹. В дальнейшем положения закона о специальном военном налоге периодически корректировались в зависимости от изменения общесоюзного законодательства о налогообложении, экономической и политической ситуации в стране (прил. I). 17 февраля 1937 г. постановлением СНК СССР № 289 специальный военный налог отменялся с 1 января 1937 г.³² С этого же времени с граждан списывались и все недоимки по его уплате.

8 августа 1928 г. был принят новый ЗОВС. Положения разделов XV о «религиозниках» и XVI о тыловом ополчении в этом законе в основном совпадали с положениями соответствующих разделов закона 1925 г. В развитие ст. 23 ЗОВС 1928 г. 17 января 1929 г. вышло постановление СНК СССР «О призыве и использовании в военное время граждан, зачисленных в тыловое ополчение и освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям». Положениями этого постановления детализировался порядок мобилизации и создания команд из тылоополченцев и «религиозников». Было определено, что призыв тылоополченцев и «религиозников» осуществляется органами местного военного управления – райвоенкоматами (РВК), одновременно с призывом в РККА по мобилизации трудящихся. Призванные тылоополченцы и «религиозники» передаются райвоенкоматами в соответствующие управления милиции и уголовного розыска (УМУР) по месту нахождения сборного пункта РВК. Непосредственная работа по приему тылоополченцев и «религиозников» осуществляется УМУР по месту нахождения РВК.

Для того чтобы исключить любые контакты тылоополченцев с призывниками-красноармейцами, управления МУР обязаны были организовать отдельный сборный пункт, помещение для которого и необходимый инвентарь выделялись отделом коммунального хозяйства районного исполкома. Таким же порядком обеспечивались и помещения для размещения призывников до момента отправки.

Прием призывников должен был производиться специальной комиссией, создаваемой при УМУР по согласованию ее состава с райвоенкоматами и местным органом ГПУ. В состав комиссии включались представитель УМУР (председатель), представители местного органа ГПУ, Инспекции труда, необходимое количество врачей по назначению Инспектуры здравоохранения³³.

Руководствуясь этим постановлением, Сибкрайисполком (СКИК) издал 25 ноября 1929 г. директиву «О составлении списков лиц, лишенных избирательных прав, подлежащих зачислению в тыловое ополчение», адресованную окружным административным отделам Сибкрая, Сибкрайадм-отделу и Сибирскому военному округу (СибВО)³⁴. Это была обычная директива, конкретизирующая порядок составления списков «лишенцев» и других лиц, в соответствии с ЗОВС 1928 г. относящихся к категориям «религиозников» и тылоополченцев.

---

³¹ СЗ СССР. 1925. Отд. I. № 34. Ст. 234.

³² Там же. № 18. Ст. 67.

³³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37940. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.

³⁴ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 47. Оп. 5. Д. 90. Л. 32.

Подводя итог существованию тылового ополчения в России в период с 1918 по 1930 г., можно выделить следующие этапы:

I. Июль 1918 г. – 1923 г. – создание частей и соединений т/о, их деятельность по обслуживанию тыла Красной армии в годы Гражданской войны, работы в ходе восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

II. Март 1924 г. – сентябрь 1925 г. – переименование тылового ополчения в команды обслуживания. Централизованной системы команд обслуживания создано не было, набор личного состава в команды практически не производился.

III. Сентябрь 1925 г. – август 1930 г. – образование тылового ополчения как резерва для обслуживания тыла Красной армии в период ведения войны. Части не создавались, личный состав не призывался. Введение и взимание в мирное время специального военного налога с граждан, зачисленных в т/о, но фактически не отбывавших службу.

1.2. Политико-экономические причины, правовые основы создания и развития системы тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.)

Начиная с 1926 г., под воздействием господствовавших в советском обществе настроений и интересов укрепляющейся номенклатуры наметились признаки свертывания новой экономической политики и перехода к жесткой командно-административной системе управления народным хозяйством. Налоговая реформа 1926/27 г., новая инструкция по выборам в советы 1926 г. были направлены на дискриминацию зажиточного крестьянства, классовое расслоение деревни. Поворотным событием, ознаменовавшим переход к планово-распределительной системе управления, явился прошедший в декабре 1927 г. XV съезд партии. Принятие директив пятилетнего плана с заложенными в нем высокими темпами индустриализации, усиление налогового давления на частнокапиталистический элемент города и деревни, поощрительные меры в отношении беднейших крестьян и принуждение их к кооперированию явились приговором нэпу.

На июльском пленуме ЦК ВКП (б) 1928 г. И.В. Сталин заявил о необходимости «дани», «сверхналога» на крестьянство для сохранения и увеличения высоких темпов развития индустрии, а на ноябрьском пленуме сформулировал суть стратегии форсированной индустриализации. Акцент делался на развитие самых передовых в ту эпоху отраслей – энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроения и др., являвшихся материальной основой военно-промышленного комплекса и одновременно «индустриализующей промышленностью» – передаточным механизмом индустриальной технологии в другие секторы производственной деятельности.

Все дальнейшие мероприятия характеризовались усилением роли директивного планирования, административного и полицейского нажима, развертывания массовых кампаний, направленных на ускорение темпов социалистического строительства. Под влиянием успехов первого года первой пятилетки, когда объем валовой продукции тяжелой промышленности возрос на 23,7 % против 21,4 % по плану, причем тяжелая индустрия дала прирост в 29,8 % вместо 25,6 %, с мая 1929 г. начался пересмотр пятилетних заданий. В июле – августе 1929 г. ЦК принял несколько постановлений об увеличении программы по цветным металлам, стали, машиностроению, химической промышленности и хлопку. В ноябре 1929 г. пленум ЦК утвердил контрольные цифры второго года пятилетки, предусматривавшие дальнейшее ускорение темпов индустриализации страны. Состоявшийся в июне – июле 1930 г. XVI съезд ВКП (б) принял решение об осуществлении пятилетки в четыре года. Важнейшее решение съезда – создание на востоке страны второго после Донецкого основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири – Урало-Кузбасского комбината. Вместо первоначально запроектированных 16 металлургических заводов средних размеров съезд решил построить несколько крупных комбинатов; мощность Магнитогорского комбината увеличить с 656 тыс. т годовой выплавки чугуна до 2,5 млн т, а затем до 4 млн;

мощность Кузнецкого комбината должна была превысить намеченную ранее почти в четыре раза и т. д. С такими грандиозными планами страна вступила в четвертое десятилетие XX в.

В 1930 г. намного возросли капиталовложения в промышленность. Однако этот рост не был подкреплён материальными ресурсами. В результате уже в июле – августе 1930 г. экономика вступила в «мини-кризис». Уменьшилось валовое производство тяжелой промышленности, снизилась производительность труда, сократилось число занятых в строительстве. Не выполнялись в срок крупные промышленные проекты, снижались темпы производства. В первые пять месяцев 1931 г., по официальным данным, промышленное производство только на 7–8 % превысило показатели соответствующего периода 1930 г. По данным на 1 июня 1931 г., прекратилось ассигнование 613 из 1 659 основных строившихся объектов тяжелой индустрии с тем, чтобы обеспечить всем необходимым оставшиеся³⁵. Тем самым было признано, что количество запланированных объектов не соответствовало реальным возможностям экономики. Все сильнее становилось давление инфляции, что выразилось в резком росте цен на свободном рынке.

Уже развернутое в Сибири массовое строительство таких крупных энергетических, промышленных и добывающих предприятий, как Кемеровоэлектростанция, Кузнецкий металлургический завод, шахты треста «Востуголь», требовало все большего количества не только материальных ресурсов, но и значительных контингентов рабочей силы. И если на начальной стадии развертывания этих грандиозных строек в 1928–1929 гг. вопрос снабжения их рабочей силой решался Сибирским краевым отделом НКТ обычным плановым порядком, то с лета 1930 г. недостаток рабочей силы на всех без исключения строящихся объектах стал критическим. Из-за плохого обеспечения завербованных на стройки рабочих жильем, продуктами питания, тяжелых условий труда широкий размах приобрела текучесть рабочих кадров. Об этом свидетельствуют следующие данные по Кузнецкстрою: в июне 1930 г. было принято 6,6 тыс. чел., уволилось 6,3 тыс. чел.; в августе 1930 г. было принято 4,4 тыс. чел., уволилось 3,6 тыс. чел. За первые три недели сентября убыль рабочих превысила размеры пополнения³⁶. Такое же положение с текучестью было и на шахтах «Востугля». Всего за 11 месяцев (с 1 октября 1929 г. по 1 сентября 1930 г.) по «Востуглю» было принято 52 154 горнорабочих, 99 555 рабочих по райуправлению, убыло 57 057 и 104 252 чел. соответственно³⁷.

Вербовка рабочей силы в Сибирском регионе, а также направление в Сибирь квалифицированных рабочих из центральных областей России осуществлялись НКТ с увеличивавшимся отставанием от планов. Так, на шахты «Востугля» к 15 сентября 1930 г. местные органы крайтруда должны были завербовать и отправить по 5 тыс. колхозников и батраков, тогда как, по

---

³⁵ **История** России XX век.: уч. пособие / Под ред. В.П. Дмитренко. М., 1998. С. 313.

³⁶ Сов. Сибирь. 1930. 2 окт.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5515. Оп. 17. Д. 649. Л. 33.

данным на 16 сентября, их численность составила только 470 колхозников и 513 батраков³⁸.

С лета 1930 г. в силу ряда причин (завышенные планы по темпам строительства, выработке угля и т. п.) начались серьезные «прорывы» на шахтах «Востугля». ЦК ВКП (б) потребовал от партийных организаций Сибкрая принятия мер для их ликвидации. На шахты Кузбасса были отправлены ответственные партийные работники Запсибкрайкома, организован четырехтысячный резервно-ударный комсомольский батальон, который до декабря 1930 г. работал на шахтах, стройках Кузнецкого металлургического комбината и Кемеровоэлектростанции. 23 сентября 1930 г. для ликвидации «прорыва» в шахты было направлено ок. 1 тыс. коммунистов и комсомольцев, а 25 сентября – 352 студента и 13 преподавателей горных и строительных вузов Западно-Сибирского края (ЗСК). 2 сентября Запсибкрайком ВКП (б) принял резолюцию, в которой просил ЦК партии воздействовать на НКТ для ускорения отправки в сибирскую каменноугольную промышленность не менее 12 тыс. чел. не позднее 1 ноября³⁹. Если учесть, что шахтам «Востугля» по заявке от 6 января 1931 г. требовалось 23 386 чел., а по заявке от 1 апреля 1931 г. уже 32 504 чел., то очевидно, как трудно было решить проблему обычными методами⁴⁰.

В равной степени подобные трудности со снабжением рабочей силой имели место и во всесоюзном тресте «Лесохим», обеспечивавшем стройки материалами. Не только политическими мотивами, но и необходимостью в короткие сроки с наименьшими финансовыми затратами привлечь к работам большие массы людей объясняется мощное расширение в стране системы принудительного труда в этот период. Увеличивается сеть колоний НКВД и лагерей ОГПУ, высылки «раскулачиваемых» в спецпоселки достигают ошеломляющих масштабов. Только по официальным данным, к сентябрю 1931 г. в промышленности было занято 245 тыс. семей «раскулаченных»⁴¹.

Поиском новых каналов привлечения дешевой рабочей силы были в равной степени обеспокоены власти не только на местах, но и в Центре. В ходе этих поисков руководство НКВД РСФСР не обошло вниманием ЗОВС 1928 г. Положениями XV раздела этого закона в мирное время разрешался призыв и направление на общественно-полезные работы граждан, освобожденных от обязательной военной службы по религиозным убеждениям («религиозников»). Этим немедленно воспользовался НКВД и впервые после 1924 г. в мирное время централизованно произвел призыв на службу указанной категории граждан.

12 марта 1930 г. нарком внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачев подписал приказ № 180, согласно которому граждане, подлежавшие призыву в 1925–1929 гг., но освобожденные от военной службы по религиозным убеждениям,

---

³⁸ Сов. Сибирь. 1930. 2 окт.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАНО. Ф. 532. Оп. 1. Д. 1571. Л. 32, 32 об.

⁴¹ История России XX век. С. 314.

привлекались «для работы на лесных разработках государственного треста "Лесохим" в пределах Сибирского производственного района с 20 апреля по 20 октября 1930 г.»⁴². Но собранный контингент оказался незначительным и не мог оказать существенного влияния на ликвидацию «прорыва» на лесоразработках.

Одновременно с «религиозниками» должны были быть призваны и граждане, состоявшие на воинском учете как тылоополченцы. Но указанный выше закон разрешал их призыв только в военное время. В мирное же время служба заменялась уплатой специального военного налога. Стремление руководства страны ликвидировать нараставший дефицит рабочей силы, в т. ч. и за счет призыва тылоополченцев, явилось одной из главных причин срочной корректировки ЗОВС. Не случайно постановлением ЦИК и СНК СССР «О введении в действие закона об обязательной военной службе в новой редакции» № 42/253 а от 13 августа 1930 г. наркомату финансов СССР по соглашению с НКВМ и НКВД союзных республик предписывалось «определить в отношении лиц, зачисленных в тыловое ополчение до 15 августа 1930 г., порядок перехода от обложения специальным военным налогом по закону об обязательной военной службе в редакции 8 августа 1930 г. [правильно 1928 г. – Д.М.] к использованию их на общепольных работах или обложению специальным военным налогом по закону об обязательной военной службе в новой редакции»⁴³. В ЗОВС 1930 г. порядок призыва и использования в мирное время был единым для «религиозников» и тылоополченцев. Разница заключалась только в продолжительности срока службы – для первых она составляла два года, для вторых – три.

При внимательном изучении ст. 236 ЗОВС 1928 г., определяющей порядок использования «религиозников» в мирное время, можно отметить, что Толмачев, санкционировавший их отправку на лесные разработки, поступил не по закону. В статье указано: «Граждане, освобожденные от обязательной военной службы по религиозным убеждениям... направляются: в мирное время – на работу по борьбе с эпидемиями или на иные общепольные работы (борьба с лесными пожарами и другими стихийными бедствиями и т. п.), а в военное время – в особые команды для обслуживания тыла и фронта»⁴⁴. Лесные разработки не входили в перечень определенных статьей видов работ.

В редакции ЗОВС 1930 г. данный «недочет» был устранен. Статьи 276 и 284 предельно ясно определяют порядок использования «религиозников» и тылоополченцев в мирное время: «В мирное время... привлекаются к общепольным работам (лесозаготовки, сплавы, торфоразработки, борьба с эпидемиями, лесными пожарами и другими стихийными бедствиями и т. п.)...»⁴⁵. Положениями этих же статей право устанавливать порядок использования указанных категорий граждан на работах в мирное время предоставля-

---

⁴² Сов. Сибирь. 1930. 29 апр.

⁴³ СЗ СССР. 1930. № 40. Ст. 423, п. V.

⁴⁴ Там же. 1928. № 51. Ст. 449.

⁴⁵ Там же. 1930. № 40. Ст. 424.

лось НКВД союзных республик по соглашению с наркоматами труда, земледелия, здравоохранения и другими заинтересованными комиссариатами.

Таким образом, основной причиной призыва тылоополченцев в мирное время (1930 г.) явилось стремление исполнительных органов власти страны в условиях форсированной индустриализации, перехода к командно-административным методам управления экономикой покрыть дефицит рабочей силы, в т. ч. за счет применения дешевого труда тылоополченцев. Практически одновременно с заключенными и спецпереселенцами тыловое ополчение стало неотъемлемой частью системы принудительного труда в СССР в 1930-е гг. Однако необходимо подчеркнуть, что система ГУЛАГ (заключенные и спецпереселенцы) возникла в результате проведения государством репрессивной политики по отношению к гражданам, а тыловое ополчение – в первую очередь для решения экономических задач.

ЗОВС 1930 г. расширял круг лиц, подлежащих зачислению в т/о. Согласно п. «г» ст. 28, в их число были включены граждане, «вычищенные» со службы по первой категории, а также осужденные даже без поражения в политических правах, если нарком по военным делам признавал нежелательной службу последних в РККА. В число граждан, «вычищенных» по первой категории, входили «лица, оценка работы которых показывает абсолютную невозможность их исправления и безусловный вред, наносимый их работой в советском аппарате интересам рабочего класса»⁴⁶. Развернувшаяся в стране кампания по «чистке» соваппарата породила новую форму дискриминации граждан.

После выхода в свет ЗОВС 1930 г. исполнительные органы регионов, заинтересованные в скорейшем привлечении к работам тылоополченцев, начали запрашивать Центр о порядке практического перехода от обложения последних специальным военным налогом к их использованию на общепользных работах. В связи с этим 2 октября 1930 г. вышло постановление НКФ СССР № 680 «О порядке перехода от обложения специальным военным налогом граждан, зачисленных в тыловое ополчение, к использованию их на общественных работах»⁴⁷. Этим постановлением устанавливался следующий порядок перехода: в 1930–1931 гг. все граждане 1903 г. рождения и более младших призывных возрастов должны были быть использованы на общепользных работах в соответствии со ст. 284 ЗОВС. Граждане старших возрастов продолжали уплачивать специальный военный налог. Гражданам, уплачивавшим до издания этого постановления специальный военный налог и привлекаемым к общепользным работам, срок использования на работах понижался на полгода за каждый год платежа налога. Если гражданин до привлечения на работы имел недоимки по уплате специального военного налога, то недоимки списывались с него в размере годового оклада за каждые отработанные полгода.

---

⁴⁶ Законы о чистке советского аппарата // Вопр. труда. 1930. № 6. С. 55.

⁴⁷ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1749 а. Л. 177.

Несмотря на то, что в общесоюзном масштабе еще не были выработаны подзаконные акты и положения, определяющие организационно-штатную структуру, подчиненность, порядок обеспечения всеми видами довольствия частей т/о, исполнительные органы некоторых регионов уже с октября – ноября 1930 г. начали призыв и привлечение к работам тылоополченцев. В числе первых были СНК Автономной Татарской ССР (АТССР), Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет (Запсибкрайисполком, ЗСКИК), исполком Западной области. На основании постановления ЦИК и СНК АТССР от 4 ноября 1930 г. нарком внутренних дел республики 9 ноября издал приказ о призыве на действительную службу тылоополченцев 1904–1908 гг. рождения. Этим же приказом определено создание в Казани дружины тылоополченцев численностью 1 тыс. чел.⁴⁸ Однако на деле дружина была названа сводным батальоном т/о при НКВД АТССР. Формирование его официально началось приказом № 1 по батальону от 16 ноября 1930 г.⁴⁹

Организационно батальон состоял из управления, четырех рот и двух отдельных взводов. На 17 декабря 1930 г. в батальоне насчитывалось ок. 900 чел., среди которых в качестве рядовых проходили службу не только тылоополченцы по определению, но и вневойсковики (согласно закону не имеющие никакого отношения к т/о). Кроме этого, должности младшего комсостава в батальоне (старшина, писарь, командир отделения) занимали тылоополченцы. Данную неувязку нельзя считать нарушением ЗОВС 1930 г., т. к. в нем, в отличие от закона о т/о 1918 г., не уточнялось, кто может назначаться командиром в т/о. Эта неувязка была исправлена через год распоряжением командира батальона № 1057 от 29 сентября 1931 г.⁵⁰, предписывающим не позднее 10 октября освободить тылоополченцев от занимаемых должностей младшего комсостава. Причем сделал это комбат по собственному наитию, не руководствуясь какой-либо инструкцией, т. к. официальные указания на этот счет появились только в декабре 1931 г. Все подразделения батальона, кроме 3-го взвода 3-й роты, были смешанными (тылоополченцы и вневойсковики), поэтому по моральным соображениям было нецелесообразно ставить над вневойсковиками командиров из числа тылоополченцев. В указанном взводе были оставлены прежние командиры⁵¹. Личный состав батальона работал в основном на сплаве леса в районе пристани Вязовые (вблизи Казани).

В Сибири перед советскими и партийными органами остро стоял вопрос о снабжении рабочей силой Кузбасса. С начала осени 1930 г. ЦК ВКП (б) уделял Кузбассу особое внимание. 26 октября 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) о работе парторганизаций Кузбасса («Все для Кузбасса»), в котором в разделе II указывались пути разрешения проблемы кадров⁵². 5 ноября из Москвы в Кузбасс выехала комиссия ЦК.

---

⁴⁸ РГВА. Ф. 33183. Оп. 1. Д. 5. Л. 48.

⁴⁹ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 2. Л. 23.

⁵¹ Там же.

⁵² Сов. Сибирь. 1930. 7 нояб.

Запсибкрайком партии на заседаниях бюро, совещаниях фракций усиленно искал резервы рабочей силы для Кузбасса. Выступавший на заседании бюро крайкома по Кузбассу 14 ноября 1930 г. Киселев отмечал: «...Затем нам доложили, что на фракции Крайисполкома вы обсуждали вопрос относительно привлечения к работе детей кулаков. До сих пор они отделяются тем, что платят налогу 25–30 рублей, а ведь это здоровые ребята, которые великолепно могут быть использованы на работе. Мы поддерживаем эту мысль, и сегодня надо это решить. Это даст нам тысячи людей. Надо заставить отменить существующий закон, когда отделяются налогом, а использовать их как тыловое ополчение. (*Голос с места*: Есть такой закон). Когда он издан? (*Голос*: Месяца три). Ну, если в течение трех месяцев он еще не применен в жизнь, нужно его применить сейчас... Это даст нам по крайней мере тысяч пять на Анжерку, а это уже много поможет»⁵³. Другой выступавший продолжил: «...Если тут есть предложение о кулацких сынках, то надо сейчас же организовать это дело прямо по военной линии и заставить этих людей работать. Затем, надо кое[-]что потребовать по части рабочей силы, может быть мобилизовать ее»⁵⁴.

Киселев не знал, что в первой декаде ноября комфракцией при ЗСКИК уже было принято решение, а 11 ноября 1930 г. вышло постановление Президиума ЗСКИК о призыве тылоополченцев 1903–1908 гг. рождения⁵⁵. В открытой печати это постановление не публиковалось, необходимо было вначале подготовить общественное мнение. 15 ноября в «Советской Сибири» было опубликовано письмо призывника А.Н. Сидельникова, писавшего «по поручению группы призывников в Красную Армию – рабочих шахт "Востугля"». Последние предлагали привлечь в шахты тылоополченцев: «Мы, группа шахтеров-призывников 1908 года, уходим в ряды Красной армии с полным сознанием того, что те обязательства, которые налагает на нас пребывание в рядах Красной армии, мы выполним с честью.

Большинство из нас были ударниками, будем такими же в рядах Красной армии.

Но мы не можем быть спокойными за свое производство, рудник, шахты, забой. Недохваток рабочей силы с нашим уходом усилится и затормозит кое-где работу. Изучая обязательный военный закон ЦИК и СНК СССР в новой редакции, мы узнали, что применение 284 пункта 16 раздела дает возможность обеспечить рабочей силой ряд новых шахт.

В этом пункте говорится, что в мирное время все граждане, состоящие в тыловом ополчении, привлекаются к общественным работам (лесосплав, торф и т. д.) в течение всего времени нахождения их сверстников на военной действительной службе, в общем не свыше 3 лет.

Мы, призывники, считаем, что этот закон должен быть приведен в действие, вносим предложение привлечь на работу в шахту наших сверстников-тылоополченцев и тылоополченцев рож[дения] 1906, 1907 годов. Это даст

---

⁵³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 21. Л. 6.

⁵⁴ Там же. Л. 8.

⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 125. Л. 105.

новые тысячи рабочей силы на новые шахты. Мы знаем, что выполнение планов угледобычи, развертывание шахтного строительства есть укрепление обороны страны.

Мы обращаемся к Краевому Исполнительному Комитету советов РКиК депутатов принять все меры к реализации нашего предложения.

Мы считаем, что оно заслуживает всяческого внимания и уверены, что будет поддержано всеми призывниками, идущими в ряды Красной армии»⁵⁶.

27 ноября в «Советской Сибири» был опубликован приказ № 103 от 22 ноября 1930 г. Новосибирского окружного военкома о призыве тылоополченцев 1907–1908 гг. рождения. В соответствии с этим приказом призыв тылоополченцев начался 5 декабря 1930 г. на сборном пункте Новосибирского городского административного отдела (горадмотдел) НКВД⁵⁷. Призыв тылоополченцев в Запсибкрае производился в соответствии с положениями ЗОВС 1930 г. о призыве в мирное время, а именно: решение о призыве принято краевым исполкомом, приказ о призыве отдан краевым военкоматом (военным ведомством, ведущим мобучет военнообязанных), непосредственный их прием был проведен горадмотделом НКВД.

28 ноября в «Советской Сибири» появилась заметка «Тыловое ополчение направляется на работу в Кузбасс», в которой местным, советским и партийным организациям было рекомендовано сосредоточить вокруг кампании по мобилизации тылоополченцев «должное внимание», выявить всех лиц, подлежащих призыву, и обеспечить их своевременную явку в горадмотдел.

29 ноября начальник Комендантского отдела (КО) Западно-Сибирского краевого административного управления (ЗСКАУ) И.И. Долгих заключил договор с Всесоюзным объединением «Востуголь» о предоставлении в распоряжение последнего из числа тылоополченцев рабочей силы «ориентировочно в количестве 5 000 человек...»⁵⁸. Согласно этому договору, 55 % от заработанных средств выплачивалось тылоополченцам в виде зарплаты, а 45 % переводились в Новосибирск на текущий счет КО в Коммунальном банке. Помимо этих 45 % предприятие было обязано ежемесячно переводить на тот же счет отчисления на зарплату, местком и культнужды (всего 2 %) и соцстрахование (10 %). Медобслуживание тылоополченцев должно было производиться за счет КО по особой договоренности с Сибкрайтрудом⁵⁹. Организацию тылоополченцев в подразделения, обустройство их жизни, быта и использование на работах ЗСКИК поручил своему Комендантскому отделу как органу, наиболее приспособленному для такой работы.

Всего в Запсибкрае, по учетным данным военного ведомства, на октябрь 1930 г. числилось 10 тыс. чел., подлежащих призыву в тыловое ополчение. Однако в декабре по призыву явилось только 3 751 чел. (37 %). Основными причинами такого расхождения в цифрах, по мнению НКВД, были отсутствие

---

⁵⁶ Сов. Сибирь. 1930. 15 нояб.

⁵⁷ Там же. 27 нояб.

⁵⁸ ГАНО. Ф. 532. Оп. 1. Д. 1571. Л. 23.

⁵⁹ Там же. Л. 23 об., 24.

отражения изменений в учетных данных военного ведомства после пересмотра списков «лишенцев» в мае – июле, высылка значительной части «кулаков» на Север, несовершенство самих учетных данных, в меньшей мере – уклонение тылоополченцев от призыва и отъезд за пределы края. Все призванные в Запсибкрае тылоополченцы были размещены в Кузбассе в системе угольной и лесной промышленности «Востугля».

В ходе первых призывов тылоополченцев на региональном уровне перед исполнительными органами помимо организационных возник целый ряд вопросов, требующих директивного (законодательного) разрешения. Одним из них был вопрос о порядке использования на работах граждан, в той или иной мере уже проходивших военную службу.

29 декабря 1930 г. первым отделом Управления по укомплектованию и службе войск Главного Управления (ГУ) РККА была издана директива № УУ I/8/0101 за подписью начальника ГУ РККА Левичева и члена Коллегии НКТ СССР Алексеева с разъяснениями по существу этих вопросов: «...1. Те из тылоополченцев, которые отбыли срок непрерывной службы в кадрах РККА (не менее 2-х лет), привлечению к работам не подлежат.

2. Тем из тылоополченцев, которые до зачисления их в тыловое ополчение отбывали действительную военную службу (в кадрах, в переменном составе или в категории вневойсковиков), срок работы должен быть сокращен в зависимости от того, сколько времени они фактически пробыли в рядах РККА.

При зачете необходимо исходить из того, что 1 месяц пребывания в РККА должен приравняться к 1½ месяцам работ. Например, бывший красноармеец переменного состава отбыл 3-месячный новобранческий сбор – срок работы ему должен быть сокращен на 4½ месяца ($1\frac{1}{2} \times 3 = 4\frac{1}{2}$). Или вневойсковик, прошедший 2 месяца военного обучения – срок работ соответственно сокращается на 3 месяца ($1\frac{1}{2} \times 2 = 3$). Бывший красноармеец кадровой части, прослуживший 1 год – срок работ сокращается на 1½ года и т. д.»⁶⁰.

Помимо указанных выше причин, толчком к призыву тылоополченцев на региональном уровне послужило еще и следующее обстоятельство. 7 июля 1930 г. НКВМ утвердил «Инструкцию по призыву тылоополченцев и религиозников». Как и в прежних аналогичных инструкциях, призыв тылоополченцев и «религиозников» объявлялся военкоматами, а их непосредственный сбор и прием производился органами НКВД. Инструкцией предписывалось органам НКВД разработать два варианта плана призыва тылоополченцев и «религиозников» по мобилизации в период военного времени ⁶¹. Поскольку 13 августа вышел ЗОВС, разрешавший призыв тылоополченцев и в мирное время, то 20 августа НКВД РСФСР издал директиву № м/5165 сс, предписывавшую адмотделам приступить к разработке мобилизационных планов по двум вариантам не только на военный период, но и на мирное время.

⁶⁰ ГАНО. Ф. 532. Оп. 1. Д. 1749 а. Л. 178.

⁶¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

Первый вариант (мобилизационное расписание (мобрасписание) № 8) предполагал призыв и направление на работы в мирное и военное время только части состоящих на учете тылоополченцев (1903–1908 гг. рождения, чьи сверстники призывались в Красную армию с текущим призывом) числом, необходимым для хозяйственных нужд. Предусматривалась возможность увеличения количества созданных команд до повышенного штата (военного времени). В соответствии с этой директивой призыву в части т/о подлежали только лица, лишённые избирательных прав, и «религиозники». Таким образом, уже к концу 1930 г. был готов своеобразный мобилизационный шаблон, руководствуясь которым региональные исполнительные органы начали производить набор тылоополченцев. Первый вариант действовал до 1 мая 1931 г.

Второй вариант (мобрасписание № 10) вводился с 1 мая 1931 г. и предполагал более масштабную мобилизацию тылоополченцев в военное время (все призывные возраста до 40 лет включительно). Кроме того, в соответствии с директивой Главного управления милиции и уголовного розыска (ГУМУР) при СНК РСФСР (ГУМУР – правопреемник Адмуправления НКВД РСФСР) № 181/сс от 28 февраля 1931 г., помимо «лишенцев» и «религиозников» призыву в части т/о подлежали лица, осужденные, сосланные и высланные в судебном или административном порядке, а также лица, уволенные из рядов РККА по морально-политическим соображениям⁶². В отношении категорий лиц, подлежащих зачислению в т/о, требования директивы № 181/сс соответствовали положениям ЗОВС 1930 г. Исполком АТССР и ЗСКИК, производя первый набор тылоополченцев, использовали учетные данные мобрасписания по первому варианту.

Конец 1930 – начало 1931 г. для центральных директивных органов прошли под знаком поиска путей привлечения в строительство и производство все новых и новых значительных масс рабочих различных категорий и квалификаций для удовлетворения потребностей форсированной индустриализации. Поскольку контингент «лишенцев» в стране оказался достаточно значительным, то и ему стало уделяться большое внимание.

3 декабря 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР № 50/690, предписывающее Наркомату труда (НКТ) СССР упорядочить процессы найма, вербовки различных категорий рабочих и служащих, а также определить порядок применения труда «лишенцев» с учетом их «политической неблагонадежности».

На основании этого постановления НКТ СССР 23 декабря 1930 г. принимает постановление № 375 «О порядке регистрации и посылки на работу лиц, лишённых избирательных прав или вычищенных по первой категории». Как видно из названия, эти категории лиц четко подпадали под статус тыловых ополченцев, однако порядок использования их труда был определен другой: «...Лица, лишённые избирательных прав или вычищенные со службы по первой категории, в случае желания их зарегистрироваться в управлении кадров для получения работы – принимаются управлениями на особый учет.

---

⁶² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

2. Управления кадров посылают лишенцев и вычищенных по первой категории исключительно на массовые физические работы, как-то лесоразработки, лесозаготовки, сплав леса, торфоразработки, погрузочно-разгрузочные работы, борьба со снежными заносами и т. п.

3. В случае посылки лишенцев и вычищенных по I-й категории на массовые физические работы, условия труда их на этих работах определяются действующим законодательством о труде.

В частности, если направление этих лиц на работу связано для них с необходимостью перемены постоянного местожительства, то им могут по соглашению с нанимателем возмещаться (полностью или частично) действительные расходы по переезду и перевозке домашнего имущества.

4. Лица, принятые управлениями кадров на особый учет, в случае отказа от предложенной работы снимаются с учета на один год...»⁶³. Таким образом, когда в регионах уже практически шел набор тылоополченцев и из них формировались части, в ЦИК и СНК СССР еще не имелось четкого представления о порядке применения труда «лишенцев» (хотя таковой уже был определен ЗОВС 1930 г.), а НКТ СССР, видимо, не владел соответствующими положениями ЗОВС и определил иной порядок привлечения «лишенцев» к работам. Определяя порядок применения труда лишенцев в постановлении № 375, НКТ СССР, вероятнее всего, имел ввиду категории граждан, состоящих на учете как тылоополченцы, но вышедших из призывных возрастов и, по этой причине, не могущих быть набранными в тыловое ополчение. Хотя представляется странным, что это конкретно не указано в тексте постановления.

15 декабря 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР были ликвидированы НКВД союзных и автономных республик, в компетенцию которых в числе других входили и вопросы направления на работу тылоополченцев. Пунктом 7 настоящего постановления эта обязанность была возложена на Наркомат труда СССР и союзных республик. При СНК союзных и автономных республик взамен адмуправлений организовывались управления милиции и уголовного розыска. Местные адмотделы (управления) реорганизовывались в управления милиции и уголовного розыска на правах отделов. Этим управлениям передавались все права и обязанности адмотделов, за исключением функций по вопросам, указанным в ст. ст. 4, 6 и 7(!) настоящего постановления⁶⁴.

В этот же день вышло постановление ЦИК и СНК СССР № 52/691 «О порядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы», положениями которого все функции по набору и распределению рабочей силы передавались также НКТ СССР⁶⁵. С принятием этого постановления все предприятия, учреждения, хозяйства и отдельные лица обязаны были нанимать рабочих и служащих только через органы труда (за исключением отдельных случаев, специально оговоренных в постанов-

⁶³ ГАНО. Ф. 532. Оп. 1. Д. 1574. Л. 96.

⁶⁴ СЗ СССР. 1930. № 60. Ст. 640 (ст. ст. 1, 4, 6, 7, 8, 9).

⁶⁵ Там же. Ст. 641.

лении). Подразумевалось, что и тылоополченцы должны были набираться и распределяться только по нарядам НКТ СССР для удовлетворения заявок важнейших наркоматов, в первую очередь НКПС, ЦДТ и ВСНХ.

Несмотря на это, в декабре 1930 г. и в январе – марте 1931 г. региональные исполнительные органы без согласования с НКТ СССР продолжили проводить мероприятия по набору тылоополченцев для удовлетворения местных потребностей в рабочей силе (Украинская ССР, Башкирская АССР, Нижне-Волжский и Северо-Кавказский края, Москва и Московская обл., Западная и Уральская области и др.).

С начала 1931 г. центральные и республиканские руководящие органы в связи с работами по усовершенствованию системы стратегической обороны на Западном театре военных действий, а также строительством множества новых предприятий по плану индустриализации большое внимание стали уделять строительству новых и реконструкции существующих железных и автомобильных дорог. Самыми существенными по объемам и трудоемкости при строительстве дорог были работы, не требующие высокой квалификации, – земляные, карьерные, забивка свай и т. п. Несмотря на широкую практику привлечения местного населения к этим работам, контрактации сезонных рабочих, людей все же не хватало, что являлось одной из причин отставания в выполнении 5-летнего плана строительства дорог.

В этой ситуации Народный комиссариат путей сообщения с января 1931 г. неоднократно обращался в НКТ СССР с заявками на получение «контингентов спецстройрабсилы тылового ополчения». Вопросами т/о в НКТ СССР в то время занималось Спецуправление НКТ СССР и РСФСР во главе с членом коллегии НКТ РСФСР, начальником означенного управления Чернышевым. Под его руководством были разработаны и 14 февраля 1931 г. утверждены НКТ СССР постановление о призыве тылоополченцев и временная инструкция о порядке призыва и использования тылоополченцев в мирное время. Однако оба документа оказались недостаточно проработанными и несогласованными с заинтересованными ведомствами, в первую очередь с Наркоматом финансов (НКФ) СССР. Поэтому 26 февраля 1931 г. СТО постановил оба эти документа отменить. НКТ СССР и НКФ СССР было предложено представить в СТО свои предложения о дальнейшем использовании тылоополченцев на общепользных работах и о специальном военном налоге. В течение 1931 г. НКТ СССР внес целый ряд проектов об использовании тылоополченцев, нередко перекрывающих друг друга (окончательный вариант был принят 7 декабря 1931 г.).

В феврале 1931 г. НКТ СССР, в соответствии с заявками НКПС и ЦДТ, обратился в СТО с ходатайством о сборе и предоставлении им 15-тысячного контингента тылоополченцев. 12 февраля вышло постановление СТО № 20, разрешающее НКТ произвести сбор и передачу НКПС и ЦДТ указанного числа тылоополченцев. 18 марта вышло постановление СНК СССР № 47 «О порядке организации оборонной работы, выполнявшейся Народными Комиссариатами Внутренних дел Союзных и Автономных Республик», подтвердившее передачу

тылоополченцев НКПС и ЦДТ⁶⁶. Кроме этого, п. 3 данного постановления вся работа по проведению мобилизации тылоополченцев как в мирное, так и в военное время возлагалась на ГУ РК милиции при СНК союзных республик⁶⁷.

В марте при НКПС и ЦДТ было создано объединенное Управление формирования частей спецстройрабсилы (УФЧС), которое сразу же начало работу по сбору тылоополченцев. В дальнейшем (до конца 1931 г.) в различных документах это Управление именовалось как Центральный военизированный аппарат при НКПС⁶⁸, Управление Частей Спецстройрабсилы⁶⁹, но суть его при этом не изменялась – оно продолжало заниматься формированием и управлением частями т/о НКПС и ЦДТ. Начальником УФЧС в течение 1931 г. был Бахметьев.

К июню 1931 г. руководящие работники НКПС, ЦДТ, НКТ СССР, ГУ РК милиции СССР, ОГПУ убедились в том, что т/о при незначительных затратах на его содержание может оказать существенное влияние на выполнение производственных планов по части черновых работ, а также еще и принести дивиденды. По предварительной оценке УФЧС НКПС и ЦДТ, к 1 января 1932 г. подведомственные им части т/о должны были внести в госбюджет до 500 тыс. руб. прибыли⁷⁰. Поэтому все второе полугодие между НКТ СССР и Главной Инспекцией (ГИ) ОГПУ по милиции велась борьба за право полного подчинения т/о, а со стороны ОГПУ еще и за возможность получать на свои счета зарабатываемые тылоополченцами средства.

Так, в своем заключении по одному из проектов «положения о порядке прохождения службы лицами, зачисленными в тыловое ополчение», представленному НКТ СССР в сентябре 1931 г., ГИ ОГПУ по милиции категорически возражала против двойного подчинения тылового ополчения. По мнению НКТ СССР, части т/о, занятые на дорожном и железнодорожном строительстве, должны подчиняться Центральному военизированному аппарату НКПС и ЦДТ при СНК СССР, а на остальных работах – главным управлениям милиции при СНК союзных республик. ОГПУ предлагало все дело управления частями т/о сосредоточить в одних руках – ГУ РК милиции при СНК союзных республик, мотивируя это «твердым проведением принципа, что служба в тыловом ополчении ни в коем случае не может быть льготой по сравнению с отбыванием действительной военной службы в РККА», а также «соображениями совершенно необходимой преемственности в вопросах управления командами тылоополченцев на военное время...»⁷¹.

Здесь нелишне вспомнить, что с ликвидацией НКВД союзных и автономных республик в декабре 1930 г. в ведение наркоматов юстиции были переданы места заключения, вопросы организации ссылки с принудработами и самих принудительных работ, до этого времени находившихся в ведении

---

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 116.

⁶⁷ Там же. Л. 66.

⁶⁸ Там же. Л. 36.

⁶⁹ Там же. Л. 117.

⁷⁰ Там же. Л. 118 об.

⁷¹ Там же. Л. 66 об.

НКВД⁷². Работники ГИ ОГПУ по милиции интуитивно почувствовали почти «родственную» связь принципов организации ссылки с принудработами и т/о. Это явилось одной из веских причин стремления ОГПУ подчинить себе т/о.

Относительно фонда зарплаты тылоополченцев мнение ГИ ОГПУ по милиции было однозначным – «...весь этот фонд требует централизации в Главных Управлениях РК Милиции... с сохранением принципов его расходования [указанных в варианте НКТ. – Д.М.], кроме одного процента, который предусматривается проектом на содержание штата работников органов НКТ. Этот процент совершенно очевидно должен быть передан в органы, непосредственно связанные с организацией и управлением команд тылоополченцев, т. е. Главные Управления РК Милиции, которые будут содержать кроме того, работников, ведущих политико-просветительную работу среди тылоополченцев»⁷³.

К указанному заключению, представленному в СНК СССР 29 сентября 1931 г., ОГПУ приложило свой вариант «Положения о порядке прохождения службы лицами, зачисленными в тыловое ополчение». Основным смыслом его заключался в полном и безраздельном подчинении тылового ополчения Главным управлениям РК милиции при СНК союзных республик. Справедливости ради необходимо отметить, что статьи этого варианта «Положения...», определяющие порядок прохождения службы и оплаты труда тылоополченцев, были достаточно лояльными и в основном совпадали с предложенными в варианте НКТ СССР⁷⁴.

Однако, вероятно, после ряда консультаций в СНК СССР и внутри своего Управления, ОГПУ меньше чем через месяц при обсуждении очередного варианта «Положения...», представленного НКТ СССР, полностью отказалось от притязаний на руководство т/о и предложило все функции в этом смысле передать НКТ СССР. Основным смыслом вносимых НКТ СССР предложений сводился к следующему:

- тылоополченцы в мирное время призываются и проходят службу в частях т/о, выполняющих работу оборонно-стратегического значения. Этот пункт в ЗОВС 1930 г. звучал как «общепольная работа». Всю первую половину 1931 г. НКТ СССР провел в борьбе с региональными исполнительными органами по изъятию у них уже собранных «контингентов» тылоополченцев и передаче их НКПС и ЦДТ. При этом НКТ СССР обвинял местные органы в том, что они, дескать, используют тылоополченцев на второстепенных работах, в то время как задачи, выполняемые НКПС и ЦДТ, имеют важнейшее оборонно-стратегическое значение. Причем эта борьба в 1931 г. так и не увенчалась полным успехом НКТ СССР. От 30 до 40 % тылоополченцев, собранных в октябре 1930 г. – марте 1931 г., под разными предлогами так и остались на местах. Включая этот пункт в «Положение...», НКТ СССР стремился в будущем исключить подобные факты;

---

⁷² СЗ СССР. 1930. № 6. Ст. 640 (ст. 10).

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 67.

⁷⁴ Там же. Л. 69, 69 об., 70, 70 об., 71.

- трехлетняя добросовестная служба восстанавливает тылоополченцев во всех гражданских правах. За особые заслуги и преданность соввласти допускается и досрочное восстановление в правах;

- призыв и направление для отбывания службы в частях т/о производится органами милиции по нарядам НКТ СССР, согласно разработанному им плану. Формирование частей т/о для дорожного строительства и управление этими частями осуществляется военизированным аппаратом НКПС и ЦДТ;

- начсостав частей т/о комплектуется из лиц начсостава запаса по добровольному найму;

- правила внутреннего распорядка и дисциплинарный устав частей т/о вводятся в действие управлениями этих частей по согласованию с НКВМ и НКТ СССР;

- срок службы тылоополченцев в указанных частях – 3 года непрерывно. В предыдущих вариантах «Положения...» НКТ СССР этот срок мог прерываться в зависимости от потребности того или иного наркомата (в чьем распоряжении находятся тылоополченцы) в тот или иной период в рабочей силе;

- части т/о размещаются хозорганами в помещениях казарменного типа, изолированных от прочих граждан. Они снабжаются вещевым и продуктовым довольствием в централизованном порядке ГУ милиции союзных республик и управлениями военизированной охраны НКПС и ЦДТ. Наркомату снабжения (НКСнаб) предлагалось выделить для снабжения частей т/о централизованный фонд и установить нормы довольствия;

- денежные расчеты с хозорганами производятся по нормам и расценкам, установленным для вольнонаемных рабочих;

- фонд зарплаты расходуется следующим образом: 10 % – в фонд НКСобес по оказанию помощи инвалидам Гражданской войны, семьям погибших на Гражданской войне и семьям призванных в РККА, 20 % – на руки тылоополченцам, 50 % – на содержание частей (вещевое и продуктивное довольствие, медицинское обслуживание и т. п.), 17 % – на содержание начсостава, 2 % – на культурно-просветительное обслуживание, 1 % – на содержание специальных инспекторов НКТ СССР. Тылоополченцам, перевыполнившим нормы выработки, дополнительный заработок выдается на руки в размере 75 %, а оставшиеся 25 % идут в фонд улучшения быта данной команды;

- среди тылоополченцев ведется политико-воспитательная работа по программам и методам, преподанным партийными организациями;

- для тылоополченцев, которые не были привлечены к работам или были привлечены меньше чем на 3 года, сохраняется военный налог.

Для лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям, проект НКТ СССР предусматривал такой же порядок использования с той разницей, что для них срок службы в особых командах (которые НКТ СССР неправильно называл частями т/о), устанавливался два года, и военного налога для них не было. Кроме этого, НКТ СССР предложил зачислять в части т/о граждан, хотя и не лишенных избирательных прав, но

признанных при призыве негодными к службе в Красной армии по политико-моральным соображениям (хулиганы, мелкие воры, сыновья бывших торговцев и кулаков и т. п.)⁷⁵.

В ходе обсуждения этого проекта в заинтересованных наркоматах возникли некоторые разногласия. НКПС-Строй, а также состоявшееся при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) специальное совещание считали (ОГПУ в это время уже поддерживало данную точку зрения), что все формирование и управление частями т/о должно быть сосредоточено в едином централизованном аппарате в составе НКТ СССР. Тем не менее в окончательном варианте постановления, принятого ЦИК и СНК СССР 7 декабря 1931 г., НКТ СССР так и не получил этих функций, оставив за собой только контроль над деятельностью управлений т/о при НКПС, ЦДТ и Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) (Наркомата тяжелой промышленности (НКТП)), а также частей т/о.

НКСнаб СССР считал, что в установлении отдельных норм снабжения и выделении специальных фондов для частей т/о нет надобности, т. к. снабжение тылоополченцев должно производиться в зависимости от выполняемых работ по нормам снабжения рабочих, занятых на соответствующих работах и за счет общих фондов, выделяемых для этих работ.

НКФ СССР считал, что нормы содержания и выдачи заработной платы тылоополченцам надо установить применительно к нормам, установленным в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ.

НКВМ СССР категорически возражал против предложения НКТ СССР о зачислении в т/о лиц, не лишенных избирательных прав, но не принятых в Красную армию по морально-политическим соображениям. НКВМ указывал, что эти лица в своем большинстве не являются классово-враждебными элементами, они проходят военную службу в порядке вневоинсковой подготовки и в военное время вольются в ряды РККА, пользуясь политическими правами, они продолжают работать на заводах, транспорте, в совхозах, МТС и т. д., где получают трудовую закалку и политическую устойчивость. Таким образом, по мнению НКВМ, привлечение этих лиц в тыловое ополчение противоречит Конституции и извращает идею о тылоополченцах как нетрудовых элементах, лишенных избирательных прав⁷⁶.

21 октября 1931 г. на заседании СНК СССР (протокол № 29) была создана комиссия в составе И.А. Кравая (председатель), М.Н. Тухачевского, Г.Г. Ягоды, Л.Г. Миронова, И.П. Павлуновского, Я.М. Генкина, которой поручалось «на основе состоявшегося обмена мнений в декадный срок выработать основные положения по вопросу об организации труда т/о и внести свои предложения на утверждение СНК 1.XI-31 г.»⁷⁷.

В первых числах ноября комиссия представила проект в СНК СССР. Дальнейшая его проверка и доработка была поручена заместителю

---

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 17–25, 32, 33.

⁷⁶ Там же. Л. 33, 34.

⁷⁷ Там же. Л. 28.

председателя СНК СССР В.В. Куйбышеву. 14 ноября Куйбышев подписал проект постановления. Первоначально он имел следующее содержание: «...ЦИК и СНК постановляют:

1. Граждане, состоящие в тыловом ополчении (ст. 28-я закона об обязательной военной службе), в мирное время проходят службу в частях тылового ополчения, выполняющих работу оборонно-стратегического значения по линии ВСНХ СССР, НКПС и Цудортранса.

Тылоополченцы привлекаются к работе в составе этих частей на срок не свыше трех лет в течение того времени, когда их сверстники-трудящиеся проходят действительную военную службу.

Призыв и зачисление в тыловое ополчение производится согласно разделу XVI закона об обязательной военной службе.

2. Трудовой режим и политико-воспитательная работа в частях тылового ополчения должны преследовать цель превращения нетрудовых элементов в полезных во всех отношениях граждан Союза ССР.

3. По окончании 3-летней службы тылоополченцы, проявившие в течение этого срока добросовестное отношение к работе и выполнявшие установленные нормы выработки, восстанавливаются в избирательных правах.

При наличии особых заслуг тылоополченцы могут быть восстановлены в избирательных правах досрочно, по представлению Президиума ЦИК соответствующей союзной республики.

4. Контингенты тылового ополчения находятся в распоряжении НКТруда Союза ССР и направляются на работу в соответствии со специально разрабатываемым НКТруда Союза ССР планом по нарядам последнего.

5. На НКТруда СССР возлагается:

- а) регулирование вопросов оплаты труда тылоополченцев;
- б) утверждение структуры и штата частей тылового ополчения;
- в) дача директивных указаний аппаратам указанных в ст. 1 ведомств по вопросам использования труда тылоополченцев и прохождения службы тылоополченцами;
- г) инспектирование частей тылового ополчения во всех отношениях;
- д) руководство политико-воспитательной работой в частях тылового ополчения.

6. На соответствующие аппараты ВСНХ СССР, НКПС и Цудортранса возлагается:

- а) формирование и устройство частей тылового ополчения;
- б) оперативное и административное руководство этими частями;
- в) снабжение этих частей всеми видами довольствия;
- г) политико-воспитательная работа в этих частях.

Положение о специальных аппаратах указанных ведомств, выполняющих перечисленные задачи, утверждается этими ведомствами по согласованию с НК Военмором и НКТруда СССР.

7. На начальствующий состав частей тылового ополчения распространяются все обязанности и права начальствующего состава военизированной стрелковой охраны и установленные для этого начальствующего состава льготы.

8. Во время нахождения на работе тылоополченцы обеспечиваются в порядке социального страхования НКТруда СССР.

9. Работы, выполняемые тылоополченцами, оплачиваются по нормам и расценкам, существующим для соответствующих категорий вольнонаемных рабочих.

10. Все суммы, причитающиеся за работы, выполняемые тылоополченцами, распределяются следующим образом:

а) 10 % этих сумм указанными в ст. 1 ведомствами ежемесячно передаются в специальные фонды Наркоматов соцобеспечения союзных республик для оказания помощи инвалидам гражданской войны, семьям погибших на гражданской войне и семьям призванных в РККА;

б) 10 % зачисляются в премиальные фонды для премирования тылоополченцев;

в) 10 % выдаются на руки тылоополченцам;

г) 50 % расходуются на содержание частей тылового ополчения (снабжение вещевым и продуктовым довольствием и т. п.);

д) 17 % расходуются на содержание постоянного штата начальствующего состава частей тылового ополчения;

е) 2 % расходуются на культурно-просветительную работу;

ж) 1 % расходуется на содержание штата инспекторов НКТруда, специально обслуживающего части тылового ополчения...»⁷⁸. Далее постановление содержало раздел о внесении изменений в ЗОВС в части, касающейся тылоополченцев.

Однако видимо кем-то из влиятельных членов Политбюро в процессе работы над проектом было выражено сомнение в целесообразности принятия п. 3 настоящего проекта, предполагающего массовое восстановление в избирательных правах тылоополченцев, добросовестно отработавших 3 года. Поэтому, несмотря на то, что согласно решению СНК СССР от 11 ноября исправленный и дополненный вариант постановления 14 ноября должен был вступить в силу как решение СНК, Куйбышев 16 ноября направил в Политбюро ЦК ВКП (б) письмо с просьбой обсудить этот пункт на ближайшем заседании⁷⁹.

При обсуждении на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 20 ноября было принято решение исключить п. 3 (о процедуре восстановления в правах тылоополченцев): «...а) признать нецелесообразным издание специального закона или пункта в законе насчет досрочного восстановления в правах высланных кулаков и восстановления в избирательных правах тылоополченцев, проявивших добросовестное отношение к порученной работе; б) предложить ЦИК СССР принимать индивидуальные ходатайства наших организаций об амнистии и досрочном восстановлении в избирательных правах в отношении отдельных высланных кулаков и тылоополченцев, проявивших добросовестное отношение к порученной им Советской властью работе...»⁸⁰.

⁷⁸ Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 3. Оп. 30. Д. 195. Л. 172–173.

⁷⁹ Там же. Л. 170, 171.

⁸⁰ Там же. Л. 169.

Кроме того, были внесены пункты о том, что тылоополченцам, перевыполнившим нормы выработки, а также выполнявшим работу во внеурочное время, одновременно с выдачей основного заработка должен выдаваться дополнительный заработок в размере до 75 % от суммы, причитающейся за лишнюю выработку или за работу во внеурочное время. Оставшиеся суммы должны были расходоваться на улучшение быта данной части тылоополчения. Разрешалось также вводить прогрессивно-сдельную оплату труда тылоополченцев.

Нормы вещевого и продуктового довольствия частей т/о должны были устанавливаться НКТ СССР по согласованию с ВСНХ и НКСнаб СССР. Последние же обязаны были выделить специальные фонды для централизованного снабжения частей т/о. НКТ СССР по согласованию с НКВМ, ВСНХ, НКПС и ЦДТ должен был разработать и издать инструкцию о порядке прохождения службы в частях т/о⁸¹.

Последним пунктом данного постановления вносились изменения в ЗОВС 1930 г. Основной смысл изменений заключался в замене слов «общепользные работы» на «работы оборонно-стратегического значения» в тех пунктах закона, которые определяли порядок применения труда «религиозников» и тылоополченцев в мирное и военное время. С такими изменениями и дополнениями постановление ЦИК и СНК СССР № 24/952 «Об использовании труда граждан, состоящих в тыловом ополчении» было принято 7 декабря 1931 г.⁸² Постановление юридически закрепило начало централизованного построения системы т/о в СССР в 1930-е гг.

С этого времени НКТ СССР становится основным директивным органом, руководящим построением системы т/о. Как уже отмечалось выше, с марта 1931 г. в системе НКПС – ЦДТ работало объединенное УФС. 3 июня 1931 г. в связи с необходимостью усиления планирования и руководства дорожным хозяйством и автомобильным транспортом постановлением ЦИК и СНК СССР ЦДТ был выделен из состава НКПС и преобразован в самостоятельное всесоюзное центральное управление при СНК СССР. В отношении Главных управлений шоссейных и грунтовых дорог союзных республик ЦДТ были предоставлены права, соответствующие правам объединенного народного комиссариата Союза ССР⁸³. Несмотря на это, по рекомендации НКТ СССР, ЦДТ 20 июня передал все функции, «связанные со сбором ополчения, реализации нарядов НКТ, переброской ополчения в пункты важнейших работ, формированием частей из ополчения, устройством последних, инструктированием и т. д. ... в исключительное, единое ведение Центрального аппарата при НКПС...»⁸⁴.

В этот период дело централизованной организации т/о находилось в начальной стадии, и стремление НКТ оставить этот вопрос в ведении уже действующего объединенного УФС мотивировалось опасностью

---

⁸¹ ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 1. Д. 272. Л. 39–41 об.

⁸² Там же. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 4–7.

⁸³ СЗ СССР. 1931. № 35. Ст. 258.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 136.

дезорганизации путем дробления последнего на два отдельных. Тем более что уже шла активная подготовка к призыву тылоополченцев 1909 г. рождения. ЦДТ тоже было невыгодно брать на себя эту большую и сложную работу. Удобнее было использовать части т/о, во всех отношениях подготавливаемые и управляемые аппаратом НКПС. Для последнего же дело обстояло совсем иначе. По данным на 10 октября 1931 г., в системе НКПС работало 4 893 тылоополченца при 188 чел. начсостава, а на строительствах системы ЦДТ при СНК СССР – 9 494 тылоополченца при 275 чел. начсостава⁸⁵. С учетом этого руководство частями т/о, работающими на ЦДТ, было для НКПС СССР лишней нагрузкой. Поэтому приказом по НКПС № 2476 от 26 сентября 1931 г. была намечена реорганизация УФЧС т/о в два самостоятельных управления – при НКПС и ЦДТ⁸⁶.

Несмотря на резкие возражения по этому поводу со стороны НКТ СССР, такая реорганизация все же была проведена. В ноябре 1931 г. было создано Центральное управление т/о (ЦУТО) НКПС и управления т/о НКПС на железных дорогах⁸⁷. 14 декабря того же года создано Центральное управление военизированными специальными частями (ЦУВСЧ) т/о ЦДТ при СНК СССР⁸⁸.

В первой половине 1932 г. было сформировано ЦУТО НКТП, которое до декабря 1932 г. подчинялось Управлению ПВО и Военспецчастей НКТП СССР. Одновременно с образованием весной 1932 г. Центрального военизированного управления т/о (ЦВУТО) при НКТ СССР, ЦУТО НКТП подчинили также последнему. Таким образом, УТО при наркоматах имели двойное подчинение. С одной стороны, они были полностью подвластны своим наркоматам и выполняли поставленные ими задачи, с другой – были строго подотчетны ЦВУТО НКТ СССР (см. приложение 2). Двойное подчинение сохранялось до второй половины 1933 г., т. е. до момента передачи т/о в ведение НКВМ. Такое положение отрицательно сказывалось на работе ЦУТО НКПС, ЦДТ и НКТП, что неоднократно отмечалось их начальниками в докладах в свои наркоматы.

Несмотря на то, что ст. 279 ЗОВС 1930 г. предусматривала призыв граждан в т/о призывными комиссиями при военкоматах одновременно с призывом их сверстников на действительную военную службу (а таковой проводился один раз в году – в сентябре – октябре), УФЧС НКПС и ЦДТ по нарядам НКТ СССР с марта по июнь 1931 г. произвело неплановый призыв тылоополченцев 1904–1908 гг. рождения в ряде местностей СССР. При этом большая дополнительная нагрузка легла на работников военкоматов и УМУР, отвечавших за учет, призыв и прием тылоополченцев. В этот же период из ряда областей европейской части страны, Урала и Сибири проводилось значительное выселение семей «кулаков», что потребовало внесения существенных изменений в мобпланы (по тылоополченцам), отрабатываемые милицией. Подлежащие зачислению в т/о граждане, попадая в категорию спецпереселенцев, постоянно перемещались по стране, восстанавливались в

---

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 61.

⁸⁶ Там же. Л. 126.

⁸⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁸⁸ Там же. Д. 4. Л. 22.

избирательных правах и вновь лишались этих прав, с семьями покидали родные края и скрывались от преследования в других местностях. Поэтому учитывать эту категорию граждан оказалось чрезвычайно сложно.

Об этом свидетельствует ряд телеграмм, поступивших из УМУР многих областей и краев СССР в 1931 г. Как типичную в этом смысле можно привести телеграмму начальника Управления Рабоче-Крестьянской милиции (УРКМ) Нижне-Волжского края (НВК) Калабухова, отправленную 11 июля 1931 г. начальнику ГУ милиции при СНК РСФСР: «На Ваш запрос от 21-го июня с. г. за № 711/сс сообщаем, что уменьшение численности тылоополченцев произошло в связи с произведенным призывом 4-х возрастов – 1904–1908 годов рождения этого контингента на общепользные работы, с отправкой их из пределов Нижне-Волжского Края, происшедшим в феврале – марте выселением кулацкого элемента из пределов Края и частичным самостоятельным выездом некоторой части кулацких семей в разные местности СССР»⁸⁹.

О взаимодействии милиции и военкоматов в этот период красноречиво свидетельствует текст донесения начальника УРКМ Западной обл. в тот же адрес от 5 августа 1931 г.: «Допошу, что тотчас же по окончании выселения кулаков из Запобласти, Управлением Милиции Области были затребованы от Райвоенкоматов цифровые сведения о численности тылоополченцев и на основании их было приступлено к корректировке мобплана.

В настоящее время на территории Запобласти происходит призыв тылоополченцев 1909 года рождения[,] и с 2 по 5 августа с. г. проводится вторичное выселение кулаков из Запобласти, таким образом вытекает необходимость опять уточнения численности тылоополченцев, а отсюда и корректировка мобплана в части дислокации команд и их численности, так как сведения[,] полученные от Райвоенкоматов[,] к сегодняшнему дню являются уже не реальными.

По окончании призыва и выселения кулаков Управлением Милиции будет приступлено к сбору сведений о численности тылоополченцев по каждому району Области и на основании уже этих последних данных будет приступлено к окончательной корректировке мобплана»⁹⁰. Милиция и военкоматы оказались не готовы к работе в таких условиях. Неразбериха в вопросах учета и призыва тылоополченцев продолжалась еще больше года, в течение всего времени плановых и неплановых призывов, проводимых с разрешения НКТ СССР.

По данным НКТ СССР, к июлю 1931 г. на территории СССР было призвано 25 258 тылоополченцев. До конца года их численность по плану НКТ должна была быть доведена до 35 тыс. чел. Вдохновленные первыми результатами массовых призывов тылоополченцев и рассчитывая на т/о как на новый канал поступления дешевой рабочей силы, заинтересованные наркоматы (в первую очередь НКПС) предприняли попытки включить в состав тылоополченцев детей «кулаков», проживающих в спецпоселках (находящихся

---

⁸⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

⁹⁰ Там же. Л. 83.

в ведении ОГПУ), и вневойсковиков (граждан, проходящих службу вневойсковым порядком). Так, с подачи наркома путей сообщения СССР А.А. Андреева, 14 января 1932 г. заместитель наркома труда И.А. Краваль направил в НК РКИ СССР, ЦК ВКП (б) и заместителю председателя ОГПУ ходатайство о передаче из спецпоселков тылоополченцев призывного возраста рождения 1905–1909 гг. Кроме Кравалья ходатайство подписал замнаркома путей сообщения Шатов и начальник ЦДТ при СНК СССР Серебряков.

В этом ходатайстве Краваль указывал, что к январю 1932 г. призвано и используется на работах оборонно-стратегического значения по шоссежно-железнодорожному строительству и в промышленности до 33 тыс. тылоополченцев. Однако указанное количество, по его мнению, далеко не исчерпывало всего количества тылоополченцев призывного возраста по Союзу. Он утверждал, что основной причиной неявики по призыву тылоополченцев рождения 1905–1909 гг., достигавшей 50–60 %, является отъезд призывников тылоополченцев вместе с семьями «кулаков» из районов, в которых они состояли на учете. По сведениям Андреева, таковых, находящихся в распоряжении ОГПУ как спецпереселенцы, насчитывалось до 40 тыс. чел., т. е. 50 % всех состоящих на учете как тылоополченцы по Союзу⁹¹. На основании этого Краваль предлагал всех тылоополченцев, находящихся в спецпоселках, за исключением поселков, расположенных на отдаленных окраинах СССР (Соловки, Нарым и т. п.), призвать в ряды т/о⁹².

Нарком РКИ СССР, зампредседателя СНК и СТО СССР Я.Э. Рудзутак (в недавнем прошлом нарком путей сообщения и, видимо, по этой причине лоббировавший интересы НКПС) 23 января 1932 г. в ответе на ходатайство НКТ СССР пишет: «Разделяя полностью Ваши соображения о необходимости привлечения в части тылового ополчения тылоополченцев, находящихся в спецпоселках для использования на работах оборонно-стратегического значения, по линии ВСНХ, НКПС и Цудортранса, считаю необходимым оформление этого вопроса в возможно кратчайший срок»⁹³. В это же время в связи с развертыванием дорожного и железнодорожного строительства оборонно-стратегического значения в пределах Дальневосточного края (ДВК) и Восточной Сибири НКПС и ЦДТ представили в НКТ СССР заявки на ввоз рабочей силы: НКПС – 36 тыс. чел., ЦДТ – 8 тыс. чел. (всего 44 тыс. чел.). С учетом ходатайства НКТ СССР и указанных заявок для частичного обеспечения намечаемых строителств рабочей силой решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 февраля 1932 г. было предложено ОГПУ передать в распоряжение НКТ СССР 5 тыс. условцев, занятых на строительстве Березниковского химкомбината, и до 10 тыс. спецпоселенцев⁹⁴.

Однако зампредседателя ОГПУ Г.Г. Ягода в ответном письме в ЦК ВКП (б), НК РКИ, НКПС, ЦДТ и НКТ СССР резко возражал против передачи людей из спецпоселков. Объясняя свой отказ, он подчеркивал, что «все

---

⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1045. Л. 3.

⁹² Там же. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 165.

⁹³ Там же. Л. 164.

⁹⁴ Там же. Л. 162.

трудоспособные спецпереселенцы, в том числе и тылоополченцы[,] переданы нами на договорных началах различным хозорганизациям в качестве постоянной рабочей силы.

Указанная рабочая сила на таких важнейших стройках, как "Магнитострой", "Тагилстрой", "Кузнецкстрой" выполняет огромной важности государственную задачу. Значительное количество этой рабочей силы занято на лесоразработках, золотодобыче, добыче угля, строительстве дорог в отдаленных районах Советского Союза и др. работах. И[,] таким образом, использование этого контингента на указанных выше стройках – фактически и есть отбывание тылоополченской повинности»⁹⁵. Далее он разъяснял, что в целях закрепления всей массы спецпереселенцев в местах их расселения – в основном в необжитых районах СССР – правительством выделено 40 млн руб. А так как в большинстве случаев спецпереселенческая молодежь призывного возраста (Ягода относит их к категории «тылоополченцы») является единственным кормильцем своей семьи, то их изъятие из спецпоселков повлечет срыв сельскохозяйственного освоения территорий, а значит и потерю государственных денег. В этом случае государству вновь пришлось бы взять на себя заботы по обеспечению продуктами семей спецпереселенцев.

В принципе, если принять за аксиому порядок использования спецпереселенческой молодежи таким, как его представил Ягода, то за дальнейшую их судьбу в качестве тылоополченцев можно было не переживать. В соответствии с п. «р» ст. 6 «Инструкции о выборах в советы» от 3 октября 1930 г.⁹⁶, большинство из них (при наличии условий жизни и труда, перечисленных Ягодой) должно было быть либо восстановлено в избирательных правах, либо не лишаться их изначально, и таким образом не подпадало под категорию тылоополченцев.

Для сопоставления этих условий с положениями указанного пункта «Инструкции о выборах в советы» последний приводится полностью: «б. Не могут быть лишены избирательных прав нижеследующие лица, если они не лишаются этих прав по другим основаниям:

р) члены семей лиц, лишенных избирательных прав, не лишаются избирательных прав в тех случаях, когда они материально не зависят от этих лиц и источником своего существования имеют самостоятельный общественно полезный труд.

Не лишаются избирательных прав достигшие совершеннолетия в 1925 и последующие годы, находившиеся до совершеннолетия на иждивении родителей и занимающиеся в настоящее время самостоятельным общественно-полезным трудом, хотя бы они и проживали совместно с родителями».

Призывной возраст, согласно ЗОВС 1930 г., как для призывников красноармейцев, так и для тылоополченцев наступал при достижении ими 21 года и продолжался до 26-летнего возраста (5 лет). В составе спецпереселенцев если и были семьи молодых «кулаков» с хозяином призывного возраста, то таких было совсем ничтожное количество. Остальная

---

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 166.

⁹⁶ СЗ СССР. 1930. № 50. Ст. 524.

молодежь – дети «кулаков» – не должна была лишаться избирательных прав, а значит и служить в т/о. Несмотря на последующие неоднократные обращения НКПС и НКТ СССР в СНК СССР с просьбой удовлетворить ходатайство о выделении в их распоряжение тылоополченцев спецпоселков, 3 сентября 1932 г. было принято опросом постановление СНК СССР № 1359/289 с «О передаче тылоополченцев спецпоселков рождения 1905–1909 г. в ведение НКТруда», отклонявшее просьбу НКПС⁹⁷.

По аналогичному сценарию развивались события в вопросе зачисления в ряды т/о вневойсковиков. Положением ст. 28 ЗОВС 1930 г. среди других категорий в т/о могли быть зачислены военнослужащие (сюда относились кадровые и проходящие службу другим порядком, в т. ч. и «вневойсковики»), осужденные за преступления (кроме государственных) с поражением политических прав и без такового, если нарком по военным и морским делам признавал нежелательной их службу в РККА.

Несмотря на то, что это положение ЗОВС подразумевало только осужденных за преступления военнослужащих, НКТ СССР с подачи НКПС пытался включить в состав тылоополченцев всех – и осужденных в период прохождения службы, и просто отсеянных военкоматами в ходе работы призывных комиссий. Юридически это было совершенно неправильно. Состав кадровой армии на тот период был относительно небольшим по сравнению с числом военнообязанных, состоящих на учете и подлежащих призыву в армию. Это давало военному ведомству возможность при призыве отбирать в Красную армию и флот только лучших из призывников. Остальные отправлялись по домам и в дальнейшем проходили службу либо в территориальных частях, либо вневойсковым порядком, либо на действительной военно-производственной службе (отменена во второй половине 1931 г.), т. е. в категорию «вневойсковиков» попадали вполне обычные люди, не вошедшие в число лучших.

Весной 1932 г. НКТ СССР в очередной раз поднял вопрос о вневойсковиках. Толчком к его очередному реанимированию послужил доклад Особого отдела армянского ГПУ (ОО АРМГПУ) от 19 декабря 1931 г. о результатах призыва в РККА в 1931 г. В этом докладе все отсеянные от призыва в армию были разделены на две категории – «соцчуждые» и «уголовные» элементы. Всего таковых в 1931 г. набралось 1 511 чел., или 16,7 % от общего числа признанных годными к военной службе. Указывалось, что в 1930 г. было отсеяно 689 чел. (11,9 %), а в 1929 г. – 584 чел. Таким образом, прослеживалось увеличение количества отсеянных «соцчуждых» на 119 % в 1931 г. по сравнению с 1930 г., а по сравнению с 1929 г. – на 159 %.

Далее в докладе отмечалось, что «вопрос об использовании отсеянных соцчуждых элементов не решен и видимо никто его решением не занимается. Дело в том, что тылоополченцев[,] насчитывающихся в этом году 147 человек, а в прошлом году 164 человека[,] привлекают к принудительным работам, а соцчуждых[,] не принятых в армию, которых только за 1929 год, 30 и 31 гг.

---

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1045. Л. 5.

насчитывается свыше 3 тыс. человек, не считая отсеянных до 1929 года, никак не используются: они ни военную службу не проходят, ни военных налогов не платят и ни к работам не привлекаются; таким образом они фактически освобождены от всего»⁹⁸. В заключении по докладу ОО АРМГПУ предложил в ближайшем же будущем «в законодательном порядке разрешить вопрос об зачисленных в категорию "В.В." [вневойсковиков. – Д.М.], т. е. недопущенные в армию, как соцчуждые и политнеблагонадежные, ибо они до настоящего времени от действительной военной службы фактически освобождены и вместо нее никакой другой повинности не несут»⁹⁹.

Несмотря на то, что материалам доклада был присвоен гриф «Совершенно секретно», сведения о нем все же дошли до уполномоченного по призыву тылоополченцев в пределах ЗСФСР Додолина. 1 июня 1932 г. он направил в адрес «командующего корпусом тылового ополчения НКПС» рапорт с приложенной к нему выпиской из доклада ОО АРМГПУ. В нем Додолин указывал, что количество вневойсковиков по ЗСФСР достигает 30 тыс. чел., согласие на призыв которых в части т/о уже дано Закавказским крайкомом КП (б), ЦК КП (б) Армении и Азербайджана, а со стороны Армянской дивизии и Краснознаменной Кавказской Армии этот вопрос ставился перед Наркомом по военным и морским делам, но остался без ответа. Додолин просил поставить перед соответствующими органами вопрос о разрешении призыва вневойсковиков в части т/о. При этом он подчеркивал, что, по мнению ОГПУ указанных республик, все призванные в т/о вневойсковики должны быть обязательно вывезены из пределов ЗСФСР «во избежание организации дальнейших банд»¹⁰⁰. Кроме этого, Додолин предложил провести призыв вневойсковиков и в погранместностях остальных республик СССР.

Далее все пошло по накатанной схеме. Нарком путей сообщения 3 июня 1932 г. подал отношение по этому вопросу в НКТ СССР, а последний 17 июня 1932 г. – в Управление делами СНК СССР, дополнив общий смысл предложений НКПС еще и следующим: «...Если СНК Союза найдет политически нецелесообразным призыв данной категории в части тылового ополчения, то можно было бы создать из них особые трудовые части по типу существующих трудчастей лиц, освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям»¹⁰¹. В ответ на эти предложения замнаркома по военным и морским делам, председатель РВС СССР М.Н. Тухачевский 11 июля 1932 г. в своем письме в СНК СССР дал резкий отпор притязаниям НКТ, показывая при этом, насколько слабо разбирается последний в вопросах военного законодательства: «В переписке по вопросу о зачислении вневойсковиков в трудовые части наподобие частей тылового ополчения совершенно искажены понятия о вневойсковиках, тылоополченцах и социально-чуждом элементе.

---

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1038. Л. 16.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же Л. 17.

¹⁰¹ Там же. Л. 18–18 об., 20.

В выписке из доклада Особого Отдела Арм. ГПУ о призыве 1931 г. идет речь о социально-чуждом элементе из числа призывников, отделяя их от тылоополченцев, в то время как в тылоополчение зачисляется именно социально-чуждый элемент (ст. 283 Закона об обязательной военной службе). Очевидно здесь под социально-чуждым элементом имеются в виду призывники, отсеянные по политико-моральным соображениям и зачисленные на общих основаниях во вневойсковики наряду с той частью вневойсковиков, которая во всех отношениях достойна быть в рядах РККА, но осталась в излишке.

В представлении же на имя Председателя СНК СССР тов. Молотова и рапорте Уполномоченного по призыву т/о в пределах ЗСФСР – речь идет уже о вневойсковиках в широком смысле слова.

Таким образом[,] из всех этих документов трудно установить – ставится ли вопрос о призыве в трудовые части всей массы вневойсковиков, или только той части, которая отсеяна по политико-моральным соображениям.

В 1931 г. во вневойсковики было зачислено 597.268 чел., из которых 101.121 человек отсеяны по политико-моральным соображениям.

Независимо от того[,] ставится ли вопрос о призыве в части всей массы вневойсковиков, или только части вневойсковиков, отсеянных по политико-моральным соображениям – призыв их в трудовые части в корне противоречил бы Закону об обязательной военной службе, ибо согласно ст. 12 этого закона вневойсковики состоят на действительной военной службе и значительная часть их пошла на укомплектование по новым оргмероприятиям. Кроме того, проведение в жизнь предлагаемого НКПСом мероприятия и по политическим соображениям было бы нецелесообразно, ибо это послужило бы основанием для наших классовых врагов как внутри Союза, так и за границей для распространения агитации о принудительном труде в СССР в массовом порядке [это предложение было вычеркнуто Тухачевским из проекта письма. – Д.М.]. К тому же это мероприятие отрицательно может сказаться как на огромной массе вневойсковиков, так и призываемых при очередных призывах.

В 1929 г. этот вопрос поднимался некоторыми кругами (СибВО и др.) в отношении изъятых по политико-моральным соображениям и был отвергнут Народным Комиссаром по Военным и Морским Делах тов. Ворошиловым. В 1931 г. поднимался Наркомтрудом СССР перед Правительством и также был отвергнут по протесту Наркомвоенмора.

Полагал бы ходатайство НКПС решительно отклонить»¹⁰².

Тон письма свидетельствует о том, что руководство НКВМ было достаточно серьезно раздражено проблемами, которые создавал военному ведомству НКТ СССР в связи с призывом тылоополченцев. Напомним, что с декабря 1930 г. по лето 1932 г. НКТ СССР, вопреки положениям ЗОВС 1930 г., неоднократно производил призывы тылоополченцев независимо от установленного времени призыва (сентябрь – октябрь каждого года), чем серьезно мешал работе военкоматов по учету призывников. Эти внеочередные

---

¹⁰² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1038. Л. 21.

призывы вместе с массовыми выселениями «кулаков» по всей стране в 1931 г. вносили неразбериху в работу моботделов УМУР всех уровней, параллельно с военкоматами ведущих учет тылоополченцев. Кроме того, начавшие поступать значительные контингенты последних повлекли большой отрыв от обычной работы сотрудников милиции для организации частей и препровождения их к местам работ. К практическому выполнению таких объемных задач милиция оказалась не готова в первую очередь по своему штатному составу.

В конечном счете, «притязания» НКТ на молодежь спецпоселков, подведомственных ОГПУ, и вневойсковиков, подведомственных НКВМ, переполнили чашу терпения руководителей этих наркоматов. ОГПУ и НКВМ решили все функции по учету, призыву и формированию команд из тылоополченцев передать НКТ СССР. Так, 13 марта 1932 г. НКВМ направил председателю СНК СССР ходатайство о передаче всех функций по учету и призыву тылоополченцев НКТ и проект постановления по этому вопросу. 8 апреля 1932 г. НКТ СССР в своем отношении в тот же адрес резко опротестовал ходатайство НКВМ. Представляют интерес некоторые выдержки из этого документа, подписанного замнаркома труда СССР Кравалем. Критикуя отдельные фразы из ходатайства НКВМ, Краваль пишет: «...кроме того, неверно и указание на то, что призыв т/ополченцев производится на разного рода (а в проекте постановления прямо указано: "общеполезные") работы.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 7.XII (ст. 1) точно указывается, что т/ополченцы привлекаются к работам оборонно-стратегического значения [т. е., по мнению НКТ, имеющим непосредственное отношение к задачам НКВМ. – Д.М.] ... Этой статьей постановление обязывает производить призыв т/ополченцев одновременно с призывом трудящихся в Красную Армию, а не по мере возникновения тех или иных работ»¹⁰³. Непонятно, кого Краваль уговаривал производить призывы тылоополченцев только одновременно с призывами в Красную армию, – НКВМ, СНК или себя вместе со всем своим комиссариатом. В 1931 г. все призывы тылоополченцев, проведенные по указаниям НКТ СССР, для военкоматов были неплановыми, т. к. проводились весной и летом, чем серьезно дезорганизовывали работу последних. При этих обстоятельствах его последняя фраза звучит по меньшей мере издевательски. Еще удивительнее то, что менее чем через два месяца со дня протеста НКТ (27 мая 1932 г.) Краваль вновь обратился в ЦИК СССР с ходатайством о разрешении проведения досрочного призыва тылоополченцев, теперь уже 1910 г. рождения. А в прилагаемом проекте постановления ЦИК он писал: «1. Поручить Народному Комиссариату по Военным и Морским Делах с 1 июня по 1 июля 1932 г. провести досрочный призыв...»¹⁰⁴.

Здесь необходимо вновь вернуться к протесту Кравалья от 8 апреля: «...по существу же передача учета принесет раздробление налаженной работы органов военного учета, которая является одновременно подготовительной работой призывных комиссий, а также раздробление работы самих призывных

---

¹⁰³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1038. Л. 3.

¹⁰⁴ Там же. Д. 1043. Л. 1.

комиссий...»¹⁰⁵. Конечно, работа по учету призывников-тылоополченцев, разработка мобилизационных документов в таких больших объемах, как это оказалось с т/о, были не свойственны сугубо гражданскому наркомату, каким являлся НКТ. Но постоянное нежелание НКТ считаться с интересами НКВМ и милиции вызывало обоснованное недовольство последних. Получалось так, что НКТ обязывал органы, подведомственные НКВМ (военкоматы), в любое удобное для НКТ время заниматься призывом тылоополченцев. НКВМ как мог протестовал против такого положения. Очередное ходатайство в СНК СССР НКВМ отправил уже 16 мая 1932 г. Однако, невзирая на веские аргументы НКВМ в пользу передачи учета и призыва в т/о органам НКТ СССР, на заседании СНК СССР 3 июня 1932 г. (протокол № 10, п. 19) было принято решение отклонить предложение НКВМ¹⁰⁶.

В это же время, как было отмечено выше, в СНК СССР поступило ходатайство НКТ СССР о разрешении ему произвести внеочередной призыв тылоополченцев 1910 г. рождения. НКВМ в своем отношении на имя секретаря ЦИК от 13 июля 1932 г. высказался достаточно резко и определенно: «...до очередного призыва осталось 1½ месяца. За этот небольшой промежуток времени военные комиссариаты должны проделать громадную работу по подготовке очередного призыва. Возложить сейчас на военкоматы и призывные комиссии проведение досрочного призыва тылоополченцев[,] это значит ослабить проводимую ими подготовительную работу по призыву, а ослабление подготовительной работы отрицательно скажется на ходе самого призыва. Считаю возможным призыв провести теперь же, возложив проведение его на органы милиции и Наркомтруд»¹⁰⁷. Учитывая мнение НКВМ, СНК СССР во второй половине июля принял постановление (опросом членов СНК вкруговую), которым просьбу НКТ СССР о досрочном проведении призыва в части т/о отклонил¹⁰⁸. После этого НКТ СССР больше уже никогда не поднимал вопроса о досрочном призыве тылоополченцев.

В январе – феврале 1932 г. в Центр от местных органов милиции стала поступать масса запросов о том, передаются ли в НКТ СССР в связи с принятием постановления № 24/952 вопросы проведения мобилизации, в т. ч. учет тылоополченцев в мирное время. В постановлении СНК СССР № 47 от 18 марта 1931 г. этот вопрос был решен однозначно: «...проведение мобилизации граждан, подлежащих зачислению в команды по обслуживанию тыла и фронта (тылоополченцев) как в мирное, так и в военное время возлагается на Главное Управление Милиции и Угрозыска при СНК РСФСР»¹⁰⁹. Это положение осталось неизменным, поэтому в постановлении № 24/952 оно специально не оговаривалось.

Зампредседателя ОГПУ Ягода 21 марта 1932 г. направил в СНК СССР ходатайство, в котором подробно расписывал нецелесообразность

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1038. Л. 3.

¹⁰⁶ Там же. Л. 14.

¹⁰⁷ Там же. Д. 1043. Л. 7.

¹⁰⁸ Там же. Л. 10.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

существующего положения, когда одним и тем же вопросом занимаются два ведомства – органы РК милиции ведут оборонно-мобилизационную подготовку, а органы НКТ осуществляют эти мероприятия в мирное время. «Поэтому ОГПУ считает наиболее целесообразным всю работу по организации призыва тылоополченцев и религиозников по мобилизации[,] формированию из них особых команд и управление ими в военное время сосредоточить в Народном Комиссариате Труда СССР и его местных органах, оставив за РК Милицией общий надзор за этими командами в военное время...»¹¹⁰.

Вопреки положениям постановления СНК СССР № 47, Ягода предлагал весь учет тылоополченцев, проведение призыва по мобилизации, формирование и управление командами тылоополченцев и «религиозников» как в мирное, так и в военное время передать НКТ СССР, а пункты 2 (абзац первый) и 4 (абзац второй) постановления СНК СССР от 17 января 1929 г. и п. 3 постановления СНК СССР от 18 марта 1931 г. отменить¹¹¹. Не получив в 1931 г. в свое подчинение всей системы т/о и поняв, что никогда ее и не получит, ОГПУ стремилось избавиться от функций по ведению мобразработок, не приносявших подведомственной ему милиции ничего, кроме лишних проблем.

В развитие постановления ЦИК и СНК СССР № 24/952 от 7 декабря 1931 г. о т/о 7 февраля 1932 г. НКТ СССР издал инструкцию, которой детализировал все основные вопросы порядка прохождения службы как тылоополченцев, так и начсостава. Не позднее мая 1932 г. замнаркома труда Краваль утвердил положение о центральном (военизированном) управлении т/о (ЦВУТО) НКТ СССР. Начальником ЦВУТО НКТ СССР стал член Коллегии НКТ РСФСР, начальник Специального управления НКТ СССР и РСФСР Чернышев.

16 мая 1933 г. постановлением Президиума ЦКК ВКП (б) и Коллегии НК РКИ СССР «О состоянии военспецчастей тылового ополчения при НКПС и Цудортрансе СССР и бытового разложения ряда работников в аппарате Управлений» была дана оценка деятельности управлений т/о как НКТ СССР, так и подведомственных ему управлений НКПС и ЦДТ. Было отмечено, что в целом установленный метод использования тылоополченцев на работах, имеющих стратегический характер, себя оправдал. Однако вместе с этим получила неудовлетворительную оценку работа НКТ по контролю над деятельностью ЦУТО НКПС и ЦДТ и самих этих управлений¹¹². Многие должностные лица управлений были сняты с занимаемых должностей, наказаны в дисциплинарном и партийном порядке.

23 июня 1933 г. постановлением ЦИК, СНК и ВЦСПС «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» НКТ был ликвидирован, а все его функции переданы ВЦСПС¹¹³. В связи с этим среди прочих возник вопрос о передаче

---

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1038. Л. 24.

¹¹¹ Там же. Л. 25.

¹¹² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 64.

¹¹³ СЗ СССР. 1933. № 40. Ст. 283.

функций по руководству т/о. Но ВЦСПС был еще менее приспособлен к управлению военизированными частями, чем НКТ. Почти трехлетний период использования т/о в мирное время показал, что для установления в нем должной военной дисциплины и порядка, строгости и в то же время гибкости в вопросах использования частей и их качественного обеспечения всеми видами довольствия необходимо целиком передать его в подчинение военному ведомству. При такой передаче автоматически устранялись все межведомственные споры по вопросам учета, призыва и направления на работы тылоополченцев и другие ненормальности, имевшие место в 1931–1933 г.

27 сентября 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление № 76/1973 «О тыловом ополчении», проект которого был выработан НКВМ¹¹⁴. Текст постановления был коротким, предельно ясным. Содержание его пунктов не давало возможности толковать какое-либо положение двояко (что имело место в предыдущем постановлении № 24/952 от 7 декабря 1931 г. и неоднократно приводило к трениям между различными ведомствами).

Сравнивая это постановление с предыдущим, необходимо выделить некоторые основные положения. Срок службы тылоополченцам был оставлен прежний – 3 года. Части т/о во всех отношениях подчинялись НКВМ. Они использовались для работ оборонно-стратегического значения, выполняемых как НКВМ, так и другими ведомствами. Другие ведомства, в первую очередь НКПС, ЦДТ и НКТП, были обязаны ежегодно заключать с НКВМ договоры, на основании которых последний выделял необходимое количество частей т/о. Все основные функции по учету, призыву, зачислению в части и увольнению в запас возлагались на НКВМ. Последний проводил эту работу через органы местного военного управления. На НКВМ также возлагалась работа по организации и формированию частей, составлению на основе заявок ведомств годовых планов использования частей т/о на работах оборонно-стратегического значения и оперативному распределению частей на основе этих планов между ведомствами, контролю за правильным использованием частей т/о, предоставленных в распоряжение других ведомств, по снабжению в централизованном порядке частей т/о всеми видами довольствия согласно нормам и порядку, устанавливаемым НКВМ по согласованию с НКСнаб и НК легкой промышленности СССР, проведению политико-воспитательной работы.

К ведомствам, в распоряжение которых предоставлялись части т/о, предъявлялись жесткие требования в установленные сроки представлять заявки на части т/о, обеспечивать части жилищами на местах работ, спецодеждой, специальным инструментом и техническим оборудованием, а в случае необходимости – тягловой силой. Что касается использования подразделений, то ведомства не имели права дробить их по объектам работ менее чем до взвода. Жилища должны были предоставляться вблизи объектов работ подразделений, обособленно от мест проживания вольнонаемных рабочих и соответствовать всем санитарно-гигиеническим и бытовым нормам. Командному составу жилые помещения должны были выделяться отдельно от

---

¹¹⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 85–86.

тылоополченцев. Ведомства обязаны были использовать части полностью и только по прямому назначению. В случае невыполнения ведомством этих требований НКВМ имел право снимать части с объектов данного ведомства и передавать их в другие. При этом ответственность за расходы, возникшие вследствие перевода частей, возлагались на ведомство, нарушившее условия договора.

Как и в предыдущем постановлении, части т/о должны были содержаться на началах самоокупаемости, а размер оплаты их труда определялся исходя из существующих ставок оплаты труда вольнонаемных рабочих. Относительно распределения средств, получаемых в оплату выполняемой частями т/о работы, конкретных цифр или процентов отчислений в тот или иной фонд не устанавливалось. Порядок распределения средств должен был устанавливаться СНК СССР по представлению НКВМ.

Важной особенностью настоящего постановления явилось то, что после двухлетней неопределенности в вопросе восстановления тылоополченцев в избирательных правах в качестве поощрительной меры, наконец, было введено положение о досрочном восстановлении последних в этих правах. В том случае, если тылоополченцы в течение двух лет пребывания в частях проявили себя дисциплинированными, честными и образцовыми работниками, сознательно относящимися к труду, командиры и комиссары частей могли через вышестоящее командование возбуждать ходатайства перед ЦИК СССР о предоставлении таким тылоополченцам избирательных прав. Это положение впоследствии сыграло важную роль в повышении дисциплины, производительности труда и организации службы в частях т/о.

Начсостав частей т/о должен был комплектоваться из начсостава РККА и считался состоящим в кадрах РККА. Соответственно, на него распространялись все льготы и ответственность, определенные для командиров Красной армии.

Порядок прохождения службы тылоополченцами, их дисциплинарной ответственности регулировался специальными уставами, издаваемыми НКВМ применительно к соответствующим уставам РККА. Совершенные тылоополченцами преступления против установленного порядка службы в частях т/о признавались воинскими преступлениями и рассматривались судами военного трибунала. С принятием этого постановления постановление ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1931 г. считалось утратившим силу.

27 сентября 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли также постановление № 77/1974 «Об изменении закона об обязательной военной службе»¹¹⁵. Общий смысл изменений касался замены в пунктах разделов, определяющих порядок привлечения к службе «религиозников» и тылоополченцев, слов «общепользные работы» на «работы оборонно-стратегического значения». 7 октября 1933 г. вышло постановление СНК СССР № 2205-517/с «О порядке передачи НКВМ частей тылового ополчения»¹¹⁶. Положениями этого постановления в связи с передачей т/о в полное ведение НКВМ

---

¹¹⁵ СЗ СССР. 1933. № 61. Ст. 363.

¹¹⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 83–84 об.

предписывалось ликвидировать ЦВУТО при НКТ СССР и ЦУТО других ведомств (НКПС, ЦДТ, НКТП). Все ведомства, имевшие в своем подчинении части т/о, были обязаны в месячный срок передать НКВМ все имущество и денежные средства этих частей, а также ликвидировать задолженности частям за выполненную работу. НКВМ поручалось провести чистку начсостава т/о, укомплектовать части опытными командирами и политработниками из резерва и запаса РККА. Централизованные продовольственные, вещевые и фуражные фонды снабжения частей т/о передавались в НКВМ.

На основании постановлений № 76/1973, 77/1974, 2205-517с РВС СССР 11 октября 1933 г. издал приказ № 0115 «О формировании Управления по тыловому ополчению ГУ РККА»¹¹⁷. В соответствии с этим приказом в составе ГУ РККА формировалось Управление по тыловому ополчению (УТО), подчиненное начальнику ГУ РККА, на которого возлагалось все руководство т/о. Существующие ЦУТО в наркоматах (НКПС, ЦДТ, НКТП) ликвидировались. На ГУ РККА были возложены учет, призыв, зачисление в части и увольнение из частей тылоополченцев, организация и формирование частей т/о, составление годовых планов использования частей т/о и контроль над их правильным использованием. Снабжение частей и начсостава т/о всеми видами довольствия возлагалось на Военно-хозяйственное управление (ВХУ) РККА. Ему же предписывалось в декадный срок определить и представить на утверждение председателю РВС СССР нормы и таблицы снабжения частей т/о. Медицинское и ветеринарное обслуживание частей и снабжение их всем положенным медицинским и ветеринарным имуществом возлагалось на Военно-санитарное и Военно-ветеринарное управления.

Начсоставу частей т/о присваивалась форма одежды инженерных войск РККА, а денежным довольствием они стали обеспечиваться по общевойсковому тарифу (по ставкам начсостава стрелковых частей РККА). Штабу и ГУ РККА предписывалось в срок до 1 декабря совместно с заинтересованными центральными управлениями НКВМ пересмотреть организационную и штатную структуру частей т/о и внести необходимые поправки. ГУ РККА в срок до 15 декабря должно было выделить 3 тыс. тылоополченцев для использования их на оборонно-стратегических работах НКВМ. Кроме этих, давались указания по финансово-хозяйственным и другим вопросам, развивающим и конкретизирующим положения постановлений правительства. Для передачи частей в ЦУТО наркоматов, имевших в своем ведении части т/о, создавались ликвидационные, а в военных округах – приемные комиссии.

УТО ГУ РККА приступило к работе 1 ноября 1933 г. Временно исполняющим обязанности начальника УТО ГУ РККА был назначен Кутузов. Его приказом от 19 октября была сформирована комиссия по приему от гражданских наркоматов имущества и денежных средств т/о. Окончание работы этой комиссии планировалось к 1 января 1934 г. Одновременно с этим распоряжения командующих войсками округов были созданы комиссии по приему частей т/о. Окончание работ этих комиссий (за исключением ОКДВА)

---

¹¹⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 90–91.

планировалось в первой половине декабря 1933 г. Прием частей т/о в ОКДВА должен был завершиться в январе 1934 г.¹¹⁸

Таким образом, к концу 1933 – началу 1934 г. части т/о во всех отношениях переходили в полное распоряжение НКВМ. Для непосредственного руководства и наблюдения за частями т/о в ноябре 1933 г. во всех военных округах (армиях) были созданы инспекции тылового ополчения (ИТО).

В системе НКВМ – НКО т/о просуществовало до конца 1936 г. К этому времени лишение избирательных прав как дискриминационная мера в основном изжила себя и была заменена более жесткими репрессивными мерами. С принятием 5 декабря 1936 г. «сталинской» Конституции, в которой ст. 135 вводилось всеобщее избирательное право, исчезла правовая платформа существования системы т/о.

С конца 1935 г. и в течение всего 1936 г. численность личного состава в частях т/о неуклонно сокращалась. Со второй половины 1936 г., когда стало известно о подготовке новой Конституции (готовящейся отмене законоположений о лишении избирательных прав граждан), Административно-мобилизационное управление (АМУ) ГУ РККА приступило к постепенному сокращению частей т/о и переводу их в разряд военно-строительных частей. С принятием Конституции было решено все оставшиеся части т/о преобразовать в военно-строительные. Приказом НКО № 020 от 20 февраля 1937 г. УТО было преобразовано в Управление строительных частей (УСЧ) РККА, а управления бригад т/о – в управления бригад строительных частей РККА¹¹⁹. По объявленному тем же приказом положению Управление являлось центральным органом НКО СССР по руководству работой строительных частей РККА на началах полного хозяйственного расчета и самокупаемости.

Применение принципа полного хозрасчета и самокупаемости в строительных частях на деле оказалось неосуществимым (об этом более подробно будет сказано ниже). С марта по октябрь 1937 г. УСЧ проводило различные организационные мероприятия с целью придания системе стройности, организованности и в конечном счете рентабельности. В ходе этой работы было признано, что строительные части в силу ряда обстоятельств не способны содержать себя сами, а содержание их за счет сметы НКО СССР в тот период представлялось нецелесообразным. Поэтому приказом НКО СССР № 0165 от 20 октября 1937 г. УСЧ было расформировано к 1 декабря 1937 г. Управления 6-й, 7-й, 8-й бригад строительных частей РККА были расформированы к 15 ноября 1937 г. Личный состав управлений был передан в распоряжение Управления по командному и начальствующему составу РККА¹²⁰.

Подводя итог исследованию законодательной базы тылового ополчения, можно выделить три основных этапа ее эволюции. Первый этап начинается с

---

¹¹⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 37.

¹¹⁹ Там же. Ф. 40826. Оп. 1. Д. 7.

¹²⁰ Из путеводителя по фонду 40826 РГВА.

принятием Конституции РСФСР 1918 г., охватывает весь период Гражданской войны, восстановления народного хозяйства и завершается с окончанием военной реформы 1924/25 гг. На этом этапе законодательные акты, принимаемые правительством большевиков относительно «лишенцев», были призваны обеспечить решение главной задачи – удержать и упрочить власть путем отстранения от процесса создания государства и управления им своих потенциальных противников. И если в мирное время важнейшее значение имела победа на выборах, то с началом войны на первый план вышло создание классовой армии, преданной Советскому правительству. Привлечение «лишенцев» к выполнению задач по защите Республики на этом этапе было вынужденной мерой и не имело карательных целей.

Правовое положение ополченцев, определенное первым законом о тыловом ополчении, отличалось от правового положения красноармейцев только тем, что первые получали продуктивное и вещевое довольствие за плату, кроме того, их семьям не выплачивались пособия, положенные семьям красноармейцев при прохождении службы последними.

Все законодательные акты, принимаемые в это время, публиковались в открытой печати. В дальнейшем все законы, директивы и инструкции (за исключением ЗОВС и закона о специальном военном налоге), касающиеся т/о, засекречивались и стали доступны для исследователей только в конце 1960-х гг.

На втором этапе (1925–1930 гг.), несмотря на внесение в статус тылоополченцев ряда изменений, существенно ужесточивших их правовое положение, в массовом призыве этой категории граждан на службу необходимости не было. Поэтому не разрабатывались и не принимались законы и подзаконные акты, регулирующие порядок прохождения ими службы. В этот период был принят закон «О специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение» (6 ноября 1925 г.), положения которого периодически корректировались в зависимости от изменений общесоюзного законодательства о налогообложении, экономической и политической ситуации в стране, и постановление СНК СССР «О призыве и использовании в военное время граждан, зачисленных в тыловое ополчение и освобожденных от военной службы по религиозным убеждениям» (17 января 1929 г.), детализировавшее порядок мобилизации и создания команд из тылоополченцев в военное время.

Форсированная индустриализация страны вновь, как и в период Гражданской войны, потребовала привлечения колоссального объема не только материальных, но и людских ресурсов. Именно тогда начала выстраиваться и приобретать небывалые доселе формы и масштабы система принудительного труда в СССР. Разделы XV и XVI ЗОВС 1930 г., постановление № 24/952 о тыловом ополчении 1931 г. были разработаны и приняты только в силу этих, а не иных обстоятельств. Тыловое ополчение становилось одной из составляющих системы принудительного труда.

Третий, основной, этап (1930–1937 гг.) – этап массового практического использования частей т/о для решения задач форсированной индустриализации. В плане эволюции законодательства о т/о он делится на три периода:

август 1930 – февраль 1931 г., март 1931 – сентябрь 1933 г., сентябрь 1933 – февраль 1937 г. В первые два периода законодательные и подзаконные акты, как и само использование т/о в мирное время, носили экспериментальный характер. Инструкции и директивы зачастую были противоречивыми и незавершенными. В них отражались тенденции межведомственной борьбы НКТ СССР, ОГПУ, НКВМ и др.

С переходом т/о в ведение НКВМ законодательство о тыловом ополчении и система в целом приобрели более четкие и завершенные формы. Однако в директивах и инструкциях, развивающих законы, продолжали иметь место противоречия. В основном они касались положений законодательства о «лишенцах», непосредственно относящихся к т/о. Исследование процесса создания и функционирования системы т/о в СССР в 1930-е гг. позволяет констатировать, что тяжелое положение в частях т/о, массовые нарушения дисциплины и преступления, совершенные тылоополченцами и начсоставом, явились следствием не только сложной социально-экономической ситуации, но и несовершенства законодательства.

ГЛАВА 2

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СССР (1930–1937 гг.)

В процессе формирования и развития системы т/о в СССР в 1930–1937 гг. выделяются два этапа, каждый из которых, в свою очередь, состоял из нескольких периодов.

1. Первый этап – ноябрь 1930 – июнь 1933 г. – формирование и развитие т/о на региональном уровне и в системе гражданских наркоматов. Этап делится на следующие периоды:

- ноябрь 1930 – первая половина 1931 г. – призыв тылоополченцев и формирование частей т/о на региональном уровне самостоятельными решениями местных (областных, краевых и некоторых республиканских) исполнительных органов при отсутствии единых руководящих документов по организации жизнедеятельности частей и самого органа централизованного управления ими;

- март – ноябрь 1931 г. – активное формирование частей и подразделений т/о НКПС и ЦДТ при директивной поддержке НКТ СССР. ВСНХ (НКТП) в этот период частей не создавал, хотя по его линии уже работали части на Украине (Днепрострой) и в Запсибкрае (шахты «Востугля»), созданные региональными властями. В этот период имели место попытки региональных властей создать части т/о для решения локальных хозяйственных проблем;

- декабрь 1931 г. – июнь 1933 г. – централизованное формирование и развитие системы т/о под общим директивным руководством НКТ СССР.

2. Второй этап – июль 1933 – март 1937 г. – т/о в системе НКВМ (НКО):

- июль – декабрь 1933 г. – передача частей и соединений т/о в ведение НКВМ, их переформирование по новым штатам;

- декабрь 1933 г. – март 1937 г. – т/о в системе НКВМ (НКО). Вторая половина 1936 г. – начало 1937 г. – постепенное сокращение частей и соединений т/о, их переформирование в строительные.

В такой хронологической последовательности и будет в настоящей главе представлен процесс формирования и развития системы т/о в СССР (1930–1937 гг.).

2.1. Создание частей тылового ополчения на региональном уровне под контролем НКТ СССР (1930–1933 гг.)

В силу сложившейся в СССР к концу 1930 г. политической и экономической ситуации исполнительные органы отдельных регионов с октября приступили к формированию частей тылового ополчения. Первыми стали исполнительные органы Автономной татарской советской социалистической республики (АТССР), Западно-Сибирского края (ЗСК), Западной обл. Создание частей т/о на региональном уровне следует считать экспериментальным, поскольку в стране не был организован регламентированный единым приказом одновременный призыв тылоополченцев, отсутствовал центральный орган управления т/о, не определена единая организационно-штатная структура частей, не выработаны общие для всех инструкции и правила по организации их жизнедеятельности.

На основании постановления ЦИК и СНК АТССР от 4 ноября 1930 г. и в соответствии с приказом № 1 наркома внутренних дел АТССР в Казани началось формирование Сводного батальона т/о при НКВД АТССР. Книга приказов по батальону начата 16 ноября 1930 г. Приказом № 1, датированным этим же числом, комбат Ермолаев официально объявил о начале формирования батальона¹. Однако в некоторых документах имеются упоминания о том, что тылоополченцы в Татарстане начали работать уже с сентября 1930 г.² Согласно приказу № 2 по батальону, к 17 декабря 1930 г. в батальон прибыло 893 тылоополченца, которые были распределены следующим образом: в 1-ю роту – 302 чел., во 2-ю – 240, в 3-ю – 164, в 4-ю роту – 187 чел.³ В дальнейшем были организованы еще два отдельных взвода – Казанского городского отдела снабжения и гужевого парка. Для укомплектования должностей командиров рот и взводов батальона из запаса РККА были призваны и направлены в распоряжение НКВД республики граждане, в прошлом служившие командирами в Красной армии.

Несмотря на военизированный паек, которым обеспечивались командиры, и другие льготы, предоставляемые им как кадровым военным, работа по организации и управлению тылоополченскими подразделениями оказалась непривычной, тяжелой и малопривлекательной. Уже к концу декабря 1930 г. многие из командиров стали требовать от руководства батальона освобождения от занимаемых должностей и увольнения в запас. В этот период, в связи с ликвидацией НКВД союзных республик, батальон перешел в полное подчинение НКТ АТССР. Последний своим приказом № 199/1 от 2 января 1931 г. зачислил весь командный состав батальона на работу в органы НКТ Республики. Ермолаеву было поручено немедленно приступить к формированию второго батальона численностью не менее 500 чел. Отделу снабжения рабочей силой, которому непосредственно подчинялся батальон в вопросах переброски и снабжения объектов промышленности рабочей силой,

---

¹ РГВА. Ф. 33183. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Там же. Д. 3. Л. 10.

³ Там же. Л. 1–2.

предписывалось «не только заслушивать состояние положения его...», но и «проверять работу полка [выделено нами. – Д.М.] на местах»⁴. Как видно, здесь речь идет о создании полка как об уже свершившемся факте.

Планам татарского НКТ о создании полка т/о не суждено было осуществиться. По инициативе НКПС и представлению НКТ СССР, СТО СССР 12 февраля 1931 г. принял постановление, которым обязал НКТ СССР призвать 15 тыс. тылоополченцев и передать их ЦДТ на дорожное строительство оборонно-стратегического значения. Набор такого числа тылоополченцев НКТ СССР решил провести не только организовав призыв силами самого НКПС, но и изъяв у региональных исполнительных органов уже сформированные ими и готовые к применению части. С этой целью 10 апреля НКТ СССР выдал наряд № 429/2 Наркомату труда АТССР на передачу последним НКПС для отправки в Великие Луки и Оршу всего сводного батальона, в котором на тот момент числилось 840 чел.

Естественно, НКТ АТССР был против передачи и всячески старался затянуть этот процесс. В результате, после длительной телеграфной переписки с СНК РСФСР и вмешательства председателя СНК СССР Молотова, НКТ АТССР передал НКПС СССР 395 чел. Возмущенный такими действиями НКТ АТССР и исполкомов некоторых других регионов, НКТ СССР с мая по октябрь 1931 г. буквально атаковал ЦИК и СНК СССР письмами и телеграммами с просьбой оказать нажим в этом вопросе на региональные исполнительные органы, а также привлечь последних к ответу за неподчинение. В прокуратуру РСФСР были даже направлены дела в отношении невыполнения исполнительными органами ряда регионов нарядов НКТ РСФСР (подробнее об этом будет сказано ниже). Приказом № 1275/30 с от 13 февраля 1932 г. НКТ АТССР переименовал Сводный батальон т/о в Отдельную роту т/о при НКТ АТССР с непосредственным подчинением ее начальнику 1-го Сектора НКТ АТССР⁵. Численность этой «Отдельной роты» составляла около 600 тылоополченцев⁶. Для сравнения, – в стрелковой роте РККА тех времен было около 170 человек личного состава.

Во второй половине 1932 г., когда многочисленные ходатайства региональных исполнительных органов об оставлении в их распоряжении созданных ими частей т/о были в основном удовлетворены центральными директивными органами РСФСР и СССР, 13 октября 1932 г. при НКТ АТССР было создано Управление Военизированных Трудовых частей. С этого же дня вновь уже Сводный батальон т/о при НКТ АТССР перешел в полное подчинение указанного Управления⁷. В таком качестве, выполняя только задачи НКТ АТССР, батальон просуществовал вплоть до передачи всех частей т/о в ведение НКВМ.

4 ноября 1930 г. при адмуправлении Западной обл. была создана Особая бригада тылоополченцев. К сожалению, в фонде документов об этой бригаде

---

⁴ РГВА. Ф. 33183. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

⁵ Там же. Д. 14. Приказ № 21.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 106.

⁷ РГВА. Ф. 33183. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

сохранились сведения только о 2-й команде 1-го батальона. Из отчета политрука этой команды Гинсбурга видно, что команда насчитывала 150 чел., среди которых было 116 русских, 15 евреев, шесть белорусов, три эстонец, два татарина, поляк и немец. Из них кулаков было 66 чел., торговцев – 53, осужденных по суду – 7, служителей культа – 5, детей священников – 4, детей кулаков – 3, арендаторов и применявших наемный труд – по 2 чел., один заводчик. Команда работала на каменных карьерах Запдортранса⁸.

По докладу начальника УМУР Западной обл. Пейзнера, отправленному в конце марта 1931 г. начальнику ГУМУР при СНК РСФСР, всего в области было сформировано семь команд тылоополченцев, из них 1903–1905 г. рождения – 328 чел., 1906–1908 г. рождения – 748 чел. Таким образом, в Особой бригаде числилось всего 1 076 тылоополченцев. Должности начальников команд укомплектовывались кадрами из милицейского состава и местных парторганизаций. В пунктах формирования, где укомплектовать команды начсоставом из указанных категорий не представлялось возможным, последний должен был набираться из числа начсостава запаса РККА⁹. В феврале – марте все команды бригады были переданы Запоблотделу труда и использовались на работах по строительству стратегических дорог по линии Запдортранса, в основном в приграничной полосе¹⁰.

Если в вопросах источников укомплектования создаваемых в регионах частей т/о командными кадрами затруднений почти не возникало, то полное отсутствие какой-либо определенности в вопросах финансового, вещевого и продовольственного обеспечения частей выросло в серьезную проблему. Во многих регионах к марту 1931 г. уже были сформированы и работали части т/о. Но относительно снабжения их всеми видами довольствия единых нормативных документов не было, а если они периодически появлялись, то смысл их противоречил вышедшим ранее. Так, в соответствии с приказом НКВД РСФСР тылоополченцы должны были снабжаться продовольствием по нормам пайка рядового состава тыловых частей РККА и нормам, предусматриваемым для индустриальных рабочих области, где выполняют задачи их части. Однако 20 декабря 1930 г. вышло разъяснение СНК РСФСР № 7533/сс, в котором говорилось, что довольствие тылоополченцев должно производиться по пониженной против тылового пайка рядового состава РККА норме. В вопросах снабжения вещевым имуществом тоже не было никакой ясности. УМУР, посылавшим запросы в Центр, по этому поводу давались расплывчатые ответы, что часть запрашиваемого имущества будет отправлена во II кв. 1931 г. из фондов ГУМУР РСФСР (запрос УМУР Западной обл.)¹¹. Фактически это имущество в регионы не отправлялось.

В такой обстановке исполнительные органы на местах вынуждены были решать вопросы обеспечения созданных частей по своему усмотрению, причем в разных регионах решались они по-разному. В некоторых регионах (Урал,

---

⁸ РГВА. Ф. 2400. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–39 об.

⁹ Там же. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 об.

¹⁰ Там же. Л. 11.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 28; Д. 1. Л. 36 об., 37.

Западная обл., Нижне-Волжский край (НВК)) административные органы, собрав тылоополченцев, через региональные отделы труда, зачастую без заключения каких-либо хозяйственных договоров передавали части в полное распоряжение заинтересованным хозорганизациям. Предполагалось, что эти хозорганизации будут обеспечивать тылоополченцев продовольствием, одеждой, жильем и специальным инструментом по нормам снабжения вольнонаемных рабочих.

На деле все оказалось иначе. Учитывая, что, в отличие от вольнонаемных рабочих, тылоополченцы находятся в безвыходном, подневольном положении, хозорганы в подавляющем большинстве регионов решали вопрос всестороннего обеспечения тылоополченцев по остаточному принципу, зачастую стремясь за их счет сгладить свои недоработки в вопросе снабжения вольнонаемных рабочих. Значительно худшее по сравнению с вольнонаемными рабочими обеспечение тылоополченцев продовольствием, обмундированием и особенно обувью, преднамеренно заниженные расценки оплаты труда и плохие жилищные условия в большинстве созданных частей, стремление администрации хозорганов приписать выработку ополченцев вольнонаемным привели к массовым случаям дезертирства, невыходам на работу по причине отсутствия обуви, массовым простудным и инфекционным заболеваниям среди тылоополченцев.

Несколько лучшую картину в организационном плане представляет опыт создания частей т/о Западно-Сибирским краевым исполнительным комитетом. Однако и здесь, вопреки усилиям Комендантского Отдела, не удалось избежать типичных недостатков, присущих другим регионам. Как уже упоминалось в предыдущей главе, 5 декабря на сборном пункте Новосибирского адмотдела НКВД был начат призыв тылоополченцев 1907–1908 гг. рождения по ЗСК. Но еще 27 ноября, при подготовке к призыву начальник Комендантского отдела Западно-Сибирского краевого административного управления (КО ЗСКАУ) И.И. Долгих заключил договор с Всесоюзным объединением «Востуголь» о предоставлении в распоряжение последнего рабочей силы из числа тылоополченцев в количестве 5 000 чел. Это говорит о том, что порядок формирования и управления создаваемыми частями т/о был четко определен крайисполкомом еще до объявления приказа о призыве. Западно-Сибирский краевой отдел труда в этот период оставался в стороне от проблем т/о. Все дело организации и управления т/о было поручено КО ЗСКАУ. Ввиду отсутствия центрального руководящего органа по т/о система подчинения была выстроена только по горизонтали: Комендантский отдел – Западно-Сибирское краевое административное управление – Западно-Сибирский крайисполком. Комендантский отдел, по согласованию с ЗСКАУ и ЗСКИК, сам разрабатывал необходимые для организации и управления частями инструкции и положения.

С ликвидацией в декабре 1930 г. НКВД союзных и автономных республик при СНК этих республик взамен адмуправлений были организованы управления милиции и уголовного розыска (в различных источниках – УМУР, УМиУРО, Управление милрозыска, УМР). Этим управлениям передавались

многие функции адмуправлений¹², однако функция руководства направлением на работу лиц, зачисленных в т/о, как и проведение трудгужповинности, были переданы НКТ РСФСР. Комендантские отделы были выделены из адмуправлений и на правах самостоятельных подчинены непосредственно краевым (областным) исполкомам. С этого времени каждый регион, не имея четких инструкций из Центра, стал подчинять созданные части различным органам по собственному усмотрению – органам труда, хозорганизациям, милиции или комендантским отделам, ОГПУ. Такое различие в большинстве регионов сохранялось до начала 1932 г., а в некоторых (Татарстан) – до передачи частей в НКВМ в 1933 г. В Сибири по причине недостаточной подготовленности краевого Отдела труда к условиям оперативной работы и административно-хозяйственного обслуживания тылоополченцев, ЗСКИК своим решением оставил части т/о в ведении КО «на началах особого договорного соглашения с Сибкрайтрудом»¹³.

Весной – летом 1931 г., в связи с передачей в ведение ОГПУ хозяйственного, административного и организационного управления спецпереселенцами краевые (областные) КО и комендатуры на местах со всеми фондами и имуществом перешли в его подчинение. В марте 1931 г. ЗСКИК принял постановление о передаче в ведение Полномочного представительства (ПП) ОГПУ ЗСК функций по управлению спецпереселенцами. В связи с этим, приказом ПП ОГПУ ЗСК № 82/39 от 20 апреля 1931 г. в составе ПП ОГПУ было сформировано Комендантское управление, под юрисдикцию которого с 20 марта переходили не только комендатуры спецпереселенцев, но и сибирские отряды тылового ополчения¹⁴. 25 июня 1931 г. вышел приказ ПП ОГПУ ЗСК «О слиянии Комендантского Управления ПП ОГПУ ЗСК с Управлением Сиб. Лагерьей ОГПУ»¹⁵. В соответствии с этим приказом вся работа по обслуживанию спецпоселков и отрядов т/о перешла в ведение СибЛАГ ОГПУ, в составе которого был сформирован Отдел по спецпереселенцам (занимался и вопросами т/о). Однако СибЛАГ как хозорганизация по территориальному признаку, подобно «Востуглю» или «Лестресту», был подотчетен ЗСКИК. Получалось, что Комендантское управление было подчинено и ОГПУ и ЗСКИК, а командование частей и подразделений т/о по производственной линии еще и администрации «Востугля».

В октябре 1931 г. сибирские отряды т/о были переданы Западно-Сибирскому краевому управлению РК милиции (приказ о приеме № 36/с от 12 октября 1931 г. ЗСКУМ)¹⁶, под юрисдикцией которого находились до июня 1932 г. В составе ЗСКУМ работало созданное специально для обслуживания тылоополчения Отделение по т/о. В конце мая отряды перешли в

---

¹² См. п. 8 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик». СЗ РСФСР. 1931. № 4. Ст. 38.

¹³ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 125. Л. 104.

¹⁴ Ведомственный архив ГУВД Новосибирской области (НСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 162. Л. 89.

¹⁵ Там же. Л. 169.

¹⁶ Там же. Л. 46.

подчинение Инспекции военизированной противопожарной обороны Сибирского промышленного округа, в связи с чем Отделение по тыловому ополчению при ЗСКУМ приказом начальника краевой милиции № 50/с от 3 июня 1932 г. было закрыто¹⁷. Таким образом части т/о перешли под управление соответствующих служб Наркомата тяжелой промышленности. Причиной последней передачи частей явилось разрешение к этому времени вопроса о дальнейшей подчиненности всей системы т/о Наркомату труда СССР, а через него НКПС, ЦДТ и НКТП.

Возвращаясь к началу 1931 г., необходимо отметить, что вопросы построения системы т/о, ее организационной структуры и порядка максимально эффективного использования труда тылоополченцев в центральных руководящих органах (НКТ СССР, НКПС) только начинали осмысливаться. С конца января 1931 г. от НКПС в адрес НКТ СССР начали поступать заявки на выделение тылоополченцев. НКТ пока не имел четкого представления о динамике создания частей т/о и управления ими, что и понятно, т. к. по имеющимся штатам и из-за отсутствия подобного опыта никак не был приспособлен к этой работе. НКПС, будучи системой, близкой к военизированной, взялся за этот процесс с усердием, часто выходявшим за рамки его полномочий и положений ЗОВС (имеются в виду последующие попытки поставить в тылоополченский строй вневойсковиков и молодежь спецпоселков).

Можно с определенной долей уверенности констатировать тот факт, что всю первую половину 1931 г. в вопросах организации т/о НКТ СССР шел по схемам, родившимся в недрах НКПС, а иногда эти подсказки и схемы переходили в своеобразный «нажим снизу». В январе 1931 г. НКПС выступил в роли заинтересованного наркомата (ведомства), которому НКТ СССР по заявкам должен был направить тылоополченцев и который все остальные заботы по формированию системы т/о брал на себя. Впоследствии такое положение привело к тому, что на протяжении всего периода существования т/о под контролем НКТ СССР с марта 1931 г. по июль 1933 г. последний действовал только как диспетчерский и инспектирующий орган. А НКПС стал практически монополистом по набору тылоополченцев в европейской части СССР в 1931–1932 гг.

В Сибири дело обстояло несколько иначе. Части, сформированные здесь в декабре 1930 г., изначально создавались для целевого использования на шахтах «Востугля», куда и были сразу переданы. И хотя объединение «Востуголь» входило в систему ВСНХ, последний не проявлял поначалу существенного интереса к т/о ввиду его малочисленности по сравнению, например, с контингентами спецпереселенцев, с весны 1931 г. поступавшими в распоряжение «Востугля» и Кузнецкстроя. Так, в марте 1931 г. в системе «Востуголь» работало 3 454 тылоополченца¹⁸, а спецпереселенцев, прибывших из западных районов СССР для использования в «Востугле» и Кузнецкстрое, к

---

¹⁷ Ведомственный архив ГУВД Новосибирской области (НСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 162. Л. 115.

¹⁸ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 125. Л. 105, 106.

августу 1931 г. было уже 50 300 чел. (9 923 семьи)¹⁹. Даже если учесть, что трудоспособных спецпереселенцев было ок. 13 тыс., их количество в 4 раза превосходило число тылоополченцев. На 1 января 1932 г. в системе «Востугля» было размещено 35 997 спецпереселенцев (из них 40 % трудоспособных), Цветметзолото – 15 719 (47,8 %), Кузнецкстроя – 18 470 чел. (60,5 %)²⁰. Кроме того, для восполнения недостатка рабочей силы на шахтах Кузбасса, возникшей в результате отправки оттуда 3,5 тыс. спецпереселенцев на строительство Беломоро-Балтийского канала, Запсибкрайком ВКП (б) перебросил в Кузбасс 2 тыс. семей спецпереселенцев из Нарымского края²¹.

Наряду со спецпереселенцами на шахты «Востугля» и Кузнецкстрой перебрасывались вербуемые в Сибири и европейской части СССР вольнонаемные рабочие. Только на шахты «Востугля» к 1 декабря 1930 г. их прибыло из Западной Сибири 13 800 чел. и из Центральной России 2 338 чел.²² Поэтому для ВСНХ 3,5 тыс. тылоополченцев терялись на фоне масштабного привлечения к работам спецпереселенцев, заключенных и вольнонаемных рабочих. В отличие от ВСНХ, для Запсибкрайкома ВКП (б) ввиду усугублявшихся в тот период «прорывов» в добыче угля и на стройках Кузнецкстроя, постоянного давления и требований ЦК ВКП (б) ликвидировать «прорывы», т/о представлялось одной из спасительных соломинок, призванных помочь в решении остро стоявших проблем.

В результате такого положения в первой половине 1931 г. сибирские части т/о выпали из поля зрения НКТ СССР и НКПС. Удаленность региона от Центра и невнимание ВСНХ к созданным для использования на его объектах частям т/о обусловили то, что весь 1931 г. и часть 1932 г. ЗСКИК вынужден был сам заниматься своим детищем без какой-либо поддержки из Центра (ВСНХ).

Всего по призыву в декабре 1930 г. в ЗСК явились 3 751 чел. Тогда же они были отправлены в Кузбасс, где в зависимости от рода предстоящих работ и места расположения объектов формировались по подразделениям. Тылоополченцы были разделены на четыре отряда: Прокопьевский, Анжерский, Ленинский и Кемеровский (таблица 1). Отряды разделены на команды численностью от 150 до 300 чел., команды – на отделения. Во главе отрядов, команд и отделений стоял начсостав, призванный из запаса, которому в соответствии с инструкцией ЗСКИК была присвоена форма конвойной стражи и определен военизированный паек. По состоянию на 10 марта 1931 г. отряды были укомплектованы комсоставом на 60 %.

Подобным образом в отношении самостоятельного призыва тылоополченцев действовал и исполком Уральской обл. Но, в отличие от Запоблисполкома, ЗСКИК, ЦИК и СНК АТССР, Уралоблисполком решил получить санкцию на призыв тылоополченцев от своего прямого

¹⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 156. Л. 72, 73.

²⁰ Там же. Ф. 47. Оп. 5. Д. 117. Л. 140.

²¹ **Спецпереселенцы** в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г. Новосибирск, 1993. С. 319, 320.

²² ГАРФ. Ф. 5515. Оп. 17. Д. 649. Л. 31–31 об.

вышестоящего органа – ВЦИК. 23 декабря 1930 г. состоялось решение Бюро фракции ВКП (б) Уралоблисполкома о необходимости «ввиду острого недостатка рабочей силы на Урале провести призыв тылоополченцев 1904–1908 гг. [рождения]». На проведение такого призыва имелось согласие РВС округа. Уралоблисполком послал соответствующий запрос в НКТ РСФСР. Последний, не имея указаний из Центра, всячески затягивал решение этого вопроса.

Таблица 1

Размещение сибирских отрядов т/о*

Место дислокации команды	Кол-во тылоополченцев, чел.	Место работы
Первый отряд		
Прокопьевск	850	Система рудоуправления
Кузнецкая лесоконтора	232	Система лесоуправления
Горношорская лесоконтора	304	Система лесоуправления
<i>Всего:</i>	1 386	
Второй отряд		
Анжерка	150	Система рудоуправления
Судженка	1 000	Система рудоуправления
Яя	200	Система ресоуправления
Блокпост	112	Система лесоуправления
<i>Всего:</i>	1 462	
Третий отряд		
Ленинск-Кузнецкий	283	Система рудоуправления
Четвертый отряд		
Кемерово	177	Система рудоуправления
Щегловская лесоконтора	146	Система лесоуправления
<i>Всего:</i>	323	
ИТОГО:	3 454	
В системе лесной промышленности	1 000	
В системе угольной промышленности	2 454	

*Составлена по: ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 125. Л. 105, 106.

В этой ситуации Уралоблисполком, по примеру соседних регионов, начал самостоятельно призывать тылоополченцев и формировать из них части. Весной 1931 г. в Уральской обл. было призвано ок. 1,5 тыс. тылоополченцев. Всех их сначала предполагалось использовать как на работах в угольной и рудной промышленности, так и на лесозаготовках в леспромхозах лесной северной части Уральской обл. Однако ввиду того, что в марте – апреле в Северный регион была заброшена значительная часть «ликвидируемого кулачества» из других районов и таким образом был решен вопрос с рабочей силой в леспромхозах, собранных 1 273 тылоополченцев оставили на различных работах в Свердловске, а 182 чел. отправили в распоряжение треста «Уралуголь» для работы по добыче угля в Еманжелинских угольных копях. И только в военное время планировалась переброска тылоополченцев из Свердловска на лесоразработки в Туринский и Шамарский районы²³.

По сведениям НКТ СССР, на 7 января 1932 г. Уралоблисполкомом было призвано всего 2 190 чел. (хотя облисполком показывал только 1 200 чел.), которые использовались на следующих работах: «Востоккокс – 352 чел., городское коммунальное хозяйство – 667 чел., Уралснабсбыт – 190 чел., угольная промышленность – 127 чел. и др.»²⁴. Таким же образом к лету 1931 г. были призваны и использовались в интересах местных исполнительных органов тылоополченцы в Башкирской АССР (ок. 880 чел.), Республике немцев Поволжья, НВК (ок. 1 500 чел.), Ивановской обл. (ок. 1 тыс. чел.), Украинской ССР (ок. 1 тыс. чел., все переданы ЦДТ), Средне-Волжском крае (СВК) (ок. 3 тыс. чел.)²⁵.

В марте 1931 г. при НКПС и ЦДТ было создано объединенное Управление формирования частей спецстройрабсилы. С разрешения НКТ СССР этим Управлением во все регионы европейской части СССР, на Урал и в некоторые регионы Зауралья были направлены официальные представители по набору тылоополченцев, формированию из них частей и отправке их на объекты НКПС и ЦДТ. Им были поставлены задачи в первую очередь по нарядам НКТ СССР изъять из распоряжения региональных органов власти уже созданные части и отправить их на объекты НКПС. Затем представители Управления должны были совместно с военкоматами и местными отделами труда после выявления лиц, подлежащих призыву в т/о, призвать таковых и, сформировав из них части, отправить в распоряжение НКПС.

Отправленные в регионы представители повсеместно наталкивались на сопротивление местных исполнительных органов, не желавших расставаться с созданными частями. По нарядам НКТ СССР местные органы отправляли только часть тылоополченцев, одновременно возбуждая перед СНК РСФСР и СССР ходатайства об оставлении тылоополченцев для решения задач в регионе. Типичным в этом смысле для многих регионов является письмо председателя СНК Башкирской АССР Булашова в СНК РСФСР от 31 мая

---

²³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5456. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 106, 131.

1931 г.: «По получении Вашей телеграммы Правительством Башкирской АССР приняты срочные меры к отправке тылоополченцев в распоряжение ЦДТА, причем отправлено из 880 человек – 400, в то же время Правительство БАССР решило возбудить ходатайство об остающихся 480 тылоополченцах в пределах БАССР, для использования их на строительстве 2-го пути Самаро-Златоустовской желдороги, пуск которой намечен на территории Башкирии 1-го июля с.г.[,] успешное строительство которого так-же требует от нас большого напряжения сил.

Принимая во внимание вышеизложенное – просим Вас оставить 480 тылоополченцев на территории БАССР на строительстве указанной дороги»²⁶. Таким же образом не выполнили майских нарядов НКТ СССР НКТ АТССР (отправлено 395 из 840 чел.), исполком НКВ (475 из 1 620 чел.)²⁷, Уралоблисполком и др.

Возмущенный таким положением дел член Коллегии НКПС и начальник Управления пути, сооружений и капитального строительства Лизарев в письме в СНК СССР 26 июня 1931 г. писал: «...учитывая необеспеченность важнейших железнодорожных строительных работ рабсилой, при наличии жестко установленного срока выполнения, убедительная просьба доложить Председателю СНК тов. В.М. Молотову об истинном положении дела и просить его категорического распоряжения о немедленном выполнении наряда ТАТ СНК об отправлении временно оставленных в Казани 440 тылоополченцев и собранных в Н-Новгороде 1 145 тылоополченцев, в распоряжение Западного желдорстроительства для использования на указанных выше работах стратегического характера»²⁸.

О развернувшейся между региональными властями и Центром борьбе за право владения созданными в регионах частями свидетельствует письмо председателя СНК Белорусской ССР Н. Голодеда, отправленное в СНК РСФСР 27 июня 1931 г.: «Для дорожного строительства Белоруссии в начале мая назначено было НКТруда РСФСР 4 000 тылоополченцев, из них из Н. Новгорода – 1 620, Чебоксар – 320, Уфы – 880, Иваново-Вознесенска – 1 180. Высланные службой тылоополчения БССР и Главдортрансом приемщики из всех указанных пунктов стали высылать телеграммы, что на местах тылоополченцев не отпускают. В течение целого месяца Главдортрансом выслан ряд телеграмм НКТруда Союза, РСФСР, ЦДТу и Прокурору РСФСР. Для отпуска тылоополченцев из Н. Новгорода понадобилось вмешательство Председателя СНК Союза т. Молотова. В конечном итоге получено Главдортрансом 26 мая из Чебоксар 134 человека и из Уфы 10 июня – 345 чел., а всего 479 чел. из 4 000. <...>

Главдортрансом разосланы на места 24 приемщика[,] необходимых дорожному строительству работника, несутся непроизводительные расходы по командировкам приемщиков и под угрозой срыва получение 10.000 тылоополченцев.

---

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 138.

²⁷ Там же. Л. 130.

²⁸ Там же. Л. 131.

13 июня с. г. послано об изложенном телеграмма Прокурору Верховного Суда Союза, НК РКИ Союза и ЦДТу. [Орфография источника сохранена – Д.М.].

Сообщая о вышеизложенном, прошу принять решительные меры к выполнению местами разрядки НКТруда на вышеуказанное количество тылоополченцев»²⁹.

По прошествии месяца обстановка с набором тылоополченцев для НКПС и ЦДТ в регионах существенно не изменилась. Этим было вызвано обращение теперь уже НКТ СССР в ЦК ВКП (б) П.П. Постышеву и в СНК СССР Я.Э. Рудзутаку 26 августа 1931 г. В этом обращении нарком труда А.М. Цихон подвел краткий итог работы своего ведомства по сбору тылоополченцев в мае – июле текущего года, а также подробно описал ситуацию с саботированием региональными исполнительными органами постановления СТО от 12 февраля 1931 г.

Кроме фактурного материала по процессу создания т/о, содержащегося в настоящем письме, представляет интерес следующая деталь. После неоднократных обращений руководителей НКПС, ЦДТ, СНК БССР по описываемой проблеме в СНК РСФСР, НК РКИ и СНК СССР, к Прокурору Верховного Суда СССР Цихон, видя, что дело с места не сдвигается, обратился в адрес истинного хозяина положения дел в стране – в ЦК ВКП (б). В адресате первым он указывает ЦК, затем СНК СССР. Чтобы выполнить постановления СТО и СНК СССР, он просит дать директиву (партийную!) краевым и областным партийным органам, признавая тем самым, что если региональные власти частично проигнорировали даже решения высшего законодательного органа страны, то проигнорировать директиву ЦК ВКП (б) они не осмелятся³⁰. НКТ поднял также и ряд организационных вопросов, требующих скорейшего законодательного разрешения, – о проведении НКТ в сентябре досрочного призыва тылоополченцев 1909 г. рождения для передачи их НКПС и ЦДТ, восстановлении в правах тылоополченцев по окончании трехлетней непрерывной службы при условии добросовестного выполнения возложенных на них обязанностей, выработке НКСнаб норм продпайка тылоополченцев и норм обеспечения вещевым довольствием с выделением для их обеспечения специального фонда, разработке Агитмассовым сектором директивы о проведении политико-воспитательной работы среди тылоополченцев, а также обязать ЦК Украины и БССР и партийные организации краев, областей и АССР обеспечить кадрами начсостава команды т/о. Большинство этих вопросов в 1931 г. так и не были решены окончательно.

К концу 1931 г. борьба НКПС, НКТ СССР с местными исполнительными органами по изъятию у них остававшихся в их распоряжении тылоополченцев достигла своего апогея. Несмотря на неоднократные обращения НКТ СССР в высшие властные структуры страны по этому вопросу, ВЦИК был вынужден рассматривать этот вопрос с учетом факта имеющихся ходатайств и отказа подавляющего большинства регионов Республики передать своих тылоополченцев. 30 августа 1931 г. Президиум ВЦИК, заслушав представление

---

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 131, 132.

³⁰ Там же. Л. 106.

Прокуратуры РСФСР о направлении дел в отношении невыполнения СНК Чувашской и Башкирской республик, президиумами Нижегородского края, НВК, СВК, исполкомами Московской, Иваново-Промышленной и Центрально-Черноземной областей нарядов НКТ РСФСР на тылоополченцев для дорожного строительства оборонно-стратегического значения, постановил: «Просить Президиум ЦИК СССР поручить СТО пересмотреть свое постановление от 12 февраля 1931 г. по данному вопросу, ограничившись количеством тылоополченцев, уже посланных на дорожное строительство»³¹. 28 октября Президиум ЦИК СССР направил ходатайство ВЦИК для решения в СНК СССР. Однако с 21 октября в СНК СССР уже работала комиссия по выработке постановления о т/о, поэтому вопрос о передаче или оставлении тылоополченцев в регионах оставался открытым до принятия постановления 7 декабря 1931 г.

К октябрю 1931 г. УФЧС НКПС получило определенный опыт по созданию частей т/о, показавший перспективность начатого дела. При поддержке НКТ СССР НКПС стремился стать монополистом в вопросе создания и управления всей системой т/о. В начале октября начальник УФЧС Бахметьев написал подробнейшую докладную записку «О проделанной работе по сбору тылоополченцев, формированию маневренных кадровых частей для железнодорожного и шоссейного строительства особой важности за период с 1/III по 1/X 1931 г.», адресованную начальнику ЦДТ, замнаркома путей сообщения, в ЦКК – НК РКИ³². Эта докладная записка была составлена с целью показать огромную роль УФЧС НКПС в деле создания системы т/о в стране. Общий смысл ее заключался в том, что якобы только данное Управление в полной мере могло и должно было заниматься тыловым ополчением.

Копия этой докладной записки с прилагаемыми к ней «Сведениями о наличии ополченцев на желдорстроительствах по состоянию на 10 октября 1931 года» была представлена в СНК СССР к заседанию 11 октября 1931 г., где пунктом 26-м повестки должен был рассматриваться вопрос о порядке использования труда тылоополченцев. В документе указывалось, что призывы тылоополченцев 1904–1908 гг. рождения проводились Спецуправлением НКТ СССР одновременно с декабря 1930 г. по июнь 1931 г.³³ В сентябре – октябре 1931 г. с разрешения Спецуправления НКТ СССР Управление спецстройрабсилы НКПС проводило призыв уже практически на всей территории СССР. В 16 республиках, областях и краях производился призыв тылоополченцев 1909 г. рождения и проверка уклонившихся от призыва 1904–1908 гг. рождения.

По состоянию на 10 октября 1931 г. по БССР, Западной и Центрально-Черноземной областям призыв был закончен. Шли призывы в Северо-Западной области, НВК, СВК, Нижегородском, Северо-Кавказском краях, на Украине, в АТССР, Республике немцев Поволжья, Крымской республике и Закавказье. Готовился призыв на Урале, в Западной и Восточной Сибири.

³¹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 25. Д. 177. Л. 27.

³² Там же. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 61–61 об., 116–120 об., 122.

³³ На самом деле призывы проводились по директивам Спецуправления НКТ СССР аппаратом НКПС и ЦДТ с марта 1931 г.

Таким образом, тылоополченцы призыва 1931 г. полностью передавались НКПС и ЦДТ, хотя законодательно этот вопрос не был утвержден решением ЦИК и СНК СССР. Это должно было практически закрепить за УФС НКПС монопольное право управлять всей системой т/о в СССР. НКПС добился разрешения НКТ СССР на прием в свое ведение даже тылоополченцев, работающих на строительстве заводов по линии ВСНХ на Украине (Индустрой, Днепрострой, Тракторострой и Водоканалстрой, всего ок. 8 тыс. чел.)³⁴.

Амбиции и аппетиты УФС НКПС, его авторитет в собственных глазах росли так быстро, что даже его собственные сотрудники не успевали отслеживать трансформацию Управления и понимать его реальные полномочия по отношению к другим ведомствам. Наглядной иллюстрацией тому могут служить действия представителя Управления Попова, приехавшего в октябре организовывать призыв в Западной Сибири. По обкатанной в других регионах схеме он начал свою работу с попытки поставить под контроль своего ведомства уже созданные в декабре 1930 г. части, выполнявшие задачи в тресте «Востуголь», т. е. по линии ВСНХ. Изучив обстановку на месте, Попов 2 ноября 1931 г. написал докладную записку в Президиум ЗСКИК. В ней свое ведомство он называет то «Главным Управлением по формированию т/о частей спецстройрабсилы при НКПС, ЦУДОРТРАНСА», то «Центральным Управлением», то «Центральным Штабом формирования». Попов предложил ЗСКИК изъять всех тылоополченцев «из Милиции (как функции ей не свойственные)» и передать «прямому хозяину этого дела – Центральному Штабу формирования частей спецстройрабсилы для образования в Новосибирске специального звена (штаба) по управлению всеми частями т/о Края, находящегося вне ведомств и подчиненного непосредственно Москве – Центральному Штабу формирования»³⁵.

Поскольку официального решения ни от правительства России, ни от ЦИК и СНК СССР по этому вопросу в ЗСКИК не поступало, требования, указанные в «докладной записке» Попова, выполнены не были. Все части т/о, созданные в Западной Сибири, остались на прежних местах работы в прежнем подчинении. Еще в августе 1931 г. руководством НКТ СССР был подготовлен проект постановления СТО СССР, согласно которому весь осенний набор 1931 г. тылоополченцев 1909 г. рождения должен был быть передан НКПС³⁶. Однако на момент прибытия Попова в Новосибирск призывники-тылоополченцы, собранные здесь, уже были отправлены в работавшие в Кузбассе части. Поэтому вторую часть своего задания Попов тоже не выполнил.

Ввиду того что в октябре – ноябре процесс разработки постановления ЦИК и СНК СССР о тыловом ополчении уже близился к завершению, законодательное решение вопроса о передаче всего призыва 1931 г. НКПС было отложено. В принятом 7 декабря 1931 г. указанными органами постановлении о т/о в число наркоматов, которым должны были передаваться

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 61 об.

³⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 125. Л. 122.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 129.

тылоополченцы, кроме НКПС и ЦДТ, был включен и ВСНХ (с января 1932 г. – НКТП). С этого момента НКПС, несмотря на мощную поддержку НКТ СССР, уже не мог претендовать на роль «хозяина» т/о.

Подводя некоторые итоги опыта формирования и жизнедеятельности частей в 1931 г., отметим следующее. Первый организованный централизованным ведомственным порядком набор тылоополченцев был начат НКПС в марте 1931 г. И хотя самостоятельное создание частей некоторыми регионами не прекращалось до конца года, НКПС считал себя в этом вопросе монополистом и провел значительную организационную работу по созданию единой системы т/о в масштабах страны. В первую очередь в его составе был создан аппарат (УФЧС НКПС), сосредоточивший в своих руках всю практическую работу по выявлению и призыву тылоополченцев в регионах, формированию из них частей, направлению этих частей на работы и организации нормальной их жизнедеятельности. УФЧС НКПС непосредственно подчинялось своему наркомату, но одновременно было подотчетно Спецуправлению НКТ СССР.

Из контингентов т/о, переданных регионами в ведение НКПС и ЦДТ, весной 1931 г. сначала были организованы отдельные команды численностью 120, 150 и 180 чел. при 5–8 командирах, в зависимости от трудоемкости работ. Команды передавались в полное подчинение хозяйственным органам, ведущим авто- и железнодорожное строительство. В этой ситуации команды фактически попадали в рабство хозорганизаций. Последние же за создание нормальных условий работы, жизни, быта и оплаты труда тылоополченцев ни перед кем не отвечали. Такое же положение сложилось и для многих региональных частей (Украина, Западная обл., Урал).

По сведениям Управления, текучесть рабочей силы (дезертирство, выбытие вследствие заболеваний и незаконного восстановления в избирательных правах) в частях в первой половине 1931 г. достигала 32 %. Оплата труда тылоополченцев была крайне низкой – 1 руб. 45 коп. в месяц (так в документе!)³⁷. Положение командиров было бесправным и полностью зависело от произвола руководства хозорганов. Справедливые требования командиров о создании нормальных условий труда, жизни и быта вверенных им команд оставались без внимания. Это привело к массовому самовольному оставлению командирами своих частей, а в ряде случаев – увольнению неугодных администрацией строителей. Такое положение сохранялось в НКПС до 1 июня, а в ЦДТ до 1 августа.

Оценив ситуацию, УФЧС добилось того, что с 1 августа 1931 г. началось заключение хоздоговоров с администрациями хозорганов. Положениями этих договоров предусматривалась ответственность хозорганов за своевременное обеспечение команд работой, всеми видами довольствия (в счет заработанных денег) и оплату труда тылоополченцев по расценкам, утвержденным для вольнонаемных рабочих. Хозорганы, особенно в системе ЦДТ, неохотно шли на заключение договоров, не желая брать на себя ответственность. В Полоцке,

---

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 116 об.

Минске и Мурманске начальники работ вовсе отказались заключить договоры³⁸.

К середине 1931 г., изучив первый опыт применения команд тылоополченцев, УФС НКПС пришло к выводу о том, что использование небольших отдельных команд численностью 120–180 чел. крайне неудобно в смысле централизованного управления и контроля над ними, а также из-за высоких расходов на содержание большого количества комполитсостава, малой производительности труда и неудовлетворительного обслуживания команд. Поэтому с лета 1931 г. Управление приступило к реформированию существующих команд по новым штатам. Начали создаваться отдельные батальоны трех- и шестиротного состава. Последние создавались на трудоемких работах, требующих применения больших, но в то же время крепко сбитых и удобоуправляемых частей.

Согласно одной из первых сводок о дислокации частей спецстройрабсилы т/о НКПС, на железнодорожном строительстве по состоянию на 1 октября 1931 г. числилось восемь отдельных батальонов, отдельная рота и две команды тылоополченцев общей численностью 4 893 чел. переменного и 177 чел. постоянного (начальствующего) состава³⁹. К середине декабря 1931 г. в результате призыва количество батальонов возросло почти в 2 раза и достигло 15⁴⁰. В системе ЦДТ к 1 января 1932 г. было создано 14 отдельных батальонов и четыре отдельных роты т/о общей численностью 12 093 чел.⁴¹

Как уже отмечалось, невзирая на возражения НКТ СССР, в начале ноября 1931 г. на базе УФС НКПС были сформированы Центральное управление тылового ополчения (ЦУТО) НКПС, управления тылового ополчения (УТО) на Западных, Северных и Мурманской железных дорогах и при Желдорстрое № 9⁴². С этого времени ЦУДОТРАНС самостоятельно формировало части тылового ополчения. Поэтому 14 декабря 1931 г. приказом начальника ЦУДОТРАНС было организовано Управление военизированными спецчастями тылового ополчения ЦДТ при СНК СССР. Задачи, поставленные перед этим управлением, были такими же, как и перед ЦУТО НКПС.

Стремление НКПС получить в свое полное распоряжение создаваемую систему тылового ополчения было обусловлено тем, что использованием массы дешевой рабочей силы наркомат рассчитывал хотя бы частично ликвидировать нараставшее отставание в развитии отрасли от общих темпов и потребностей форсированной индустриализации. Еще 15 января 1931 г. в своем обращении «О железнодорожном транспорте» СНК СССР и ЦК ВКП (б) констатировали: «...Несмотря на ряд серьезных достижений, работа железнодорожного транспорта последнего периода свидетельствует о явном отставании темпов его работы от бурно растущего социалистического хозяйства страны, что создает уже в настоящее время ряд серьезных затруднений с перевозками.

---

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 119.

³⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.

⁴⁰ Там же. Л. 11.

⁴¹ Там же. Д. 4. Л. 23.

⁴² Там же. Д. 25. Л. 6.

Исходя из этого, декабрьский объединенный пленум ЦК и ЦКК и 3-я сессия Центрального исполнительного комитета Союза ССР в своих постановлениях о народно-хозяйственном плане на 1931 г. постановили взять "под особое наблюдение рабочего класса и его партии... преодоление одного из наиболее узких мест в народном хозяйстве – железнодорожного и водного транспорта" и "решительное подтягивание транспорта к уровню тех требований, которые ставит перед ним бурный рост основных отраслей народного хозяйства"»⁴³. С середины 1930 г. Наркомом путей сообщения был Рухимович. Несмотря на большую работу, сделанную аппаратом и работниками НКПС, привлечение тылового ополчения и трудовое участие населения, ликвидировать отставание не удалось. Рухимович в сентябре 1931 г. докладывал о своей работе в ЦК ВКП (б) и СНК СССР. Результаты работы наркомата были признаны неудовлетворительными. Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 1 октября 1931 г. руководство НКПС было сменено, а наркомом путей сообщения назначен А.А. Андреев.

Смена руководства НКПС существенного влияния на работу УФС НКПС (с ноября – ЦУТО НКПС) не оказала. Управление продолжало целенаправленно и настойчиво заниматься формированием частей, выходя уже на новый, более высокий уровень поиска резервов в комплектовании частей. Эти резервы, как уже упоминалось в 1-й главе, УТО НКПС видело теперь в лице молодежи, проходящей службу вневоинским порядком, и молодежи спецпоселков ОГПУ. Однако смена руководства НКПС и произошедшее при этом некоторое ослабление внимания к вопросу о тылоополченцах привели к сдаче ряда позиций, которые с огромным трудом завоевывались в течение всего года не только Управлением формирования частей спецстройрабсилы НКПС, но в большей мере высшими должностными лицами НКПС и НКТ СССР. В результате не удалось провести призыв тылоополченцев представителями НКПС в Западной и Восточной Сибири, не была оформлена решением СНК СССР передача всех тылоополченцев призыва 1931 г. в ведение НКПС, по причине временного «паралича» НКПС в борьбе за утверждение своей главенствующей роли при завершении разработки закона о тыловом ополчении, он так и не получил статуса единоличного «хозяина» тылового ополчения, а был вынужден разделить эту роль с ЦУДОТРАНС и ВСНХ (постановление ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1931 г.). Тем не менее основная масса призванных осенью 1931 г. тылоополченцев решением НКТ СССР была направлена в распоряжение НКПС и ЦУДОТРАНС.

Вследствие слабого учета на местах НКТ СССР периодически завышал план призыва тылоополченцев в регионах. Это имело место и в первой половине 1931 г., когда регионы не смогли осилить плана призыва, определенного НКТ. Так произошло и в конце года, когда призыв проводился уже централизованно. По плану НКТ СССР, осенью 1931 г. должно было быть призвано 32 333 чел., однако реально поступило только 14 216 чел., т. е.

---

⁴³ СЗ СССР. 1931. № 7. Ст. 81.

меньше половины исчисленного по учету количества тылоополченцев⁴⁴. Таковы были итоги 1931 г.

Руководство НКПС и ЦДТ было крайне озабочено создавшимся положением, т. к. уже имелись сверстанные рабочие планы на летний строительный сезон 1932 г. из расчета на 32 тыс. тылоополченцев. Оправившись от замешательства, возникшего вследствие смены руководства, НКПС в начале 1932 г. с удвоенной энергией начал искать новые каналы набора тылоополченцев. 14 января 1932 г. главы НКПС и НКТ СССР обратились в ОГПУ с просьбой передать им в качестве тылоополченцев молодежь спецпоселков, а в июне 1932 г. – в СНК СССР с ходатайством о передаче НКПС граждан, проходящих службу вневойсковым порядком. В результате протестов ОГПУ и НКВМ эти ходатайства были отклонены СНК СССР.

Руководство ЦДТ не отставало от НКПС. 19 мая 1932 г. оно обратилось в ЦИК СССР с ходатайством о досрочном призыве тылоополченцев 1910 г. рождения «...для использования таковых полностью на шоссеино-дорожном строительстве особой важности УССР, в связи с обозначившимся там за последнее время прорывом на этих работах»⁴⁵. В письме НКТ СССР от 27 мая 1932 г. продублировано ходатайство ЦДТ перед ЦИК СССР. Как известно, руководство НКВМ категорически возражало против проведения данного призыва военными комиссариатами. Однако оно считало возможным провести призыв, не откладывая, но только в том случае, если он будет полностью организован органами милиции и НКТ. В июле 1932 г. постановлением СНК СССР ходатайство НКТ СССР о досрочном проведении призыва тылоополченцев 1910 г. рождения было отклонено.

С марта 1932 г. в Белоруссии, на Украине, в западных регионах России под руководством органов труда и милиции началась массовая кампания по выявлению лиц, подлежащих зачислению в тыловое ополчение, но уклонившихся от призыва, а также дезертировавших из частей тылоополченцев. Выявленных «уклонистов» отправляли в части тылового ополчения. Одновременно стали проверять на наличие признаков принадлежности к тыловому ополчению работников предприятий и учреждений. Косвенным подтверждением того, что содержать тылоополченцев было выгоднее, чем вольнонаемных рабочих, может служить следующий факт. 31 марта 1932 г. УТО Западных железных дорог направило в подразделения обслуживаемой дороги циркуляр: «...Установлено, что среди вольнонаемных рабочих, занятых на желдорстроительстве, 1905–1909 гг. рождения[,] имеются лица[,] лишенные избирательных прав, которые, являясь классово-чуждым элементом, разлагают рабочую массу[,] пытаясь создать среди них антисоветские рваческие настроения, что во многом влияет на успешное выполнение производственных планов и понижает производительность труда.

---

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 13 а. Д. 1043. Л. 4.

⁴⁵ Там же.

На основании изложенного, с получением сего предлагаем немедленно составом треугольника, с обязательным присутствием в местах расположения частей т/о представителей комполитсостава этих частей, проверить воинские и прочие документы рабочих 1905–1909 гг. рождения на предмет выявления среди них лишенных избирательных прав и немедленного направления их в части т/о (8-й и 9-й батальоны).

Результаты этой работы и список отобранных рабочих представить не позже 10/IV с. г.»⁴⁶. Работа по выявлению уклонившихся от призыва и отправке их в части тылового ополчения продолжалась на протяжении всего 1932 г., но существенных результатов не принесла.

К концу первой половины 1932 г. под руководством НКТ СССР формально сложилась относительно стройная система управления т/о (см. приложение 2). Во главе системы стояло созданное при НКТ СССР ЦВУТО. В его компетенцию входили вопросы разработки основополагающих документов (директив, положений, инструкций), касающихся жизнеобеспечения всей системы, утверждение структуры и штатов подчиненных управлений, инспектирование управлений и частей т/о всех наркоматов, в чьем ведении они имелись.

При НКПС, ЦДТ (в конце 1931 г.) и НКТП (в начале 1932 г.) были созданы центральные управления т/о (ЦУТО). ЦУТО НКПС, ЦДТ и НКТП имели уже двойное подчинение: по вертикали они подчинялись ЦВУТО НКТ СССР, а по горизонтали – каждое своему наркомату. Одновременно работу УТО и частей т/о курировали правительства республик и исполнительные органы краев (областей), на чьей территории находились части. В партийном порядке подотчетность была организована по территориальному принципу. В компетенцию ЦУТО наркоматов входили вопросы разработки удобных для каждого ведомства структуры и штатов частей, формирование этих частей и предоставление последних на основании договоров соответствующим хозорганам, организация жизни, быта и всестороннего обеспечения частей, управление ими и инспектирование их.

В вопросах производства части т/о подчинялись руководству хозорганов, на чьих объектах были задействованы. Во всех остальных отношениях они подчинялись только своим ЦУТО. Штаты частей разрабатывались с учетом ведомственной необходимости и удобства их применения на определенных видах работ. Так, при НКПС формировались в основном отдельные батальоны, при ЦДТ – отдельные пешие полки, батальоны и роты, отдельные конные транспорты, пешие трудовые батальоны и т. п.

Централизованный учет количества частей и тылоополченцев по наркоматам был относительно подробно налажен только к концу 1932 г. До этого времени четкой системы отчетности ЦУТО наркоматов перед ЦВУТО НКТ СССР не существовало, и предоставление дислокационных сведений наверх носило эпизодический характер. Учет частей осуществлялся УФС НКПС с марта по декабрь 1931 г. Это Управление учитывало части,

---

⁴⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

формируемые и для НКПС, и для ЦДТ. К началу октября Управлением было сформировано и отправлено на строительство в систему НКПС восемь отдельных батальонов (один в составе двух рот (228 чел.), пять – трехротных (от 432 до 498 чел. в каждом), два – четырехротных (871 и 934 чел.), отдельная рота (145 чел.) и две команды (80 и 207 чел.)⁴⁷. Для руководства этими частями были созданы шесть управлений т/о: на Московско-Белорусско-Балтийских и Западных железных дорогах (4 чел., Москва), Северных (3 чел., Москва), Мурманских (4 чел., Ленинград), Западных (1 чел., Калуга), Юго-Западных ж. д. (1 чел., Киев), при Желдорстрое № 9 (4 чел., Смоленск). Кроме этого, было создано самостоятельное УТО НКПС (39 чел., Москва)⁴⁸. На строительство в систему ЦДТ было передано 10 отдельных батальонов (трех- и шестиротных) численностью от 508 до 1 580 чел. и две отдельные роты (350 и 280 чел.)⁴⁹. Нумерация батальонам была присвоена от № 1 до № 8 – работающим в системе НКПС, от № 9 до № 18 (формирующегося) – работающим в системе ЦДТ. После разделения в ноябре – декабре УФСЧ НКПС на два самостоятельных (ЦУТО НКПС и ЦУТО ЦДТ) каждое из них стало вести учет самостоятельно, присваивать отошедшим к ним и вновь формируемым частям свои наименования.

Территориально подавляющее большинство частей НКПС и ЦДТ дислоцировалось (по данным на октябрь 1931 г.) в европейской части СССР. В НКПС только одна команда численностью 207 чел. работала на ст. Чита Забайкальской ж. д., а в ЦДТ – один батальон (1 480 чел.) работал в Семипалатинске.

Основными работами, на которых использовались тылоополченцы в системе НКПС, были погрузка и выгрузка балласта, земляные работы по устройству железнодорожных путей, постройка мостов, работы в балластных карьерах (добыча и отгрузка камня), в незначительном объеме – плотницкие и кровельные работы на железнодорожных узлах. В системе ЦДТ тылоополченцы добывали камень в карьерах, выполняли неквалифицированные работы на строительстве шоссейных дорог⁵⁰.

В 1932-й год ЦУТО НКПС вступило уже с 15 отдельными батальонами, двумя отдельными ротами и тремя отдельными командами. Общая численность тылоополченцев в этих частях составляла 6 158 чел. при 267 чел. начсостава. Причем за Уралом – на станциях Хабаровск, Бочкарево и Никольск – работали всего три команды общей численностью 186 чел., а также 6-й отдельный батальон численностью 511 чел. на ст. Иркутск Забайкальской ж. д.⁵¹ В ЦУТО ЦДТ к этому времени было уже 14 отдельных батальонов и четыре отдельных роты общей численностью 12 093 тылоополченца и 365 чел. начсостава (41 – в ЦУТО, 324 – в частях). По регионам тылоополченцы ЦДТ распределялись следующим образом: БССР – 4 513 чел., УССР – 3 423, РСФСР – 2 660,

⁴⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.

⁴⁸ Там же. Л. 14.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 61.

⁵⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.

⁵¹ Там же. Л. 11–13.

ЗСФСР – 507, Казахская АССР – 958, Таджикская АССР – 32 чел.⁵² С начала 1932 г. ЦУТО ЦДТ начало формировать конные транспорты, отдельные пешие батальоны (переформировывались из отдельных батальонов), отдельные пешие полки и другие части.

В связи с возрастающей военной угрозой на Дальнем Востоке, с первой половины 1932 г. началось активное усовершенствование существующих и строительство новых шоссе, грунтовых и железных дорог, строительство оборонных сооружений на Тихоокеанском флоте (ТОФ) и в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). С этого периода стало постепенно увеличиваться количество частей т/о, перебрасываемых в Восточную Сибирь и Дальневосточный край (ДВК). К сентябрю 1932 г. ЦУТО ЦДТ перебросило в Восточную Сибирь (район Иркутска) 44-й отдельный пеший полк и 52-й отдельный пеший батальон («деклассированного элемента»). Создаваемые НКПС части из осужденных, деклассированных и беспризорников тоже отправлялись в Восточную Сибирь и в ДВК.

В первой половине 1932 г. сибирские отряды т/о были переформированы в полки и на их основе создана 1-я отдельная бригада т/о НКТП со штабом в Новосибирске. В июне командованием бригады от командира 6-го отдельного батальона т/о НКПС (Иркутск) было принято 65 тылоополченцев, которые составили костяк создаваемого 1-го отдельного батальона 1-й бригады. К середине августа 1932 г. в этом батальоне было четыре подразделения, из которых три работали на добыче угля (Черемховские, Черновские копи и Артемовский рудник) в Восточной Сибири и ДВК и одно – в распоряжении Управления авиационных работ (УАР-24) в Иркутске. К концу 1932 г. этот батальон, несмотря на его малочисленность, был преобразован в 6-й полк, выведен из состава 1-й бригады и полностью переведен на Черемховские угольные копи. Тылоополченцев в нем было всего ок. 200 чел., он оказался нерентабельным и к середине 1933 г. был расформирован.

Со второй половины 1932 г. в борьбу за получение в свое ведение тылоополченцев вступил НКТП. В июле им были поданы заявки в НКТ СССР на выделение тылоополченцев для строительства заводов на Урале (Камхимстрой, Челябинский тракторострой и др.). Сибирские же части, хотя и были приняты под юрисдикцию НКТП, продолжали оставаться без должного внимания со стороны последнего. Вероятно, руководство НКТП полагало, что ЗСКИК, по выработанной практике, сам озаботится пополнением созданных им частей в ходе осеннего призыва 1932 г. Но в этом году инициатором призыва выступил уже не ЗСКИК, а Управление объединения каменноугольной промышленности Кузнецкого и Минусинского бассейнов «Кузбассуголь», в чьем распоряжении работали сибирские части т/о. В письме, отправленном 15 июля председателю Запсибкрайисполкома, зам. управляющего объединением «Кузбассуголь» писал: «В системе Кузбассугля занято на горных работах до 3 000 человек тылоополченцев. Двухлетний опыт использования их на работах показал, что это наиболее работоспособные из всех имеющихся у нас спецкадров. Подавляющее большинство тылоополченцев становятся

---

⁵² Там же. Д. 4. Л. 23.

квалифицированными горнорабочими, которые и после демобилизации добровольно остаются на тех же рудниках. Согласно постановлению ЦИК СССР все добросовестно относившиеся к работе на протяжении срока службы т/о механически восстанавливаются в избирательных правах [на тот период такого постановления еще не было. – Д.М.], так что из них будет комплектоваться значительный кадровый состав горнорабочих.

Необходимость форсированного развертывания добычи коксовых углей, усиление темпов капитального строительства и т. д. заставляет поднять вопрос о предоставлении Кузбассуглю дополнительного количества тылоополченцев (не менее 2 000 чел.) путем проведения мобилизации лишенных избирательных прав, рождения 1910 года. Сосредоточить вновь мобилизованных т/о целесообразно в Прокопьевске, Ленинске и Осиновке, где в первых двух районах уже имеются по одному т/о полку с соответствующими помещениями, хозяйством и т. д.»⁵³.

Не ожидая указаний сверху, 17 августа 1932 г. ЗСКИК принял постановление «О сборе и использовании на работах тылоополченцев рождения 1910 года»⁵⁴. Согласно этому постановлению, крайуправлению РК милиции предписывалось совместно с крайтрудом в срок с 20 августа по 10 сентября 1932 г. провести сбор тылоополченцев 1910 г. рождения и передать их «Кузбассуглю». Почти одновременно с этим, а именно 20 августа 1932 г., НКТ СССР представил в СТО справку-решение «О распределении призываемого контингента тылоополченцев и религиозников рождения 1910 года» с просьбой санкционировать это решение⁵⁵. В справке указывалось, что всего по учетным данным граждан 1910 г. рождения, подлежащих зачислению в т/о, на территории СССР имеется 10 251 чел. НКТ предлагал распределить их следующим образом: НКПС – 4 399 чел., НКТП – 3 000, ЦДТ – 2 852 чел. В основу такого распределения было положено указание СТО о выделении НКПС 3 тыс. чел. на железнодорожное строительство в Донбассе, остальных – на пополнение частей т/о в ДВК и Восточной Сибири; испытываемый НКТП острый недостаток в рабочей силе на объектах строительства оборонно-стратегического значения на Урале и в Восточной Сибири; необходимость пополнения рабочей силой строительства безрельсовых дорог в ДВК и западной приграничной полосе. Ввиду того что призыв должен был начаться 1 сентября, НКТ СССР предложил ведомствам выслать в регионы уполномоченных для приема разверстаных контингентов.

Тогда же Наркомату труда стало известно решение ЗСКИК о самостоятельном проведении призыва по ЗСК. 31 августа НКТ направил в ЗСКИК протестное письмо, в котором говорилось: «...В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7-го декабря 1931 года № 24/952, Наркомтруда распределил между ведомствами все контингенты тылоополченцев рождения 1910 года.

---

⁵³ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 148. Л. 98.

⁵⁴ Там же. Л. 91.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 14 а. Д. 504. Л. 10.

Означенное распределение сообщено СТО и согласовано с НКВМ, а посему Ваше решение от 17 августа с. г. за № 3420 о передаче тылоополченцев рождения 1910 г. промышленности прошу отменить, так как согласно плану НКТ СССР они переданы НКПСу...»⁵⁶. (Здесь НКТ пока еще лоббирует интересы НКПС, но не пройдет и пяти месяцев, как обстановка резко изменится, и он вынужден будет «с боем» изымать «контингенты» тылоополченцев для передачи в НКТП). 31 августа 1932 г. председатель ЗСКИК Ф.П. Грядинский направил шифротелеграмму в СНК СССР В.В. Куйбышеву с ходатайством об оставлении призываемых на работах в Кузбассе: «...[На] Основе соответствующих распоряжений нами объявлен призыв тылоополченцев рождения 1910 года тчк Постановлению Крайкома Крайисполкома связи острым недостатком рабочих призванных передаем работу угольной промышленности Кузбасса где работают призванные ранее тылоополченцы тчк После наших постановлений поступило распоряжение Наркомтруда Союза передаче призыва 1910 года НКПС тчк

Учитывая что каждая сотня людей имеет большое значение деле добычи угля настоятельно просим утвердить наше решение оставить тылоополченцев работать на угле тчк...»⁵⁷. Тот факт, что Грядинский по данному вопросу обращается напрямую в СНК СССР, минуя НКТП, косвенно подтверждает тезис о невнимании и отсутствии поддержки по отношению к сибирским частям со стороны НКТП в этот период. Относительно позиции СНК и НКТ РСФСР в вопросах о т/о необходимо отметить, что после принятия 7 декабря 1931 г. постановления № 24/952 указанные органы перестали вообще принимать какое-либо участие в этом деле.

Руководство НКТ СССР, чувствуя, что может опоздать с призывом, и тогда инициативу перехватят местные исполнительные органы, своим отношением от 5 сентября 1932 г. торопит СТО с принятием решения: «...Ввиду имеющих место решений СНК Союзных республик, а также областных, краевых исполкомов об оставлении призываемых тылоополченцев рожд. 1910 г. на работах своих республик, краев и областей, прошу ускорить утверждение представленного в СТО 20 авг. с. г. № 486/с распределения между ведомствами призываемого контингента тылоополченцев и религиозников рожд. 1910 года»⁵⁸.

В итоге Западно-Сибирскому крайисполкому было отказано в оставлении тылоополченцев призыва 1910 г. рождения на шахтах «Кузбассугля». 15 сентября 1932 г. Президиум ЗСКИК был вынужден принять постановление № 3636, в котором предложил «заведывающему Краевым Отделом Труда – тов. Гутину и Начальнику Краевого Управления Милиции – тов. Ноеву обеспечить выполнение постановления Правительства о мобилизации тылоополченцев в Запсибкрае и направлении их в распоряжение НКПС»⁵⁹. В результате сибирские части т/о не получили пополнения призыва 1910 г. рождения.

⁵⁶ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 148. Л. 94.

⁵⁷ Там же. Л. 96.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 14 а. Д. 504. Л. 10.

⁵⁹ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 148. Л. 106.

В ноябре 1932 г. начала формироваться 2-я Отдельная бригада т/о НКТП. Управление бригады (11 чел.) разместились в Свердловске. К середине 1933 г. в состав бригады вошли 5-й, 7-й, 8-й полки, 1-й и 6-й батальоны общей численностью 4 572 тылоополченца и 187 чел. начсостава⁶⁰. Части бригады были заняты на строительстве комбината «К» (пос. Нижняя Курья Пермского р-на), ЧЭМК и завода № 78 (Челябинск), уральского завода тяжелого машиностроения (ст. Свердловск), реконструкции медеплавильного завода в г. Златоусте. Кроме этих частей, ЦУТО НКТП приняло в свое ведение 4-й отдельный полк т/о, созданный еще в начале 1931 г. на Украине для строительства Днепрокомбината, а также от ЦУТО ЦДТ три батальона (6-й, 18-й и 20-й) в ДВК, работающих на добыче угля в Сучанских угольных копях.

В декабре 1932 г. ЦУТО ЦДТ свело некоторые части, объединенные по территориальным и профессиональным признакам, в бригады. По Дальневосточному краю – 5-я («Дальуголь», ст. Озерные Ключи) и 7-я (Никольск-Уссурийский, Благовещенск, Мариинск, ст. Раздольная) бригады. По Восточно-Сибирскому краю – 6-я бригада (г. Илимск, ст. Кирень Бурят-Монгольской АССР). По БССР – 1-я и 2-я бригады. По УССР – 3-я и 4-я бригады. Все бригады тылового ополчения ЦДТ, кроме 5-й, занимались дорожным строительством. Они были совершенно различными как по составу, так и по численности. Так, 7-я бригада имела в своем составе управление, пять батальонов и одну отдельную роту общей численностью 2 500 чел., 6-я бригада – управление, один полк, один батальон и одну роту общей численностью 1 400 чел., 3-я бригада – управление, четыре конных транспорта, мостовой полк, пешую роту, военмехзавод и ветлазарет общей численностью 1 443 чел.⁶¹ Такая разница в составе и численности соединений была обусловлена производственной необходимостью и объемами работ на том или ином участке.

В апреле 1933 г. из 6-й бригады ЦДТ были выделены 53-й отдельный батальон и 4-я отдельная рота, на их базе создана 8-я бригада тылового ополчения, тогда же в эту бригаду вошла команда беспризорников численностью 350 чел. Места дислокации подразделений 8-й бригады не изменились (ст. Кирень БМАССР). В 6-й бригаде (г. Илимск) остались 44-й пеший батальон и один конный транспорт.

К исходу 1932 г. количество частей и тылоополченцев, дислоцированных в Восточной Сибири и ДВК, значительно возросло: по ЦУТО ЦДТ – отдельный пеший полк, две отдельных пеших роты, три отдельных пеших батальона общей численностью 2 378 чел. (10,7 % от общего числа тылоополченцев ЦДТ), по ЦУТО НКПС – 14 отдельных батальонов, две отдельные роты и две команды общей численностью 9 900 чел. (49,3 % от общего числа тылоополченцев НКПС). Для контроля и руководства частями, дислоцированными на значительном расстоянии от Центра, НКПС был вынужден создать УТО по ДВК (16 чел.) и расквартировать его в Чите⁶². К маю 1933 г. уже 76,3 %

⁶⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 55. Л. 105; Ф. 40826. Оп. 1. Д. 4. Л. 109.

⁶¹ Там же. Д. 55. Л. 34.

⁶² Там же. Л. 27–32.

тылоополченцев НКПС было сосредоточено на востоке страны. Для удобства управления ими все они были сведены в 1-ю Отдельную бригаду т/о НКПС, а УТО по ДВК преобразовано в Управление этой бригады.

По данным ЦВУТО на 1 декабря 1932 г., всего в частях т/о состояло: по УТО ЦДТ – пять отдельных пеших полков, 10 отдельных пеших батальонов, четыре пеших трудовых батальона, восемь отдельных пеших рот, 37 отдельных конных транспортов, три отдельных взвода «религиозников», команда, два военных совхоза, военмехзавод, автоотряд и склад ВСЧ общей численностью 22 219 тылоополченцев, 1 380 чел. начсостава, 7 954 лошади; по УТО НКПС – 32 отдельных батальона, отдельная и маршевая роты, две команды «деклассированного элемента», отдельный взвод общей численностью 20 097 тылоополченцев и 809 чел. начсостава; по УТО НКПТ – две отдельные бригады, два отдельных полка, семь отдельных батальонов, отдельная рота общей численностью 6 533 тылоополченца и 259 чел. начсостава. В целом по управлениям – 48 849 тылоополченцев, 2 448 чел. начсостава и 7 954 лошади⁶³ (подробную дислокацию и численность частей т/о по всем наркоматам по состоянию на 1 декабря 1932 г. см. прил. 3).

Потерпев поражение в борьбе за захват и включение в состав т/о «вневойсковиков» и молодежи спецпоселков, ЦУТО НКПС и ЦДТ продолжали искать новые источники пополнения системы. Именно в это время (летом 1932 г.) по решению директивных органов ОГПУ начало «чистку» крупнейших городов и приграничных территорий европейской части СССР от «деклассированного элемента», рецидивистов и беспризорников. Эти категории населения сразу же попали в поле зрения ЦУТО НКПС и ЦДТ, которым было разрешено создавать из «вычищаемых» формирования и направлять на работы как тылоополченцев.

Осенью 1932 г. ЦУТО ЦДТ сформировало первый отдельный пеший полк из «деклассированных» Москвы. Первоначально он насчитывал 648 чел., среди них было даже 27 женщин. К декабрю 1932 г. в полку числилось уже 925 чел. переменного состава. Полку было присвоено наименование 44-го отдельного пешего полка. Он в полном составе был отправлен в Восточную Сибирь на Ангаро-Ленский дорожный участок⁶⁴. Туда же был отправлен и 52-й отдельный пеший батальон численностью 275 чел.

По линии НКПС к 1 декабря 1932 г. из этого же контингента были сформированы и отправлены на работы в ДВК 10-й, 21-й, 31-й и 32-й отдельные батальоны общей численностью 2 481 чел. Еще две команды «деклассированного элемента» численностью 510 и 108 чел. находились в пути следования на Забайкальскую железную дорогу⁶⁵. В январе 1933 г. ЦУТО НКПС приняло от Московского управления уголовного розыска (МУУР) и милиции 500 подростков (бывших беспризорных), содержащихся в Спасском монастыре Москвы, «...для перевоспитания их на основе трудовых процессов».

---

⁶³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 55. Л. 27–33.

⁶⁴ Там же. Д. 4. Л. 104.

⁶⁵ Там же. Д. 55. Л. 27, 31.

Из них был сформирован и 14 февраля отправлен на Урал 22-й отдельный батальон⁶⁶.

По состоянию на 1 февраля 1933 г., по УТО ЦДТ числилось 1 125 чел., по УТО НКПС – 2 670 чел. «деклассированного элемента». При этом несовершеннолетние («малолетки») зачастую не выделялись в отдельные подразделения, а включались в состав обычных батальонов «рецидива» (например, 21-й, 31-й и 32-й батальоны НКПС). Но лица, отнесенные к категориям «деклассированного элемента» и рецидивистов, хотя и попадали под действие ст. 28 ЗОВС (первые как высланные в судебном или административном порядке, а вторые как осужденные), не соответствовали положениям постановления правительства о военизации частей т/о. В число попавших в части НКПС и ЦДТ «деклассированных» в основном входили мелкие воры, люди без определенного места жительства и занятий, малолетние беспризорники, схваченные во время облав и адресных проверок в крупных западных городах. Зачастую это были и совершенно случайные люди, приехавшие в город в поисках работы или, например, для поступления на учебу. Заключение принимались в основном из домов заключения. Учитывая такой своеобразный правовой статус созданных из «деклассированных» и рецидивистов частей, их нельзя было в полной мере причислить к т/о. Поэтому эти части были названы особыми трудовыми частями. И не случайно весной 1933 г. ЦУТО НКПС, равно как и ЦУТО ЦДТ, получило новое наименование – Центральное управление военизированных специальных частей т/о и особых трудовых частей (ЦУВСЧ ТО) НКПС (ЦДТ).

Внутреннее содержание, порядки, царившие в уголовном мире и привнесенные в части, не вписывались в уже ставшее привычным понятие о частях т/о. В частях «рецидива» вместе с уголовниками оказались и обычные граждане, лишённые избирательных прав, т. е. 100-процентные тылоополченцы. Причём число их в батальонах всегда было намного меньшим, чем осужденных. Это создавало почву для ненормальных морально-психологических отношений в батальонах. Кроме того, командиры в эти части вербовались из числа как запасников РККА (из рядового состава), так и людей, никогда не служивших в армии. Ни те, ни другие никогда ранее с рецидивистами не работали и с законами уголовного мира знакомы не были. Такое бездумное отношение к созданию частей из рецидивистов, деклассированных и беспризорников привело в дальнейшем к тяжёлым последствиям.

К 1 мая 1933 г. в системе ЦДТ работали следующие части, созданные из вышеуказанных категорий:

- осужденных к принудработам (31-й (12 тыловых ополченцев, 293 осужденных), 33-й (4, 219), 37-й (6, 263), 49-й (147 осужденных), 27-й (5, 162), 55-й (24, 219) конные транспорты, 14-й пеший батальон (10, 207)). Все перечисленные части работали в БССР;

- деклассированных (44-й пеший батальон (переименован из полка) и конный транспорт (251 т/о, 669 осужденных), 52-й отдельный батальон (47, 110)). Работали в Восточной Сибири;

---

⁶⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 36. Л. 29.

- беспризорников (350 чел.). Работали в Восточной Сибири. Всего по ЦДТ числилось 1 510 осужденных к принудработам, 779 чел. «деклассированного элемента» и 350 беспризорников⁶⁷.

В системе НКПС работали «деклассированные» и рецидивисты: 12-й (бывший 31-й) отдельный батальон, 485 чел., 13-й (бывший 32-й) отдельный батальон, 823 чел.), беспризорники (22-й отдельный батальон, 389 чел.)⁶⁸. Общая численность тылоополченцев этих категорий в частях НКПС составляла 1 697 чел. По сравнению с данными на декабрь 1932 г., число частей и людей указанных категорий в составе НКПС сократилось почти вдвое. Главной причиной такого сокращения явилось массовое дезертирство. Из 2 465 рецидивистов и «деклассированных», принятых НКПС в октябре 1932 г., в первом квартале 1933 г. дезертировало 1 050 чел. (42,6 %), из 424 беспризорников дезертировало 103 чел. (24,3 %)⁶⁹. Всего же за последний квартал 1932 г. и первую половину 1933 г. из частей рецидивистов НКПС дезертировало ок. 70 % переменного состава. В системе НКТП части из рецидивистов и беспризорников не создавались.

Проблемы с этими частями начались сразу после приема «контингентов» по распоряжению НКТ СССР в 1932 г. По информации, содержащейся в докладе нового начальника ЦУТО НКПС Васюкова, назначенного на должность 21 марта 1933 г., первая партия была принята в октябре – ноябре 1932 г. в количестве 2 654 чел., из них 468 чел. были беспризорниками в возрасте до 17 лет. «Приемка указанных контингентов происходила неорганизованно, так[,] по прибытии на место среди указанного количества контингентов, отобранных посредством специально созданной комиссии из представителей Прокуратуры и ЦУТО[,] – оказалось значительное количество больных сифилисом, трахомой и другими болезнями, или с внешними признаками инвалидности (без руки, ноги, слепые).

Прием рецидива от МУУРа производился без врачебной комиссии. Но еще хуже сделало командование Бригады ДВК, под руководством ЦУТО, – когда этот рецидив разбили на два батальона, отделив лучших и худших, и вот с худшими сейчас никак не решили вопрос об их использовании. Близ железных дорог и населенных пунктов оставлять нельзя, значит надо убирать вглубь, а это грозит многими нежелательными последствиями»⁷⁰.

В пути следования и в местах постоянной дислокации (Забайкальская ж. д.) командиры обращались с переменниками грубо, допускали рукоприкладство, угрозы расстрелом, применяли бессрочные аресты, сажая людей раздетыми до нижнего белья в неотопливаемые вагоны. Всем арестованным выдавалась уменьшенная порция и без того скудного пайка. В таких условиях моральное состояние переменного состава, особенно несовершеннолетних, было крайне подавленным.

---

⁶⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 57. Л. 10–13.

⁶⁸ Там же. Л. 14–16.

⁶⁹ Там же. Д. 27. Л. 125.

⁷⁰ Там же. Л. 64, 65.

Батальоны НКПС были выброшены в малообжитую местность практически на произвол судьбы. На плечи командиров легли не только проблемы охраны рецидивистов, контроля за выполнением ими производственных заданий, но и создания системы всестороннего обеспечения своего батальона в условиях, когда вокруг, как в пустыне, ничего нет. По причине отсутствия подобного опыта, а также из-за специфики «контингента», постоянно державшего командиров в напряжении, последние не смогли сразу осилить задачи по обеспечению нормальной жизни и быта батальонов. Многие из них упали духом и стали подавать рапорта об увольнении.

Большая часть подразделений рецидивистов (75 %) проживала в бараках и землянках, остальные – в вагонах, которые были плохо подготовлены к суровым условиям забайкальской зимы (морозы доходили до -45–55°С). В основном подразделения были заняты на скальных работах, лесоразработке и заготовке дров. Питание батальонов осуществлялось путем подвоза продуктов ОРСом и случайных самозаготовок. Командный состав готовил себе пищу после работы, используя примитивные подручные средства и зачастую перебиваясь хлебом и кипятком без сахара. Питание же переменного состава ввиду отсутствия поблизости жителей и селений было и вовсе эпизодическим. По несколько дней в ротах отсутствовала горячая пища, а если таковая и была, то в течение двух-трех дней отсутствовал хлеб. В этих условиях рецидивисты пытались ловить собак, резать лошадей, подвозивших пищу и материалы. Когда по разрешению командного состава в одном из батальонов для варки была забита лошадь, переменники тайком собирали и варили в консервных банках отбросы (ноги, голову и внутренности животного). Работавшие в леспромхозе рецидивисты воровали овес, предназначенный для кормления лошадей, варили и ели его. Отсутствовало значительное количество теплых вещей, ввиду чего часть личного состава не могла выйти на работу. Из-за плохой обеспеченности постельным бельем как переменный, так и командный состав были поражены педикулезом.

Тяжелейшие жилищно-бытовые условия, неудовлетворительное медико-санитарное обслуживание 21-го, 31-го и 32-го батальонов («рецидив») НКПС привели к тому, что только в IV квартале 1932 г. и январе 1933 г. в них от тифа и других болезней умерло 128 чел., что составило 5,4 % от всего наличного состава за 4 месяца. Положение батальонов рецидивистов и бывших беспризорников усугублялось тем, что в 1932 – начале 1933 г. так и не было выработано «Положение о прохождении службы постоянным составом тылового ополчения». Проект этого положения был разработан НКТ СССР в апреле 1933 г., но до перехода частей т/о в ведение НКВМ он так и не был согласован с ГУ РККА и Центральной военной прокуратурой (ЦВП) и не вступил в законную силу. Поэтому в отношении постоянного состава т/о давалось указание руководствоваться «Положением о прохождении службы в частях военизированной охраны ВСНХ».

Относительно частей, созданных из «деклассированных», рецидивистов и беспризорных, представителями ЦВП на совместном совещании с руководителями центральных управлений НКТ СССР, НКПС, ЦДТ, НКТП и

ГУ РККА было заявлено: «...ввиду того, что указанные части... не предусмотрены Законом об обяз. воен. сл[ужбе], что постоянный их состав не является военизированным, так как они (части) не подходят под действие Постановления Правительства о военизации частей т/о[,] – Военная прокуратура и военно-судебные органы обслуживать их не имеют права и не будут[,] и что по отношению к постоянному составу этих частей ни в коем случае нельзя применять те положения, которые установлены в отношении военизированного состава (льготы и т. п.)»⁷¹. Мало того, что комполитсостав в батальонах рецидива на 50 % был подобран из людей, не отвечавших требованиям по морально-политическим качествам, и ему приходилось работать со специфическим контингентом, на него еще не распространялись льготы, которыми пользовались командиры в других частях т/о. Это еще больше подрывало моральный дух командиров и приводило к большой текучести кадров. К маю 1933 г. количество переменного состава в 21-м, 31-м и 32-м батальонах сократилось настолько, что при реформировании частей ЦУТО НКПС из трех батальонов сделали два. Если в 31-м батальоне в январе числилось 760 чел. переменного состава, то к 1 мая их осталось всего 485. Кроме умерших от болезней, убитых и осужденных за преступления к большим срокам заключения, убыль личного состава происходила и по причине изъятия из батальона несовершеннолетних. Батальону присвоили новое наименование – 12-й отдельный батальон («рецидив»). Остатки 21-го и 32-го батальонов свели воедино. Получился 13-й отдельный батальон («рецидив») общей численностью 823 чел. переменного состава при 41 чел. начсостава.

Руководству ЦУТО НКПС и ЦДТ потребовалось всего полгода, чтобы понять, что от частей рецидивистов в составе т/о гораздо больше проблем, чем пользы. Производительность труда в этих частях доходила только до 80–90 %, в то время как в обычных частях т/о она поднималась до 150 %. Зато 50 % учтенных преступлений, совершаемых в частях, приходились на три батальона рецидивистов НКПС. Поэтому, несмотря на то, что положения ЗОВС позволяли создавать части из осужденных и «деклассированных», содержание их в составе т/о было признано нецелесообразным. Создание же частей из несовершеннолетних беспризорников и вовсе было противозаконным, поскольку не предусматривалось ни одним законом о тыловом ополчении. С переходом т/о в ведение НКВМ все оставшиеся части из рецидивистов, «деклассированных» и бывших беспризорников были расформированы, а их переменный состав передан в соответствующие органы.

1932-й год для ЦУТО НКПС и ЦДТ прошел под знаком захвата как можно большего количества тылоополченцев. В погоне за количеством эти ведомства совершенно не считались с тем, что для приема, размещения и обеспечения частей всем необходимым не было создано сколько-нибудь приемлемых условий. Сформированные части передавались хозорганизациям, которые в большинстве к приему людей не были готовы. Отсутствовали соответствующие требованиям нормального жизнеобеспечения жилой фонд,

---

⁷¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 15 об.

централизованные поставки продовольствия, одежды и фуража. Все основные недостатки в формировании частей т/о как в НКПС, так и ЦДТ проявились уже в начале 1932 г. Они были общими для обоих наркоматов и не остались без внимания руководства т/о.

Начальник ЦУВСЧ т/о ЦДТ при СНК СССР В.Э. Грузинский уже в первой политсводке (по состоянию на 1 января 1932 г.), отправленной в ЦК ВКП(б), ТО ОГПУ, ЦДТ и Спецуправление НКТ СССР, попытался представить подробный анализ недостатков в формировании и наметить пути их устранения⁷². Прежде всего он отмечал неудовлетворительный подбор комполитсостава как в Управлении, так и в частях. Из 41 сотрудника Управления 13 (31,7 %) в прошлом были офицерами (полковник, два подполковника, капитан, два штабс-капитана, три поручика, два подпоручика и два прапорщика). По мнению Грузинского, это обстоятельство обязывало руководство быть более бдительным, классово чутким и особенно критически подходить к работе этой части личного состава Управления. Партийная прослойка и в Управлении, и среди начсостава частей составляла 22–24 %, что «ни в коей мере не могло обеспечить должного партийного руководства».

С развертыванием частей т/о, намеченным приказом начальника ЦДТ, и формированием конных транспортов, пеших батальонов и механизированных частей общий контингент тылоополченцев к концу 1932 г. должен был быть доведен до 56 тыс. чел., для управления которыми было необходимо 2–2,5 тыс. чел. комполитсостава. Эти обстоятельства требовали немедленного проведения мероприятий по созданию системы укомплектования т/о качественным начсоставом.

Грузинский отмечал, что укомплектование частей т/о проходило в тяжелых условиях, т. к. при мобилизации отсутствовал даже приблизительный учет подлежащих призыву (Средняя Азия, Туркмения, Таджикистан). Это влекло за собой коренное изменение планов распределения т/о, излишнюю затрату средств и энергии и было основным затруднением при призыве: не знаешь, кто подлежит призыву, – не можешь призвать. Среди других причин, тормозящих призыв, он называл запрет отделов ОГПУ НВК и Курского р-на на сбор и отправку в т/о граждан 1905–1909 г. рождения, проживающих в «кулацких поселках» и подготавливаемых к отправке вместе с семьями за пределы края. Кроме того, местные исполнительные органы некоторых регионов продолжали оставлять у себя тылоополченцев, собранных даже уполномоченными ЦДТ по нарядам НКТ. Например, военвед Таджикистана всех собранных тылоополченцев забрал у представителей ЦДТ и отправил на свое строительство. Касаясь бытовых условий жизни командиров и тылоополченцев, Грузинский достаточно подробно описал тяжелое положение в частях, указывая на то, что подобное положение с жильем терпимо быть не может и требует немедленного вмешательства как местных органов власти, органов НКТ, строительных организаций, так и их центральных Управлений.

---

⁷² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 22–25, 32–34.

В выводах по материалам политсводки Грузинский указал перечень мероприятий, которые необходимо провести как работникам ЦУВСЧ т/о ЦДТ, так и по линии других ведомств. Он считал, что НКТ СССР должен обеспечить точный учет и порядок от мобилизации и комплектования частей т/о, увязав эти вопросы с ЦУВСЧ т/о ЦДТ. ГУМР и его органы на местах должны усилить ответственность за борьбу с дезертирством, уточнение учетных данных, своевременное проведение от мобилизации тылоополченцев и передачу их органам НКТ для направления в части т/о. При этом Грузинский попытался переложить практическую работу по сбору тылоополченцев с ЦУВСЧ на НКТ СССР.

Таким же было положение дел и в частях т/о НКПС. Ко всем типичным недостаткам формирования частей, свойственным этому процессу в ЦДТ, в т/о НКПС добавилась проблема массового дезертирства, причем в гораздо больших масштабах, чем в других ведомствах. Замначальника Управления Покровский и начальник штаба Казаков взамен действовавшей инструкции от 3 июля 1932 г. о порядке формирования частей в августе разослали в регионы новую (№ 29 от 9 августа 1932 г.), положения которой допускали возможность формирования частей из лиц, не лишенных избирательных прав, – вневойсковиков. Причем в этой инструкции было отмечено: «Всемерно через местные партийные, советские и общественные организации рассеять мысль о принудительном труде, памятуя, что отбытие военно-трудовой службы в частях т/о и особых трудчастях является не менее почетным, чем отбытие военной службы в РККА»⁷³.

В развитие этой инструкции в Харьковской, Винницкой, Сталинской, Днепропетровский облисполкомы и ЦИК Автономной Молдавской ССР (АМССР) на имя председателей РИК, горсоветов и руководителей органов милиции был внесен проект циркулярного распоряжения о порядке зачисления лиц в т/о, в котором вневойсковики от зачисления не исключались. Принятые облисполкомами и ЦИК АМССР проекты были разосланы на места формирования, где и были претворены в жизнь. Формирование частей из вневойсковиков, рабочих, служащих, не лишенных избирательных прав, вызвало массовое дезертирство. С начала формирования (август 1932 г.) до конца ноября из частей дезертировало 1 286 чел. В конце 1932 г. приказом начальника ЦУВСЧ ТО НКПС во всех частях т/о была проведена проверка правильности зачисления в т/о. Только из частей, дислоцированных на Украине, было освобождено 842 вневойсковика, среди них восемь членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 26 комсомольцев⁷⁴.

Для сбора тылоополченцев и направления их в части ЦУВСЧ ТО НКПС в начале 1932 г. образовало в регионах оперативные штабы по сбору подлежащих зачислению в т/о: в УралВО – 143 штаба (фактически работало 37), в Западной Сибири – 40 (21), в Восточной Сибири – 25, в ДВК – 17 штабов. Результаты работы этих штабов иллюстрирует приведенная ниже таблица (см. табл. 2). По

---

⁷³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

⁷⁴ Там же. Л. 3.

некоторым регионам процент выполнения плана был очень низким. Объясняется это не только плохим учетом подлежащих зачислению в части т/о и, как следствие, завышенными цифрами плана, но в достаточной степени халатным исполнением своих обязанностей должностными лицами оперативных штабов.

Таблица 2

Результаты призыва осени 1932 г. в части т/о в восточных районах СССР*

Район сбора и призыва	Задание по плану	Призвано				% выполнения
		всего	тылоополченцев	«религиозников»	деклассированных	
Уральский ВО	7 898	7 595	7 506	89	–	96
Западная Сибирь	4 234	1 031	644	22	365	24,3
Восточная Сибирь	3 580	2 714	2 192	226	296	76
ДВК	2 785	471	345	2	124	17
ВСЕГО	18 497	11 821	10 687	339	795	64

*Составлена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

Получив крупные суммы денег ⁷⁵ и продовольствие для сбора тылоополченцев, работники оперативных штабов в регионах были предоставлены сами себе. Никакого контроля над их работой со стороны ЦУВСЧ ТО НКПС не осуществлялось. Оперативные штабы совершенно не несли ответственности за дальнейшее использование частей и поэтому в погоне за выполнением контрольных цифр зачастую принимали лиц, не годных по состоянию здоровья или не подлежащих зачислению в т/о, не оформляли прием соответствующими документами и т. д. За халатность штабистов рассчитываться приходилось командирам частей, в чье ведение попадали такие «тылоополченцы». Среди работников оперштабов в процессе формирования частей были отмечены случаи «морально-бытового разложения». За пьянство, растрату денежных средств, разбазаривание продуктов, предназначенных для сформированных частей, и зачисление в части членов ВКП (б) и комсомольцев в конце 1932 г. были преданы суду помощники уполномоченного по Восточной Сибири Басов, Федоров и Царенков, уполномоченный по Донецкой обл. Крюков, по ДВК Кривошеин и его помощник Босенко, а также помощник уполномоченного по СибВО Суханов⁷⁶.

В начале 1933 г. оперативные штабы были ликвидированы, а работа по сбору тылоополченцев возложена на командование частей, которым определялись районы сбора и намечались контрольные цифры. Командование частей в большей степени было заинтересовано в качестве отбора призываемых, поэтому ошибок при зачислении стало меньше.

⁷⁵ Средняя стоимость расходов по сбору на одного тылоополченца составила: по Западной Сибири – 70 руб. 12 коп., по Украине – 25 руб. 43 коп. – РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 1 г.

⁷⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

Начиная с IV квартала 1932 г. руководство НКТ СССР, обеспокоенное положением дел в частях т/о ЦДТ, начало выборочное инспектирование частей всех трех наркоматов. Работниками ЦВУТО НКТ было проверено 12 частей ЦДТ, 11 частей НКПС и три части НКТП⁷⁷. Результаты инспектирования показали, что, несмотря на все усилия ЦУТО наркоматов, положение в частях не улучшается, а в некоторых просто катастрофическое. В это же время части т/о инспектировали местные органы РКИ и республиканские (краевые) комиссариаты (отделы) труда. Результаты их проверок оказались такими же, как и ЦВУТО.

Предполагая реакцию ЦК ВКП (б) и СНК СССР на результаты проверки, руководители ЦВУТО и НКТ начали искать пути выхода из создавшегося положения. 2 января 1933 г. НКТ СССР принял постановление «По докладу Начальника Управления частей т/о ЦДТ – т. Грузинского – о работе тылового ополчения в системе Цудортранса за 1932 год»⁷⁸. Поскольку собственного фактического материала о состоянии частей т/о у ЦВУТО было немного, при описании недочетов и провалов в работе в основном были взяты данные из ежеквартальных сводок и годового итогового доклада начальника ЦУТО ЦДТ Грузинского. Причем во всех недостатках руководство НКТ обвинило только ЦУТО ЦДТ и лишь мельком упомянуло руководителей ЦДТ. Реально же в катастрофическом положении частей т/о трех наркоматов в большей степени были виновны органы, стоящие над ЦУТО.

В постановлении НКТ СССР от 2 января 1933 г. в числе недостатков отмечалось прежде всего «...отсутствие производственного плана в 1932 году как в Управлении, так и в отдельных частях. Нет плана и на 1933 год. В результате отсутствия плана в течение 1932 г. зафиксированы простои целых частей и подразделений (БССР)». В действительности в 1931–1932 гг. ЦУТО НКПС и ЦДТ существовали как придатки своих наркоматов, не входя в их состав и не имея равного с другими подразделениями (структурами) права голоса. Поэтому они не могли в достаточной степени влиять на работодателя и требовать своевременного удовлетворения последним предоставленных ему частей нормальными условиями работы и в первую очередь производственными планами, жильем, спецодеждой и пр.

ЦУТО ЦДТ не мог сверстать своего плана на 1932 г., т. к. не получил плана использования частей тылового ополчения от ЦДТ, Главных дорожных управлений (Главдорупр) республик и Дорстроя. Последним же было выгодно использовать тыловых ополченцев без определенного плана. Это давало возможность в любое время снимать части с одних мест и в «пожарном» порядке перебрасывать в другие, где появлялись «прорывы». Части тылового ополчения всегда использовались на наиболее тяжелых и низкооплачиваемых участках работ и всегда находились в худших, нежели вольнонаемные рабочие, условиях. Невыдача планов частям тылового ополчения позволяла работодателю с опозданием принимать выполненные работы, нерегулярно за них рассчитываться, а зачастую и обсчитывать тылоополченцев.

---

⁷⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.

⁷⁸ Там же. Д. 33. Л. 102–105.

Далее отмечалось, что «недопустимо плохое техническое руководство». На самом деле в то время техническое руководство производством работ и приемка их результатов являлись обязанностью работодателя. Затем фиксировалось: «Процент выхода на производство за первые 9 месяцев прошлого года [1932. – Д.М.] равен 57,2 %, неправильное установление норм выработки и объема при приеме работ, незаконное использование на сверхурочных работах (в отдельных случаях рабочий день доходит до 16 часов) и на работах в выходные дни, использование премиальных фондов всего 5,4 %, недостаточное снабжение инструментами». Процент выхода на работы во многих частях был низким по причине отсутствия у тылоополченцев обуви и теплой одежды, массовых заболеваний, вызванных плохим питанием и антисанитарными условиями быта. Относительно сверхурочных работ и работ по выходным дням необходимо отметить, что командиры некоторых частей вынуждены были идти на эти меры, чтобы хоть как-то приблизить свои части к окупаемости. Сверхурочные работы допускались постановлением № 24/952 ЦИК и СНК СССР от 7 декабря 1931 г. Недостаточное снабжение инструментами – вина работодателя.

Далее указывалось, что «в части организационной работы обращает внимание многочисленность мелких частей (в среднем 305 чел. в части), что вызывает излишние накладные расходы и значительно увеличивает потребность в начсоставе. Отсутствие борьбы с текучестью начсостава, доходящей до 80 %. Создание громоздкой системы управления по республикам и некоторым областям, приведшее к чрезмерному разбуханию аппарата и обезличке в работе отдельных его звеньев». Между тем, очевидно, что НКТ не должен был ставить в вину ЦУТО ЦДТ нерациональную структуру частей и самого ЦУТО, т. к. в соответствии с постановлением № 24/952 на НКТ СССР кроме прочего возлагалось утверждение структуры и штатов частей тылового ополчения. Если НКТ считал штаты частей и самого ЦУТО ЦДТ нерациональными, то должен был предложить руководству ЦУТО свой вариант структуры частей. На деле же за весь 1932 г. НКТ ни разу не утверждал ни штатов частей, ни штатов ЦУТО как НКПС, так и ЦДТ. Это, в свою очередь, вносило дезорганизацию в вопросы снабжения и оплаты труда работников управлений и частей.

И, наконец, отмечалось, что «при наличии получения 100 % потребного количества пайков в централизованном порядке и совершенно достаточного количества одежды, обуви, а также при развертывании самозаготовок и подсобных предприятий тылоополченцы в большинстве находятся полуголодными и в безобразно рваном и грязном обмундировании». Здесь НКТ СССР не просто лукавил, а пытался скрыть главную причину провала в снабжении частей – собственную грубую ошибку в определении точного численного состава тылового ополчения. Детально это будет приведено в следующей главе. Просчет НКТ СССР, допущенный в начале года, привел к тому, что вопрос снабжения частей так и не был упорядочен до конца года.

По другим недостаткам в работе ЦУТО ЦДТ, указанным в постановлении, ситуация была подобной рассмотренным выше.

В постановляющей части документа работа по руководству частями т/о ЦДТ и самих частей была признана неудовлетворительной. Обращалось внимание ЦДТ на неправильное и совершенно беспорядочное использование т/о в его системе. Начальник ЦДТ был предупрежден о том, что если в течение I кв. 1933 г. не будут в корне изменены условия использования тылоополченцев, то НКТ СССР будет вынужден поставить перед правительством вопрос об изъятии из ЦДТ этих «контингентов» и передаче их другим ведомствам. 9 января 1933 г. состоялось постановление Президиума Московской контрольной комиссии ВКП (б) и Коллегии Московской облРКИ, в котором ряду должностных лиц ЦУТО ЦДТ были вынесены суровые партийные взыскания. Начальник ЦУТО Грузинский, его заместитель М.А. Постоев были исключены из партии.

Положение дел в частях т/о НКПС было таким же, как и в ЦДТ, но ЦУТО НКПС представляло отчеты только в свой комиссариат, избегая давать эти сведения в НКТ и ЦК ВКП (б). Нарком путей сообщения, имея информацию о результатах проверки частей т/о ЦДТ, решил не дожидаться реакции ЦКК ВКП (б). Своим приказом № цл/147-общ. от 21 марта он освободил от занимаемых должностей начальника ЦУТО НКПС и ряд должностных лиц Управления. С 28 апреля в должность начальника ЦУТО вступил Васюков, человек грамотный и решительный.

Но поскольку информация об истинном состоянии частей т/о ЦДТ из докладов Грузинского уже дошла до ЦКК ВКП (б) и НК РКИ СССР, у последних возникли сомнения о благополучии дел в аналогичных частях, приданных НКПС. С начала 1933 г. Военно-морская инспекция (ВМИ) ЦКК ВКП (б) и НК РКИ СССР провели ряд инспекций по частям т/о обоих наркоматов. По результатам инспектирования 16 мая 1933 г. Президиум ЦКК ВКП (б) и Коллегия НК РКИ СССР приняли постановление «О состоянии военспецчастей тылового ополчения при НКПС и Цудортрансе СССР и бытового разложения ряда работников в аппарате Управлений»⁷⁹. В постановлении констатировалось, что установленный метод использования лиц, зачисленных в т/о, на работах стратегического характера в целом себя оправдал. Вместе с тем отмечалось, что вследствие совершенно недостаточного контроля со стороны НКТ СССР и руководства НКПС и ЦДТ над работой Главных (Центральных) управлений частей т/о при НКПС и ЦДТ деятельность последних протекала совершенно неудовлетворительно. Будучи предоставленными самим себе, ГУ при НКПС и ЦДТ оказались укомплектованными неудовлетворительным составом работников как по квалификации, так и по моральным качествам. Засоренность чуждым элементом при бесконтрольности Управлений сверху привела к хозяйственным злоупотреблениям, пьянству, семейственности, бытовому разложению. Следствием этих же причин явилось и совершенно неудовлетворительное руководство частями т/о. Нерациональное использование труда тылоополченцев, отсутствие политико-воспитательной работы, применение

---

⁷⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 64.

недопустимых методов воздействия и неудовлетворительные бытовые условия приводили к плохой организации труда, случаям разложения частей т/о, развитию национального антагонизма, массовому дезертирству, к контрреволюционным выступлениям и организации бандитских групп. Таким был общий смысл констатирующей части постановления.

В постановляющей части большинству руководящих работников ЦУТО НКПС и ЦДТ (всего ок. 20 чел.) были определены взыскания как по партийной линии, так и в служебном порядке. Начальники ЦУТО НКПС Г.Д. Полешко и ЦУТО ЦДТ Грузинский, а также заместитель начальника ЦУТО ЦДТ М.А. Постоев, кроме наложенных на них партийных взысканий, были сняты с работы. Грузинскому исключение из партии было заменено строгим выговором. Наркому труда СССР Цихону, бывшим членам Коллегии НКТ и начальникам ЦВУТО Чернышеву и Петрову, а также замнаркома путей сообщения Благонравову и начальнику ЦДТ С.А. Серебрякову было указано на отсутствие достаточного контроля и руководства работой управлений ВСЧ т/о⁸⁰. Не отрицая личную вину руководителей ЦУТО, необходимо все же отметить, что в определенной степени причинами нарушений, а зачастую и преступлений, совершавшихся в Управлениях и частях т/о НКПС и ЦДТ, были несовершенство системы подчиненности ЦУТО и частей и, как следствие, отсутствие должного внимания и потребительское отношение к ним со стороны руководства как своих наркоматов, так и НКСнаб, почти полное отсутствие партийного руководства со стороны местных парторганизаций, на которые по территориальному принципу были замкнуты части и УТО, тяжелая экономическая ситуация в стране (голод на Украине, слабое хозяйственное развитие некоторых регионов, таких как Средняя Азия, ДВК) и другие причины, которые ЦУТО не могли устранить самостоятельно.

Сказать о том, что руководители НКПС, ЦДТ и НКТ СССР отделались легким испугом, было бы несправедливо. Одно лишь упоминание фамилий Цихона, Благонравова и Серебрякова в постановлении ЦКК ВКП (б) и НК РКИ СССР послужило для них серьезным предупреждением и требованием в кратчайшие сроки навести порядок в системе тылового ополчения. Не случайно уже 25 мая Нарком труда Цихон обратился к Сталину с письмом, в котором пытался снять с себя вину за положение дел в тыловом ополчении и полностью переложить ее на руководство НКПС и ЦДТ⁸¹.

Прежде всего он акцентировал внимание Сталина на распределении обязанностей в отношении тылового ополчения между НКТ и наркоматами, в чье ведение передавались тылоополченцы. Он подчеркнул, что решением правительства на НКТ возложено распределение наличного состава тылоополченцев по ведомствам, утверждение структуры и штатов частей тылового ополчения, контроль за правильным использованием, руководство регулированием зарплаты тылоополченцев, а на НКПС, ЦУДОТРАНС и НКТП – непосредственное оперативное и административно-хозяйственное

---

⁸⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 65–67.

⁸¹ Там же. Д. 26. Л. 33–35.

руководство этими частями (формирование, устройство, снабжение, финансирование и т. п.) и ведение политико-воспитательной работы. После перечисления общего количества частей и численности тылоополченцев по наркоматам Цихон как бы невзначай отметил: «Годичный опыт использования частей тылового ополчения и проверка в 1932 г. частей НКТрудом СССР (12 частей Цудортранса, 11 частей НКПСа и 3 части НКТП) показали, что эти ведомства не справились полностью с задачей правильного использования тылоополченцев»⁸².

Здесь Цихон, пытаясь приуменьшить свою вину, мягко говоря, ввел Сталина в заблуждение. Если учитывать, что по нарядам НКТ части стали создаваться с февраля – марта 1931 г., а письмо написано в мае 1933 г., то значит, что они существовали уже более двух лет. Срок достаточный для детального изучения положения дел в них и принятия мер по исправлению недостатков со стороны НКТ. Что касается «проверки в 1932 г. частей НКТрудом СССР», то, как уже было отмечено выше, эти проверки были проведены только в последние месяцы 1932 г., когда уйти от них уже было невозможно ввиду надвигавшейся реакции ЦКК ВКП (б). После перечисления типичных недостатков по тыловому ополчению и мероприятий, проводимых для оздоровления обстановки, Цихон внес на рассмотрение ЦК следующие предложения: «1. Возложить ответственность за правильное использование тылоополченцев, их снабжение, обеспечение бытовыми условиями, постановку культвоспитательной работы по НКПСу – на тов. Благонравова, по Цудортрансу – на тов. Серебрякова, по НКТПрому – на тов. Фигатнера, по НКТ – на тов. Ваньяна [замнаркома труда. – Д.М.]».

2. Обязать гг. Благонравова, Серебрякова, Фигатнера, Ваньяна, Фельдмана (НКВоенмор) [Начальник ГУ РККА. – Д.М.] с участием ОГПУ в месячный срок проверить состав работников Управлений тылового ополчения ведомств и командно-политический состав частей т/о и укрепить их надежными опытными работниками[-]партийцами из демобилизованного начсостава запаса [В 1931–1932 г. младший и средний начсостав частей т/о вербовался в основном из рядового состава РККА, а также лиц, вовсе не служивших в РККА, без соответствующей проверки, а отсюда и их низкая профессиональная пригодность. – Д.М.]».

3. Распространить на тылоополченцев, состоящих в частях т/о, положение о воинских преступлениях за служебные преступления (уклонение от работ, дезертирство и т. п.)»⁸³. Фактически, ничего нового в письме Цихона не было предложено и его отправку Сталину можно расценивать только как попытку оправдаться за допущенные промахи и заверить в своем желании и стремлении все исправить.

Обслуживание железнодорожного строительства частями тылового ополчения НКПС, а также постоянная производственная связь частей т/о со строительными организациями НКПС, финансовая связь с аппаратом

---

⁸² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.

⁸³ Там же. Л. 35.

наркомата привели ЦУТО НКПС к неизбежному и вполне закономерному его вращению в систему НКПС. Фактически это было оформлено через правительственную комиссию Ильина в мае 1933 года путем включения штатов и структуры ЦУТО в систему Наркомата путей сообщения.

По причине того, что тыловое ополчение, с одной стороны, было военизированным, а с другой – хозрасчетной организацией, Наркомат труда и Центральный банк НКПС до лета 1933 г. не могли прийти к заключению о порядке применения ставок для работников Управления тылового ополчения и его частей. Все это время ЦУТО НКПС, ЦДТ и подчиненные им части существовали без утвержденных фондов заработной платы. ЦУТО НКПС неоднократно ходатайствовало перед руководством о применении к командному составу частей т/о приказа № 200 РВС СССР от 11 ноября 1932 года о порядке денежного довольствия командиров в частях РККА. И только после выхода в свет постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 и 8 июля 1933 г. «О перестройке органов управления железнодорожного транспорта» эти ходатайства были удовлетворены. С 15 июля начсостав тылового ополчения НКПС стал обеспечиваться денежным довольствием как начсостав РККА. Центральное управление тылового ополчения НКПС вошло в состав аппарата своего наркомата на правах центрального отдела и стало именоваться Центральным отделом тылоополчения (ЦОТ).

Однако, несмотря на это, Политуправление НКПС не приняло на себя руководства партийными организациями ЦОТ, – по партийной линии он по-прежнему был подотчетен Фрунзенскому райкому ВКП(б) Москвы, а части – райкомам партии по месту дислокации. Политико-массовая работа среди тылоополченцев была предоставлена самому ЦОТ без всякого руководства и директив как Политуправления НКПС, так и местных райкомов партии.

В 1932 г. – первой половине 1933 г. части т/о НКТП оставались несколько в тени. Положение дел в них немногим отличалось от такового в частях первых двух наркоматов. Однако ввиду их относительной немногочисленности на тот период, а также своеобразной обособленности НКТП от дорожных наркоматов, они не подверглись такой тщательной проверке со стороны ЦК ВКП(б). Между тем со второй половины 1932 г. НКТП наконец ощутил выгоду от использования тылоополченцев там, где требовался массовый неквалифицированный, дешевый труд. В IV кв. 1932 г. ЦК ВКП(б) и правительство удовлетворили ходатайства НКТП о выделении в его распоряжение тылоополченцев для промышленного строительства и работ на угледобыче. С ноября 1932 г. на Урале начала формироваться 2-я отдельная бригада т/о НКТП.

НКТ было поручено изъять у ЦДТ и передать НКТП 2 тыс. тылоополченцев на строительство Челябинского завода ферросплавов и 2,5 тыс. – для работы в системе «Дальугля». Все 4,5 тыс. тылоополченцев должны были быть отправлены из частей т/о, работающих на территории УССР, БССР и Ленинградской обл. По получении частями распоряжений ЦДТ и НКТ в дело вмешались правительства указанных республик и области, которые опротестовали распоряжения в СНК и запретили частям их выполнять.

Постановлением СНК СССР от 17 декабря 1932 г. СНК Украины, Белоруссии и Ленинградскому облисполкому было предложено не позднее 1 января 1933 г. выполнить распоряжения ЦДТ и НКТ СССР о переброске тылоополченцев, причем этим постановлением предусматривалось отправить на завод ферросплавов уже по 1 тыс. чел. из частей ЦДТ и НКПС.

Только после этого, 30 декабря 1932 г. ЦДТ отправил со ст. Жодино (БССР) на завод ферросплавов 1 тыс. тылоополченцев. Эшелоны проследовали через Москву 1 января 1933 г. Нарком путей сообщения Андреев в письме от 21 декабря 1932 г. на имя Молотова возражал против изъятия из системы НКПС 1 тыс. тылоополченцев для передачи НКТП и приостановил распоряжение НКТ СССР об отправке. И лишь после указания зампреда СНК СССР Я.Э. Рудзутака Андреев 29 декабря 1932 г. отдал распоряжение о передаче указанного числа тылоополченцев НКТП. Окончание отправки этой тысячи тылоополченцев планировалось только к 12 января 1933 г. Таким образом, сроки выполнения постановления СНК СССР от 17 декабря были сорваны.

Комиссия НКТ установила, что при отправке тылоополченцев из системы ЦДТ люди были недостаточно обмундированы, не снабжены на дорогу продовольствием. Эшелон, отправленный из Украины, не был подвергнут в полном составе санитарному и медицинскому обследованию, вследствие чего в г. Коростене с него были сняты 10 больных тифом и 80 чел. по подозрению на заболевание переданы в карантин⁸⁴.

После ликвидации НКТ СССР в июне 1933 г. функции по руководству т/о постепенно стали передаваться в НКВМ, хотя ЦВУТО НКТ СССР продолжало работать до октября 1933 г. 10 июля 1933 г. нарком тяжелой промышленности обратился в СНК и РВС СССР с ходатайством о передаче в его ведомство всего контингента т/о 1911 г. рождения, намеченного к призыву осенью 1933 г. В мотивации просьбы указывалось, что «контингенты призыва предыдущих годов большей частью шли на укомплектование частей т/о НКПС и ЦДТ, достигающих ныне по первому 14 тыс. чел. и по второму 16 тыс. чел. По Наркомтяжпрому было выделено всего лишь 9 тыс. тылоополченцев.

Это неправомерное распределение тылоополченцев без достаточного учета действительной потребности в них и важности окончания строящихся объектов оборонностратегического значения НКТПрома СССР отрицательно отражалось на ходе работ и задерживало пусковые сроки ряда весьма важных объектов.

Тяжелое положение с рабочей силой на таких решающих строительствах, как Днепрокомбинат, Златоустстрой, Комбинат "К", ЧЭМК, завод им. Молотова и др. вынуждает Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности обратиться с ходатайством о передаче в его распоряжение всего контингента (примерно[,] по данным РККА[,] – 8–10 тыс. чел.) призыва 1911 года рождения.

---

⁸⁴ Эпизод передачи тыловых ополченцев из ЦДТ и НКПС в систему НКТП описан по материалам докладных записок замнаркома труда СССР Кравая в ЦК ВКП (б) и Комиссию исполнения при СНК СССР. – РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 26. Л. 1, 2.

Передача контингента 1911 г. рождения в систему Наркомата Тяжелой Промышленности не может значительно отразиться на работах[,] проводимых НКПС и ЦДТом, так как части Тылового Ополчения последних на зимний период значительно свертывают свои работы, в то время как части т/о НКТП СССР ведут работу непрерывно круглый год»⁸⁵.

Руководство НКВМ никак не отреагировало на ходатайство НКТП. В сентябре 1933 г. в этом ведомстве был подготовлен план распределения тылоополченцев по наркоматам. Согласно плану, всего предполагалось призвать 9 538 чел., из них 3 638 чел. должны были быть переданы НКТП, 3 053 чел. – НКПС, 2 847 чел. – ЦДТ. Кроме того, не дожидаясь призыва 1933 г., НКВМ просил санкции СНК СССР на изъятие у гражданских наркоматов 3 тыс. тылоополченцев (из НКТП – 800 чел., НКПС – 1 100 и ЦДТ – 1 100 чел.) и переброску их в ДВК на оборонное строительство по линии НКВМ⁸⁶.

В декабре 1933 г., в связи с увеличением объемов железнодорожного строительства в ДВК, руководство НКПС обратилось в РВС СССР с ходатайством о выделении за счет НКТП 8 тыс. тылоополченцев. В докладе по этому вопросу наркому по военным и морским делам К.Е. Ворошилову начальник ГУ РККА Фельдман стал на сторону НКТП и после перечисления важности объектов, на строительстве которых заняты тылоополченцы, подвел итог: «При снятии всех этих частей с объектов НКТПрома сроки готовности пуска заводов отодвигаются[,] и вряд ли даст на это свое согласие Наркомтяжпром т. Орджоникидзе»⁸⁷.

Таким образом, ГУ РККА с июля 1933 г., со свойственной военному ведомству скрупулезностью, начало брать в свои руки вопросы распределения «контингентов» т/о, учитывая при этом, прежде всего целесообразность, возможность всестороннего обеспечения частей и интересы своего ведомства. По состоянию на 1 июля 1933 г., в системе т/о работало четыре отдельных бригады, три отдельных полка, 26 отдельных батальонов, 10 отрядов, 24 конных транспорта, восемь отдельных рот, две команды и отдельный взвод – всего 78 подразделений с общей численностью 38 713 тылоополченцев⁸⁸. Детальная динамика численности тылового ополчения, распределение его по наркоматам и регионам страны за период с декабря 1931 г. по май 1933 г. приведены в приложении 4.

Подводя итог этапу строительства системы тылового ополчения с 1930 г. по 1933 г., необходимо отметить следующие особенности. В отличие от стандартного процесса формирования вооруженных сил или других военизированных структур государства, когда строительство идет сверху вниз, создание и развитие системы т/о носило экспериментальный характер и на практике шло «снизу вверх». Пионерами в этом деле выступили региональные исполнительные органы, каждый из которых создавал и практически

---

⁸⁵ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 100–100 об.

⁸⁶ Там же. Л. 28.

⁸⁷ Там же. Л. 48.

⁸⁸ Там же. Л. 11, 12.

использовал в интересах своего региона необходимые ему в конкретном деле части. Поэтому структура частей и порядок их обеспечения в каждом регионе оказывались разными.

Централизованное построение системы также началось не сверху, с директив и указаний СНК или СТО СССР, а снизу, с организаторской работы НКПС. В этот период в каждом наркомате части были сформированы по структуре, наиболее удобной для применения на его строительствах или угледобыче. ЦВУТО НКТ СССР, в силу ряда объективных и субъективных причин, не смогло объединить структуры т/о НКПС, ЦДТ и НКТП в единую систему. Взаимосвязь этих структур полностью отсутствовала. Неспособность гражданских наркоматов управлять большой массой военизированных соединений и частей, приведшая в 1932–1933 гг. к тяжелому положению в последних, а также ликвидация НКТ СССР в 1933 г. послужили главными причинами передачи тылового ополчения в ведение НКВМ.

2.2. Эволюция тылового ополчения в системе НКВМ (НКО) (1933–1937 гг.)

В июне – августе 1933 г. аппарат НКВМ изучал положение дел в частях и Центральных управлениях тылового ополчения. При этом за основу были взяты материалы, представленные ОГПУ. Хотя и в общих чертах, в них оценивалось состояние т/о в 1931 – начале 1933 г. по всем направлениям жизнедеятельности. Так, по оценке ОГПУ, на весьма низком уровне находились политико-моральное состояние и производственная деятельность т/о НКПС и ЦДТ. Этому способствовали, во-первых, неудовлетворительное снабжение продовольствием и вещами, которые в большинстве разбазаривались начсоставом. Работодатели иногда сокращали пайки или снимали их вовсе. На почве недоедания частыми были случаи хищения продуктов у крестьян и попрошайничество. Исключительно плохое снабжение обмундированием наблюдалось во всех частях т/о. Во-вторых, плохое состояние жилых помещений способствовало эпидемическим заболеваниям. Почти 70 % тылоополченцев размещались в летних бараках, юртах, вагонах, палатках и землянках. Баня проводилась от случая к случаю, особенно тяжелое положение в этом отношении сложилось в частях тылоополчения в ДВК и Средней Азии. В-третьих, отмечались случаи деспотического отношения комполитсостава к тылоополченцам, вплоть до избиений и самочинных расстрелов. И, наконец, в-четвертых, совершенно недостаточной была политико-воспитательная работа. Всем этим ненормальным условиям способствовал плохой подбор комполитсостава «из чуждого элемента» и из лиц, не служивших в РККА, безграмотных политически и технически, а зачастую «подпадавших под влияние антисоветского элемента». Среди начсостава чаще, чем среди самих тылоополченцев, случались аморальные проявления (пьянство и пр.).

Все это в итоге привело к «неработоспособности» отдельных частей т/о и развалу их хозяйств, низкому выполнению производственных планов и ряду отрицательных явлений, таких как массовое дезертирство, хищения у крестьян, друг у друга, со складов государственных, кооперативных и транспортных организаций, попрошайничество⁸⁹. Кроме этого, подробно были изучены вопросы снабжения, финансового положения, производства. В общих выводах ГУ РККА отмечало: «Прошлые годы (1931, 1932) руководство тылоополчением считает организационным периодом т/о (комплектование частей, их распределение между ведомствами, освоение труда, приспособление к работам ведомств, организация бытовых условий).

За первое полугодие 1933 г. на основе указаний партии и правительства (ЦКК ВКП(б) и НК РКИ Союза) начата оздоровительная работа по выправлению вопиющих недочетов в службе и жизни частей т/о. Сменено все руководство Главных Управлений т/о Цудортранса и НКПС, приступлено к более тщательному подбору начсостава, к большему вниманию политическому воспитанию тылоополченцев, поднятию их культурного уровня, созданию благоприятной бытовой обстановки.

---

⁸⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.

На этом пути уже имеются некоторые достижения, однако требуется огромная работа и большевистское усилие и упорство, чтобы действительно выполнить постановления партии и правительства о правильном использовании труда тылоополченцев и о их перевоспитании для «безклассового социалистического общества»⁹⁰. В таких терминах военным ведомством подводился итог жизнедеятельности частей т/о в системе гражданских наркоматов за период с октября 1930 по июнь 1933 г.

В августе 1933 г. НКВМ принял на себя учет частей и тылоополченцев. С этого времени учет стал вестись не по республикам, краям и областям, а по военным округам. Систему набора тылоополченцев НКВМ сохранил прежнюю, отработанную НКТ СССР. Военкоматы подавали в ГУ РККА сведения о наличии призывников, состоящих на учете как тылоополченцы. Последнее, используя эти сведения, с учетом заявок гражданских наркоматов и регионов, где в основном выполняли задачи уже сформированные части, распределяло между ведомствами военные округа, на территории которых наркоматы производили набор тылоополченцев в свои части. При этом количество тылоополченцев распределялось между наркоматами относительно равномерно (см. табл. 3).

Таблица 3

Разверстка тылоополченцев призыва 1911 г. рождения*

Наркомат	Военный округ	Кол-во т/о
НКПС	Украинский военный округ	2 713
	Особая Краснознаменная Дальневосточная армия	340
Итого по НКПС		3 053
НКТП	Северо-Кавказский военный округ	609
	Кавказская Краснознаменная армия	900
	Приволжский военный округ	1 794
	Сибирский военный округ	335
Итого по НКТП		3 638
ЦДТ	Московский военный округ	1 158
	Ленинградский военный округ	280
	Белорусский военный округ	384
	Средне-Азиатский военный округ	755
	Казахская АССР	270
Итого по ЦДТ		2 847

*Составлена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 30.

К концу сентября 1933 г. военное ведомство выработало проект нового правительственного постановления «О тыловом ополчении», при разработке положений которого НКВМ учел основные недостатки в комплектовании частей постоянным и переменным составом, организации жизни и быта тылоополченцев (принято ЦИК и СНК СССР 27 сентября 1933 г. за № 76/1973). 7 октября СНК СССР принял постановление № 2205-517/с «О порядке

⁹⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 17, 18.

передачи НКВМ частей тылового ополчения», проект которого так же был подготовлен в НКВМ. 11 октября 1933 г. вышел в свет приказ РВС СССР № 0115 «О сформировании Управления по тыловому ополчению ГУ РККА». Эту дату можно считать официальным началом формирования (переформирования) т/о в системе НКВМ. В соответствии с этим приказом начало формироваться УТО ГУ РККА, а существовавшие до этого ЦУТО гражданских наркоматов после передачи частей и материальных средств в НКВМ ликвидировались.

По указанию начальника ГУ РККА, для приемки частей т/о из гражданских наркоматов на местах распоряжениями РВС военных округов были сформированы приемные комиссии⁹¹. Приемку частей по округам и армиям предписывалось закончить не позднее 20 ноября 1933 г.

В соответствии с директивой ГУ РККА и приказами наркомов директивами начальников ЦУТО гражданских наркоматов создавались ликвидационные комиссии в частях и центральные ликвидационные комиссии при ЦУТО наркоматов. УТО ГУ РККА приступило к работе 1 ноября 1933 г. В его компетенцию входило:

- формирование и организация частей т/о, т. е. разработка положений, регламентирующих использование труда тылоополченцев и взаимоотношения с хозяйственными органами, которым части т/о передавались на работу, правил внутреннего распорядка и дисциплинарных правил для частей т/о, льгот тылоополченцам и членам их семей, контроль и наблюдение за службой и трудовой дисциплиной, инспектирование частей и учреждений т/о;

- укомплектование частей т/о, т. е. учет начсостава и тылоополченцев частей и учреждений т/о, разработка вопросов призыва и увольнения тылоополченцев, назначение, увольнение, перемещение и укомплектование частей и учреждений т/о начальствующим, административно-хозяйственным и техническим составом, разработка вопросов прохождения службы в частях т/о;

- организация плано-эксплуатационной работы, т. е. установление видов работ, планирование трудового использования частей т/о, заключение договоров и соглашений с центральными хозорганами по использованию частей т/о, разработка планов эксплуатационной отчетности, установление контрольных цифр;

- организация снабжения, т. е. разработка и согласование норм и табелей продовольственного снабжения, вещевого и фуражного обеспечения, составление расчетов и заявок на все виды довольствия, контроль над своевременным получением и надлежащим хранением в частях всех видов довольствия, проверка инвентаризационных актов;

- финансовое планирование, т. е. составление положений и инструкций планирования и хозрасчета, определение основных и оборотных средств частей и учреждений, подсобных хозяйств, отпуск и контроль над использованием этих средств, производство денежных расчетов с довольствующими управлениями РККА.

---

⁹¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 189.

Штат военнослужащих УТО в количестве 53 чел. был утвержден Военно-Морской Инспекцией в октябре, а вольнонаемных (29 чел.) – в ноябре 1933 г. УТО состояло из шести отделов: организационно-инспекторского, укомплектования и прохождения службы, планово-эксплуатационного, снабжения, финансового, административного. Все виды политического обеспечения частей и учреждений т/о перешли в ведение Политического управления (ПУ) РККА. Медико-санитарное и ветеринарное обслуживание стало обеспечиваться соответствующими службами округов за счет средств, отпускаемых УТО ГУ РККА.

23 октября 1933 г. вышел приказ РВС СССР № 0121, в соответствии с которым все части т/о в военных округах (армиях) перешли в подчинение РВС округов (армий). Для непосредственного руководства и наблюдения за состоянием и деятельностью частей т/о были созданы инспекции т/о (ИТО), в обязанности которых входило обследование и инспектирование частей, участие в разработке производственных планов, наблюдение за правильным использованием труда тыловых ополченцев и другие вопросы. Всего было сформировано 9 ИТО при Управлениях военных округов (армий) и две – при группах войск ОКДВА – Забайкальской и Приморской⁹² (ИТО Хабаровского направления находилась вместе с Управлением ОКДВА в Хабаровске) (прил. 5).

11 января 1934 г. Наркомвоенмор утвердил штат № 2/139 инспекции тылового ополчения военного округа (армии). В соответствии с этим документом, введенным в действие 1 февраля 1934 г., состав инспекций колебался в зависимости от количества частей в округе (армии). В состав инспекции входили инспектор, инспектор по политической работе, помощники инспектора (2–3 чел. командного и технического состава), инспекторы санитарный и ветеринарный и заведующий делопроизводством⁹³. Окружные (армейские) инспекции т/о содержались за счет операционных кредитов УТО ГУ РККА сверх штата РККА. Инспектор по политической работе подчинялся начальнику политуправления округа (армии), а инспекторы служб в специальном отношении подчинялись начальникам соответствующих служб округа (армии).

С 1 декабря 1933 г. для всех частей т/о НКВМ ввел новые единые штаты, утвержденные 11 января 1934 г. Принимаемые от гражданских наркоматов отдельные и неотдельные полки, батальоны, роты, конные транспорты, отряды и команды переформировывались по этим единым штатам в отдельные батальоны, отдельные роты и конные транспорты (см. прил. 6). В отличие от штатов команд тылоополченцев, разработанных УМУР в 1930 г., имевших разницу в численности в мирное и военное время, и штатов НКПС и ЦДТ, используемых только в мирное время и совершенно неприемлемых в качестве расчетных единиц при ведении мобилизационных разработок, штаты, введенные НКВМ в 1933 г., были едиными для мирного и военного времени.

---

⁹² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 59. Л. 8.

⁹³ Там же.

Они не могли быть изменены в зависимости от условий работы в том или ином гражданском наркомате. Это существенно облегчало решение вопросов учета, снабжения частей и ведения мобилизационных разработок.

По состоянию на 1 января 1934 г., после переформирования 81 части т/о гражданских наркоматов по новым штатам, в НКВМ числилось 77 частей (50 отдельных батальонов, 20 отдельных конных транспортов, семь отдельных рот) с общей численностью 2 162 чел. начсостава, 48 890 тылоополченцев и 4 104 лошади⁹⁴. Ликвидация четырех УТО гражданских наркоматов (215 штатных единиц с годовой зарплатой 697 410 руб.) и создание вместо них одного УТО ГУ РККА (82 штатных единицы с годовой зарплатой 268 296 руб.), кроме существенной экономии денежных средств по зарплате, сыграли важнейшую роль в деле централизации и упорядочения управления всей системой т/о.

В связи с увольнением в запас выслуживших сроки, восстановленных в правах и выбывших по другим причинам тылоополченцев в июне – ноябре 1933 г. резко сократилась численность сибирских частей: по 1-му полку (отряду), обслуживающему шахты Анжеро-Судженского рудоуправления, – с 895 до 230 чел., по 2-му полку (отряду), обслуживающему шахты Ленинского рудоуправления, – с 803 до 548 чел., по 3-му полку (отряду), обслуживающему шахты Прокопьевска и Араличево, – с 1 191 до 674 чел. В этот период НКВМ начал осуществлять мероприятия по увеличению количества частей и численности тылоополченцев, работающих на объектах своего ведомства. И хотя сокращение сибирских частей т/о НКТП было обычным сезонным явлением (в декабре ожидалось пополнение до штатной численности за счет осеннего призыва 1933 г.), формально это послужило для НКВМ поводом к попытке уменьшения количества и численности частей НКТП и увеличению в дальнейшем количества своих частей. По предложению УТО РККА в декабре планировалось реорганизовать 1-й и 3-й отряды в отдельные роты численностью по 264 тылоополченца, 2-й отряд – в отдельный батальон трехротного состава численностью 760 тылоополченцев, 6-ю и 7-ю роты 3-го отряда (Араличево) – в отдельную роту⁹⁵. В результате такой реорганизации штатная численность сибирских частей в целом должна была сократиться почти в 2 раза – с 2 889 до 1 552 чел.⁹⁶ Командующий СибВО Гайлит 10 декабря 1933 г. отправил начальнику ГУ РККА письмо, в котором настойчиво возражал против такой реорганизации. Возражения Гайлита были вполне логичными. Участие частей т/о в угледобыче имело решающее значение для Кузбассугля и существенное для всего Урало-Кузбасского комбината. По плану в декабре по Анжерскому рудоуправлению должно было быть добыто 39 тыс. т угля, по Ленинскому – 26 тыс., по Прокопьевскому – 62 тыс., по Араличевскому рудоуправлению – 15 тыс. т. Углем с этих шахт снабжались Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты. Кроме того, каждая часть обслуживала целиком одну шахту, не смешиваясь с вольнонаемными,

⁹⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 25; Д. 34. Л. 30.

⁹⁵ Там же. Д. 29. Л. 48.

⁹⁶ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 55. Л. 105–105 а; Д. 33. Л. 62.

спецпоселенцами или осужденными, работающими в других шахтах. В случае сокращения численности частей это условие было бы невыполнимым. Естественно, и план угледобычи был бы не выполнен.

Доводы командующего войсками СибВО были признаны существенными и к концу декабря отряды были переформированы по предложенному им варианту: 1-й, 2-й и 3-й отряды в отдельные батальоны трехротного состава с присвоением им наименований 35-й, 30-й и 50-й соответственно, Араличевские роты 3-го отряда – в 1-ю отдельную роту. После приема пополнения, по состоянию на 20 декабря 1933 г., в 30-м отдельном батальоне числилось 762 чел., в 35-м – 760 чел., в 50-м – 702 чел., в 1-й Араличевской отдельной роте – 400 тылоополченцев⁹⁷. Всего – 2 624 чел.

В октябре – декабре 1933 г. УТО ГУ РККА успешно осуществило все запланированные мероприятия организационного характера, необходимые для перевода частей в систему НКВМ. 10 ноября был утвержден план использования частей т/о в I кв. 1934 г. В соответствии с приказом Военной Коллегии Верховного Суда СССР и Главной Военной Прокуратуры от 2 ноября 1933 г. обслуживание частей т/о перешло в ведение военных трибуналов и военных прокуратур. Были разработаны положение о службе в частях т/о и дисциплинарный устав. К декабрю 1933 г. был закончен предварительный пересмотр и «чистка» всего начсостава частей, начато его комплектование путем перевода из действующей армии, а также после специальной аттестации – из запаса и резерва РККА; даны указания в округа о санитарном и ветеринарном обслуживании частей (21–22 октября) и кооперативном обслуживании начсостава и членов их семей (30 октября). Был разработан и представлен на утверждение начальнику ПУ РККА проект системы политико-воспитательной и партийной работы в частях т/о. 13 ноября были утверждены нормы и таблицы снабжения тылоополченцев вещевым довольствием. 19 ноября в СНК представлен доклад о необходимости установления для тылоополченцев норм основного красноармейского продовольственного пайка, а 29 ноября – доклад и проект постановления о распределении средств, получаемых в оплату труда тылоополченцев. Разработан проект новых типовых договоров на работы частей т/о и начаты переговоры по их перезаключению с гражданскими наркоматами. 20 ноября даны указания округам о порядке финансового довольствия частей и ряд других мероприятий, необходимых для приведения частей т/о в соответствие с порядком, установленным в НКВМ.

В то же время во второй половине 1933 – начале 1934 г. (переходный период) обеспечение частей т/о основными видами довольствия ухудшилось. Это было вызвано неразворотливостью директивных органов и НКСнаб СССР, который продолжал отпускать продовольствие по старым нормам (1 781 калорий против 3 609 кал. основного красноармейского пайка на чел. в сутки). До января 1934 г. Комитетом товарных фондов не были отпущены частям т/о фонды по вещевому имуществу за всю вторую половину 1933 г. и не получены на предстоящий 1934 г. Это происходило на фоне и без того скудной

---

⁹⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 65. Л. 17 об.

обеспеченности частей продовольствием и вещевым имуществом. Такое положение явилось одной из главных причин новой волны дезертирства, захлестнувшей части т/о в I кв. 1934 г.

Первая половина 1934 г. примечательна значительным движением частей как в территориальном смысле, так и по численности. За этот период была произведена переброска из европейской части СССР в ОКДВА 26 частей с общей численностью 19 602 тылоополченца, переформированы части, находящиеся на территории ОКДВА. В результате было расформировано 11 частей (семь батальонов и четыре конных транспорта) и в итоге к 1 июня 1934 г. из 44 частей осталось 33. В УВО было расформировано пять конных транспортов, а за счет их людского состава сформирован отдельный батальон, который был переброшен в ОКДВА для работ по линии ЦДТ. Были произведены и некоторые другие (несущественные) перемещения частей.

Масштабная переброска частей т/о из европейской части СССР (особенно из Белоруссии и Украины) на Дальний Восток в конце 1933 – начале 1934 г. послужила второй основной причиной массового дезертирства тылоополченцев в начале 1934 г. В частях, дислоцированных в Белоруссии, Украине, европейской части, проходили службу тылоополченцы, призванные здесь же. Когда их стали отправлять в ДВК, многие самовольно покинули свои части. За первую половину 1934 г. из частей НКПС и ЦДТ дезертировало почти 60 % от общего числа дезертировавших тылоополченцев по стране. Именно в этот период основная масса частей этих наркоматов была переброшена из Белорусского, Украинского и Средне-Азиатского военных округов на Дальний Восток. В первой половине 1934 г. по разным причинам численность т/о в стране сократилась на 6 996 чел. (см. табл. 4).

При анализе приведенных в таблице данных прослеживаются две основные тенденции. Во-первых, с переходом т/о в ведение НКВМ последний резко увеличивает число тылоополченцев, занятых на собственном строительстве (на 280,5 % за полгода). Во-вторых, неуклонно растет численность тылоополченцев в ОКДВА. На 1 июня 1934 г. в ДВК работало 33 из 57 частей т/о. С 1 мая 1933 г. по 1 июня 1934 г. численность т/о в ОКДВА возросла: по т/о в целом – с 44,8 % до 69 %, по НКПС – с 76,3 до 97,3, по ЦДТ – с 38,7 до 64, по НКВМ – до 71 %. Все три части, переданные ГУ ГВФ, общей численностью 1 761 чел. работали в ОКДВА: 11-й батальон (762 чел.) – на ст. Ксеньевской и Тахтамыгда Забайкальской ж. д. на строительстве аэродромов, 9-й батальон (699 чел.) – в Хабаровске на строительстве авиазавода, 2-я отдельная рота (300 чел.) – в Иркутске на строительстве аэродрома. По характеру выполняемых работ тылоополченцы распределялись следующим образом: 10 067 чел. (24,7 %) – на строительстве, ремонте и расширении железнодорожных путей, постройке пристанционных зданий, 6 458 чел. (15,8 %) – в шахтах на добыче угля, 5 926 чел. (14,5 %) – на казарменном и складском строительстве, 5 951 чел. (14,6 %) – на строительстве заводов, 9 492 чел. (23,2 %) – грунтовых дорог, 1 861 чел. (4,6 %) –

оборонных сооружений, 1 062 чел. (2,6 %) – на строительстве аэродромов⁹⁸ (прил. 7).

Таблица 4

«Справка о численности т/о по наркоматам», январь – июль 1934 г.*

	Всего т/о	НКПС	НКТП	ЦДТ	ГУ ГВФ	НКВМ**
Состояло на 1.01.34 г.	48 890	19 251	13 138	14 444	–	2 057
В %	100	39,4	26,8	29,6	–	4,2
Из них в ОКДВА	27 368	17 355	1 599	6 544	–	1 870
В %	100	63,4	5,8	24,0	–	6,8
Убыло	6 996	4 020	837	1 378	–	761
В %	14,3					
ПРИЧИНЫ ВЫБЫТИЯ						
Очередное увольнение / %	2 824 / 5,8	1 589	465	534	–	236
По болезни / %	314 / 0,6	148	55	65	–	46
По оконч. срока высылки / %	32 / 0,06	25	3	2	–	2
Восстан. в правах и неправ. зачисл. / %	1 761 / 3,6	624	141	583	–	413
Дезертир. / %	439 / 0,9	104	121	156	–	58
Умерло / %	85 / 0,2	23	25	33	–	4
Осуждено РВТ / %	41 / 0,08	7	27	5	–	2
Рецидивисты и уголовники / %	1 500 / 3,6	1 500	–	–	–	–
Состояло на 1.06.34 г.	41 894	16 246	6 829	11 231	1 817	5 771
В %	100,0	38,8	16,3	26,8	4,4	13,7
Из них в ОКДВА	28 905	15 801	–	7 186	1 817	4 101
В %	100,0	54,7	–	24,8	6,3	14,2

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 34. Л. 37.

**Опущена графа «Примечания».

Особая Краснознаменная Дальневосточная армия состояла в тот период из двух групп войск (Забайкальской и Приморской) и войск Хабаровского направления. При штабах ОКДВА, Забайкальской и Приморской групп войск работали ИТО. Они осуществляли контроль над деятельностью всех частей т/о на территории ОКДВА. В состав Забайкальской группы войск в тот период входили 8, 11, 14, 15, 18, 21, 22, 23, 24, 44 и 46-й отдельные батальоны т/о, 2-я отдельная рота и 3-й конный транспорт общей численностью 10 014 чел.; войск Хабаровского направления – 2, 5, 9, 12, 19, 20, 26, 36, 41, 43 и 47-й отдельные батальоны т/о общей численностью 10 496 чел.; Приморской группы – 25, 27, 31, 38, 39, 42, 48 и 51-й отдельные батальоны и 3-я отдельная рота т/о общей численностью 7 892 чел.⁹⁹

В связи со значительным увеличением количества частей т/о на Дальнем Востоке возникла необходимость реорганизации системы управления этими частями, т. к. существующие ИТО уже не справлялись со своими задачами. В мае 1934 г. начальник ГУ РККА Фельдман обратился к наркому

⁹⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 65. Л. 242.

⁹⁹ Там же. Л. 246–249.

К.Е. Ворошилову с предложением объединить все части т/о, работающие на территории ОКДВА, в три отдельные бригады:

- 1-я Хабаровская бригада тылового ополчения. В состав бригады должны были войти все части тылоополчения, находящиеся в границах ст. Верино Уссурийской ж. д. до ст. Сквородино Забайкальской ж. д. (обе станции включительно);

- 2-я Читинская бригада тылового ополчения. В состав бригады должны были войти все части тылового ополчения, находящиеся к западу от ст. Сквородино Забайкальской ж. д.;

- 3-я Никольск-Уссурийская бригада тылового ополчения. В состав бригады включались все части тылового ополчения, находящиеся в границах ст. Верино Уссурийской ж. д. (исключительно) до о-ва Русского.

Приказом РВС СССР № 082 от 14 июня 1934 г. ИТО при штабах ОКДВА, Забайкальской и Приморской групп войск были упразднены. В этот же день Ворошилов утвердил «штат управления бригады тылового ополчения Наркомвоенмора (мирного и военного времени) № 2/450»¹⁰⁰. Согласно этому штату, Управление бригады состояло из командования (2 чел.), штаба (11 чел. кадрового начсостава и 4 тылоополченца) и политотдела (4 чел.).

К 1 августа 1934 г. три бригады т/о ОКДВА были сформированы. Кроме вышеперечисленных частей т/о Хабаровского направления, в состав 1-й Хабаровской бригады вошли 55-й батальон (520 чел.), 3-я (190 чел.) и 9-я (278 чел.) роты т/о. Общая численность бригады на 1 августа 1934 г. составила 9 206 чел. В состав 2-й Читинской бригады т/о вошли все части Забайкальской группы войск ОКДВА без изменений. Общая численность бригады на 1 августа 1934 г. составила 9 430 чел. В состав 3-й Никольск-Уссурийской бригады, кроме перечисленных выше частей Приморской группы, вошли 4-й (НКПС, 1 192 чел., угледобыча) и 42-й (НКО, 905 чел.) отдельные батальоны, вновь сформированные для НКЛес 56-й (1 250 чел.), 57-й (1 250 чел.) и 58-й (1 тыс. чел.) отдельные батальоны. Общая численность бригады на 1 августа 1934 г. составила 10 616 чел.¹⁰¹ (Подробно дислокация, численность и сферы применения частей этих трех бригад на начало 1935 г. даны в прил. 8).

Таким образом, к середине 1934 г. в системе т/о НКВМ было создано три отдельные бригады т/о. Все остальные части были отдельными батальонами, ротами и конными транспортами. В такой организационной структуре система т/о просуществовала до ее реформирования в Управление строительных войск РККА в конце 1936 – начале 1937 г.

В первой половине 1934 г., в связи со специфическими условиями работ в ДВК, возникла необходимость создания смешанных батальонов тылового ополчения, в которых наряду с пешими (рабочими) ротами были бы и транспортные (как в конных транспортах). В апреле – мае было сформировано четыре «пеше-конных» батальона, использование которых доказало

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 30. Л. 118, 119.

¹⁰¹ Там же. Д. 65. Л. 327–331.

целесообразность их применения в ДВК. 10 августа 1934 г. командующий ОКДВА Тухачевский утвердил согласованный с ГУ РККА «штат № 53/305 отдельного сводного батальона тылового ополчения (ОКДВА) (мирного и военного времени)»¹⁰². В этом батальоне могло быть две или три пеших роты, таких же как в обычном отдельном батальоне, и одна транспортная (по аналогии с транспортной частью в конном транспорте). Кроме того, поскольку появилось большее количество лошадей, то в состав батальона была включена и ветеринарная часть. В остальном сводный батальон почти ничем не отличался от обычного. Тылоополченцев в нем могло быть в зависимости от числа пеших рот – 740–980 чел.

После масштабной переброски частей т/о на Дальний Восток во многих округах осталось всего по одной-две части (по одной в МВО и ККА, по две в ЛВО и СКВО). В СибВО и ПриВО осталось всего 10 частей, которые в основном работали у одного работодателя – НКТП. По этой причине существование ИТО в МВО, ЛВО, ККА, СКВО и СибВО было признано нецелесообразным. Приказом РВС СССР № 105 от 14 июня 1934 г. ИТО при штабах этих военных округов и БВО были упразднены. Руководство частями т/о, работающими на территории СибВО, было передано ИТО при штабе ПриВО. Ей было присвоено наименование «Урало-Кузбасской Инспекции т/о» (УКИ)¹⁰³. Однако такое переформирование инспекций оправдало себя не во всех регионах. Оторванность половины частей т/о, находящихся на территории СибВО, от руководящего центра УКИ (Свердловск), подчинение в административно-хозяйственном отношении частей УКИ управлениям двух различных округов (ПриВО и СибВО), различия в характере выполняемых работ (строительство оборонных заводов и угледобыча соответственно) привели к снижению качества контроля со стороны Инспекции и, как следствие, к ухудшению положения дел в частях.

Инспектирующие из числа должностных лиц УКИ хотя и бывали периодически в частях т/о, но должным образом в обстановку не вникали и мер к наведению порядка не принимали. Так, только за ноябрь – декабрь 1934 г. в 14-й отдельной роте т/о, дислоцированной на ст. Куломзино Омской ж. д., побывали помощники начальника Инспекции по финчасти, производству, боевой подготовке. Однако, отбив срок командировки, они не выявили недостатков. Между тем в роте имелись серьезнейшие нарушения: полностью отсутствовал контроль со стороны командования роты как над выполнением внутреннего распорядка жизни роты (не имелось даже типового распорядка дня), так и на работах (тылоополченцы ухитрились работать по 3–4 часа в день вместо 8), казармы находились в запущенном состоянии, постельное белье не менялось месяцами, больше чем по месяцу тылоополченцы не мылись в бане якобы из-за отсутствия мыла (на складах мыло имелось, но командиры об этом не знали), питание тылоополченцев было крайне неудовлетворительным, продукты разбазаривались, присваивались командованием, хлеб постоянно

---

¹⁰² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 59. Л. 18, 19.

¹⁰³ Там же. Л. 9.

неподавался и разворовывался поварами, в столовой на 240 чел. имелось всего 20 тарелок и столько же ложек. При этом командование роты умудрялось в течение полугода получать двойные оклады жалования: один – от работодателя якобы за техническое руководство, второй – от НКВМ. Таким образом до января 1935 г. начсоставом 14-й роты от работодателя было получено 10 тыс. руб. Все это скрывалось от УТО РККА. Аналогичные нарушения были вскрыты в начале 1935 г. инспектором ПО УТО РККА Жученко и в других частях УКИ.

Приказом по УТО РККА № 45 от 15 марта 1935 г. помощникам начальника УКИ Славуку, Зарубину и Новицкому «за гастролерство и безответственное отношение к делу, за невскрытие и непринятие мер к устранению безобразий в 14-й роте» было объявлено по выговору. Начальник УКИ Машковцев и политинспектор Данилов были предупреждены о «недопустимости подобных гастролерств и недостаточной конкретности даваемых заданий при командировках»¹⁰⁴. Командование 14-й роты было сменено полностью.

Тогда же УКИ была реорганизована вновь в две самостоятельные инспекции т/о ПриВО (Свердловск) и СибВО (Новосибирск). Машковцев и Данилов были направлены в Новосибирск для организации работы ИТО Сиб ВО. Окончательно инспекция оформилась и обустроилась в Новосибирске к началу мая 1935 г.

В составе ИТО ПриВО по состоянию на 1 апреля 1935 г. имелось шесть отдельных частей: пять отдельных батальонов (7, 32, 34, 52 и 61-й) и отдельная 13-я рота¹⁰⁵. В конце июня 1935 г. ПриВО был преобразован в два округа – Приволжский и Уральский (УралВО). Перечень частей, входящих в состав УралВО, был объявлен 1 июля 1935 г. в приказе № 1 по войскам округа¹⁰⁶.

После переформирования указанных округов на территории ПриВО осталась только одна часть т/о – 52-й отдельный батальон (362 тылоополченца и 32 чел. начсостава), которая находилась в распоряжении Военно-строительного отдела ПриВО и работала на ст. Дангузская Оренбургской ж. д. Остальные пять частей (ок. 2 600 тылоополченцев) и ИТО ПриВО дислоцировались на территории вновь развернутого УралВО. Эти части работали в системе НКТП на строительстве оборонных заводов.

Для оптимизации управления частями т/о этих округов решением Административно-мобилизационного управления (АМУ) РККА Инспекция тылового ополчения ПриВО и последние пять частей были переданы в состав УралВО. 21 августа 1935 г. приказом № 14 по войскам УралВО эти части были включены в состав войск и учреждений округа¹⁰⁷. В начале июля 1935 г. Инспекция т/о ПриВО в некоторых документах уже именовалась Инспекцией т/о УралВО, но официально она была переименована в таковую 27 августа

---

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 75. Л. 10 об., 11.

¹⁰⁵ Там же. Д. 77. Л. 55.

¹⁰⁶ Там же. Л. 128.

¹⁰⁷ Там же. Л. 128.

1935 г. приказом № 13 по частям тылового ополчения УралВО¹⁰⁸. 6-я отдельная рота тылового ополчения пятизвездного состава, в мае – июне переформированная из 52-го отдельного батальона, оставаясь в составе частей ПриВО, одновременно входила в состав Инспекции т/о УралВО¹⁰⁹.

2 июня 1934 г. постановлением правительства РСФСР СССР был ликвидирован, а НКВМ переименован в НКО СССР¹¹⁰. Всю вторую половину 1934 г. УТО ГУ РККА активно проводило переформирование и перемещение частей. Их смысл заключался в ликвидации частей с большим некомплектом личного состава и пополнении за счет этого других частей до полной штатной численности, а также переводе частей из западных и центральных округов в ОКДВА, увеличении количества частей и численности тылоополченцев, работающих на объектах НКО. В этот период новые части формировались только для использования на объектах НКО и для включенного с июля в число работодателей т/о ополчения Наркомата лесной промышленности (НКЛес). К 1 августа было сформировано и передано для работы в системе НКЛес три отдельных батальона: 56-й (пять рот, 1 250 тылоополченцев, ст. Вяземская Уссурийской ж. д., лесоразработки в Вяземском леспромхозе), 57-й (пять рот, 1 250 тылоополченцев, разъезд Ворошиловский Уссурийской ж. д., Ворошиловский леспромхоз), 58-й (четыре роты, 1 тыс. чел., ст. Верино Уссурийской ж. д., Хорский леспромхоз)¹¹¹.

О движении тылоополченцев за 1934 г. в своем докладе по итогам года начальник УТО РККА Медников приводил следующие данные: уволено из частей как неправильно зачисленных – 1 428 тылоополченцев, восстановлено в избирательных правах республиканскими, краевыми, областными, районными исполнительными органами и горсоветами – 4 470, уволено по болезни – 1 321, умерло – 274 тылоополченца. Всего по разным причинам за 1934 г. уволено 19 646 чел., из них по выслуге срока службы – 8 292 чел., по восстановлению в избирательных правах ЦИК СССР по ходатайству УТО РККА – 1 217 чел.¹¹²

Общие тенденции переформирования и перемещения частей, характерные для второй половины 1934 г., сохранялись и в течение всего 1935 г. (см. табл. 5). Данные таблицы свидетельствуют о постепенном сокращении общего количества частей в 1935 и 1936 г. при относительно небольшом уменьшении общего числа тылоополченцев. Сокращение количества частей проходило на фоне укрупнения остающихся или доведения их до полного штата. Как уже упоминалось выше, отдельные батальоны должны были состоять из четырех рот. Однако уже со второй половины 1934 г. в ДВК начали формироваться отдельные батальоны из пяти и шести рот. Кроме вновь формируемых, такие батальоны создавались, например, за счет слияния двух недоукомплектованных до штата батальонов или путем ликвидации отдельных рот с включением их в один из недоукомплектованных батальонов.

---

¹⁰⁸ Там же. Л. 129.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 77. Л. 129.

¹¹⁰ СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 256.

¹¹¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 65. Л. 330; Д. 77. Л. 19.

¹¹² Там же. Д. 78. Л. 33.

К январю 1935 г. в 1-й Хабаровской бригаде, например, было уже пять пятиротных батальонов.

Для предоставления военным округам возможности реформировывать батальоны самостоятельно, в зависимости от создавшихся условий, 1 января 1936 г. штаты Управления отдельной бригады, отдельного и сводного батальонов и отдельной роты были переизданы с исправлениями. Самым существенным было изменение в штате отдельного батальона (№ 53/601). Состав его основных подразделений мог варьировать от двух до шести рот. Поэтому численность батальона могла составлять от 39 до 76 чел. начальствующего состава и от 512 до 1 494 тылоополченцев¹¹³. Состав рот и взводов остался неизменным.

Таблица 5

Изменение количества частей и числа тылоополченцев (1934–1936 гг.)*

Части	1934 г.		1 янв. 1935 г.	1 янв. 1936 г.	1 июня 1936 г.
	1 янв.	1 июня			
Отдельные батальоны	50 / 30**	43 / 30	51 / 36	37 / 25	33 / 22
Отдельные роты	7 / 2	7 / 2	9 / 2	6 / 2	6 / 1
Отдельные конные транспорты	20 / 1	7 / 1	1 / 1	–	–
Отдельные взводы	–	–	2 / 1	–	–
Всего частей	77 / 33	57 / 33	63 / 40	43 / 27	39 / 23
Всего тылоополченцев	48 890	41 894	43 381	43 077	37 921
Из них тылоополченцев в ОКДВА	27 368	28 905	32 818	27 890	26 061
% т/о ОКДВА к общему кол-ву т/о	56	69	75,6	62,9	68,7

*Составлена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 34. Л. 36; Д. 77. Л. 18, 19, 41, 26; Д. 78. Л. 36, 37; Д. 80. Л. 105 об., 106–106 об., 107–107 об., 108; Д. 96. Л. 227–227 об.

**В числителе – общее количество частей, в знаменателе – количество частей в ОКДВА.

Руководство НКО (НКВМ) до перехода в его ведение т/о было категорическим противником проведения гражданскими наркоматами внеочередных (досрочных) призывов тылоополченцев. Однако в дальнейшем само стало регулярно практиковать такие призывы, причем в досрочном порядке людей призывали значительно больше, нежели при очередном наборе. Так, из 18 466 тылоополченцев, призванных в 1934 г., 11 516 чел. было набрано досрочно и 6 950 – в порядке очередного призыва; из 15 574 призванных в 1935 г. 11 519 тылоополченцев призваны досрочно и 4 055 – в порядке очередного призыва¹¹⁴. Досрочные призывы не прекращались практически в течение 1934–1935 гг. Эти и другие сведения о движении тылоополченцев в 1935 г. представлены в табл. 6.

Имевшая место в первом квартале 1934 г. волна дезертирства благодаря жестким мерам, принятым НКО, со второго квартала постепенно пошла на убыль. Если в 1934 г. из частей тылового ополчения дезертировало 1 112 чел., то в 1935 г. – 298 чел.¹¹⁵ По сравнению с 1933 г. количество дезертиров в 1934 г.

¹¹³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 59. Л. 50, 51–51 об., 52.

¹¹⁴ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 2, 45.

¹¹⁵ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 37.

сократилось на 5 тыс. чел. (82 %), что может служить показателем работы Наркомата обороны по наведению порядка в частях тылового ополчения.

В первой половине 1935 г. НКО был реорганизован ряд военных округов и армий. На базе Краснознаменной Кавказской армии был создан Закавказский военный округ. Приволжский военный округ был реорганизован в два – Приволжский и Уральский военные округа. Украинский военный округ также реорганизован в два – Киевский (КВО) и Харьковский военные округа (ХВО). Инспекция т/о УВО осталась в КВО. Из состава ОКДВА был выделен Забайкальский военный округ, в состав которого вошла полностью 2-я Читинская бригада тылового ополчения, а 1-я и 3-я бригады остались в составе ОКДВА.

Таблица 6

Движение тылоополченцев в 1935 г.*

	І кв.	ІІ кв.	Первое полугодие	ІІІ кв.	ІV кв.	Второе полугодие	Всего за год
Убыло							
В порядке очередного увольнения	568	770	1 338	2 128	5 854	7 982	9 320
По болезни	477	601	1 078	360	384	744	1 822
По окончании срока высылки и ссылки	90	91	181	263	139	402	583
Восстановлено в правах:							
РИКами	1 723	2 492	4 215	1 134	–	1 139	5 349
ЦИКами	–	–	–	–	62	62	62
по ходат. командован.	691	570	1 261	120	207	327	1 588
Неправильно зачисленных	346	303	649	150	327	477	1 126
В порядке переброски	2 374	3 744	6 118	3 313	1 227	4 540	10 658
Дезертировало	70	80	150	80	68	148	298
Осуждено	52	77	129	41	55	96	225
Исключено за нерозыском	–	–	–	–	39	39	39
Умерло	38	70	108	67	28	95	203
Отказалось от религиозных убеждений	44	6	50	17	65	82	132
<i>Всего убыло</i>	6 473	8 804	15 277	7 673	8 455	16 128	31 405
Прибыло							
Возврат из побега	24	26	50	13	13	26	76
В порядке переброски	4 348	6 530	10 878	3 146	1 594	4 740	15 618
В порядке призыва	3 772	4 918	8 690	2 829	4 055	6 884	15 574
<i>Всего прибыло</i>	8 144	11 474	19 618	5 988	5 662	11 650	31 268

*Составлена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

Во второй половине 1935 г., в связи с увеличением количества частей тылового ополчения в ЛВО, при штабе этого округа вновь была создана Инспекция т/о. Как уже упоминалось выше, весь 1935-й год шло постепенное уменьшение количества частей тылового ополчения за счет их слияния и укрупнения. Этот год был последним, когда сохранялась стабильно высокая численность тылового ополчения. Среднегодовая численность тылоополченцев с декабря 1932 по декабрь 1935 г. составляет 44 593 чел. В 1935 г. по разным причинам из частей т/о было уволено 19 850, а прибыло в порядке призыва 15 574 тылоополченца¹¹⁶. Таким образом, впервые за историю тылового ополчения в СССР число уволенных превысило число призванных.

С конца 1935 г. численность тылоополченцев стала неуклонно сокращаться. Основными причинами сокращения явились уменьшение общего ресурса подлежащих зачислению в тыловое ополчение и увеличение числа восстановленных в избирательных правах. Прогноз УТО РККА по сокращению численности личного состава на 1936 г. был еще более впечатляющим. В 1936 г. призыву подлежало около 6 тыс. чел., увольнению – 17 660 чел., из них выслуживших сроки (призыв 1933 г.) – 14 360 чел., восстановленных в правах и неправильно зачисленных в т/о – 1 500 чел., по болезни и др. причинам – 1 800 чел.¹¹⁷ Из приведенных данных видно, что даже по прогнозам, составленным в августе 1935 г., убыль личного состава в 1936 г. должна была составить ок. 11,5 тыс. чел. В действительности за год численность тылового ополчения сократилась на 18 555 чел. (56,9 %) и на 1 января 1937 г. (начало реформирования в строительные части) составила 24 522 чел. (прил. 9–10).

Необходимо более подробно остановиться на причинах такого резкого сокращения численности тылоополченцев в 1936 г. За всю историю существования т/о наибольшее число тылоополченцев было призвано к декабрю 1932 г. (48 849 чел.) и январю 1934 г. (48 890 чел.). Призванные в 1932–1933 гг. тылоополченцы, выслужив установленный трехлетний срок, должны были увольняться в октябре – ноябре 1935 г. и в 1936 г.

Основным признаком зачисления в т/о являлось лишение граждан избирательных прав. Большинство зачисленных в т/о в эти годы было лишено прав по Конституции и в меньшей степени по судебным решениям. Система лишения избирательных прав достигла своего апогея в 1928–1929 гг. К этому времени среди лишенных избирательных прав самую многочисленную группу составляли члены семей «лишенцев». По РСФСР из 2 млн 433 тыс. «лишенцев» члены семей составляли в городах – 35 %, в деревне – 49,1 %¹¹⁸. Они составили основную массу призванных в т/о в 1930–1933 гг.

В первой половине 1930-х гг. вышел ряд постановлений о восстановлении в избирательных правах различных категорий граждан – «кулаков», детей «кулаков», тылоополченцев. В отношении тылоополченцев эти постановления по многим пунктам противоречили друг другу, вызывая недоумение и

¹¹⁶ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 96. Л. 105, 106.

¹¹⁸ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г. М., 1930. Вып. 1. С. 94; Вып. 2. С. 43.

непонимание у командиров частей (более подробно это будет рассмотрено в третьей главе). Не вдаваясь в подробности, необходимо выделить главное – в 1934–1935 гг. наступили условия, когда у основной массы «лишенцев» истек пятилетний срок пребывания в данном статусе, и они почти автоматически должны были быть восстановлены в избирательных правах. Соответственно, должны были быть восстановлены в правах и уволены тылоополченцы, если у них самих или их родителей истекал пятилетний срок. В 1935 г. части т/о буквально захлестнула волна заявлений тылоополченцев и их родителей о восстановлении первых в избирательных правах.

Весь год УТО РККА сопротивлялось массовому восстановлению в правах тылоополченцев по решению местных исполнительных органов и стремилось руководствоваться в этом вопросе только постановлением «О тыловом ополчении» 1933 г. Однако 3 апреля 1936 г. АМУ РККА издало директиву № 93753, которой разрешило увольнять тылоополченцев, восстановленных местными советами и исполкомами в избирательных правах. Руководствуясь этой директивой, 5 апреля 1936 г. начальник УТО РККА комдив Медников отдал приказ начальникам ИТО: «1. Всех тылоополченцев, восстановленных в избирательных правах местными советами и исполкомами (от РИКа и выше), а также тех т/о, которые восстановлены в правах автоматически, в связи с восстановлением главы семьи (отец, мать), на иждивении которых они состояли и по этим причинам лишены изб. прав и зачислены в части т/о при призыве, уволить из частей т/о и направить:

а) прослуживших в частях т/о один год и более – в долгосрочный отпуск в РВК по месту призыва или постоянного жительства;

б) прослуживших менее года в частях т/о передать по указанию штабов округов в строительные батальоны для дослуживания до 2-х лет срочной действительной военной службы, а в округах, не имеющих стройбат[ов], – в РВК для перечисления во вневойсковики.

2. Основанием для увольнения и перевода тылоополченца служит выписка о восстановлении в правах самого т/о или главы семьи, заверенная секретарем исполкома от РИКа и выше, с приложением печати.

3. Увольнение т/о производить распоряжением командира и комиссара части. Порядок увольнения, установленный приказом по Управлению тылового ополчения РККА от 19 августа 1935 г. за № 151 а[.], отменяется.

4. Увольнение т/о в гг. Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одессу не производить, т. к. в этих городах т/о паспорта не выдают и не прописывают на жительство»¹¹⁹.

Ввиду явно наметившегося с начала 1936 г. существенного сокращения численности т/о АМУ РККА директивой № 49200 от 9 марта 1936 г. начало массовое расформирование и переформирование частей т/о. Общий смысл этих организационных мероприятий заключался в уменьшении количества частей и таким образом доведения их до штатной численности. Во всех последующих директивах и приказах, касающихся конкретных мероприятий по сокращению

---

¹¹⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 976. Л. 36.

частей, указывается одна причина реорганизации: «...в связи с уменьшением численности тылоополченцев в частях тылового ополчения по причине увольнения выслуживших установленный для тылоополченцев срок службы или восстановленных в избирательных правах».

3 июля 1936 г. вышла директива АМУ РККА № 99525/с, конкретизирующая задачи по расформированию и переформированию частей т/о. В соответствии с этим в июле 1936 г. началось планомерное сокращение частей т/о. В основном во всех округах выдерживались графики переформирования. Исключение составляла только ОКДВА. Ее руководство, намереваясь сохранить батальоны т/о как организованные рабочие единицы для продолжения строительных работ на объектах НКО, во второй половине 1936 г. всячески задерживало расформирование частей в расчете на получение пополнения из числа призывников текущего года. В октябре штаб ОКДВА обратился в НКО с ходатайством о сохранении 16 имевшихся у них батальонов т/о, которые после принятия новой Конституции предлагал переформировать в строительные. Несмотря на то, что к 1 января 1937 г. в частях т/о ОКДВА после увольнения в запас тылоополченцев призыва 1934 г. некомплект должен был составить 9 тыс. чел., а из местных ресурсов можно было получить только 3 тыс. чел., замнаркома обороны Гамарник вначале согласился на предложение штаба армии. Однако после дополнительных консультаций с АМУ РККА НКО подтвердил первоначальное решение о расформировании семи батальонов из 16.

В телеграмме от 16 декабря начальник АМУ РККА дал распоряжение начальникам штабов округов о прекращении направления в части тылового ополчения тылоополченцев призыва текущего года. 17 декабря 1936 г. начальник АМУ РККА направил начальнику УТО письмо, в котором сообщил, что в связи с принятием Конституции замнаркома обороны Гамарник приказал уволить в долгосрочный отпуск бывших тылоополченцев (лишенных избирательных прав не по суду), находящихся в батальонах т/о и прослуживших в них 2 года и более¹²⁰. К 1 января 1937 г. в составе тылового ополчения осталось всего 25 частей, из них в ОКДВА – 10, в ЗабВО – две, в остальных округах по 1–3 части.

С введением всеобщего избирательного права рухнула правовая платформа системы т/о. Тылоополченцы, лишенные до этого избирательных прав по Конституции, восстанавливались в таковых, должны были принять военную присягу как красноармейцы, переодеты в красноармейскую форму с соответствующими знаками различия. Срок службы автоматически изменялся с трехлетнего на двухгодичный, как у красноармейцев. Система т/о должна была быть ликвидирована как институт. Однако НКО не спешил с ликвидацией частей т/о, т. к. не желал расставаться с дешевой рабочей силой, содержащейся на полном хозрасчете и самоокупаемости. Было решено воплотить в жизнь идею, родившуюся в штабе ОКДВА, – реорганизовать части т/о в строительные.

---

¹²⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 976. Л. 114.

В это время в Красной армии существовало Строительно-квартирное управление (СКУ), а при штабах военных округов и штабе ОКДВА – Строительно-квартирные отделы (СКО). В подчинении этих отделов уже работали некоторые строительные части, комплектуемые обычным порядком как кадровые части РККА. Было принято решение реорганизовать УТО РККА в Управление строительных частей (УСЧ) РККА с включением существующих в округах строительных частей в систему последнего и переводом их на хозрасчет, как было в системе т/о.

Вся эта реорганизация была поручена руководству упраздняемого УТО РККА во главе с комдивом Медниковым. 20 февраля 1937 г. вышел приказ № 020 НКО СССР, в соответствии с которым к 1 апреля должно было сформироваться УСЧ РККА и девять управлений бригад строительных частей РККА. К этому же времени предписывалось завершить прием строительных батальонов из системы т/о. Нумерацию бригады получили от 1 до 9 по порядку, начиная с бригад, создаваемых в ДВК: 1, 2 и 3-я – ОКДВА, 4-я – ТОФ, 6-я – ЛВО, 7-я – БВО, 8-я – КВО и т. д. Кроме этого создавались строительные полки и батальоны¹²¹.

К началу апреля переформирование частей в системе УСЧ РККА в основном закончилось. Система УТО РККА была почти полностью спроецирована на УСЧ РККА. В западных и центральных округах, где тылоополченских частей к моменту переформирования было по 1–3, основу бригад составили строительные части, существовавшие ранее при СКО округов. Например, в 8-й отдельной бригаде из 14 батальонов только два (55-й и 62-й) в прошлом были тылоополченскими. Оценивая состояние дел в принятых батальонах, командир 8-й бригады комбриг Петренко отмечал, что бывшие 55-й и 62-й батальоны т/о (переформированные в 3-й и 4-й военно-строительные) живут и работают нормально. Нерешенным в них оставался только вопрос с осужденными. Бывшие тылоополченцы, восстановленные в избирательных правах, после принятия присяги были переодеты в красноармейскую форму со знаками различия. В то же время тылоополченцы, лишённые прав по суду, остались в прежней форме. Получалось, что их нельзя было называть ни красноармейцами, ни тылоополченцами, т. к. таковое было ликвидировано. Это положение создавало нездоровые настроения как среди осужденных, так и в батальонах в целом.

Батальоны же, принятые от СКО, в большинстве своем находились в тяжелейшем положении, почти ничем не отличавшемся от положения батальонов, передаваемых гражданскими наркоматами в НКВМ осенью 1933 г.¹²² Практика использования строительных частей РККА на принципах полного хозрасчета и самокупаемости показала, что эти условия здесь неосуществимы. Тылоополченцы получали меньший по сравнению с красноармейцами паек, не носили красноармейской формы, многие батальоны работали на предприятиях гражданских наркоматов и были обеспечены

---

¹²¹ РГВА. Ф. 4826. Оп. 1. Д. 7.

¹²² Там же. Д. 2. Л. 131–133.

работой круглый год. Работа на военно-строительных участках велась в основном сезонно с апреля по октябрь, в остальные месяцы части простаивали.

Содержание красноармейца со всеми накладными расходами в 1937 г. обходилось в 8 руб. в сутки. Чтобы заработать 8 руб., рабочему 2 и 3 разрядов (каковых в батальоне было большинство) необходимо было выполнить 200–220 % нормы. И если для тылоополченцев с трехгодичным сроком службы восстановление в избирательных правах за двухлетний добросовестный труд являлось мощным стимулом к перевыполнению норм выработки, то у красноармейцев такого стимула не было.

Кроме этих были и другие причины, подрывавшие моральный дух командиров и красноармейцев строительных батальонов. Среди них перебои в питании и выплата жалованья, размещение в незаконченных и не сданных в эксплуатацию сараях, складах, конюшнях и т. п., начсостав и их жен не пускали в магазины «Военторга», а если и пускали, то обслуживали в последнюю очередь после командиров и членов семей строевых частей. Детям командиров стройбатов не предоставлялись путевки в оздоровительные учреждения, красноармейцев стройбатов не допускали в кино, клубы строевых частей и не разрешали ходить по городу (даже с увольнительными записками) по причине якобы грязной одежды. Во многих гарнизонах командиры и красноармейцы относились к военнослужащим стройбатов с пренебрежением. СКО и военно-строительные участки в большинстве не выполняли договорных обязательств перед частями, лучшую работу отдавали вольнонаемным рабочим, не полностью загружали части работой и несвоевременно выплачивали зарплату. В результате всего этого большинство частей оказались убыточными, и уже в июле в НКО обсуждался вопрос о расформировании осенью 1937 г. УСЧ РККА¹²³.

В мае 1937 г. был снят с должности, уволен из РККА и предан суду комдив Медников, бессменно руководивший тыловым ополчением с начала 1934 до февраля 1937 г. Начинались массовые репрессии в армии. В июне 1937 г. начальником УСЧ РККА был назначен армейский комиссар 2-го ранга Булин. В конце лета 1937 г. существование УСЧ РККА было признано нецелесообразным. Приказом НКО СССР № 0165 от 20 октября 1937 г. оно было расформировано¹²⁴. Строительные бригады вновь были подчинены командованию военных округов. Таким образом, идея перенесения модели УТО РККА на военно-строительные части РККА не осуществилась.

Подытоживая в целом весь процесс формирования и развития системы т/о в СССР в 1930–1937 гг., можно констатировать, что на первом этапе (1930–1933 гг.) формирование и развитие частей и соединений т/о региональными исполнительными органами, гражданскими наркоматами (НКПС, НКТП, ЦДТ) под общим контролем НКТ СССР носило скорее характер неудачного эксперимента, нежели глубоко продуманного и грамотно организованного строительства системы. Гражданские наркоматы взяли на себя не свойственные

---

¹²³ РГВА. Ф. 40826. Оп. 1. Д. 2. Л. 303–305.

¹²⁴ Из путеводителя по ф. 40826 РГВА.

им функции – создание и практическое использование значительных по численности военизированных формирований. Не имея опыта в такой работе, не представляя в целом модели создаваемой системы, они шли путем проб и ошибок.

Несмотря на явно обозначившееся уже к середине 1932 г. отставание в вопросах снабжения частей продовольствием, обмундированием, обувью и жильем, НКПС и ЦДТ не озаботились организационным обустройством и отлаживанием системы, но, движимые жаждой захвата как можно большего количества «контингента», продолжали увеличивать численность тылоополченцев в своих структурах. Задачи форсированной индустриализации требовали от руководства этих наркоматов максимального повышения темпов строительства объектов, при этом совершенно не учитывались условия жизни и работы «классово чуждого элемента». В итоге ЦУТО НКПС, ЦДТ и НКТП так и не смогли освоить набранные «контингенты» и создать для них нормальные условия. Передача частей и соединений т/о в ведение НКВМ стала закономерным итогом неудачных экспериментов гражданских наркоматов по строительству системы т/о.

Второй этап (1933–1937 гг.) отмечен более рациональными решениями руководства УТО ГУ РККА в вопросах создания, реформирования, передислокаций и практического применения частей и соединений т/о. Была проделана большая практическая работа по оптимизации структур и процессов управления частями и соединениями в военных округах и в масштабе всей системы.

Необходимо особо подчеркнуть, что, несмотря на принудительный характер труда тылоополченцев, наличие в их рядах людей, враждебно настроенных по отношению к власти и ее представителям в частях (командирам), НКВМ (НКО) к 1935 г. удалось создать рационально выстроенную военно-производственную систему, которая стабильно выполняла и перевыполняла производственные задания. Подавляющее количество частей становилось самокупаемым. Система в целом начала приносить государству доход. Улучшились условия жизни, быта и обеспечение тылоополченцев. Таким образом, концепция строительства и развития системы т/о, примененная НКВМ (НКО), оказалась в целом жизнеспособной и соответствовавшей стоявшим перед системой задачам – формирование инфраструктуры военно-оборонного потенциала. В то же время тыловое ополчение, будучи органичной частью мобилизационной модели организации и использования труда, могло функционировать только в жестких режимно-нормативных рамках, изменение которых (принятие Конституции) подвело черту под существованием этой разновидности милитаризованного труда.

ГЛАВА 3

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ

3.1. Социальные аспекты жизнедеятельности тылоополченцев начальствующего состава

Реконструкция социального облика тылоополченцев сталкивается со значительными сложностями, прежде всего в силу специфики источниковой базы (в составе документов официального делопроизводства Управлений т/о практически не сохранилась социальная статистика). Характеристики т/о можно воссоздать только по ограниченному числу содержащихся в документах показателей: причинам зачисления в т/о, национальности, образованию, рабочей специальности и разряду по ней.

До перехода частей т/о в НКВМ каждый из гражданских наркоматов в своих отчетных документах по-разному делил тылоополченцев по социальным категориям. Так, ЦУТО ЦДТ в политсводке № 1¹ от 1 января 1932 г. делил тылоополченцев на три группы: лишенные прав по суду; эксплуатировавшие чужой труд (кулаки, торговцы и члены их семей); служители религиозных культов, сектанты и члены их семей. Как видно, ко второй группе отнесены не только «эксплуататоры», но и члены их семей. Такое объединение в одной группе существенно различных по политическим убеждениям и жизненному опыту людей искажает действительную картину социального состава частей т/о. Происходило механическое отождествление зрелого, крепкого крестьянина, причисленного к «кулакам», или торговца 25–27 лет с молодыми людьми в возрасте от 21 года, попавшими в т/о потому, что их родители были лишены избирательных прав. То же относилось и к третьей группе. Служители религиозных культов лишались избирательных прав по Конституции, а их дети становились фактически без вины виноватыми. Сектанты («религиозники») и вовсе не лишались избирательных прав и должны были проходить альтернативную гражданскую службу.

Начальник ЦУТО ЦДТ в начале 1932 г. отмечал, что вторая группа по своей численности является преобладающей, а третья – весьма незначительной. Далее, приводя статистику по БССР, он показывал состав тылоополченцев в процентном соотношении: «кулаков» – 56 %, торговцев – 22, «религиозников» – 9,2, осужденных – 12,8 %.

В политдонесении № 4 от 1 сентября 1932 г.² начальник ЦУТО ЦДТ вводит четвертую группу – «деклассированных». Ранее уже отмечалось, что среди «деклассированных» в ту пору оказывались как сосланные и высланные в административном порядке, так и совершенно случайные люди, схваченные во время облав в крупных городах (Москва, Ленинград, Киев, Одесса и др.) и в приграничной полосе. По социальному составу в этой политсводке приводятся следующие сведения (из учтенных 8 589 чел.): 1-я группа (лишенные прав по суду) – 529 чел., 2-я группа (торговцы и кулаки) – 5 184, 3-я группа (служители

¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

² Там же Л. 103, 104.

религиозных культов и сектанты) – 807, 4-я группа («деклассированные») – 648, прочие – 1 420 чел. Кто входил в последнюю группу (прочие), осталось неизвестным. Возможно, к «прочим» были отнесены такие, как тылоополченец 1-й роты 19-го батальона НКПС Турецкий – бывший мещанин, неизвестно за что лишенный избирательных прав, или тылоополченец 2-й роты того же батальона Карнаузов, лишенный права голоса как иждивенец дяди-«кулака»³.

Сведения по образованию тылоополченцев ЦДТ имелись только по УССР, ДВК, Казахстану, Памиру и Северному краю. Из учтенных 4 908 чел. неграмотных было 977 чел. (19,9 %), малограмотных – 1 982 (40,4 %), с низшим образованием – 1 784 (36,3 %), со средним – 155 (3,2 %), с высшим – 10 чел. (0,2 %).

В составе частей т/о ЦДТ проходили службу представители 26 национальностей. Преобладали русские (42,4 %), украинцы (26,6 %) и белорусы (5,5 %). Представителей других национальностей было менее 5 % каждой. Имелись среди тылоополченцев цыгане, курды, греки, болгары, поляки.

Примерно так же учитывались тылоополченцы по социальным признакам, образованию и национальности в НКТП и НКПС. Так, по 1-му полку НКТП (Анжерка) летом 1932 г. числился 1 181 «кулак», 70 торговцев, 52 служителя религиозных культов, 46 мельников и 21 прочих⁴. Ввиду того, что сибирские части т/о в этот период комплектовались из местных призывников, численность русских в них преобладала (ок. 90 %). Непонятно, сколько человек из учтенных по категории «кулаки» были собственно «кулаками», а сколько – их иждивенцами. Во 2-м полку НКТП (Ленинское рудоуправление (РУ)) пошли еще дальше – разделили «религиозников» на граждан, отказывающихся служить с оружием в руках по религиозным убеждениям, и баптистов: «кулаков – 547, лишенных по суду – 29, административно-ссылных – 19, по религиозным убеждениям – 22, баптистов – 16»⁵. Только по 3-му полку (Прокопьевск) сведения даны более подробно: «кулаков – 400, сыновей кулаков – 387, торговцев – 21, кустарей – 10, священников – 5, сыновей священников – 14, лишенных по суду – 5»⁶. Из приведенных сведений по 3-му полку видно, что количество «кулаков» и сыновей «кулаков» было примерно одинаково, тогда как сыновей священников почти втрое больше, чем священников.

Начальник ЦУТО НКПС Васюков в своем докладе в апреле 1933 г. приводил следующие сведения о социальном составе тылоополченцев НКПС (по неполным данным, было учтено только 9 691 чел. (или 64,9 %) из 14 938 чел.): «кулаков» – 7 268 чел. (75 %), служителей религиозных культов – 538 (5,6 %), торговцев – 778 (8 %), лишенных прав по суду – 717 (7,4 %), «религиозников» – 247 (2,5 %), административно ссыльных – 143 (1,5 %)⁷.

³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 18. Л. 102.

⁵ Там же. Л. 77.

⁶ Там же. Л. 7 об.

⁷ Там же. Д. 27. Л. 66.

Здесь также нет разделения на отцов и детей. Служители религиозных культов и «религиозники» разделены, как и должно быть. Приводя сведения по образованию, Васюков, не вдаваясь в подробности, разделил всех на грамотных (9 196 чел.) и неграмотных (495 чел.). По национальному составу тылоополченцы делились следующим образом: русских было 47,1 %, украинцев – 32,5, белорусов – 2,3, татар – 8,9, киргизов – 3,6 %.

Эти сведения нельзя считать исчерпывающими, т. к. не учтены тылоополченцы семи батальонов ДВК. Полагаем, что в батальонах ДВК преобладали русские, украинцы и представители народов Средней Азии, т. к. переброска частей производилась в основном из Украины, Белоруссии и среднеазиатских республик (в частях, комплектуемых в Белоруссии, большинство тылоополченцев составляли русские). В докладе по состоянию на 1 августа учтено уже 13 742 (или 93,8 %) из 14 656 тылоополченцев НКПС. По представленным данным «кулаков» среди них было 66,3 %, лишенных прав по суду – 12,3, служителей религиозных культов – 5,5, торговцев – 13,6, «религиозников» – 2,3 %⁸.

Из всех статистических документов, выявленных в исследованных фондах, имеется только одна группа отчетов, позволяющих наиболее детально проанализировать социальный состав частей т/о, – представленные в ЦУТО НКПС весной – летом 1932 г. сводные «Сведения на тылоополченцев...» из каждого батальона в отдельности⁹. Имеются сведения на тылоополченцев 13 из 17 существовавших тогда батальонов тылоополчения НКПС. Отсутствуют отчеты 1, 3, 5 и 16-го батальонов. Кроме того, нет данных по национальному составу 15-го батальона. Всего в «Сведениях...» по 13 батальонам учтено 5 923 чел., что составляет ок. 70 % от общего числа тылоополченцев НКПС на начало лета 1932 г. В результате анализа сведений по этим батальонам выявлено, что большинство тылоополченцев (3 382 чел., или 57,1 %) было лишено избирательных прав как иждивенцы «кулаков». Самых же «кулаков» в этих батальонах было всего 133 чел. (2,3 %). Затем идут иждивенцы торговцев (782 чел., или 13,2 %) и сами торговцы (287 чел., или 4,8 %), иждивенцы служителей религиозных культов (427 чел., или 7,2 %) и сами служители (253 чел., или 4,3 %), иждивенцы эксплуататоров наемного труда (238 чел., или 4 %) и сами эксплуататоры (43 чел., или 0,7 %). Среди тылоополченцев было также 4,1 % лишенных избирательных прав по суду, 0,6 % «религиозников», 0,5 % иждивенцев бывших служащих полиции, по 0,3 % административно высланных и иждивенцев граждан, служивших в белой армии и «участвовавших в бандах».

Таким образом, иждивенцев «кулаков», торговцев, служителей религиозных культов и т. п. насчитывалось 82,3 %, в то время как самих лишенных избирательных прав по этим признакам всего 12,2 %. По национальному составу среди учтенных большинство (60,7 %) составляли русские, 19,4 % – украинцы, 4,7 – татары, 4,4 – белорусы, 3 – немцы, 2,2 % – поляки. Другие национальности составляли менее 1 % каждая.

⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 125.

⁹ Там же. Д. 9. Л. 34, 55, 67; Д. 11. Л. 80; Д. 13. Л. 2, 18, 26, 35, 48, 51, 60; Д. 14. Л. 15; Д. 15. Л. 10.

В отчетных документах последующих лет периодически встречаются сведения из отдельных частей, подтверждающие указанные выше тенденции. Так, в январе 1935 г. в 32-м батальоне тылоополчения (Урал) из 646 тылоополченцев иждивенцев «кулаков» было 561 (86,8 %), собственно «кулаков» – 22 (3,4 %), иждивенцев торговцев – 19 (2,9 %), торговцев – 1 (0,15 %), иждивенцев служителей религиозных культов – 14 (2,2 %), сыновей кустарей – 1 (0,15 %), сыновей белобандитов – 4 (0,6 %), лишенных прав по суду – 24 (3,7 %). Русских в батальоне было 91,2 %¹⁰. В 14-й отдельной роте т/о (Омск) в июне 1935 г. из 216 тылоополченцев 76,85 % были членами семей «лишенцев», 11,1 % – «кулаками». Русских было 82 %, украинцев – 8,3 %¹¹.

С переходом тылового ополчения в ведение НКВМ в отчетных докладах начальника УТО ГУ РККА наркомун тылоополченцы по признакам зачисления стали подразделяться на четыре категории: лишенные избирательных прав по Конституции, по суду, сосланные и высланные в административном порядке, «религиозники». По состоянию на 1 января 1935 г., представителей первой категории было 91,1 % от общего состава т/о, второй – 5,1, третьей – 3,4, четвертой категории – 0,4 %; по состоянию на 1 января 1936 г. – 93, 5,6, 1,1 и 0,3 % соответственно¹².

Сведений о национальном составе в отчетных докладах УТО не имеется вовсе, хотя из инспекций такие данные в Центр подавались. Так, по отчету ИТО СибВО за 1935 г., из 2 407 тылоополченцев русских было 2 080 чел. (86,4 %), украинцев – 147 (6,1 %), мордвы – 38 (1,6 %), татар – 35 (1,4 %), казахов – 28 (1,2 %), немцев – 27 (1,1 %), прочих – 52 чел. (2,2 %) ¹³. Данных об образовании тылоополченцев в формализованных отчетных документах УТО не имеется. Следовательно, можно сделать вывод, что этот вопрос для руководства УТО практического значения не имел. Приведенные данные свидетельствуют о том, что социальный и национальный состав частей на протяжении всего существования т/о значительно не изменялся.

Однако среди лиц, учитывавшихся статистикой как «лишенные избирательных прав по Конституции», стало увеличиваться количество молодых людей, не относящихся к традиционным категориям «лишенцев» и их иждивенцев. В первой половине 1930-х гг. развернулись массовые «чистки» советского и партийного аппаратов и Красной армии. «Вычищенных» из различных структур и исключенных из рядов ВКП(б), ВЛКСМ и профсоюзов граждан призывного возраста стали направлять в т/о. К середине 1934 г. в 31 части тылового ополчения граждан, работавших ранее на производстве четыре года, было 9,97 %, пять и более лет – 8,9, бывших членов профсоюзов – 28,7, бывших членов ВЛКСМ – 8,2, бывших членов и кандидатов в члены партии – 1,1 % ¹⁴. Наличие этих категорий в целом несколько изменило социальный облик и даже настроения переменного состава т/о. Это были люди,

¹⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 75. Л. 25 об.

¹¹ Там же. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 332. Л. 57.

¹² Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 30 об., 37.

¹³ Там же. Д. 82. Л. 31.

¹⁴ Там же. Д. 31. Л. 227.

в прошлом участвовавшие в работе различных общественных организаций и в определенной степени подвергшиеся организованному идеологическому влиянию.

В первой половине 1934 г. политотдел УТО ГУ РККА, командиры, политработники частей для повышения производительности труда тылоополченцев, их дисциплинированности и улучшения состояния частей организовали и провели целый комплекс мероприятий: улучшение жилищно-бытовых условий, устранение перебоев в снабжении всеми видами довольствия и карательные меры (дисциплинарные наказания и предание суду) и т. д. Во главу угла было поставлено внедрение в практику работы частей как важнейшего стимула к хорошей работе и дисциплине тылоополченцев досрочное их восстановление в избирательных правах (после двух лет добросовестной службы) и увольнение в запас. Руководство тыловым ополчением небезосновательно считало этот фактор важнейшим из всех организационно-воспитательных мероприятий.

Когда стало известно, что почти 57 % тылоополченцев нового призыва – это бывшие члены и кандидаты в члены ВКП(б), члены ВЛКСМ и профсоюзов, а также люди, проработавшие на производстве более четырех лет, УТО, для того чтобы переломить ситуацию с негативным отношением тылоополченцев к службе, сделало ставку именно на них. Возникла даже идея ввести для этих категорий тылоополченцев при их ударной работе и образцовой дисциплине положение, при котором командиры частей могли возбуждать ходатайства о восстановлении в правах перед ЦИК уже после первого года службы, тем более что это допускалось положениями одной из многочисленных инструкций о порядке восстановления в избирательных правах «лишенцев». В связи с этим встал вопрос и о сокращении срока их службы с трех до двух лет, с таким расчетом, чтобы второй год службы тылоополченцы проходили в специальных строительных частях РККА.

В период нахождения тылового ополчения в ведении гражданских наркоматов в его рядах только небольшая часть тылоополченцев проявляла себя яркими противниками советской власти, активно агитировавшими за саботаж работы и практически действовавшими во вред производству. Основная же масса не понимала своей вины перед государством. Интуитивно чувствуя несправедливое к себе отношение со стороны властей, эти люди не вступали в открытую конфронтацию с режимом. Некоторая часть из них пассивно сопротивлялась, показывая низкую производительность труда, другая в силу воспитанной родителями привычки или просто из страха работала вполне добросовестно, показывая относительно высокие результаты.

Из пришедших в 1933–1934 гг. бывших комсомольцев, партийцев и членов профсоюзов руководству тылоополчения удалось сравнительно быстро создать передовой отряд «ударников производства». Явные же противники советской власти теперь скрыто и открыто им вредили, называли «гапоновцами» и т. д. Очевидно, что в новых условиях идея восстановления в правах бывших комсомольцев и активистов через год ударной работы была воспринята руководством УТО как средство привлечь последних на свою

сторону, чтобы с их помощью вывести из пассивного состояния остальных. Этой категории тылоополченцев оказалось достаточно обещанного восстановления и через два года. Они поняли выгоду досрочного восстановления, поэтому большинство из них и стало ударниками. Сама же идея восстановления в правах через год, хотя и прорабатывалась в секретном порядке в инспекциях тылового ополчения, все же не была претворена в жизнь как излишне радикальная.

О социальном облике начсостава на всех этапах становления и развития т/о имеется более разнообразная и систематизированная информация. Как уже кратко упоминалось ранее, первоначально в 1931–1932 гг. части т/о комплектовались начсоставом путем добровольного найма из числа граждан, отслуживших в РККА на должностях командного и рядового состава, состоящих в запасе, а порой и вовсе не служивших в армии. Нанимали их по контракту (подписке) на срок не менее двух лет. Политработники направлялись местными партийными организациями.

Начсостав ЦДТ в 1932 г. по социальным признакам, партийной принадлежности был следующим. В январе 1932 г. из 41 сотрудника УВСЧ т/о ЦДТ было 28 чел. комполитсостава, 11 – адмхозсостава, 2 чел. технического персонала; 32 чел. – из служащих, 9 чел. – из рабочих; 8 членов ВКП(б) и 2 кандидата в члены партии (всего 24,4 %). Начальник ЦДТ отмечал, что характерной особенностью личного состава Управления была большая прослойка бывших офицеров (31,7 %), и это, по его мнению, обязывало руководство быть бдительным и критически относиться к работе этой части служащих. Из 324 чел. комполитсостава 18-ти имеющих в то время частей членами и кандидатами в члены партии являлись 72 чел. (22 %), что не могло «обеспечить должного партийного руководства специфическими особенностями частей т/о и работой беспартийного комсостава»¹⁵.

В начале года начальник УВСЧ т/о ЦДТ продекларировал работу по качественному улучшению начсостава как самого Управления, так и частей. И в первую очередь это должно было проводиться путем увольнения со службы бывших офицеров. Однако полностью отказаться от привлечения бывших офицеров не удалось. Так, из аппарата Управления только в августе 1932 г. было уволено восемь бывших офицеров, в т. ч. один бывший белый. По состоянию на 1 сентября 1932 г. в Управлении работало 17 бывших офицеров (один бывший белый) против 13 работавших в начале года; всего в составе Управления было 154 чел. Численность членов и кандидатов в члены партии сократилась до 19,5 %. Процент выходцев из рабочих составил 25,3, крестьян – 10,3, из служащих – 64,4. По сравнению с состоянием на 1 мая 1932 г. рабочая прослойка увеличилась на 2,3 %, крестьянская уменьшилась на 1,7 %, численность служащих сократилась на 0,6 %¹⁶. Кроме некачественного подбора начсостава в этот период имел место и некомплект его в частях (9,5 % от штатной численности в 1 398 чел.). Примерно таким же образом в 1931–1932 гг.

---

¹⁵ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

¹⁶ Там же. Л. 101.

проводилось комплектование начсоставом частей т/о НКПС. По выражению нового начальника ЦУТО НКПС Васюкова, оно «происходило, в большинстве случаев, приглашением лиц со стороны (с улицы)»¹⁷.

В 1930-е гг. весь начсостав Красной армии был разделен по служебному положению на категории: 1-я категория – командиры отделений, 2-я – старшины, 3-я – командиры взводов, 4-я – помощники командиров рот, 5-я – командиры рот и т. д. Эти же категории сохранялись за командирами, уволенными в запас. По состоянию на 26 января 1933 г. 109 из 341 чел. начсостава т/о НКПС (31,8 %) имели 3-ю категорию, 31 (9 %) – 4-ю, 26 (8 %) – 5-ю, 22 (6,5 %) были вне категории, 117 чел. (34,3 %) вовсе не служили в армии. В Управлении 24 из 79 чел. (31,8 %) были вне категории, 40 % начсостава имели 8-ю, 9-ю и 10-ю (командир бригады) категории. Членов ВКП(б) было 39,3 %, кандидатов в члены партии – 1,2, комсомольцев – 5,1 %. Высшее образование имели 10 чел. (2,7 %), среднее – 55,7 %, низшее – 31,6 %. По социальному происхождению выходцев из рабочих в Управлении было 22 чел. (27,8 %), из крестьян – 31 (39,2 %), из мещан – 20 чел. (28,0 %), дворянин и 5 чел. прочих¹⁸. Как типичный для многих частей по составу командиров в 1932 г. можно привести Прокопьевский полк НКТП. Командир полка П. Кровопусков (1904 г. р., из рабочих) единственный из 11 должностных лиц имел среднее военное образование, но общее образование, как и у его помощника по политчасти, было низшим. Оба имели 1-ю военную категорию – командир отделения. Кроме них еще один командир взвода имел такую же категорию, трое имели 2-ю категорию, остальные не имели категорий вовсе, т. е. были из рядового состава. По социальному происхождению состав был следующим: из рабочих – 5 чел., из крестьян – 4, по одному служащему и сельскохозяйственному рабочему. Общее образование у всех было ниже среднего, один политрук роты вовсе не имел никакого образования. Несмотря на принимаемые руководством ЦУТО меры, в конце 1932 – середине 1933 г. качественный состав командиров и политработников существенно не улучшился. К июлю 1933 г. в рядах начсостава т/о (всего 1 686 чел.) члены ВКП(б) составляли 40 %, кандидаты в члены партии – 6, члены ВЛКСМ – 4, беспартийные – 50 %; выходцев из крестьян было 41 %, из рабочих – 39, из служащих – 18, прочих – 2 %¹⁹. По данным о начсоставе 1-й бригады ДВК (НКПС), не служивших в РККА было 20 %, из рядовых – 14, из младшего комсостава – 36, из среднего – 28, из старшего – 2 %. На службе в частях т/о с 1932 г. – 68,5 %²⁰.

В итоговом докладе-обзоре за три года деятельности т/о, подготовленном для наркома обороны в конце 1936 г., начальник УТО ГУ РККА М.Л. Медников откровенно преувеличил результаты работы по подбору, воспитанию и обучению начальствующим кадрам т/о. Он приводил следующие сведения: в

---

¹⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 64.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 33. Л. 12.

²⁰ Там же. Л. 13.

1934 г. из 2 352 чел. начсостава 1 845 чел. не имели среднего военного и общего образования, только 513 чел. имели среднее военное образование. Если сложить две последние цифры, то получится 2 358 чел., т. е. больше чем было всех командиров²¹. Далее Медников говорил о системе воспитания и обучения командиров и подводил итог, приводя сведения на 1936 г.: «...из общего числа начсостава в 1936 г. 2 060 чел., 1 643 [79,7 % . – Д.М.] – имеют среднее военное и техническое образование, не имеют образования 512 чел. [24,8 % . – Д.М.]»²². Если сложить две последние цифры, то получится 2 155 чел., т. е. опять больше чем всех командиров.

Но не в мелких ошибках суть дела, хотя уже только по ним можно судить о качестве проработки документа. Чиновники, готовившие итоговый доклад, исказили показатели, представленные ими же в годовых докладах за предыдущие годы. Видимо, они полагали, что когда история т/о в СССР подходит к своему завершению, никому в голову не придет в дальнейшем возвращаться к старым документам. Если же сопоставить цифры из годовых отчетов за 1933–1935 гг., то результаты получатся уже не такими впечатляющими. С июля 1933 по январь 1936 г. партийная прослойка среди начсостава сократилась с 40 до 34,8 %, кандидатов в члены ВКП (б) – с 6 до 5,6 %, членов ВЛКСМ – увеличилась с 4 до 6,4 %. Уменьшение партийной прослойки и увеличение количества комсомольцев среди начсостава тылоополченцев явилось результатом партийных «чисток» и политики «выдвиженчества» в масштабах страны. В социальном положении изменения были следующими: численность рабочих сократилась с 39 до 36,7 %, служащих увеличилась с 18 до 21,6 %, крестьян осталось почти столько же, сколько и было, – ок. 40 %. Только за 1935 г. количество начсостава с высшим военным образованием снизилось с 1,1 до 0,4 %, с низшим военным образованием – с 45,4 до 33 %, с высшим общим образованием – с 9 до 6,4 %, со средним общим образованием – с 42 до 38 %. Увеличились показатели только по среднему военному образованию (с 24,7 до 25,2 %) и по низшему общему образованию (с 49 до 55,6 %)²³. Из 140 чел. начсостава ИТО СибВО к началу 1936 г. членов, кандидатов в члены ВКП(б) и комсомольцев было 47,2 %, рабочих – 27,1, крестьян – 51,4 %; высшее образование имели 3,6 % (3 врача и 2 инженера), среднее – 32,8, низшее – 63,6, специально-техническое – 15,7 %. Военное образование имели только 17,1 % всего начсостава²⁴.

На образовательный и культурный уровень начсостава т/о значительное влияние оказывали два основных фактора. Первый – характерное для состава большинства партийных, административных и хозяйственных организаций страны общее снижение образовательного и культурного уровня руководителей, явившееся результатом замены в ходе «чисток» старых кадров на «выдвиженцев». Второй – отношение кадровых органов РККА к укомплектованию т/о начсоставом: многих командиров, по моральным и

---

²¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 75.

²² Там же. Л. 77.

²³ Там же. Д. 33. Л. 12; Д. 78. Л. 30, 37.

²⁴ Там же. Д. 82. Л. 2 об., 3.

деловым качествам не соответствовавших требованиям кадровой Красной армии, переводили в тыловое ополчение. Одновременно грамотных и перспективных начальников из частей т/о, зачастую без согласования с руководством ИТО, переводили в кадры Красной армии. Руководство УТО и ИТО много сил, средств и времени тратило на подбор, обучение и воспитание начсостава, но в результате в частях оставались посредственные, а то и вовсе негодные кадры.

После перехода т/о в ведение НКВМ в 1934 г. 80 % начсостава было заменено. В 1936 г. после расформирования ряда частей т/о 152 из оставшихся за штатом 341 чел. начсостава было переведено в кадровые части, 189 чел. – уволено в запас; 14 из 54 политработников уволено, а 40 чел. – переведено в кадровые части на те же должности или с повышением.

Материально-техническое обеспечение, условия жизни и быта тылоополченцев и начсостава. Части т/о, созданные на региональном уровне в октябре 1930 – марте 1931 г. и не перешедшие в подчинение УФС НКПС в 1931 г., в каждом регионе снабжались продовольствием, обмундированием, обувью, инструментами и другими материальными средствами по-разному. Так, в Запсибкрае части обеспечивались продовольствием за плату по нормам вольнонаемных рабочих (списки № 1 и № 2)²⁵ и тылоополченцы питались в столовых шахтоуправлений и леспромхозов. Обмундированием и обувью тылоополченцев обеспечивали рудоуправления также в счет заработанных средств, спецодеждой – бесплатно. Жилые помещения (бараки) предоставлялись работодателями бесплатно на общих основаниях с вольнонаемными рабочими, но отдельно от них.

По договору с объединением «Востуголь» нормы продовольствия должны были отпускаться соответственно выполняемым работам на общих с вольнонаемными рабочими основаниях. За исключением Прокопьевска, положение в этом вопросе было, по мнению заместителя начальника Комендантского отдела Горского, удовлетворительным. В Прокопьевске начиная с февраля 1931 г. питание резко ухудшилось: «В то время как вольнонаемные рабочие имеют мясной суп, на второе котлеты и третье сладкое, тылоополченцы получают <суп из> капусты, на второе картофель с рыбой. Местное ЦРК [центральный рабочий кооператив. – Д.М.] объясняет, что продукты выдаются одинаково, дело в недостаточной организации. Мы пока склонны объяснять это явление переключением на счет тылоополченцев узких мест, которые создаются в работе ЦРК по линии общественного питания. Ухудшение питания резко отразилось на увеличении побегов, число которых за последнюю десятидневку сразу дало рекордную цифру 37 чел.»²⁶.

Инструментами и спецодеждой тылоополченцы снабжались наравне с вольнонаемными рабочими и в этом отношении недостатки были общими. С одеждой, обувью, бельем положение оказывалось напряженным. Системы в снабжении промтоварами не было. Получали их начальники отрядов из

---

²⁵ В начале 1931 г. нормы снабжения продовольствием для подземных рабочих Кузбасса были следующими: хлеба – 30 кг, мяса – 5 кг, крупы – 3 кг, сахара – 1,5 кг, жиров – 1,4 кг в мес. – ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1571. Л. 30.

²⁶ ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 125. Л. 106.

местных райПО нерегулярно и не в полном объеме. Обеспеченность обувью, телогрейками и шароварами составляла до 30 %, а белья не имелось вовсе. Происходило это потому, что среди вольнонаемных рабочих имела место большая текучесть. Прибыв на предприятие, они получали подъемное пособие, одежду, обувь и пр., но, отработав непродолжительное время, самовольно до окончания контракта покидали работу и разбегались по домам. На их место тут же вербовались новые рабочие, и все повторялось сначала. В результате в снабжающих организациях образовывался большой дефицит одежды и обуви, который частично сглаживался путем недоснабжения тылоополченцев.

Начсостав обеспечивался обмундированием и обувью по образцам и нормам довольствия военнослужащих конвойной стражи через КО ЗСКИК. Денежное содержание начсостава соответствовало содержанию по равным должностям начсостава конвойной стражи. С апреля 1931 г., после перехода частей в подчинение Комендантского управления ПП ОГПУ по Запсибкраю денежное содержание начсостава т/о также было передано в это управление. В соответствии с «Проектом штатов Комендантского Управления, Томского распределителя, комендатур края и отрядов тылоополченцев», утвержденным 20 апреля 1931 г. приказом ПП ОГПУ ЗСК № 82/39, начальник отряда получал 215 руб., помощник начальника отряда – 200, начальник отдельной команды (на угледобыче) – 185, неотдельной – 175, начальник отделения – 130 руб. в месяц²⁷.

Продовольствием н/с снабжался по нормам начсостава той организации, под юрисдикцией которой находился. В других регионах части тылового ополчения снабжались по решению областных (краевых) и республиканских исполнительных органов таким же порядком, как и сибирские.

С началом централизованного формирования частей т/о (февраль – март 1931 г.) личный состав обмундированием и обувью начал снабжаться через ВСНХ. Ввиду нечеткого согласования этого вопроса между ведомствами к концу 1931 г. тылоополченцы сформированных частей были обеспечены вещевым довольствием на 85 %, обувью – не более чем на 40 %, а начсостав обмундированием только на 25 %²⁸. После принятия ЦИК и СНК СССР постановления № 24/952 НКТ СССР представил в НКСнаб план-распределение продовольствия и вещевого имущества для т/о в I кв. 1932 г. В соответствии с данным планом, общая численность переменного состава в системах НКПС и ЦДТ определялась в 15 600 чел.²⁹ В ходе подготовки плана-распределения при определении общей численности как переменного, так и начсостава т/о, руководством НКТ СССР был допущен грубый просчет, в результате которого к середине 1932 г. многие части т/о оказались в тяжелом положении, а в некоторых начался голод и цинга (зима 1932/33 г.). Согласно сведениям о численности и дислокации частей т/о на конец 1931 г., в т/о НКПС состояло 6 158 тылоополченцев и 267 чел. начсостава³⁰, а в т/о ЦДТ –

---

²⁷ Ведомственный архив ГУВД НСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 162. Л. 94 об., 95.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 12 а. Д. 177. Л. 118.

²⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

³⁰ Там же. Д. 25. Л. 11.

12 093 тылоополченца и 324 командира³¹. Всего по этим наркоматам числилось 18 251 чел. переменного состава и ок. 600 чел. начальствующего. Таким образом, на 2 651 тылоополченца (14,5 % от общего количества) ни продовольствие, ни вещевое имущество не отпускалось вовсе. Зато начсостава для снабжения по нормам красноармейского пайка было принято на довольствие 1 400 чел. вместо 591 чел. Части т/о НКТП (ок. 3,5 тыс. чел.) вообще в план-распределение включены не были. К концу I кв. 1932 г. за счет приема пополнения количество переменного состава существенно возросло, что еще более усугубило проблему снабжения. Просчет НКТ СССР, допущенный в начале года, привел к тому, что вопрос снабжения частей так и не был упорядочен до конца года.

Руководствуясь планом-распределением, 27 января 1932 г. НКСнаб СССР издал распоряжение № 09/405 о продовольственном обеспечении тылового ополчения, а 29 января – разъяснения к этому распоряжению. В распоряжении устанавливались следующие нормы продуктового довольствия тыловых ополченцев: хлеба – 800 г в сутки, сахара – 800 г в мес., масла растительного – 400 г, крупы – 1,5 кг, мяса – 1 кг, рыбы – 1 кг в мес., чая – 50 г в квартал³².

Питание осуществлялось, как правило, в общественных столовых, организованных для вольнонаемных рабочих, но отдельно от них. В случае отсутствия столовых или их перегруженности в местах расположения частей тылового ополчения работодатели были обязаны организовать дополнительные пункты питания. Если т/о подразделения работали на значительном удалении от населенных пунктов и в небольшом количестве, то работодатель был обязан подвозить горячую пищу в термосах. При этом расходы за подвоз пищи ложились на работодателя. Папиросы, махорка, спички, мыло для тылоополченцев отпускались командирам частей за наличный расчет на общих основаниях со строительными рабочими как в отношении цены, так и количества. В частях создавался премиальный фонд для поощрения тылоополченцев за перевыполнение выработки, бережное отношение к инвентарю и оборудованию, а также за экономию материалов. Премировались тылоополченцы как деньгами, так и промтоварами (обувь, одежда и пр.). Начальствующий состав стал снабжаться по нормам красноармейского пайка, а члены их семей – по списку рабочего снабжения № 1.

23 марта 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР, согласно которому вещевое и продовольственное снабжение частей т/о, обеспечение спецодеждой и инструментами возлагалось на строительные организации (работодателей) за счет выделяемых наркоматами (НКПС, ЦДТ, НКТП) специальных фондов. Все взаиморасчеты должен был производить работодатель со своим наркоматом. Работодатели (Главжелдорстрой, Главдорупр) различными способами стремились уйти от оплаты материальных средств, положенных тылоополченцам. Это происходило потому, что наркоматы на снабжение т/о выделяли средства не в полном объеме, принуждая

---

³¹ Там же. Д. 4. Л. 22.

³² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

строительные управления погашать разницу из сэкономленных по другим статьям расходов средств. Получался замкнутый круг.

Положение т/о осложнялось еще и крайне дискриминационным отношением работодателей к данным частям как в вопросах производства, так и в вопросах снабжения. Без преувеличения можно констатировать (и это подтверждается массой документов), что в большинстве случаев работодатели предоставляли тылоополченцам самую низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу, постоянно обсчитывали по результатам работы и по два–три месяца задерживали расчет, обеспечивали продовольствием, обмундированием и инструментом по остаточному принципу после вольнонаемных, стремясь, таким образом, хоть частично ликвидировать «прорывы», возникавшие на производстве в целом. При этом производительность труда тылоополченцев (за исключением несовершеннолетних и рецидивистов), как правило, на десяток и более процентов была выше, чем у вольнонаемных рабочих.

В результате такого положения на протяжении 1932–1933 гг. постоянно имели место перебои в снабжении частей т/о продовольствием и обмундированием. Начавшийся в этот период в основных районах дислокации частей т/о (Украина и Белоруссия) голод усугублял тяжелое положение частей, доводя некоторые из них до катастрофического состояния. Так, в донесениях по частям т/о ЦДТ, дислоцировавшимся на Украине, указывалось, что большинство тылоополченцев (более 70 %³³), несмотря на наступление осенних холодов, размещались в палатках, крестьянских сараях и разграбленных домах «выселенных кулаков», и только 29,4 % жили в бараках казарменного типа. Жилье не было оборудовано печами. Верхнее обмундирование у многих тылоополченцев отсутствовало, они были вынуждены работать в нижнем белье. В 20-м батальоне за отсутствием обуви не выходили на работу по 20–25 чел., а выходявшие такими же группами не работали, греясь у костров.

Питание тылоополченцев по состоянию на 1 сентября 1932 г. начальником ЦУТО ЦДТ оценивалось как неудовлетворительное. Положенные нормы продуктов, за редким исключением, тылоополченскими частями получались с опозданием на 15–20 дней, а некоторыми – на один–два месяца. Из-за постоянного недоедания среди тылоополченцев начались массовые заболевания. В частях УССР было зарегистрировано 46 случаев «куриной слепоты», 40 случаев безбелковых отеков, сопровождавшихся головокружением. За август – сентябрь 1932 г. здесь было потеряно 3 004 ч/дней.

Начсостав в этот период тоже неудовлетворительно снабжался пайками и обмундированием, что подталкивало начальников к самоснабжению путем присвоения продуктов, предназначенных для тылоополченцев. Подобные злоупотребления приобрели значительный размах среди начсостава т/о всех наркоматов.

В донесении из 58-го полка т/о ЦДТ (г. Пскент, Узбекистан) говорилось: «В 1-й роте 13/V т/о Быков Петр Семенович помимо систематической симуляции,

---

³³ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 103, 258.

пытался земляным луком (ворованным в колхозе) вызвать расстройство желудка, а также убил собаку и мясо принес в палатку, начал его варить, но его т/о выгнали из палатки и мясо зарыли. На вопрос политрука почему Быков принес мясо собаки? т/о Быков заявил, что я голоден и хочу что-то кушать...

Во 2-й роте 12/V ходили за черепахами, не найдя таковых, нашли какого-то змея – сварили и съели...

В 13-й роте 16/V т/о Соболев нашел неизвестную траву и начал ее кушать, сагитировал и ряд других т/о, что эта трава хорошая и она лучше той капусты, которой нас кормят, на т/о, которые ели траву, отразилось на головные боли и некоторые дрались на стенку»³⁴. По заявлению помполита этого полка, часть т/о в течение четырех–пяти месяцев не получала овощей, рыбы, растительного масла.

В политсводке № 1 от 1 января 1932 г. начальник ЦУТО ЦДТ отмечал: «Жилищные условия подавляющего большинства комполитсостава частей т/о крайне тяжелые. Почти весь комполитсостав, за весьма редким исключением, размещен совместно с т/о в бараках, землянках, палатках и крестьянских избах.

Такое ненормальное положение вызывает упадок дисциплины, излишнюю нервозность и создает предпосылки понижения политико-морального состояния начсостава.

Переменники расквартированы разнообразно, а именно: одни живут в специальных изолированных от населения бараках, землянках, другие – в крестьянских избах, изолированных от населения, остальные в крестьянских избах, надворных постройках, приспособленных для жилья, вместе с населением. [...]

Имеют место случаи недопустимого перенаселения жилья, когда в крестьянской избе расквартированы 20 чел. т/о, а в землянках спят на голой земле.

Грязь и вшивость при отсутствии систематического, организованного медико-санитарного обслуживания – неизбежный результат подобного размещения. Бани, как правило, имеются почти всюду, но переменники лишены возможности регулярно мыться вследствие того, что не имеют белья, так как обеспеченность таковым достигает только 5 %...»³⁵. Таким же было положение дел со снабжением в частях НКПС и НКТП.

С середины 1932 г. для улучшения питания тылоополченцев в дополнение к рабочим пайкам части стали получать продукты по линии общепита. Кроме этого, наркоматы начали выделять средства частям на организованные самозаготовки. На эти средства части в районах своей дислокации закупали дополнительное продовольствие и материалы для пошива и починки обмундирования. При частях начали создаваться подсобные хозяйства. Чтобы уйти от неудовлетворительных условий питания в общественных столовых, части постепенно стали переходить на собственное котловое довольствие. У командиров появилась возможность и заинтересованность в существенном улучшении качества питания личного состава, т. к. продукты шли уже не в «общий котел» с вольнонаемными, а только для своих людей.

---

³⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 35. Л. 231.

³⁵ Там же. Д. 4. Л. 24, 25.

Предпринятые меры позволили улучшить жизнь некоторых частей, в основном тех, в которых командиры были более расторопными, грамотными и заботливыми. Основная же масса частей в силу ряда объективных и субъективных причин осталась на прежнем уровне. Показателем состояния частей явились не только массовые заболевания сыпным тифом³⁶, простудой и пищевыми отравлениями, но и вспыхнувшая весной 1933 г. в частях НКПС эпидемия цинги (9, 11 и 13-й батальоны)³⁷.

На состояние частей т/о существенно влияли такие факторы, как место дислокации, объекты работы и продолжительность пребывания на одном месте. Те части, которые дислоцировались в промышленных и сельскохозяйственных развитых районах, не перебрасывались с места на место, успевали обжиться, обзавестись хозяйством, относительно неплохо обустроивали жилье. Так, 19-й батальон т/о НКПС, работавший на заводе «Можерез» (ст. Люблино Московской ж. д.), на 100 % был обеспечен жильем для начсостава, тылоополченцы размещались в барачных зданиях с водопроводом и электроосвещением. В столовой завода пища готовилась чисто и доброкачественно, и жалоб на качество питания у тылоополченцев не было. В угольных частях т/о НКТП (Западная Сибирь) к середине 1933 г. вопросы с жильем и питанием также были решены удовлетворительно. Части НКТП и ЦДТ, дислоцированные в Средней Азии, на Украине и Дальнем Востоке, находились в плачевном состоянии.

Так же обстояло дело и с медико-санитарным обеспечением. Части НКТП и ЦДТ отчисляли определенный процент прибыли в соответствующие страховые органы. За счет этих отчислений части обслуживались местными здравотделами. В «развитых» регионах это обслуживание было удовлетворительным, хотя местные здравотделы неохотно исполняли свои обязанности по отношению к тылоополченцам. Своих врачей в батальонах не было, в некоторых имелись только лекарские помощники, образование которых не позволяло в большинстве случаев даже поставить правильный диагноз. Что касается лечения, то в частях отсутствовали самые элементарные медикаменты, аптечки первой помощи и инструменты. В большей степени страдали части, расположенные на периферии и в голодающих районах.

Замначальника ТО ОГПУ Прохоров в своем отношении на имя начальника ГУ ВСЧ т/о ЦДТ в октябре 1933 г. писал: «Частые реформирования 4-го сводного Казакстанского батальона и смены командования привели б[атальон] к необеспеченности питанием, понижению производительности труда т/ополченцев и к ослаблению политико-воспитательной работы.

Плохо поставленное медобслуживание привело к большому проценту заболеваемости и смертности: с 7/VI по 25/VIII-33 г. обнаружено больных разными болезнями и преимущественно дизентерией – 623 чел., из которых

---

³⁶ В частях т/о НКПС, по неполным сведениям за 1932 г., было зафиксировано 237 случаев заболеваний сыпным тифом и 429 – других эпидемических заболеваний. – РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 58.

³⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 127.

охвачено только стационарным лечением 155 человек, 180 человек т/о нуждаются в срочном назначении на ВВК [военно-врачебная комиссия. – Д.М.] для определения пригодности несения службы в частях т/о.

Эти обстоятельства[,] в свою очередь[,] породили дезертирство и развал дисциплины...»³⁸.

Подобное положение было и в конных транспортах ЦДТ на Украине, в которых заболеваемость по причине истощения доходила до 20–22 %. В 39-м конном транспорте летом 1933 г. на завтрак, обед и ужин тылоополченцы получали суп из овсяной муки и кашу из той же муки, без овощей и жиров, в котел закладывалась рыба из расчета по 20–25 г на человека. Изредка готовилась конина. За июнь – первую половину июля в транспорте умерло 3 чел. по причине общей опухоли (безбелковые отеки). За первую половину июня вследствие истощения организма и общей опухоли через медкомиссии было уволено 13 чел.³⁹ В 9-м конном транспорте из-за болезней за семь месяцев 1933 г. умерло 18 чел. Конский состав на 75 % был поставлен на отдых по болезни и истощению. Обессиленные люди и лошади в этом контранспорте выполняли производственный план на 20–22 %. Только в апреле 1933 г. из данного подразделения дезертировало 20 чел.⁴⁰

Начальник штаба т/о НКТП Кочубей после обследования переданных весной 1933 г. из ЦДТ в НКТП 6-го, 18-го и 20-го батальонов т/о (угледобыча в Сучанских угольных коях и на ст. Тигровая ДВК) доносил в ЦВУТО и ОГПУ: «Санитарное состояние батальонов неудовлетворительное. Наличие вшивости, редкое посещение бани (один раз в м-ц), скученность расположения Т/О в бараках, отсутствие белья и постельной принадлежности – все это создает чрезвычайно тяжелую обстановку состояния батальонов.

Ко всему этому нужно добавить наличие в районе расположения батальонов таких заболеваний, как цынга и т. наз. "Азиатский грипп", заболеваемость которыми доходит в частях Т/О до 7 %. Особо выделяется по наличию названных заболеваний 20-ый батальон, обслуживаются в санитарном отношении части только своими штатными лекпомами, а со стороны местных здравотделов не получают никакой помощи. Командование частей сигнализировало об этом не только Сучанскому здравотделу, но и Приморскому облздравотделу, но к сожалению до сегодняшнего дня ни одной из этих организаций мер никаких не принимается и батальоны в этом отношении предоставлены сами себе»⁴¹.

Если в частях т/о НКТП и ЦДТ медико-санитарное обслуживание местными здравотделами хотя и с перебоями, но все же осуществлялось, то части т/о НКПС до лета 1933 г. были лишены его полностью. Старое руководство ЦУТО НКПС, стремясь к большей денежной выгоде, заключило с Главжелдорстроем гендоговор, одним из условий которого было перечисление страховых взносов не в ЦУСТРАХ, а на счета самих частей т/о. Поэтому

---

³⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 35. Л. 340.

³⁹ Там же. Л. 317.

⁴⁰ Там же. Л. 227, 228.

⁴¹ Там же. Л. 333.

лечебные организации транспортно-санитарного управления отказали частям т/о в медико-санитарном обеспечении. А поскольку своих медработников и лечебных учреждений для обслуживания частей тыловое ополчение НКПС в тот период не имело, то части оказались вообще без какой-либо медицинской помощи.

К концу 1933 г., после смены руководства ЦУТО НКПС и ЦДТ положение дел с вещевым снабжением в частях т/о начало улучшаться, хотя полностью обеспечить тылоополченцев всем необходимым так и не удалось. В связи с развитием подсобного хозяйства в частях и выделением дополнительных фондов на самоснабжение улучшилось и продовольственное снабжение. Видимо, по этой причине НКСнаб исключил из продпайка тылоополченцев мясо и рыбу, предоставив частям возможность заготавливать их самостоятельно. Временно исполняющий обязанности начальника УТО ГУ РККА Кутузов при подготовке обоснования предлагаемых им норм снабжения т/о продовольствием в конце 1933 г. приводил следующие сведения:

**«СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
СУЩЕСТВУЮЩИХ НОРМ ДОВОЛЬСТВИЯ ТЫЛООПОЛЧЕНЦЕВ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛОНА ОГПУ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ»***

Наименование продуктов	Нормы для тылоополченцев		Нормы для заключенных ГУЛОНА ОГПУ		Нормы основного красноармейского пайка/ В сутки	Примечание
	В месяц	В сутки	В месяц	В сутки		
1	2	3	4	5	6	7
Мука или хлеб	17 кг	567 гр.	17,16 кг	572 гр.		
Крупа	—	800 "	—	850 "	1000 гр.	
Макаронны	1,5 кг	50 "	2,25 кг	78 "	150 гр.	
Мука подболт.	—	—	0,4 кг	13 "	10 гр.	
Мясо	—	—	—	—	20 гр.	
Консервов	—	—	—	—	175 гр.	
Рыба	—	—	1,4 б. ¹⁾	3,7 гр.		¹⁾ или в переводе на мясо
Жиры животн.	—	—	—	—	75 гр.	
Жиры растит.	—	—	—	—	20 гр.	112 гр.
Овощи свежие	0,4 кг	13 гр.	0,3 кг	10 гр.	30 гр.	
Сахар	—	2)	15 кгр.	500 гр.	750 гр.	²⁾ для т/о
Кондит. издел.	800 гр.	27 гр.	0,6 кг	20 гр.	35 гр.	заготовка
Чай	—	—	0,5 "	16,7	—	овощей
	17 гр.	—	0,12 "	4 сур.	50 гр.	отнесена на облкрайснабо
Мыло	—	—	—	—	200 гр. ³⁾	тделы
Соль	—	—	—	—	41 гр.	³⁾ в мес.
Лавровый лист	—	—	—	—	0,3 гр.	
Перец	—	—	7,5 гр.	0,28 гр	0,5 гр.	
Томатпюре	—	—	0,2 кг.	6,7 гр.	—	
Калорий	—	1 781	—	2 196	3 609	

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 90. Л. 132. Орфография исходного документа сохранена.

В реальности с переходом на котловое довольствие калорийность пищи тылоополченцев во многих частях была доведена уже до 3–3,5 тыс. калорий⁴².

Политико-моральное состояние частей находилось в прямой зависимости от качественного подбора начсостава и тылоополченцев, жилищно-бытовых условий, снабжения всеми видами довольствия и условий труда. В большинстве отчетных документов 1932–1933 гг. качество подбора начсостава характеризуется как неудовлетворительное. Низкий образовательный и культурный уровень начальников, отсутствие у многих из них элементарных навыков работы с людьми часто приводили к «искривлению дисциплинарной практики» – издевательствам над подчиненными, уголовным преступлениям. Характерными среди значительной части начсостава т/о всех трех наркоматов в этот период были пьянство, склоки, присвоение и растрата казенного имущества, грубое обращение с тылоополченцами и т. п. Начсостав в батальонах рецидивистов (НКПС) применял по отношению к тылоополченцам недопустимые меры воздействия: их выдворяли из помещения в зимнее время на холод без одежды, изолировали без теплой одежды в вагонах-ледниках, сажали рецидивистов голыми на рельсы и лед, содержали под арестом до 55 суток или более 20 суток с установлением голодного пайка, соленой рыбы без воды, расстреливали тылоополченцев без суда, устанавливали 15-часовой рабочий день.

По установленным фактам злоупотреблений служебным положением, совершенных преступлений, «искривлений дисциплинарной практики» к провинившимся начальствующим лицам применялись жесткие меры наказания как дисциплинарного, так и судебного порядка. Приведем типичные проступки и преступления, характеризующие начсостав т/о НКПС в конце 1932 – начале 1933 г. Командир роты 10-го батальона Богданов в пьяном виде учинил скандал со стрельбой из револьвера, командованием от работы отстранен, дело передано в транспортный отдел (ТО) ОГПУ; командир роты 22-го батальона Нестеров за невыполнение приказа снят с работы; начальник 9-го батальона за растрату денег и присвоение казенного обмундирования, впоследствии проданного на рынке, отдан под суд; командир роты 32-го батальона (рецидива) Толстоноженко за удар тылоополченца револьвером по лицу и затем изоляцию последнего без срока в холодном вагоне отдан под суд; командир взвода 31-го батальона Гуренов за систематическое пьянство, подделку документов и хищения отдан под суд; начальник оперштаба Восточной Сибири Зайцев за хищение муки приговорен судом к 10 годам лишения свободы, а командир взвода Федоров – к высшей мере наказания; за взяточничество, разгул, пьянство и другие проступки три работника оперштаба Восточной Сибири по решению Коллегии ОГПУ ДВК расстреляны; за разбазаривание народного имущества и продуктов командир 12-го батальона Лаптев осужден к 10 годам лишения свободы, его помощник по политчасти Олейник – к пяти годам; начальники эшелонов «рецидива» Лагутин и Денисов и начсостав этих эшелонов (5 чел.) отданы под суд по обвинению в самочинном расстреле тылоополченцев и других преступлениях⁴³.

---

⁴² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 116.

⁴³ Там же. Л. 54, 55.

В «угольных» батальонах ДВК (6-м, 18-м и 20-м) после их передачи из ЦУДОТРАНС в НКТП начсостав в течение двух месяцев не получал красноармейский паек. Руководящий, а затем и нижестоящий начсостав этих батальонов без разрешения соответствующих инстанций начал под видом очередных отпусков оставлять свои части и разъезжаться кто куда. Уезжая в отпуска, начсостав, особенно руководящий, получал денег не сколько полагалось, а брал столько, сколько ему хотелось. Такие явления как пьянство, склоки, «самоснабжение» за счет тылоополченцев приняли массовый характер.

Общая обстановка в частях отражалась на настроениях и моральном облике тылоополченцев. Как указывалось выше, большинство тылоополченцев было лишено избирательных прав как дети «лишенцев». И хотя они ни в чем не были виноваты перед государством, начсостав постоянно подчеркивал их неполноценность по сравнению с другими гражданами СССР и отождествлял с «врагами Советской власти». Суровые условия жизни и быта, изнуряющий подневольный труд, дискриминационный статус вызвали негативную ответную реакцию со стороны основной массы тылоополченцев. Она проявлялась не только в единичных словесных выражениях недовольства, но и в коллективных отказах от приема пищи, массовом дезертирстве, а местами в создании небольших групп пассивного сопротивления. Представители власти называли эти группы «антисоветскими бандами», хотя в полном смысле таковыми из-за отсутствия оружия они не являлись. Эти «банды» сразу же выявлялись и жестоко репрессировались⁴⁴.

Тыловым ополченцам внушалось, что своим добросовестным трехлетним трудом в частях т/о они должны искупить свою «вину перед Советской властью» (не перед Родиной!) и стать полноправными гражданами страны. На самом деле, по существовавшему тогда порядку восстановления в правах «лишенцев» таковое могло произойти только после пяти лет добросовестного общественно полезного труда и при условии, если они докажут свою лояльность по отношению к Соввласти. Предлагаемое в 1931 г. наркоматом труда положение о восстановлении в правах добросовестных тылоополченцев автоматически после окончания срока службы не было принято. Поначалу, не разобравшись в тонкостях этих положений, тылоополченцы в основной массе поверили командирам и трудились добросовестно. В короткой истории т/о появились даже героические страницы. Так, в конце 1931 г. на место расположения 2-й отдельной роты т/о ЦДТ (Казахстан) с целью грабежа напала банда в составе 20 вооруженных всадников. Командир роты, подняв по тревоге два взвода тылоополченцев, выступил с ними против банды и обратил ее в бегство. Один из нападавших был ранен и одна лошадь убита. За мужество некоторые тылоополченцы были поощрены премиями⁴⁵. Но когда в батальоны стали приходить письма от уже отслуживших тылоополченцев о том, что по прибытии их домой на местах в правах их не восстанавливают, продолжают считать врагами и на работу никуда не принимают⁴⁶, и без того слабый моральный дух тылоополченцев был еще больше подорван.

---

⁴⁴РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 56, 57, 121, 120.

⁴⁵ Там же. Д. 4. Л. 30.

⁴⁶ Там же. Д. 27. Л. 121; Д. 36. Л. 48.

В 1932 г. начальник ЦУ ВСЧ т/о ЦДТ Грузинский в политсводках оценивал политико-моральное состояние тылоополченцев как «удовлетворительное». Вместе с тем он отмечал ряд явлений, характерных для многих частей, – недовольство пищей, кражи картофеля у местного населения, попрошайничество, отказ сектантов от работы по субботам и, когда их к этому принуждали, дезертирство. С 10 июня по 10 июля 1932 г. из частей ДВК дезертировало 28 чел., в основном буряты, местные жители. В числе сбежавших были шаманы и ламы. Зная хорошо местность, буряты уходили за границу. В июне 1932 г. в БССР дезертировало 48 чел. Причины побегов – слабое питание, плохое обмундирование, грубость начсостава, получение писем из дома и от ранее сбежавших. В УССР из частей дезертировало 114 чел., из них 15 немцев-меннонитов, которым были присланы письма от ранее сбежавших о том, что их дома освобождают от службы. Готовился побег 100 чел., из которых 60 являлись духоборами. В частях «религиозников» был задержан прибывший с Северного Кавказа руководитель секты, который вел «агитацию за дезертирство». В Казахстанском полку за три месяца было 25 попыток к побегу, 32 случая симуляции, 35 самовольных отлучек, 40 случаев отказа от работы. Часть тылоополченцев имела связь с населением и особенно с «кулаками», которые сочувственно относились к ним. В тех случаях, когда тылоополченцы пытались покупать продукты у местного населения, сельские спрашивали: «Для себя берешь или для командира?». Если для командиров, то не продавали ничего совершенно. За три месяца из полка дезертировало 89 чел., в основном из местного призыва.

Несмотря на все вышеперечисленные факты, Грузинский отмечал, что по докладам из частей большинство тылоополченцев относится к труду сознательно, в частях имеются сотни рабочих бригад, перевыполняющих заданные объемы выработки, доводя их до 150–180 %⁴⁷. Фактически же эти цифры были явно завышены. Больные люди на истощенных лошадях при полном отсутствии планирования, постоянных перебросках с места на место, простоях из-за плохой организации труда не могли дать такой большой процент выполнения заданий. Одна, две, десять бригад в течение недели–двух на одном объекте могли показывать производительность труда на 150–180 %, но это никак не могло повлиять на выполнение промфинпланов за полугодие и год, т. к. в другое время эти же бригады простаивали. Подробнее это будет рассмотрено в следующем параграфе.

В батальонах т/о НКПС в этот период также отмечались случаи невыхода на работу, дезертирства, симуляций. В политсводке № 4 от 20 февраля 1933 г. отмечалось: «в 6-м батальоне за январь дезертировало 12 т/о из числа задержанных ТО ОГПУ дезертиров других частей, присланных в батальон для продолжения службы. За дезертирство, симуляцию, невыполнение приказаний командования два тылоополченца по постановлению выездной сессии Линейного суда приговорены «к высшей мере социальной защиты»; в 17-м батальоне 26 января 1933 г. три тылоополченца 2-й роты (сын торговца и

---

⁴⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 114, 115.

два сына раскулаченных) пытались сагитировать (по причине плохого питания) бригаду т/о в 30 чел. не выйти на работу. Пойман т/о, воровавший хлеб из кладовой роты; в 12-м батальоне дезертировало 46 чел. Приняты меры к организации судебных процессов над дезертирами; в 26-м батальоне за декабрь и январь дезертировало 26 чел.»⁴⁸.

До 1933 г. в большинстве частей т/о всех трех наркоматов начсостав не проводил анализа зависимости производственной активности, настроений и морального состояния тылоополченцев от их социального статуса в прошлом. Схема оценки была упрощенной: в таком-то регионе, на таких-то работах и при таких-то условиях обеспечения настроения, поведение и высказывания тылоополченцев такие-то. Но в конце 1932 г. командование 4-го полка т/о НКТП (Запорожье, Днепрострой) первым провело такой анализ, и результаты его оказались весьма интересными и полезными для корректировки процесса политико-воспитательной работы с тылоополченцами.

В результате этого анализа выяснилось следующее. Ок. 40–50 % переменного состава рот, преимущественно «иждивенцы кулаков и торговцев», до призыва на службу имели трудовой стаж на социалистическом строительстве от двух до четырех лет. Эта категория, по мнению командования, положительно отзывалась по вопросам соцстроительства, партийной политики как в деревне, так и в городе, показывала пример другим и в производстве, и в лояльности по отношению к советской власти. На базе этой категории впоследствии были развернуты ударничество и стахановское движение.

15–20 % переменного состава не имели производственного стажа, призваны из села. Они, по оценке начальства, являлись неграмотными и малокультурными, находились под негативным влиянием родных, воздействующих на них через письма и беседы при посещении частей. Политзанятия эти тылоополченцы посещали неохотно, а вся проводимая среди них агитационно-массовая работа положительных результатов не давала. В их среде отмечались случаи симуляции, но агитации против советской власти тылоополченцы не вели. 5–10 % тылоополченцев составляли иждивенцы «кулаков» и торговцев, грамотные, не имеющие трудового стажа на социалистическом строительстве. По мнению руководства полка, они были настроены явно враждебно против всех мероприятий советской власти и партии, вели активную антисоветскую агитацию среди тылоополченцев на политзанятиях и в быту. Эта категория приносила наибольший процент случаев симуляций, воровства и дезертирства⁴⁹.

Изучение политических донесений из других частей выявляет, что в 1931–1933 гг. в большинстве частей положение было таким же, как и в 4-м полку т/о НКТП. Однако их командиры по разным причинам не осуществляли подобного анализа, а, значит, не могли эффективно вести воспитательную работу с категориями тылоополченцев. Политсводки из частей показывают, что т/о, отнесенные командованием 4-го полка к первой и наиболее многочисленной категории, добросовестно выполняли и перевыпол-

---

⁴⁸РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 36. Л. 8, 9.

⁴⁹ Там же. Д. 18. Л. 111.

няли производственные задания, безропотно переносили тяготы быта, на собраниях и политзанятиях выступали в поддержку мероприятий командования. И пусть даже такое поведение большинства из них было продиктовано не глубокими личными убеждениями, а стремлением получить восстановление в правах и выбраться из категории изгоев, внешне они всячески демонстрировали свою преданность существующей власти.

Третья категория открыто ненавидела этих тылоополченцев, высказывая свое отношение к ним не только в цехах и бараках, но зачастую и на собраниях. В то же время тылоополченцы третьей категории не ставили перед собой целей вооруженных или иных открытых выступлений против представителей власти; таких фактов ни в одном отчетном документе не зафиксировано. Основным направлением их деятельности была агитация к коллективному отказу от приема пищи и выхода на работы, а также скрытная подготовка коллективных побегов.

Настроения различных категорий тылоополченцев хорошо иллюстрируют некоторые их действия и высказывания, отмеченные в политсводках. В сибирских частях т/о сразу после их формирования многие тылоополченцы считали, что коль они «мобилизованы», значит, они на положении, подобном красноармейскому, и по отбытии срока работ будут восстановлены в правах. Поэтому во многих отрядах почти стихийно сформировались ударные бригады, выполнявшие нормы на 135 %. После трагедии на Черногорских коях в начале 1931 г. Анжерский отряд отработал выходной день и заработанные 3 тыс. руб. отправил в помощь пострадавшим.

Вместе с тем командование отмечало скрытое недовольство, которое у наиболее активных тылоополченцев проявлялось в резких формах. Так, в Прокопьевском отряде один тылоополченец отсек себе кисть руки, а трое других спустили пустую вагонетку в забой, что привело к временной приостановке работы. В лесных районах в ответ на грубость командиров и десятников тылоополченцы заявляли: «Вот когда останемся одни, мы вас прикончим»⁵⁰. Прокопьевский отряд (впоследствии 3-й полк) в дальнейшем часто отмечался в документах как наиболее «контрреволюционно настроенный». Одна из главных причин такого настроения в полку крылась в его социальном составе. Это оказалась одна из немногих частей т/о, в которой количество «кулаков», торговцев, кустарей и священников превышало количество детей «лишенцев»⁵¹.

Командир 1-й бригады т/о НКТП в конце лета 1932 г. так характеризовал состояние своих частей: «Если улучшилось питание частей, то в самом плачевном состоянии части находятся с вещевым и обувным снабжением. Начинается сибирская осень – дождь, грязь и люди идут в ветхой истрепанной обуви, насквозь промокшие и как следствие заболеваемость. Пухнут простуженные ноги, выходит человек из строя, а вместе с ним страна недополучает тонны угля. На почве чего состав частей т/о, настроенный классово-враждебно, не может переварить в себе эти трудности, поддается

---

⁵⁰ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 125. Л. 110.

⁵¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 18. Л. 7 об.

упадочности, выражая свое недовольство по отношению к Сов. власти, стремится освободить себя путем дезертирства из части, а лучшая часть т/о заявляет: – "Мы понимаем трудности, переживаемые страной на основе движения вперед, но примите возможные меры, обуейте[,] оденьте нас и мы дадим лучшие показатели производительности"»⁵².

Потребительское отношение работодателей к тылоополченцам часто приводило к тяжелым происшествиям на производстве. Ночью 10 ноября 1932 г. в шахте 1/6 Анжеро-Судженского угольного района, обслуживаемой 1-м полком, в результате воспламенения кабельных электропроводов мотора произошел пожар, в котором пострадали 47 тылоополченцев, командир взвода, пожарный и вольнонаемный сменный десятник, погибло 18 тылоополченцев и сменный десятник. Однако управленцы предприятия недостаточно серьезно оценили масштабы трагедии, поскольку, по их логике, погибли тылоополченцы, а не вольнонаемные рабочие. Между тем полк ежемесячно выдавал до 40 % всей угледобычи Анжеро-Судженского р-на, и если бы не вмешательство и резкая реакция руководства крайкома и горкома партии, полк, поддавшись панике, мог просто разбежаться. Благодаря принятым мерам все погибшие были извлечены из шахты и погребены, а их родным и близким было выплачено единовременное пособие из средств рудоуправления⁵³.

Таким образом, на политико-моральное состояние тылоополченцев в 1931–1933 г. влияло несколько базовых факторов. Прежде всего это социальный состав, условия жизни и труда, государственная политика в отношении «лишенцев» и способы ее реализации на местном уровне (отношение к тылоополченцам как со стороны начсостава, так и представителей хозяйственных органов).

С переходом частей т/о в систему НКВМ обеспечение начальствующего и переменного состава всеми видами довольствия было приведено в соответствие с едиными требованиями, существовавшими в РККА. При определении норм продовольственного пайка для тылоополченцев НКСнаб в декабре 1933 г. несколько увеличил существовавшие до этого нормы и довел калорийность пайка до 2 712 кал. в сутки. НКВМ не согласился с такими нормами и добился утверждения своего варианта в 3 000 кал. В соответствии с утвержденными СНК СССР 15 февраля 1934 г. нормами, в суточный продовольственный паек тылоополченца входили следующие продукты: 1 кг ржаного хлеба, 300 г картофеля, 200 г квашеной капусты, 145 г крупы, 120 г рыбы, 50 г свеклы, по 30 г растительных жиров, соли и овощей, по 27 г сахара и чая (в мес.), 20 г моркови, 15 г макарон, 13 г подболточной муки, 5 г томатов, 0,2 г лаврового листа, 0,1 г перца, а также 200 г мыла в месяц⁵⁴.

Казалось бы, с увеличением пайка питание тылоополченцев должно было улучшиться. Однако в первой половине 1934 г. произошло обратное. Снабжающие органы РККА (Военно-хозяйственное управление (ВХУ)) не успели заготовить овощи для т/о. Кроме того, многие работодатели перестали

---

⁵² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 18. Л. 109.

⁵³ Там же. Л. 114.

⁵⁴ Там же. Д. 94. Л. 63.

обеспечивать тылоополченцев дополнительным питанием, наркоматы не выделяли денег на децентрализованные заготовки. В результате отсутствия в пайке мяса и полного отказа военхозскладов от выдачи частям т/о овощей (особенно в ОКДВА) в большинстве частей положение с продовольствием резко ухудшилось, а в некоторых из них началась цинга.

Так, 6-й и 8-й отдельные батальоны т/о Забайкальской группы войск ОКДВА (работодатель Шосдорстрой) всю зиму жили в худых бараках, крестьянских хатах, а 3-я рота 6-го батальона – в бурятских юртах. Работали на чрезвычайно тяжелых скальных грунтах в условиях гористой местности, при морозах до -50°C . Скучное питание (по 800 г хлеба, 33 г крупы без жиров ежедневно, рыба не каждый день) зачастую ввиду разбросанности подразделений выдавалось тылоополченцам на руки, и пищу они готовили самостоятельно. Воду в подразделения доставляли в брезентовых мешках из болота, находящегося в 2 км от места расположения части. Купить что-либо у местного населения не представлялось возможным, т. к. оно в большинстве занималось охотничьим промыслом и само покупало хлеб. Все эти условия вызвали заболевание цингой⁵⁵. В мае только в 6-м батальоне было 240 больных (ок. 50 % от переменного состава батальона), из них 60 чел. – в тяжелой форме⁵⁶.

Вещевое довольствие в этот период было организовано удовлетворительно, но ощущалась острая нехватка обуви. На весь 1934 г. ВХУ РККА занарядило всего 26 тыс. пар обуви, что составило лишь 62 % от потребности. Учитывая интенсивный износ обуви в условиях работы тылоополченцев в каменоломнях, на укладке шоссе, на угле и т. п., создавалась угроза срыва выполнения промфинпланов из-за невыходов на работы ввиду отсутствия обуви.

Первая половина 1934 г. фактически явилась организационным периодом для т/о в системе НКВМ. Несмотря на жесткий контроль НКВМ над деятельностью частей т/о, во многих из них продолжали иметь место случаи издевательств начсостава над тылоополченцами. Так, в 35-м отдельном батальоне (угледобыча, Анжерка) вахтеры во главе с командиром роты Варцевым систематически избивали тылоополченцев, держали их в шахте по 14 часов без пищи. С апреля по июль тылоополченцам не давали выходных дней. В эти дни их принуждали работать в подсобном хозяйстве батальона, находящемся в 18 км от места расположения части, людей туда водили пешком. При этом в батальоне было ок. 50 чел. без каких-либо документов, подтверждающих правомерность их зачисления в т/о. Неудивительно, что за первую половину 1934 г. из батальона дезертировало 60 чел. После обнаружения этих фактов командир роты был арестован органами ОГПУ и отдан под суд выездной сессии военного трибунала⁵⁷.

Вторая половина 1934 г. стала временем внедрения форм и методов обучения и воспитания переменного и начсостава, принятых в РККА, но с

---

⁵⁵ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 60. Л. 237, 237 об., 238, 113, 114.

⁵⁶ Там же. Д. 34. Л. 34.

⁵⁷ Там же. Д. 31. Л. 149.

учетом специфики частей т/о. Командирская учеба, которая при нахождении частей в гражданских наркоматах отсутствовала вовсе, теперь вошла в систему. Она проводилась по программе инженерных войск РККА и включала стрелковую, тактическую и тактико-техническую (мостовые, дорожные и фортификационные работы) подготовку. Устойчивые организационные формы приняла марксистско-ленинская подготовка начсостава. Однако качество усвоения идеологии начсоставом, перешедшим вместе с частями из гражданских наркоматов, а также из запаса, было невысоким, что требовало значительной корректировки программы, форм и методов обучения.

К концу 1934 г. весь комплекс проводимых УТО мероприятий стал давать свои результаты. Положение с продовольственным, вещевым обеспечением улучшилось. Повысилась производительность труда. Средние ее показатели по всем частям составили в I кв. – 114 %, во II – 131,2, во втором полугодии – 155,6, а за год – 143,5 %⁵⁸. Это, в свою очередь, позволило несколько улучшить финансовое положение частей.

Но, как отмечалось выше, во всем комплексе воспитательных мероприятий ключевую роль играло широко популяризируемое в частях движение за восстановление тылоополченцев в избирательных правах по ходатайству командиров через ЦИК СССР. До перехода частей т/о в систему НКВМ правительством так и не было принято решение о досрочном восстановлении тылоополченцев в избирательных правах. Восстановление имело место эпизодически через местные исполнительные органы и до конца 1933 – начала 1934 г. не носило массового характера. Командиры одних частей, получив из районных, областных или краевых исполкомов выписки из решений о восстановлении в правах тылоополченцев, безоговорочно отпускали их, другие под разными предлогами задерживали увольнение. Такому положению способствовала разноречивость принимаемых в стране законов о восстановлении в правах различных категорий «лишенцев». Картину хаотического набора переменного состава в т/о, непонимания командирами частей положений законов о том, кто, кого и как может восстанавливать в избирательных правах иллюстрирует политдонесение политинспектора т/о САВО Ефимова, отправленное им начальнику ПУ САВО, ПО УТО РККА и начальнику ОО ОГПУ Средней Азии 13 мая 1934 г.: «В конце апреля м-ца ко мне поступила жалоба комбата 37 б-на тов. Рудзского на ЦИК Узбекистана, что оно без б-на принимает заявления т/о о восстановлении в правах. Такое же заявление было подано прокурору округа и также во ЦИК Узбекистана. Мы поехали проработали в комиссии при ЦИКе, 2 дня совместно с командованием б-на. Здесь я лично столкнулся с рядом вопросов, которые меня поставили в тупик ибо если рассматривать так всех т/о, то мы обязаны соблюдая революционную законность отпустить не менее 50 % из состава т/о. Мною лично при инспектировании было обнаружено в 11 б-не из 760 чел. только два т/о имели более или менее законные документы на право зачисления их в т/о, остальные т/о 700 с лишним никаких документов не имели и основания кто он

---

⁵⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 32.

и за что, за исключением такого документа РВК препроводительная [имеется ввиду сопроводительный акт райвоенкомата, передаваемый вместе с призывниками. – Д.М.], при сем препровождается командиру 11 отряда 25 т/о фамилии и просим возвратить суммы[,] причитающиеся за их перевозку вот и все.

РВК действуют не серьезно, грубо нарушают революц. законность. Вот еще пример Зырянского и Алма-Атинского Рики за январь отозвали 75 чел. и т. д. Сейчас идет волна восстановления[,] т. е. на запросы военкомов частей присылают реабилитирующие документы о восстановлении в правах.

Вот что мне не понятно, постановление ЦИК Узбекистана от 1930 года: "члены семьи лиц, лишенных избирательных прав, не лишаются избирательных прав в тех случаях, когда они материально не зависят от этих лиц и источником своего существования имеют самостоятельный общественно-полезный труд.

Не лишаются избирательных прав также и дети лиц, лишенных избирательных прав, достигшие совершеннолетия в 1925 г. и последующие годы, находящиеся до совершеннолетия на иждивении родителей и занимающиеся в настоящее время самостоятельным общественно-полезным трудом, хотя бы они и проживали совместно с родителями". Этот раздел трактует[,] кто не должен лишаться избирательных прав.

Вот другое постановление от 17 марта 1933 г. о детях кулаков: "Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет: дополнить п. "р" ст. 6 инструкции о выборах в советы (собрание закон. Союза ССР 1930 г. № 50, ст. 524) следующим абзацем:

"Дети высланных кулаков как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее, и достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах районными исполкомами по месту их жительства при условии, если они занимаются общественно-полезным трудом и добросовестно работают".

Вот еще постановление от 23 января 1932 года заседания Секретариата Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР: "Разъяснить ЦИКам союзных республик, что вопросы об избирательных правах лиц, лишенных этих прав в одной союзной республике и переехавших затем на постоянное местожительство в другую республику, решаются органами той союзной республики, в которой эти лица в данный момент проживают, по затребовании материалов с места лишения их избирательных прав.

Настоящее постановление провести опросом членов Президиума ЦИК Союза ССР".

Если этими законными документами Советской власти неотменно руководствоваться, то мы должны очень многих отпустить, ибо многие из них занимались общественно полезным трудом. Есть еще и такое постановление, если гр[аждани]н[,] лишенный в прошлом избирательных прав и имеет 3 года трудового стажа и хорошие характеристики от предприятий, то он восстанавливается в правах гр[ажданст]ва, постановление от 1930 г., а если он был членом профсоюза, то и раньше восстанавливается.

Другой вопрос, согласно Вашей директивы от 28/III-34 г. секретно за № 142820 говорится, что: "т/о имеют право подавать жалобы только через

командование, которое пересылает в ЦИК СССР["], имеются другие документы, которые подтверждают обратное[,] т. е. восстанавливаются в правах лица, лишенные избирательных прав той республики[,] в которой они живут. Практически так и выходит, что все посылаемые материалы в ЦИК СССР присылались обратно в ЦИК той республики[,] где проживает податель заявления, независимо где он лишен избирательных прав. С этим вопросом у нас большие неясности, потому что ни из УТО, ни откуда ни я ни комиссары частей не получили справочного материала. Отвечают все как думают, а не как говорят законы Советской власти. Этот вопрос у нас боевой, а посему прошу Вас разъяснить это и увязать кое[-]какие документы УТО с общим законодательством. Правда[,] у Вас что[-]нибудь может быть имеется по этому вопросу, но мы ничего здесь не имеем...

Зачастую идет механическое определение в части т/о. Сын кулака, попа иди в т/о, отец кулак был[,] в 1925 году он уже ушел[,] но по спискам еще состоит и на этом основании его лишают избирательных прав и он идет в т/о. Прошу Вас[,] товарищ Начальник[,] уточнить все эти вопросы»⁵⁹.

Безусловно, как могли разобраться в этих вопросах командиры частей т/о и инспекторы, если даже руководители основных ведомств, таких как ОГПУ, НКТ, НКПС ввиду запутанности законодательства трактовали вопросы о тылоополченцах кому как было выгодно в то или иное время, в той или иной ситуации, как, например, в эпизоде борьбы между НКТ СССР и ОГПУ за молодежь спецпоселков? Приходили в УТО из частей вопросы и попроще, например, командир 5-й отдельной роты т/о (Анжерка) Коновалов интересовался, может ли командование возбуждать ходатайства о восстановлении в правах тылоополченцев, лишенных таковых по суду? Куда направлять т/о, лишенных прав по суду или сосланных и высланных в административном порядке, отслуживших в частях три года, но срок поражения в правах которых еще не закончился? Должны ли отбывать срок службы в частях т/о дети спецпереселенцев, призванные с места поселения?⁶⁰

На эти вопросы начальник ПО УТО РККА Корявов сумел дать вполне четкие ответы. Командование части после двухлетней службы могло возбуждать ходатайство перед ЦИК СССР через УТО РККА и на тех т/о, которые лишены прав по суду, вне зависимости от того, вышел ли срок поражения их в избирательных правах. Те тылоополченцы, которые отбыли три года в частях т/о и не восстановлены в избирательных правах и у которых срок поражения в правах по суду не окончился, выбирают себе место для жительства на тех же условиях, что и все остальные т/о. Граждане, которые зачислены в т/о по ст. 28 ЗОВС как сосланные и высланные в судебном или административном порядке, после увольнения из частей т/о определяются на место жительства по распоряжению органов НКВД. Граждане, которые проходят службу в т/о как лишенные избирательных прав по суду, увольняются из частей т/о автоматически по истечении срока их поражения в избирательных правах. Если

---

⁵⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 60. Л. 136, 137. (Орфография источника сохранена).

⁶⁰ Там же. Д. 71. Л. 51.

этот срок не вышел, они должны были служить три года, как и все остальные тылоополченцы, не восстановленные в правах. Основанием для увольнения здесь служил приговор суда, в котором было указано время поражения в правах.

Насчет детей спецпереселенцев давался однозначный ответ: они как лишенные избирательных прав должны были служить в частях положенный срок. Здесь Корявов был, конечно, неправ, т. к. большинство детей спецпереселенцев, по существовавшим тогда инструкциям о выборах, должны были быть восстановлены в избирательных правах и не призываться в т/о.

На вопрос командира 5-й роты о том, по каким статьям инструкции о выборах в советы могут восстанавливать в избирательных правах тылоополченцев райисполкомы, горсоветы и крайисполкомы, Корявов ответил казенной фразой: «Райисполкомы рассматривают вопросы о восстановлении в избирательных правах т/о в соответствии с главой _____, [так в документе. – Д.М.] ст. 38 Инструкции о выборах в Советы и на съездах советов РСФСР»⁶¹.

В результате неразберихи в вопросах восстановления в избирательных правах, а также в силу ряда других обстоятельств, описанных выше, с конца 1933 г. началось массовое восстановление и увольнение тылоополченцев из частей. Кроме 1 428 чел., уволенных из т/о как неправильно зачисленных, в 1934 г. по ходатайству самих тылоополченцев республиканскими, краевыми и областными, районными исполкомами и горсоветами было восстановлено в избирательных правах 4 470 тылоополченцев. По ходатайству УТО РККА ЦИК СССР восстановил только 1 217 чел.⁶²

Формально местные и региональные исполнительные органы, восстанавливая в правах тылоополченцев, поступали в соответствии с существующим законодательством. Но фактически такая деятельность существенно вредила укреплявшемуся в тыловом ополчении единоначалию. Получив право на досрочное восстановление тылоополченцев в избирательных правах, УТО РККА справедливо рассчитывало использовать его в качестве основного рычага воздействия на тылоополченцев. Но рычаг этот мог работать в полной мере, если этим правом было бы наделено только УТО. В такой ситуации УТО могло принять как единственное условие для восстановления т/о в правах их добросовестную работу и образцовую дисциплину в частях в течение двух лет. Тогда дальнейшая судьба тылоополченцев целиком была бы в руках руководства т/о, что позволило бы ему существенно усилить свое влияние на тылоополченцев.

Создавшееся же реальное положение разделило всех тылоополченцев, стремившихся восстановиться в правах (равно и освободиться из частей т/о) досрочно, на две группы. Тылоополченцы первой, и, по-видимому, наиболее многочисленной группы рассчитывали получить восстановление в правах, используя одно из целого набора условий, предоставляемых законами. Это могло быть восстановление в правах родителей т/о, либо добросовестный труд

---

⁶¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 71. Л. 50.

⁶² Там же. Д. 78. Л. 33.

на производстве до призыва в т/о, либо проживание и активная общественно-полезная трудовая деятельность отдельно от родителей-«лишенцев». Представители этой группы к работе относились добросовестно (или хотя бы делали вид), старались не нарушать воинскую дисциплину. Одновременно они направляли во все инстанции ходатайства с различными обоснованиями восстановления их в правах в надежде на благоприятный исход в одной из таких инстанций.

Тылоополченцы второй группы в силу своей малограмотности или понимая, что не подпадают ни под одно из положений законов о восстановлении в правах, кроме закона о т/о 1933 г., вынуждены были принять условия, предложенные УТО, и стать передовиками производства, дисциплинированными и активными общественниками. Так или иначе, но к концу 1934 г. основная масса тылоополченцев стала перевыполнять производственные планы, меньше совершать преступлений, снизилось количество дезертиров.

Тылоополченцы, открыто ненавидевшие Советскую власть, саботировавшие работу и указания начальников, а также не рассчитывавшие на восстановление в правах ни по каким основаниям, остались в меньшинстве. И хотя еще в 1935 г. отмечались их отдельные «контрреволюционные вылазки», существенного влияния на поведение большинства тылоополченцев они не оказывали.

Между тем в первой половине 1935 г. практика восстановления тылоополченцев в избирательных правах райисполкомами и горсоветами, несмотря на возражения УТО, приобрела еще больший размах. Горсоветы и райисполкомы восстанавливали тылоополченцев в правах по ходатайству родных, по заявлениям самих тылоополченцев и по документам, предоставляемым командирами некоторых частей. Тылоополченцы стали увольняться из частей десятками и даже сотнями. Обеспокоенный таким положением начальник УТО ходатайствовал перед вышестоящим руководством о принятии правительством закона, который запрещал бы местным исполнительным органам восстанавливать в правах тыловых ополченцев. В июле – августе 1935 г. вышли постановление ЦИК СССР и приказ УТО № 151/с, разъясняющие порядок восстановления в правах тылоополченцев. Положениями этих документов категорически запрещалось восстанавливать в правах тылоополченцев по их личным ходатайствам, а командирам строго предписывалось документы на восстановление подавать только в УТО для решения ЦИК СССР.

Несмотря на эти меры, в 1935 г. райисполкомами было восстановлено в правах 5 349 тылоополченцев, а ЦИК СССР по ходатайству НКО только 1 380 чел.⁶³ С осени 1935 г. тылоополченцев, восстановленных в правах райисполкомами, командиры стали задерживать в частях. Однако весной 1936 г., когда был опубликован проект «сталинской» Конституции и стало ясно, что дни т/о как системы сочтены, решением ГУ РККА это ограничение было снято. В 1936 г. ЦИК СССР по ходатайству УТО ГУ РККА восстановил в

---

⁶³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 37.

избирательных правах 4 776 тылоополченцев, из них 88 чел. – по особому ходатайству перед Правительством как лучших ударников, работающих по методу А. Стаханова. Всего за три года ЦИК СССР по ходатайству УТО восстановил в избирательных правах 7 373 тылоополченца. Районными исполкомами, облисполкомами, ЦИК союзных республик, по приблизительной оценке УТО, за три года было восстановлено ок. 10 тыс. чел.⁶⁴

В первой половине 1935 г. материальное положение большинства частей т/о существенно улучшилось. Но одновременно все отчетливее стало проявляться различие в условиях жизни, быта, обеспечения работой частей, используемых на объектах гражданских наркоматов, и частей, работавших на объектах управлений военно-строительных работ (УВСР) НКО. Начальник Инспекции т/о СибВО Мошковцев в своем докладе начальнику ПО УТО РККА в июле 1935 г. отмечал, что условия работы, размещение, бытовые условия частей, работающих в системе Кузбассугля, достаточно удовлетворительны. Помещения хорошие, светлые, теплые и внутри оштукатуренные. Люди размещены свободно. На каждого т/о имелись железная койка и постельное белье. Казарменный инвентарь отпускался по нормам. Во всех «угольных» батальонах имелись клубы.

Части тылового ополчения, работавшие на военно-строительных участках СКУ РККА, были размещены неудовлетворительно. Люди спали на нарах, простые топчаны были роскошью, потому что их ввиду ограниченности размеров помещений просто некуда было ставить. Бараки имели вид временных сооружений, не были оштукатурены и в достаточной степени утеплены. Помещения для проведения политико-массовых мероприятий и досуга отсутствовали. Средства на ремонт и приобретение казарменного инвентаря почти не отпускались. Складские помещения части вынуждены были строить во внеурочное время и за собственный счет (кроме материалов).

Эти части во всех отношениях находились в несравнимо худших условиях, чем «угольные» (НКТП). Отчетливо стал проявляться и отражаться на состоянии частей сезонный характер строительных работ. В зимние месяцы тылоополченцев строительных частей во избежание простоев по причине отсутствия фронта работ перебрасывали на различные подсобные работы, где заработки были небольшими. Это сказывалось впоследствии при подведении итогов выполнения контрольных цифр за год. Поэтому, несмотря на то, что большую часть года части т/о, работавшие на строительстве, давали производительность труда выше, чем «угольные», на их благосостоянии это почти не отражалось.

В отчетных годовых докладах УТО наркому обороны отмечалось, что качественный подбор начсостава для частей т/о из года в год улучшается, однако на деле все было иначе. Так, в 6-м отделе штаба СибВО, отвечавшем за укомплектование частей начсоставом, практиковалось следующее: отобранных, обученных и воспитанных Инспекцией т/о лучших командиров и адмхозработников переводили в строевые части, а проштрафившихся в

---

⁶⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 81, 82.

строевых частях направляли «на перевоспитание» в тыловое ополчение. Инспектор ИТО СибВО по этому поводу пожаловался в УТО. Спустя некоторое время при предоставлении очередного доклада о состоянии дел в СибВО в ГУ РККА штаб округа между прочим отмечал, что инспектор т/о совершенно не заботится о качественном подборе начсостава и игнорирует рекомендации б-го отдела по этому вопросу.

Занятия по марксистско-ленинской подготовке многие командиры игнорировали, считая их лишней обузой, за что получали взыскания. Результативность командирской учебы была низкой. Сказывались слабый общеобразовательный уровень начсостава и плохая организация самого процесса учебы. Как и прежде, значительное количество нарушений дисциплины среди начсостава допускали члены партии и комсомольцы. Анализируя состояние дисциплины и дисциплинарной практики за 1935 г., начальник УТО отмечал, что производственная и воинская дисциплина начсостава находится на крайне низком уровне и ни в коей мере не отвечает задачам производства, учебно-боевой и политической подготовки командира. Неисполнение приказаний, пьянство, неявка на командирскую учебу, самовольные отлучки и даже единичные случаи дезертирства, дебош, отказ служить в РККА и т. п. свидетельствовали о неудовлетворительном состоянии дисциплины и служили одной из основных причин невыполнения производственных заданий отдельными частями и низкого качества учебно-боевой и политической подготовки начсостава.

О том, как выглядели «пьянки» и «дебош» начсостава т/о тех времен, можно судить по одному из случаев в 5-й отдельной роте т/о СибВО (Анжеро-Судженское РУ НКТП), описанному в политдонесении от 15 июня 1935 г. инспектором ИТО СибВО: «В 5-й отдельной роте имели место случаи коллективных пьянок, организованных под маркой вылазок в дни отдыха начсостава и их семей на отдых. Пьянки сопровождались дебошем и драками между командирами и командиров с женами. 18 июня на одной из таких "вылазок" произошла драка между Зав. дел. хозчастью [заведующий делопроизводством хозяйственной части. – Д.М.] Миляевым и начфином Кургановым. В эту драку были втянуты и другие командиры и даже тылоополченцы, которым было приказано связать пьяного Миляева (т/о Кайгородов). Лекарский помощник Стрещенко угрожал застрелить Миляева. Старшина Бодягин избил свою жену и изорвал блузку на жене командира взвода Штанько. Комвзвод Королев пьяный упал с велосипеда и разбил себе все лицо, вследствие чего несколько дней на работу не являлся»⁶⁵. Оценивая в целом начсостав, инспектор ИТО СибВО далее стереотипно отмечал: «Приведенные отдельные случаи не являются выразителями настроений всего начсостава частей т/о СибВО, которые в основном вполне здоровые и устойчивые»⁶⁶.

Настроения тылоополченцев также напрямую зависели от состояния частей. И хотя общее положение в батальонах и ротах улучшилось, до конца

---

⁶⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 332. Л. 106.

⁶⁶ Там же.

1936 г. так и не были «изжиты» случаи «практических действий во вред производству» и «антисоветские высказывания». Пик активности последних пришелся на начало 1935 г. (после убийства С.М. Кирова). Тылоополченец 34-го батальона Клемашин говорил: «Одного убили, один сам сдох, остальные тоже подохнут, а что я их боюсь? я в колхозе навернул двигатель – он разлетелся во все стороны, – отсидел 2–3 месяца и опять свободен». Тылоополченец того же батальона Суящев говорил: «Не жалею Кирова, вот жаль Николаева, который убил Кирова, не верю, что расстреляли Николаева, ибо если бы его расстреляли – восстанет иностранная буржуазия, т. к. она борется за наши интересы». Тылоополченец Гамазов: «Сегодня день отдыха (день смерти Ленина), я радуюсь, что погиб наш враг, через которого мы страдаем». Тылоополченец Мамаев: «Вот если бы был хороший руководитель, я бы первый пошел громить всех, забрали зиновьевцев, но ведь не всех, они теперь будут применять другие методы, а к тому времени подойдет граница». Тылоополченец 50-го батальона Самойлов говорил: «Почему раньше царское правительство не расстреливало, а теперь за одного Кирова расстреляли десятки людей»⁶⁷.

Аналогичные высказывания, а также факты мелких диверсий на производстве отмечались в 30-м и других батальонах. Большинство этих случаев выявлялись работниками Управления госбезопасности (УГБ) НКВД. Через последних, а позднее и из политдонесений инспекторов об этих фактах становилось известно начальнику УТО. 17 января 1935 г. начальник ПО УТО РККА Корявов направил в части директиву, в которой резко критиковал «недостаточную классовую бдительность» начсостава и его медлительность в принятии жестких мер по пресечению деятельности «контрреволюционных группировок». При чтении этого документа, полного гневного пафоса, создается впечатление, что он написан скорее для оправдания перед вышестоящим руководством, нежели для подчиненных: «В практике работы частей т/о уже неоднократно были неопровержимо установлены случаи недостаточной классово-революционной бдительности, а иногда и ее прямое притупление.

Начальствующий состав, подчас даже коммунисты забывают о том, что они имеют дело не с красноармейцами, а с тылоополченцами, с этим отрешьем человеческого общества, остатками разгромленного, но еще окончательно не добитого кулачества – этого злейшего врага Пролетарской диктатуры, бешено сопротивляющегося всеми силами и средствами победному шествию Социализма...

Только в результате преступного попустительства и притупления кл[ассовой] бдительности в п[артийных]/о[рганизациях] и политаппарате стало возможным возникновение и существование к[онтр]-р[еволюционных] группировок в 39, 50 и 53 батальонах...

Вскрытая в декабре м-це 1934 г. в 53-м батальоне к[онтр]-р[еволюционная] группировка из отъявленного охвостья разгромленного

---

⁶⁷РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 75. Л. 184.

кулачества – этих ярких врагов пролетариата, пропагандировавшая убийство вождей партии и пролетариата в связи с убийством С.М. Кирова, причем политрук 2-й роты Кузнецов получил заявление от т/о Михайлова о к[онтр]-р[еволюционной] деятельности Кайгородова и других, продержал у себя это заявление десять дней...

Пора, наконец, покончить все эти недопустимые безобразия и по-настоящему, по-большевистски работать над повышением кл[ассово-]рев[олюционной] бдительности п[артийных]/о[рганиза]ций и всего начсостава частей»⁶⁸.

Какой-либо существенной мобилизующей роли данный документ, в силу своей стереотипности, не сыграл. В частях продолжали совершаться преступления и грубые дисциплинарные проступки. В одной только Хабаровской бригаде в апреле 1936 г. было совершено 373 дисциплинарных проступка, в том числе 34 случая неточного исполнения приказаний, 31 – неисполнения приказаний, 30 – пререканий с начсоставом и его оскорблений, 28 – пьянства, 17 драк и хулиганских выходов, 13 самовольных отлучек, 12 самовольных уходов с работы и др.⁶⁹

С середины 1936 г., когда стало известно о том, что с принятием новой Конституции возможно все тылоополченцы (кроме осужденных) будут сразу восстановлены в правах, настроения тылоополченцев значительно улучшились. Отмечались даже единичные случаи подачи военнообязанными «лишенцами» заявлений с просьбой принять их в части т/о добровольцами. Тылоополченцы рассчитывали, что при восстановлении в правах их оденут в красноармейскую форму, отношение к ним сразу станет таким же, как и к военнослужащим РККА. Однако последующие события показали, что даже после переформирования частей тылового ополчения в строительные, принятия красной присяги и переодевания в красноармейскую форму ни тылоополченцев, ни начсостав строительных частей кадровые военные РККА за своих не приняли, относились к ним свысока и всячески ущемляли в правах.

С тех времен и до конца существования ВС СССР строительные батальоны укомплектовывались переменным составом в основном из числа призывников, по целому ряду статусных характеристик, не подходящих для службы в строевых частях. Среди прочих критериев были низкий образовательный уровень призывников, не позволявший им служить в технических родах войск, непригодность к службе в строевых частях по состоянию здоровья, наличие судимостей (условных, снятых и пр.), слабое знание русского языка представителями некоторых народов Средней Азии и Кавказа и т. д. Только небольшой процент призывников, имеющих дефицитные строительные специальности, целевым образом направлялся из военкоматов в эти части. И несмотря на то, что данными частями было выстроено значительное количество важнейших военных объектов, жилых городков, военных предприятий, отношение военнослужащих строевых частей к ним не изменилось и в последующие десятилетия.

---

⁶⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 66. Л. 18–19 об.

⁶⁹ Там же. Д. 67. Л. 42.

Таким образом, несмотря на изменение ситуации в стране, маргинальный статус тылоополченцев-стройбатовцев не претерпел существенных изменений. Менялась только социальная «маркировка» «контингентов». Если в 1930-е гг. в т/о набирали маргиналов-«лишенцев» из числа «социально чуждых» или «социально опасных элементов», то затем в строительные батальоны направлялась масса имевшейся в обществе молодежи, именованной теперь «социально неблагополучной».

3.2. Производственная и финансовая деятельность тылового ополчения

Идея создания т/о изначально основывалась на желании административных органов использовать все возможные резервы трудовых ресурсов и стремлении найти наиболее дешевый вариант применения значительных рабочих контингентов для решения задач форсированной индустриализации. В настоящем исследовании не ставится цель провести анализ экономической эффективности труда различных ветвей системы принудительного труда, равно как доказать или опровергнуть тезис о большей или меньшей результативности труда вольнонаемных рабочих по сравнению с категориями подневольных. Это – тема отдельного, большого и интересного исследования. Многие отечественные историки, например Л.И. Гвоздкова, Г.М. Иванова, Г.Я. Маламуд, М.И. Хлусов в своих работах⁷⁰ в той или иной степени касались этой темы. Однако нельзя утверждать, что кому-либо из них удалось с достаточной степенью достоверности доказать преимущества вольнонаемного труда перед подневольным и наоборот.

Представляется, что для достоверного сравнительного анализа эффективности труда рабочих различных ветвей принудительной системы и вольнонаемных рабочих можно принять методiku, предложенную уральским ученым А.Б. Суловым⁷¹. Автор справедливо подвергает сомнению достоверность результатов исследований, проведенных на макроуровне. Данные отчетных докладов руководителей ветвей системы принудительного труда, наркоматов, силовых ведомств, в которых зачастую доказывались эффективность или убыточность системы в тот или иной период, не дают достоверных результатов. Это подтверждается и имеющимися документами о работе системы тылового ополчения. Как уже отмечалось ранее, в годовых отчетных докладах начальника УТО ГУ РККА и итоговом докладе за три года производственные показатели, эффективность политико-воспитательной и профессионально-образовательной работы были явно завышены. Напротив, в докладах, поступающих в УТО из частей и инспекций т/о, можно увидеть достаточно достоверные сведения по всем направлениям их жизнедеятельности. Поэтому для получения показателей эффективности труда работников системы в ходе исследования следует использовать именно эти сведения. И брать, и сопоставлять их нужно на региональном уровне, т. к. в этом случае не будет различий в климатических и экономических условиях развития регионов.

Сибирский регион в этом отношении представляет наиболее удобное поле для исследования. Здесь в большинстве отраслей в массовом порядке на

---

⁷⁰ Гвоздкова Л.И. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997. С. 102, 145; Маламуд Г.Я. Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпереселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг. : автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Хлусов М.И. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 30-е годы: сб. документов. М., 1998. С. 12, 46–53.

⁷¹ Сулов А.Б. Проблема эффективности принудительного труда в СССР (1929–1953 гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 85–97.

одних и тех же стройках, лесоразработках, рудоуправлениях одновременно применялся труд вольнонаемных рабочих, заключенных, спецпереселенцев, тылоополченцев. Так, на шахтах и строительстве Прокопьевского рудоуправления в декабре 1932 г. работали 2 051 мужчин, 714 женщин и 20 подростков-спецпереселенцев. Из них на подземных работах – 891 мужчина и 5 женщин. Здесь же работали тылоополченцы (671 чел. под землей и 150 чел. на поверхности), заключенные ИТУ (785 и 607 чел. соответственно)⁷². Условия их жизни, быта, снабжения и труда в 1930-е гг. были примерно одинаковыми. В настоящее время рассекреченные фонды региональных архивов позволяют получить значительный объем материалов для исследования этой проблемы на микроуровне. Анализируя эти материалы и сведения, полученные в ходе работы на макроуровне, можно приблизительно, с учетом различий в устройстве той или иной ветви системы принудительного труда, говорить если и не об экономической эффективности (для мобилизационного типа экономики подобные определения не работают), то о результатах труда.

Предположительно, тыловое ополчение как одна из моделей в системе принудительного труда в 1930-е гг. оказалось менее затратным и более результативным, чем, например, ИТК, ИТЛ или спецпереселенцы. Для т/о не требовалось охраны, как для заключенных. Места расположения частей т/о не огораживались специальными ограждениями и караульными вышками, отсутствовал штат внутрилагерной администрации, оперативные работники и т. п. Это, естественно, удешевляло содержание тылоополченцев. Жестокое обращение администрации лагерей с заключенными, длительные сроки заключения, отсутствие иных кроме карательных методов стимулирования (после 1933 г.) снижали «эффективность» труда заключенных. Значительное число уголовников-рецидивистов, не умеющих и не желающих работать на серьезном производстве, кроме снижения общих производственных показателей, разлагающе действовало на остальных заключенных. До перехода тылового ополчения в ведение НКВД продпак заключенных был больше и дороже, чем у тылоополченцев, что также увеличивало затраты. Кроме того, в т/о призывались молодые, в основном здоровые люди. В лагеря же, как известно, попадали люди даже преклонного возраста, без учета состояния здоровья.

Со спецпереселенцами дело обстояло гораздо сложнее. Система должна была выделять средства не только на обустройство семей спецпереселенцев хозяйством, но и на содержание иждивенцев. Весной 1932 г. из размещенных в системе «Востугля» 35 997 спецпереселенцев трудоспособных было 40 %, непосредственно занятых на производстве – ок. 30 %, остальные – иждивенцы. В то же время, в отличие от заключенных, спецпереселенцы как люди, умеющие хорошо работать, производственные нормы выполняли наравне с вольнонаемными.

Многие вольнонаемные рабочие к месту работы прибывали также с семьями, и хотя содержание этих семей целиком лежало на главе семейства, иждивенцы тоже получали подъемное пособие, а работодатель обязан был

---

⁷² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 57. Л. 1, 2.

предоставить жилье на всех, либо выделить средства на индивидуальное строительство. По сметным данным, в системе НКПС в 1932 г. на призыв одного тылоополченца с переброской и самообслуживанием затрачивалось 425 руб., а на вербовку и доставку вольнонаемного «Трансуглем» – 700 руб. (без стоимости рабочей одежды). Стоимость дневного содержания одного тылоополченца в начале 1933 г. составляла 5 руб. 25 коп., а средняя выработка – 6 руб. в день⁷³.

Применение в системе т/о такого мощного морального стимула, как досрочное восстановление в гражданских правах, сыграло важнейшую роль в повышении результативности труда тылоополченцев. Такого стимула не было ни у заключенных, ни у вольнонаемных (хотя аналогичный стимул применялся и к спецпереселенцам). С учетом всех этих факторов можно предполагать, что тыловое ополчение, оставаясь относительно малочисленным, экономически являлось более «эффективным» в системе принудительного труда того периода.

Касаясь вопроса «эффективности» принудительного труда, нельзя не учитывать политико-экономических проблем, стоявших перед страной и ее руководством в тот период, и рассматривать экономическую эффективность в чистом виде. Эффективность производства рассматривалась партийными вождями не как соотношение затрат и результатов производства, а как возможность быстрого решения задач форсированной индустриализации путем использования в первую очередь мобилизационных возможностей принудительного труда. Планы освоения огромных необжитых территорий, строительства новых топливно-энергетических и промышленных комплексов в предельно сжатые сроки, по мнению сталинского руководства, не позволяли применить обычные экономические методы из-за больших материальных и временных затрат.

Стремительное развитие системы принудительного труда в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. явилось необходимым условием претворения в жизнь сталинской концепции форсированной индустриализации, политического и экономического переустройства страны. В короткий срок тылоополченцы стали частью системы принудительного труда, наравне с заключенными и спецпереселенцами. Принципы трудового использования «спецконтингента» во всех ветвях системы оказывались почти одинаковыми.

При изучении производственной деятельности тылового ополчения за основу был взят период второй половины 1932 – первой половины 1936 г. В это время система функционировала уже стабильно, в основном были налажены планирование и учет результатов труда. До конца 1933 г. они велись отдельно каждым наркоматом и представлялись последними в ЦВУТО НКТ СССР, где должны были сводиться воедино по всей системе. Но, к сожалению, фонда ЦВУТО пока выявить не удалось. Не найдены также и сметы по содержанию тылоополченцев НКПС, ЦДТ и НКТП за период их жизнедеятельности под руководством ЦВУТО. О производственной и финансовой деятельности частей в этот период приходится судить только по докладам командиров и сводкам ЦУТО наркоматов. С переходом т/о в ведение НКВМ (НКО) учет был налажен

---

⁷³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 65.

более качественно. За каждый год, начиная с 1934 г., имеются общие сметы по системе и отчеты командиров частей и соединений, начальников инспекций о производственной деятельности. Наиболее подробные сведения имеются по частям т/о Сибирского военного округа (ф. 25893 – Управление СибВО).

До августа 1931 г. большинство частей передавалось стройорганизациям ЦДТ и НКПС без хозяйственных договоров, в полное и безраздельное распоряжение начальников строителей. С лета 1931 г. УФС НКПС добилось введения договорных отношений между частями и работодателями. С этого времени и до конца 1931 г. все части, несмотря на активное противодействие работодателей, заключили с последними хозяйственные договоры. Типовая форма договора была выработана и разослана в части Управлением ФЧС НКПС. Но, несмотря на то, что работодатели перестали быть безраздельными хозяевами переданных им частей, а условия договоров предусматривали обоюдную ответственность сторон, их отношение к тылоополченцам существенно не изменилось.

На протяжении всего 1932 г. и первой половины 1933 г. повсеместно отмечались факты выделения тылоополченцам более тяжелых и менее оплачиваемых работ, задержки выдачи планов, приема выполненных работ и производства расчетов за них. Это, в свою очередь, влекло задержку в выплате зарплаты тылоополченцам до 5–6 месяцев, ухудшение питания и в итоге снижение производительности труда. Задолженность треста «Росдорстрой» частям т/о ЦДТ за первую половину 1932 г. по ДВК составила 73 тыс. руб., по БССР – ок. 430 тыс. руб.⁷⁴

Справедливости ради необходимо отметить, что порядок предоставления рабочей силы строительным, заготовительным и добывающим организациям другим, основным «держателем» подневольных контингентов – ГУЛАГ ОГПУ – был точно таким же, как и тылоополченцев. Как и тылоополченцы, заключенные и спецпереселенцы передавались для работ на том или ином объекте на основании хозяйственного договора. Эти договоры были типовыми и похожими во всех ветвях системы принудительного труда. Согласно их положениям, труд тылоополченцев, заключенных и спецпереселенцев должен был оплачиваться по единым республиканским нормам и расценкам для вольнонаемных рабочих. Обеспечение инструментом, спецодеждой, условия труда и техники безопасности тоже должны были соответствовать единым республиканским нормам.

В вопросе предоставления работодателем жилья для рабочих были следующие различия. Семейным вольнонаемным и спецпереселенцам работодатель обязан был предоставить общежития семейного типа, либо выделить в кредит средства и стройматериалы для индивидуального жилищного строительства. Правительством было рекомендовано не ограничивать ни первых, ни вторых в размерах и типе отстраиваемого жилого дома, количестве и качестве хозяйственных построек. Для одиночек должны были предоставляться общежития барачного типа. Тылоополченцам и заключенным должны были быть предоставлены бараки казарменного типа, а

---

⁷⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

командирам (лагерной администрации) – квартиры вблизи бараков. Кроме того, для тылоополченцев и заключенных должны были быть выделены средства и строительные материалы на постройку административных и культурно-бытовых зданий и сооружений.

Порядок распределения заработанных денежных средств у тылоополченцев, заключенных и спецпереселенцев также был примерно одинаковым и отличался только количеством процентов, причитающихся «хозяину», отчисляемых на соцстрахование, соцобеспечение и содержание самих рабочих, и собственно денег, выдаваемых на руки (либо на сберкнижку). Вольнонаемные все заработанные деньги, кроме обычных государственных отчислений, получали на руки и сами оплачивали жилье, промтовары и питание.

Всех рабочих «своего» предприятия работодатели разделяли на две категории – вольнонаемные и «спецконтингент». А поскольку в «спецконтингент» входили и спецпереселенцы, и заключенные, и тылоополченцы, то отношение к ним, за малым исключением, было одинаковым. Как ни парадоксально звучит, но заключенные оказывались даже в несколько более выгодном положении, нежели спецпереселенцы или тылоополченцы. Правила особого содержания заключенных не позволяли работодателям дробить их бригады на мелкие группы и хаотически перебрасывать с одного объекта на другой, где возникал «прорыв», что постоянно имело место по отношению к тылоополченцам и спецпереселенцам и существенно снижало производительность их труда и дезорганизовывало.

По состоянию на 1 апреля 1933 г. тылоополченцы НКПС распределялись следующим образом: из общего числа 14 938 чел. на Уссурийской ж. д. работало 2 727 чел., на Забайкальской – 4 736, на Западной – 473; в тресте «Дальстройпуть» – 1 070, «Запсибжелдорстрой» – 739, «Уралжелдорстрой» – 720, в Мостотресте–Горький – 1 157, в Мостотресте–Кашира – 600, Мосжелдорстрой–Горький – 338; на з-де Можерез – 509, в Уралтранслесе – 444, в Мосдонстрое – 285; на Букачачинских угольных коях – 950, на Артемовских коях – 800, в пути следования в ДВК – 975 чел.⁷⁵ К середине 1933 г. количество тылоополченцев, занятых на строительстве треста «Дальстройпуть», увеличилось на 4 055 чел. за счет переброски с других строителей НКПС⁷⁶.

На объектах НКПС тылоополченцы выполняли следующие работы:

а) Забайкальская ж. д. (1, 3 и 6-й батальоны) – постройка депо, мастерских, водоподъемных зданий, домов служебных бригад общим объемом 12 тыс. м³, устройство кагатов для угля, постройка воинских площадок, сооружение водопровода протяженностью 2 км, развитие железнодорожных станций (24 км путей), разработка карьеров;

б) Уссурийская ж. д. (2, 4 и 5-й батальоны) – постройка домов для служебных бригад, котельной, казарм (20 тыс. м³), развитие станции (11 520 м³), сооружение водопровода (2,8 км), разработка карьеров;

---

⁷⁵ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 66.

⁷⁶ Там же. Л. 107.

в) трест «Дальстройпуть» (1 и 2-й полки, 11-й батальон) – Сучанская ветка, Кангауз и Владивосток, тоннельные работы, устройство земляного полотна, развитие станций, постройка домов;

г) Юго-Западная ж. д. (15-й батальон) – развитие ст. Фастов, земляные работы (170 393 м³), перекладка железнодорожных путей (25 км), искусственные водоотводные сооружения (120 пог. м труб) и путепровод, постройка депо на шесть паровозов, сооружение водопровода (4,7 км), гражданские сооружения (5 тыс. м³);

д) трест «Запжелдорстрой» (8 и 16-й батальоны) – постройка железнодорожной линии Фастов–Житомир (106 км), гражданское строительство (35 тыс. м³), постройка железнодорожной линии Рославль–Сухиничи;

е) Мостотрест (14-й батальон) – постройка моста через Оку у Каширы, кессонные работы (23 300 м³), бетонные работы (22 тыс. м³), железобетонные работы (2 300 м³);

ж) трест «Трансуголь» (ДВК и ВСК, Западные ж. д., 9, 12 и 13-й батальоны) – добыча угля в Букачачинских, Черновских и Артемовских угольных коях, прокладка двух путей линии Слуцк–Осиповичи⁷⁷.

Тылоополченцы НКПС имели рабочие специальности землекопов – 3 120 чел., строителей (плотники, столяры, каменщики, штукатуры, печники, бетонщики, арматурщики) – 2 448, угольщиков – 1 373, путевых рабочих – 1 356, металлистов (слесари, кузнецы, механики, шоферы, трактористы, мотористы, электрики) – 981, счетных и конторских работников – 106, не строительные профессии – 274 чел. Чернорабочими работали 4 178 чел.

На протяжении 1932 г. планирование работы частей и проверка выполнения заданных норм выработки производились исключительно в стоимостном выражении. При этом задания определялись ориентировочно, с учетом обеспечения рентабельности части. Сметы с контрольными нормами выработки в рублях спускались в части с большим опозданием и нередко в конце квартала, на который были намечены контрольные цифры. В погоне за большей денежной выгодой и частично по неопытности руководство ЦУТО НКПС в 1932 г. пошло на крайне необдуманный шаг – предложило частям брать на себя производственные функции в качестве подрядчиков. Это решение было принято, невзирая на полное отсутствие в частях т/о инженерно-технических и расчетно-сметных кадров, низкую квалификацию рабочих. Абсурдность этого решения обозначилась незамедлительно, и в начале 1933 г. всем частям было категорически запрещено брать на себя функции подрядчиков. Это была одна из утопических попыток старого руководства ЦУТО НКПС «оптимизировать» производственное применение частей т/о.

Итоговой оценкой иррациональной, а местами и преступно-халатной деятельности ЦУТО НКПС по организации всех сторон жизнедеятельности частей т/о является баланс за 1932 г. Согласно этому балансу, прибыль системы т/о НКПС составила 3 млн 31 тыс. руб. Из них разных прибылей – 802 тыс. руб., экономия сумм, предназначавшихся из выработки на административно-

⁷⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 106–106 об.

управленческие расходы, содержание комсостава и штабов – 247 тыс., экономия сумм, отчисленных из доходов от выработки на содержание тылоополченцев, – 1 млн 982 тыс. руб. (!)⁷⁸. Получается, что только ок. ¼ всей суммы составляли собственно чистые прибыли, а 2/3 ее (почти 2 млн руб.) – экономия на питании и вещевом обеспечении тылоополченцев. И это в то время, когда многие части голодали, тылоополченцы ходили раздетые и разутые, не имели постельных принадлежностей, ели собак и разные отбросы. Неразумной политикой экономии назвал эти результаты новый начальник ЦОТ (быв. ЦУТО) НКПС Васюков. Очевидно, что такая «экономия» старого руководства ЦУТО никакого отношения к «политике экономии» не имела. Экономия средств на снабжении тылоополченцев получилась в результате элементарного непредоставления частям т/о положенных ресурсов снабжающими органами.

Имеющиеся в частях т/о специалисты очень часто использовались без учета их умений и навыков. Так, в 1933 г. по специальности работало 88 % бетонщиков, 68 % плотников, 34 % каменщиков, 32 % слесарей, водопроводчиков, кузнецов, 26 % металлистов⁷⁹. Неиспользование квалифицированных рабочих-плотников объяснялось отсутствием материалов, вследствие чего в первую очередь лишались работы тылоополченцы, а затем и вольнонаемные. Каменщики были представлены в частях мелкими группами по 3–6 чел. и использовались от случая к случаю. Низкий процент использования рабочих-металлистов объяснялся тем, что наибольшее их число приходилось на части рецидива, а эти части находились в основном на черных работах, а также потому, что в тех частях, где требовались квалифицированные рабочие, их не было, в тех же, где не требовались, – были, но использовались как чернорабочая сила. Васюков весной 1933 г. отмечал случаи, когда при приходе рабочей силы из исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) или железнодорожного Корпуса части т/о снимались с работ и направлялись на другие, самые тяжелые, невыгодные работы⁸⁰.

Нормы выработки тылоополченцев НКПС в 1931–1932 гг. соответствовали принятым для вольнонаемных рабочих, хотя во многих производственных отраслях уже с середины 1931 г. тылоополченцы стали стабильно показывать лучшую производительность труда. На 1933 г. правительством был запроецирован рост производительности труда вольнонаемных рабочих до 126 %. Руководство т/о НКПС считало, что норма выработки ударника – вольнонаемного рабочего, занятого на однородных работах и в одинаковых условиях, – должна быть обязательной для тылоополченца. По мнению ЦОТ НКПС, при определении контрольной цифры роста производительности труда за счет организованности частей и «лучших условий (обмундирование и т. д.)» необходимо было еще добавить проценты по сравнению с вольнонаемными рабочими. Исходя из этих соображений, процент

---

⁷⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 114.

⁷⁹ Там же. Л. 60.

⁸⁰ Там же. Л. 59.

производительности труда т/о на 1933 г. был запроектирован контрольными цифрами в размере 142 %⁸¹.

В первой половине 1933 г. производительность труда в среднем по частям т/о НКПС составила 125 %, т. е. почти был достигнут уровень годового роста производительности труда, определенный правительством для вольнонаемных рабочих. Однако она не достигла запроектированных ЦОТ 142 %. Все части, кроме двух, показали производительность труда выше 100 %. Самый низкий процент (82) показал 13-й отдельный батальон («рецидив») т/о НКПС. По оценке руководства ЦОТ, тылоополченцы из рецидивистов были не приспособлены к физическому труду и с большим усилием поддавались производственному освоению. Общие средние показатели производительности труда снизили также 12-й отдельный батальон («рецидив») (92 %), 66-й полк (106 %) и 11-й отдельный батальон (102,5 %). Относительно низкая производительность труда в этих частях объяснялась тем, что 12-й батальон и 66-й полк в мае 1933 г. были переброшены на угольные копи и осваивали совершенно новые для них работы. 11-й батальон в первом полугодии подвергся реформированию и реорганизации. Две части дали процент производительности труда выше запланированных ЦОТ: 2-й полк – 145,5 %, 8-й отдельный батальон – 147,5 %⁸².

Таким образом, была практически подтверждена реальность выполнения контрольной цифры ЦОТ. Производительность труда по земляным работам составляла 131 %, транспортным – 129, балластным и путевым – 127, вспомогательным и другим разным – 121, плотничным – 113, каменным, бетонным и металлическим – 110 %⁸³. Большая производительность труда по земляным, транспортным и путевым работам объясняется их массовостью, удобством организации и наблюдения за их выполнением.

При условии обеспечения нормальных условий жизни, быта и труда большинство частей оказывалось в состоянии выполнить и даже перевыполнить контрольную цифру ЦОТ. Постепенно начала расти заработная плата. За первое полугодие 1933 г. по частям НКПС она выросла в среднем с 5 руб. 53 коп. до 6 руб. 10 коп. в день на рабочий состав. Однако на списочный состав заработок составил 5 руб. 20 коп., т. е. на 15 % ниже, чем рабочий. Это свидетельствует о больших потерях трудодней в частях т/о. Наблюдалась почти прямая зависимость производительности труда в той или иной части от сплоченности и организаторских способностей командования, условий жизни, быта и обеспеченности тылоополченцев. При планировании контрольной цифры потери трудодней учитывалось отвлечение тылоополченцев на работы по обслуживанию штабов и самообслуживанию частей, заболевания, простои, отпуска, невыходы на работу, дезертирство. Заданная контрольная цифра потерь 7,9 % в первом полугодии была превышена более чем в 2 раза и составила в среднем по частям 19,6 %⁸⁴.

---

⁸¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 62.

⁸² Там же. Л. 105, 129.

⁸³ Там же. Л. 103.

⁸⁴ Там же. Л. 101.

Особенно большие потери трудодней в батальонах были по болезни, из-за простоев, невыхода на работу, отпусков, дезертирства. Рекордную цифру потерь дал печально известный 13-й батальон т/о («рецидив») НКПС – 51 %, из них простои составили 15 %, отпуска, невыходы на работу, дезертирство – 14, болезни – 12, самообслуживание – 10 %. Напомним, что как раз в этот период батальон в результате голода и болезней понес большие людские потери, значительная часть личного состава дезертировала⁸⁵.

На выполнение заданий существенно влиял и недостаток инструментов. Отсутствие до 50 % плотницких инструментов, недостаток клиньев, моторов и ломов на скальных работах, плохая заправка инструмента не давали возможности выполнять производственные задания в полном объеме.

Несмотря на стремление работодателей скрыть от командиров частей т/о сведения о выработке вольнонаемных рабочих, по некоторым производствам все же удалось эти сведения получить, например, о производительности труда на постройке моста через Оку в районе Каширы (14-й батальон), строительстве Заводстроя № 19 и комбината «Можерез» (10-й батальон) (см. табл. 7).

Таблица 7

**Производительность труда различных категорий рабочих
в первом полугодии 1933 г., %***

Категории рабочих	На работах Заводстроя № 19	На работах комбината «Можерез»	На постройке моста у Каширы
Тылоополченцы	116	143	170
Вольнонаемные	98	112	117
Исправительно-трудовая колония	68	–	–
Работники ЦИТ**	30	–	–

*Составлена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 129.

**Подготовленные по ускоренной программе Центрального института труда.

Из приведенных сведений видно, что на всех трех строительствах производительность труда тылоополченцев была выше, чем у вольнонаемных рабочих. Однако эти данные не могли быть бесспорными. Вплоть до передачи частей т/о в ведение НКВМ ЦОТ НКПС не мог определить общий объем выполненных ими работ. Это невозможно было сделать, потому что все без исключения стройорганизации, в которых работали части т/о, не обеспечивали последних планами работ с конкретным указанием объемов и сроков выполнения. В редких случаях, когда планы давались, они постоянно менялись в течение рабочего периода. Кроме того, 33 % всего личного состава использовалось на мелких, доделочных работах. Все это затрудняло общий учет выполненных частями работ в физическом выражении.

Все части т/о ЦДТ, за исключением 5-й «угольной» бригады и 66-го полка, переданных весной 1933 г. в распоряжение НКПС и НКТП, работали на строительстве шоссейных дорог и насыпи для железных дорог. Тылоополченцы добывали и собирали камень, работали на камнедробилках в

⁸⁵РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 27. Л. 100.

каменных карьерах, возили песок, камень, гравий, выполняли земляные работы, строили мосты (два батальона). Эти работы легче поддавались нормированию и учету, контролю как руководства строительства, так и комсостава частей т/о. Однако в системе т/о ЦДТ по той же причине, что и в НКПС, не представилось возможным определить объем выполнения плана в физическом выражении.

По докладам из частей, подтвержденным Производственным сектором, производительность труда в частях т/о ЦДТ в 1932 г. составляла от 101 до 189 %, средняя – ок. 140 %. Однако эти цифры следует считать явно завышенными, т. к. промфинплан был выполнен в первом полугодии менее чем на 50 %. Контрольная цифра была намечена в 13 472 832 руб., а заработано было только 5 205 555 руб. без учета заработка частей ДВК и Памирского батальона, от которых данные не поступили. Кроме того, не был достигнут и намеченный средний уровень заработка в 3 руб. 25 коп. на одного тылоополченца в день. В феврале 1932 г. средний заработок составил 1 руб. 73 коп., в апреле – 2 руб. 34 коп., в июне – 3 руб. 1 коп.⁸⁶ Выход людей на работы тоже был невысоким – от 64,9 до 88,4 % от общего количества ч/дней.

Основными причинами низкого процента выхода тылоополченцев на работы были большое число заболеваний, простои по вине работодателей и по причине отсутствия необходимого количества обуви, спецодежды, инструмента, прогулы, переброски частей с места на место и т. д. Нередкими оказывались случаи бессмысленных перебросок частей. Так, 22 июля 1932 г. от работодателя поступило распоряжение одну роту 23-го конного транспорта перебросить на другой участок. Когда рота дошла до места, распоряжение было отменено. Рота возвратилась, пройдя 70 км и потеряв шесть рабочих дней. По двум конным транспортам – 33-му и 35-му – с февраля по ноябрь 1932 г. из общего количества 104 814 ч/дней прогулы составили 8 893 ч/дней (10 %). По БССР использование конных транспортов составило 53 %, оставшиеся приходились на неправильное использование, хозобслуживание, прогулы и т. п. Люди и лошади нещадно эксплуатировались. В большинстве транспортов тылоополченцы работали по 11–12 час. в сутки, а в 33-м контртранспорте по внутреннему распорядку люди были заняты 18 час. и только 6 час. им отводилось на сон⁸⁷.

Между тем руководство ЦУТО ЦДТ докладывало в вышестоящие инстанции и даже в ЦК ВКП(б) о том, что процент выполнения промфинпланов в частях растет и в среднем к ноябрю составит 160. Впоследствии эта цифра была подвергнута справедливой критике со стороны инспекторов ЦВУТО НКТ СССР, было доказано, что она явно завышена⁸⁸.

Части т/о ВСНХ (НКТП) в 1931 г. в основном использовались на добыче каменного угля. Со второй половины 1932 г., когда наркомат реально принял их под свою юрисдикцию, стали доминировать работы по строительству промышленных предприятий: Днепроустой (разработка судоходного шлюза, карьера и жилстроительство), сталинградский 3-д «Баррикады» (жилстро-

---

⁸⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 4. Л. 109, 110.

⁸⁷ Там же. Л. 184.

⁸⁸ Там же.

ительство), комбинат «К» близ Перми (работы треста «Коммунжилстрой» и на подсобных предприятиях), Златоустстрой (медеплавильный з-д), Челябинский электрометаллургический комбинат и з-д № 78, Никельстрой в Верхнем Уфалее (дорожное строительство, подстанция, дооборудование цехов и рудника), Молотовстрой, Уралмашстрой и др.

По докладам начальников сибирских отрядов т/о, работающих на добыче угля, в начале 1931 г. производительность труда в шахтах Прокопьевска составляла от 80 до 90 %, отдельные (ударники) давали до 131 % выработки, на эстакаде по отгрузке угля – 100 %. (До прихода тылоополченцев эстакада не успевала своевременно отгружать уголь, что приводило к остановке работы в шахтах). В лесных подразделениях Прокопьевского РУ производительность труда составляла 100 %. В Анжерском отряде на добыче угля – 100 %, в отдельных случаях – до 115 %; в Ленинске – от 65 до 85 %. По оценкам начальников отрядов, во всех случаях нормы выработки у вольнонаемных рабочих (кроме отдельных групп) были не выше, чем у тылоополченцев⁸⁹.

Официальные показатели рудоуправлений были несколько ниже. Объяснялось это несколькими причинами. Во-первых, разницей между замерами в шахтах и общим количеством угля, выброшенного на эстакаду. Эта разница в феврале 1931 г. в Прокопьевске составила 14 тыс. т и была отнесена за счет «недовыполнения» норм тылоополченцами. В то время тылоополченцы и вольнонаемные рабочие трудились вместе. Во-вторых, имелись случаи (Анжерка), когда группы вольнонаемных рабочих, работая совместно с тылоополченцами, приписывали себе лишние упряжки. По таким фактам составлялись акты и проводились расследования⁹⁰.

За пять месяцев (март – июль) 1932 г. 1-й полк (Анжерка) добыл 82 448 т угля, что составило 100,3 % планового задания командования т/о (оно всегда было на несколько процентов выше, чем задание РУ и тем более объединения), 2-й полк (Ленинское РУ) – 35 719 т или 77,4 % плана, 3-й полк (Прокопьевск) – 51 610 т или 100,5 % плана⁹¹. По оценке командования 1-й бригады т/о НКТП, части т/о занимали ведущее место во всей программе кузбасской угледобычи. Доля их производства составляла до 40 % от всего добытого в Кузбассе угля. Несмотря на это, отношение руководства и технического персонала рудоуправлений и шахт к тылоополченцам ничем не отличалось от такового в ЦДТ и НКПС.

При обследовании летом 1932 г. 2-го полка комиссией Западно-Сибирского краевого отдела труда было выявлено, что Ленинское рудоуправление не сообщало командованию плановые задания «Кузбассугля», а сообщило только свои, которые были значительно выше заданий объединения. Цель – перестраховка на случай недовыполнения заданий вольнонаемными рабочими. Механизация шахт, в которых работали тылоополченцы, проводилась по остаточному принципу, после завершения

---

⁸⁹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 125. Л. 107, 108.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.

таковой на шахтах, обслуживаемых вольнонаемными. Отсутствие должного внимания технике безопасности было характерно для всех трех наркоматов. Это влекло за собой аварии и катастрофы с человеческими жертвами.

Итоги работы частей т/о за 1932–1933 гг. показали, что в этот период многие из них были далеки от полной самоокупаемости, рентабельность работы была невысокой. Сумма выработки по т/о в 1932 г. составила 31 898 288 руб., за I кв. 1933 г. – 9 796 651 руб. По состоянию на 1 июня 1933 г. задолженность ведомств своим частям т/о за 1932–1933 гг. составляла примерно 6 млн 227 тыс. руб., из них ЦДТ – 1 млн 550 тыс. руб., НКПС – 3 млн 350 тыс., НКТП – 1 млн 327 тыс. руб. В свою очередь т/о по состоянию на II кв. 1933 г. задолжало Наркомату труда 103 тыс. руб., наркоматам соцобеспечения республик – 1 млн 374 тыс. руб.⁹²

По оценке НКВМ, в результате многочисленных реорганизаций частей, недостатка и неопытности финансовых работников отчетность была запутана и запущена. На момент передачи частей в ведение НКВМ их финансовое состояние оценивалось как неудовлетворительное. В дебиторской задолженности «сомнительные долги» составляли 1 млн 940 тыс. руб. 33 из 77 отдельных частей были убыточными с общей суммой убытка 3 млн 366 тыс. руб.⁹³ Проведенная УТО РККА инвентаризация выявила излишки и недостачи материальных ценностей, а также безнадежные долги прошлых лет. По состоянию на 1 января 1934 г. задолженность работодателей (без учета частей т/о НКТП, от которых сведений в полном объеме не поступило) составляла 8 млн 150 тыс. руб., из них в ЦДТ – 2 млн 150 тыс. руб., НКПС – 6 млн руб.⁹⁴ Несмотря на принимаемые НКВМ срочные меры к понуждению работодателей погасить задолженность, она все же увеличивалась. Как видно из квартальных отчетов 33 батальонов, в которых на 1 января 1934 г. за работодателями числилось 3 млн 318 тыс. руб. долга, к 1 апреля задолженность увеличилась до 7 млн 572 тыс. руб.⁹⁵

При переходе частей т/о в ведение НКВМ положениями нового постановления ЦИК и СНК СССР «О тыловом ополчении» от 27 сентября 1933 г. перед гражданскими наркоматами были поставлены жесткие условия относительно качественного использования предоставленных им частей т/о. Работодатели были обязаны использовать их полностью и только по прямому назначению. В случае несоблюдения этих требований, а также нарушения ведомством договора об обеспечении частей жилищами, оборудованием и т. д. НКВМ имел право снять части с работ и передать другому ведомству. Материальная ответственность за вызванные этим расходы ложилась на ведомство, нарушившее договор. Однако нельзя сказать, что с введением таких жестких требований отношение работодателей к тылоополченцам коренным образом изменилось.

---

⁹² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

⁹³ Там же. Д. 78. Л. 25 об., 36.

⁹⁴ Там же. Д. 33. Л. 43 об.

⁹⁵ Там же. Д. 34. Л. 34, 35.

Всю первую половину 1934 г. можно тоже считать организационным периодом, только теперь уже в системе НКВМ. Это было тяжелейшее время для частей т/о. Радикальное реформирование всей системы, «чистка» начсостава, перемещение большинства частей на Дальний Восток, неразбериха со снабжением значительно ослабили многие из них, отрицательно сказались на производственных показателях.

К разработке смет на 1934 г. УТО РККА вплотную подошло только в марте этого года. При обосновании статей прихода за основу были взяты контрольные цифры по производительности труда и суточной зарплате вольнонаемных рабочих того или иного наркомата при среднем разряде тарифной сетки. Эти нормативы несколько корректировались применительно к тем или иным условиям использования частей т/о. Так, по справкам, полученным в соответствующих планирующих отделах НКТП, среднесуточный заработок вольнонаемного рабочего на 1934 г. был запланирован в угледобыче 5 руб. 88 коп. при 6–7 разряде тарифной сетки, в строительстве – 5 руб. 53 коп. (НКТП) и 5 руб. 42 коп. (НКПС) при среднем разряде единой тарифной сетки.

В контрольных цифрах, определенных УТО РККА частям т/о на 1934 г., среднесуточный заработок в угледобыче был установлен 5 руб. 50 коп. При этом учитывалось, что средняя квалификация работающего из состава т/о составляет 4-й тарифный разряд. Кроме того, учитывалось, что около 20–25 % личного состава тылоополченцев работает не в шахтах, а на поверхности, на подсобных или обслуживающих работах. Напомним, что по состоянию на 1 января 1934 г. в системе числилось 47 311 тылоополченцев, из них на долю НКПС приходилось 43,2 %, ЦДТ – 29,8, НКТП – 22,8, НКО – 4,2 %⁹⁶. Вместе с тем принималось во внимание и то обстоятельство, что из-за недостатка обуви ок. 5–7 % тылоополченцев не могли быть использованы на производстве вследствие простоев или простудных заболеваний (в мокрых шахтах).

В феврале – мае 1934 г. инспекциями т/о был обследован ряд частей на предмет их способности выполнить установленные плановые задания. Оказалось, что за первый и половину второго квартала «угольные» части не смогли в полной мере справиться с заданием. Так, в 30, 45 и 48-м батальонах средний заработок составил 4 руб. 57 коп., 4 руб. 98 коп. и 4 руб. 95 коп. при производительности труда 106, 118,7 и 114 % соответственно (контрольная цифра УТО по производительности – 124 %)⁹⁷. В мае были дополнительно проинспектированы 50-й отдельный батальон (Прокопьевск) и 1-я отдельная рота т/о (Араличевский рудник). Проверка показала, что и в этих частях контрольные цифры по производительности труда, проценту выхода тылоополченцев на работы и зарплату не выполнялись. В отдельной роте план угледобычи в апреле был выполнен только на 96,8 %, выхода на работу – на 74,7 %, а непосредственно по углю – 55 % от наличного числа ч/дней. За первую декаду мая рота выдала только 58 % от плана угледобычи. Один из ее взводов по вине администрации шахты использовался в течение декады всего

---

⁹⁶ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 25 об.

⁹⁷ Там же. Д. 94. Л. 58.

2,5 рабочей смены. В 50-м батальоне в апреле план угледобычи был выполнен на 98 %, в первой декаде мая – на 100,2 %. в 30-м батальоне за 20 дней мая план угледобычи был выполнен на 101 %. Тылоополченцы 50-го батальона и отдельной роты заработали в среднем по 4 руб. 44 коп. на каждого. Причины невыполнения планов были те же, что и в прежние времена, – плохая организация производственного процесса и простои по вине работодателя, большой процент людей, задействованных на хозработах и подсобных работах в шахтах (в отдельной роте – до 16 %, в 50-м батальоне – 27,6, в 30-м батальоне – 20 %) ⁹⁸.

По строительству НКТП УТО РККА частям т/о была задана контрольная цифра среднесуточного заработка 5 руб. 50 коп. При этом учитывалось, что средний тарифный разряд тылоополченцев, работающих на этих строительствах, – 2,4–2,8. По отчетным данным из 33 и 34-го батальонов, в первые месяцы года средний разряд тылоополченца составлял 2,4, а средний заработок – 4 руб. 46 коп. и 4 руб. 88 коп. В 34-м отдельном батальоне (Нижний Тагил) отмечался рост выполнения производственной программы в январе на 116 %, марте – 118,6, апреле – 122 % в среднем на одного тылоополченца по сравнению с республиканскими нормами. Следовательно, запроектированные контрольные цифры для тылоополченцев были близки к реальным ⁹⁹.

Согласно справке сектора труда НКПС, среднесуточный заработок строительного рабочего на 1934 г. был определен наркоматом в размере 5 руб. 42 коп. с учетом поправочных коэффициентов на климатические условия, пояс местности, установленного правительством 20-процентного увеличения заработной платы для рабочих ДВК и ВСК. Контрольными цифрами УТО РККА частям т/о, работающим на строительствах НКПС, среднесуточный заработок был определен в 5 руб. 25 коп., плюс надбавка и районный коэффициент.

По данным справки Управления капитального строительства ЦДТ, средний дневной заработок строительного рабочего-сдельщика 2-го разряда в 1934 г. был исчислен в размере 3 руб. 41 коп. Контрольными цифрами УТО частям т/о, работающим на объектах ЦДТ, был задан среднесуточный заработок в размере 3 руб. 75 коп. (на 10 % выше определенного ЦДТ) ¹⁰⁰.

Кроме этих положений IV-м отделом (сметный) УТО РККА были разработаны нормативы и расценки по видам снабжения как исходные данные для составления расходной части сметы на 1934 г. ¹⁰¹ В «Справке об ориентировочно приближенных контрольных цифрах системы УТО ГУ РККА на 1934 г.» основной заработок (ст. I) был определен в системе НКВМ – 2 704 800 руб., ЦДТ – 18 769 698, НКТП – 20 443 500, НКПС – 25 421 430, всего 67 339 428 руб. основного заработка. Кроме того, согласно договорам (ст. II), на весь заработок тылоополченцев работодателями производились начисления на социальное страхование и жилстроительство (9,5 %) – 6 464 585 руб.,

⁹⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 60. Л. 179.

⁹⁹ Там же. Д. 94. Л. 58.

¹⁰⁰ Там же. Л. 58 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 65–66.

санитарно-лечебное и культурное обслуживание начсостава (2,25 %) – 1 515 137, расходы по призыву и увольнению тылоополченцев (3 %) – 2 020 183, организацию технической учебы начсостава, производственную подготовку и переподготовку тылоополченцев (1,5 %) – 1 010 091, приобретение спецодежды для тылоополченцев (1,5 %) – 1 010 091 руб. Всего ожидалось 12 020 087 руб. начислений. Соответственно весь приход по системе УТО ГУ РККА должен был составить 79 359 515 руб.¹⁰²

Все расходы в системе т/о были отнесены на содержание УТО ГУ РККА, склада УТО, окружных инспекций, частей т/о. Смета содержала 20 разделов по видам расходов, в т. ч. денежный, путевой, вещевого, продовольственного и фуражного довольствия, выплата пенсий. На 1934 г. предусматривалось 69 165 023 руб. расходов по всем статьям. На продовольствие и фураж приходилась самая большая доля – 25 075 180 руб. (36,3 %), на денежное довольствие – 19 021 835 (27,5 %), вещевое – 12 196 570 (17,6 %), заготовку войскового и прочего имущества по плану закупок УТО – 4 млн 500 тыс. руб. (6,5 %), на остальные виды расходов приходилось менее 3 % на каждый. Из общей суммы расходов Центром осваивалось 58 %, на местах – 42 %. На содержание частей шло 95,6 %, из них 56,8 % расходовал Центр, а 43,2 % – части. На содержание УТО ГУ РККА расходовалось 3,57 %, склада УТО – 0,03 %. На содержание окружных инспекций т/о приходилось 0,8 %, из них 7,7 % расходовалось Центром и 92,3 % – на местах¹⁰³.

Таким образом, согласно смете, т/о должно было завершить 1934-й год с накоплениями в сумме 10 194 492 руб. На первый взгляд, сумма совершенно незначительная для системы, в которой в ту пору насчитывалось ок. 47 тыс. работников. Однако следует отметить, что за все годы существования т/о впервые были составлены общие сметы и впервые в них закладывались цифры, ведущие систему от убыточности к полной самоокупаемости. Необходимо также отметить, что, разрабатывая нормативы для исчисления сметы, IV-й отдел УТО заведомо закладывал усредненные показатели по производительности труда, заработной плате и численности тылоополченцев, стремясь скорее занижить итоговую цифру прибылей, чем сделать ее нереальной. Положенные в основу приходной сметы т/о нормы заработка в январе 1934 г. выполнили 28 из 76 частей (36,8 %), в феврале – 38 из 71 (53,5 %), в марте – 46 из 69 (66,6 %). За счет перевыполнения норм передовыми частями за I кв. в целом по т/о нормы заработка были выполнены на 109,2 %¹⁰⁴. В апреле благодаря целому ряду принятых мер рентабельность частей начала возрастать более существенно. Из 45 частей, представивших свои производственные отчеты за этот месяц, 38 (82,2 %) перевыполнили нормы заработка и тем самым обеспечили выполнение норм в целом по всем частям на 134,5 %¹⁰⁵. Средняя производительность труда по частям за I кв. составила 114 %, за II кв. – 131,2 %, т. е. превысила контрольную цифру УТО¹⁰⁶.

¹⁰² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 94. Л. 5–6 об.

¹⁰³ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 94. Л. 9 об., 9 а – 9 а об., 9 б, 10.

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 34. Л. 33.

¹⁰⁵ Там же. Л. 34.

¹⁰⁶ Там же. Д. 78. Л. 32.

Приказом НКО № 94 от 28 декабря 1934 г. как вид поощрения и оценки заслуг передовиков производства в т/о был учрежден нагрудный знак «Ударнику – тылоополченцу». Награждение этим знаком предвляло восстановление тылоополченца в избирательных правах. В целях материального стимулирования работы всего личного состава частей для начсостава и тылоополченцев была установлена доплата к основному окладу содержания, выплачиваемая по особой шкале пропорционально производительности труда подразделений и отдельных тылоополченцев. Наряду с этим УТО РККА ввело дифференцированный подход в обеспечении тылоополченцев вещевым имуществом и продовольствием. Ударники в первую очередь обеспечивались лучшим обмундированием и обувью, спецодеждой и инструментами. По распоряжению УТО в столовых частей были выделены особые столы для улучшенного питания ударников. Важным стимулом к лучшим показателям в работе было введение индивидуальных зачетных книжек для тылоополченцев. В эти книжки командирами подразделений поквартально заносились отметки о производительности труда, дисциплинированности тылоополченца и т. п.

УТО РККА обязало части ежемесячно доносить о результатах своей деятельности путем представления производственных отчетов, отражающих показатели по производительности труда, заработку и использованию трудовых ресурсов. Управление начало осуществлять систематическое руководство производственной деятельностью частей на местах через инспекторские бригады. Это дисциплинировало части и побуждало их командиров проводить мероприятия по улучшению организации труда и трудового использования тылоополченцев.

Все проводимые мероприятия стали постепенно выводить основную массу частей на более высокий уровень рентабельности, а вместе с этим создавались и лучшие условия жизни и быта. Несмотря на отставание некоторых частей, во второй половине 1934 г. производительность труда в целом по частям составила 155,6 %, а средняя за год – 143,5 %¹⁰⁷. В 16 отдельных частях производительность труда была доведена до 170–220 %. В результате этого, а также экономии сметных расходов части т/о в целом за 1934 г. дали прибыли на сумму более 30 млн руб., в т. ч. прибыль исключительно от производственной деятельности составила 28 млн 853 тыс. руб. Прибыль всей системы т/о за 1934 г. составила 30 млн 144 тыс. руб.¹⁰⁸ Эта сумма превысила запроектированную сметой на 1934 г. почти в 3 раза (на 296 %).

Как уже ранее кратко упоминалось, по представлению НКВМ 8 марта 1934 г. СНК СССР принял постановление № 451 о порядке распределения прибыли от заработанных т/о средств. В соответствии с этим постановлением по итогам 1934 г. прибыль т/о распределялась следующим образом: 30 % поступило в распоряжение НКО на строительство культурно-бытовых

---

¹⁰⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 32.

¹⁰⁸ Там же.

учреждений РККА (санаториев, домов отдыха, детских садов, яслей и пр.) и столько же в распоряжение наркоматов соцобеспечения союзных республик для оказания помощи инвалидам Гражданской войны, их трудовое устройство и обучение, 20 % – в общесоюзный бюджет для оказания помощи красноармейцам и краснофлотцам при переселении их во вновь организуемые красноармейские колхозы, 10 % расходовалось на премирование за ударную работу начсостава частей т/о и тылоополченцев и столько же оставалось в распоряжении НКО для хозяйствования тылоополченцев, восстановленных в избирательных правах. Кроме полученных накоплений части т/о за истекший год увеличили свои специальные фонды на 1 млн 210 тыс. руб. В 1934 г. Управлением тылового ополчения были дополнительно внесены денежные средства в развитие подсобных хозяйств (1 млн 112 тыс. руб.), создание продфуражных и вещевых запасов (6 млн 100 тыс. руб.), закупку и создание культурно-просветительного имущества (317 тыс. руб.)¹⁰⁹.

С увеличением запасов продовольствия к концу года во многих частях удалось повысить калорийность питания тылоополченцев с 1 781 до 3 600 кал., с учетом внеплановых заготовок и продуктов подсобных хозяйств. Однако, несмотря на успешное завершение 1934 хоз. г., упорядочить финансовую деятельность УТО РККА не удалось. Основной причиной этого было систематическое затягивание работодателями сроков погашения задолженности по зарплате тылоополченцев. По состоянию на 1 января 1935 г. сумма задолженности достигла 13 827 800 руб., что составляло 137 % от месячного (декабрьского) заработка частей. Задолженности частям имели НКПС (5 млн 274 тыс. руб., или 146 % от декабрьского заработка частей НКПС), НКО (2 млн 804 тыс. руб., или 120 %), НКТП (2 млн 64 тыс. руб., или 135 %), НКЛес (1 млн 170 тыс. руб., или 148 %)¹¹⁰.

В последующие годы руководству УТО так и не удалось добиться от работодателей своевременного и полного погашения задолженностей по зарплате частям т/о. В 1935 г. балансовой комиссией при НКО было принято решение допускать в виде исключения задолженность работодателя, но только при условии, что эта задолженность не превышает суммы месячного заработка частей.

С 1934 г. УТО РККА стало применять одно из наиболее эффективных средств мобилизации тылоополченцев для перевыполнения производственных заданий – представление в ЦИК СССР о восстановлении в избирательных правах. Всего по ходатайству УТО в этом году было восстановлено 1 217 чел. Нарком обороны СССР в приказе № 81 от 9 мая 1935 г. отмечал, что части т/о «за первый год своего существования добились хорошей дисциплины тылоополченцев и повышения производительности труда... дали государству три миллиона тонн угля, построили сотни километров дорог, много зданий и сооружений и перевоспитали тысячи людей»¹¹¹.

---

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 32–32 об.

¹¹⁰ Там же. Л. 32 об., 33.

¹¹¹ Там же. Л. 61.

С середины 1934 г. в частях т/о большое значение стало придаваться производственно-технической учебе и повышению трудовой квалификации тылоополченцев. Во взводах было организовано общее ознакомление тылоополченцев со строительным производством и техникой безопасности. В кружках при ротах и батальонах проводилась специальная подготовка плотников, каменщиков, землекопов, штукатуров и других специалистов в объеме программы по техминимуму. Через эту сеть производственно-технической учебы с 1934 по 1936 г. прошло ок. 33 тыс. чел., причем многие из тылоополченцев с учетом востребованности на строительствах получили по несколько специальностей.

Особое внимание УТО РККА уделяло подготовке бригадиров из тылоополченцев. При первых ротах каждого батальона были организованы учебные взводы, в которые отбирались лучшие тылоополченцы из всего батальона. В учебных взводах по специальной программе, разработанной УТО РККА, тылоополченцы в течение 4–6 месяцев подготавливались к получению рабочей специальности «десятник» и должности «бригадир». Обучение в этих взводах было организовано в ходе практической производственной деятельности.

Приходно-расходная смета всей системы т/о на 1935 г. была утверждена начальником УТО Медниковым 2 марта 1935 г., а уже 3 марта согласована с начальником финотдела НКО. Исходя из среднесуточного заработка одного тылоополченца в 1934 г. в 4 руб. 80 коп., а также с учетом постановления СНК СССР от 7 декабря 1934 г. о повышении зарплаты ориентировочно на 10 % и реальных возможностей частей т/о по повышению в 1935 г. производительности труда по сравнению с 1934 г., УТО РККА запланировало на 1935 г. среднесуточный заработок одного тылоополченца в 6 руб. 75 коп. Приходная часть сметы УТО составила 83 млн 835 тыс. руб. основного заработка 41 400 тылоополченцев (90 % от общей численности), 19 030 545 руб. начислений, взимаемых по гендоговорам с работодателей (22,7 %), 5 263 677 руб. – заработок лошадей. Всего приход должен был составить 108 129 222 руб.¹¹² Расходная часть сметы предусматривала 95 992 892 руб. Исходя из общей суммы расходов, стоимость содержания одного тылоополченца в 1935 г. в среднем должна была составить 2 089 руб. С учетом разницы между приходом и расходом общий результат накопления в 1935 г. должен был составить 12 136 330 руб.

Не прошло и месяца со дня утверждения сметы, как выяснилось, что при исчислении потребности в кредитах на продовольствие для тылоополченцев в 1935 г. была допущена грубая техническая ошибка. В норме муки вместо положенных 685 г на одного тылоополченца в сутки было заложено 550 г. В результате этой ошибки расходы на довольствие тылоополченцев были занижены на 3 млн 568 тыс. руб. В своем письме начальнику финотдела при НКО СССР начальник УТО писал по этому поводу: «...учитывая, что смета УТО РККА на 1935 год уже утверждена с накоплением на 12.136.330 рублей,

---

¹¹² РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 94. Л. 85 об.

считаю пересмотр сметы нецелесообразным. Со своей стороны приму все меры к тому, чтобы путем лучшей организации в частях тылового ополчения производственных процессов, повышения производительности труда, более экономным расходованием денежных средств – перекрыть эту сумму ошибки и выйти к концу года с намеченной суммой накопления...»¹¹³.

Результаты работы в I кв. 1935 г. показали, что запроектированная норма заработка в 6 руб. 75 коп. была перевыполнена подавляющим большинством частей и к середине мая составила в среднем 7 руб. 50 коп. на одного тылоополченца в день. При пересчете это дало дополнительный рост приходной части сметы на 9 млн 315 тыс. руб., плюс 2 114 505 руб. начислений на них. Общий приход был определен в 129 558 727 руб., что почти на 11,5 млн руб. было больше, чем в первоначальном варианте сметы. Одновременно в связи с повышением цен на объемистый фураж с 1 мая 1935 г. (постановление правительства № 757 от 25 апреля 1935 г.), а также допущенной ранее ошибкой в пересчете муки на печеный хлеб общая сумма расходной части сметы тоже была уточнена и исправлена в сторону увеличения на 3 млн 757 тыс. руб. В результате произведенных уточнений и исправлений общий приход был исчислен в 119 558 727 руб., расход – 99 549 892 руб., чистые накопления составили 20 008 835 руб. 17 мая 1935 г. исправленная смета была согласована с начальником АМУ РККА А. Вольпе¹¹⁴.

Во второй половине 1935 г. производительность труда в частях продолжала неуклонно расти и, несмотря на частичное увеличение норм выработки, последние в среднем были выполнены на 162,2 % (в т. ч. в декабре на 178,5 %). Уже в III кв. средний дневной заработок тылоополченцев составлял более 9 руб. против 7 руб. 50 коп., внесенных в скорректированную в мае смету. Это послужило основанием для очередной правки сметы. Контрольная цифра по заработку была определена в 9 руб. 22 коп. Теперь сумма основного заработка частей на 1935 г. составляла 114 512 400 руб., начислений на основной заработок – 25 994 315, общая сумма прихода всей системы т/о – 145 770 392 руб. (на 37 641 170 руб. больше запланированной первоначально)¹¹⁵. Сумма расходов тоже увеличилась и составила 101 248 452 руб. Сумма чистых накоплений выразилась в 44 521 940 руб.¹¹⁶ Десять из 43 частей дали среднегодовое перевыполнение норм выработки выше 180 %: 62-й батальон – 180,2 %, 6-я отдельная рота – 187,9, 2-й батальон – 189, 15-й – 191,9, 37-й – 194,8, 19-й – 203,5, 21-й – 206, 32-й – 208,1, 18-й – 218,9, 10-й батальон – 241 %¹¹⁷.

В IV кв. в частях т/о началось внедрение стахановских методов работы. Тылоополченцев как «классово чуждый элемент» было запрещено называть стахановцами. К ним применялось определение «ударник, работающий стахановскими методами». Не вдаваясь в подробности организации и

¹¹³ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 94. Л. 79.

¹¹⁴ Там же. Л. 77–77 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 90, 89 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 88, 87 об.

¹¹⁷ Там же. Д. 78. Л. 39.

применения стахановского метода, необходимо отметить, что его внедрение обеспечило повышение общей производительности труда частей только за IV кв. в среднем на 10,3 %¹¹⁸. В январе 1936 г. стахановскими методами работало 6 026 тылоополченцев (14,1 % от общей численности), а в сентябре – уже 7 531 чел. (25,3 %) ¹¹⁹. Одновременно в частях была развернута рационализаторская работа. В 1935 г. начсоставом и тылоополченцами было внесено 1 295 рационализаторских предложений, из которых 748 было реализовано¹²⁰. Контрольная цифра УТО по производительности труда (150 % по отношению к республиканским нормам) была перевыполнена и в среднем по частям составила 162 %.

Руководители ИТО отмечали, что производительность труда частей, а также количественный и качественный охват их стахановским движением могли быть большими, если бы производственная деятельность не срывалась и не тормозилась наличием на большинстве строительства таких крайне неблагоприятных условий для трудового использования, как неполная обеспеченность частей работой, недостаток и низкое качество инструментов, систематические перебои в работе из-за отсутствия стройматериалов, бесплановость и несвоевременная выдача нарядов-заказов на работу. В большей степени эти недостатки имели место в частях, работающих на строительствах НКО (работодатели – строительско-квартирные отделы военных округов и Управление военно-строительных работ РККА).

Так, сибирские части т/о обеспечивались планами работ, как правило, с большим опозданием. Планы эти были далеки от реальных условий. Нарком обороны поставил частям т/о задачу достичь в 1935 г. средней производительности труда не ниже 150 % по отношению к техническим нормам. Работодатели же при разработке планов закладывали объемы работ из расчета выполнения 100 % технических норм. Под эти расчеты закладывались объемы строительных материалов и инструмента. Планы работодателей в частях называли «дефективными» и старались всячески приблизить их к реальности, но, как правило, из этого ничего не получалось, т. к. планы менялись в течение месяца по несколько раз. Годовые и квартальные планы отсутствовали вовсе. Был даже случай, когда Прокопьевское РУ не давало в части плана «вследствие отсутствия бумаги».

В результате такого «планирования» части т/о, постоянно перевыполнявшие технические нормы, быстро выполняли обеспеченные стройматериалами объемы работ, а затем наступала угроза длительных простоев с вытекающим отсюда снижением рентабельности. Другими словами, в зимние месяцы на большинстве строительствах SKU и УВСР РККА работы свертывались, и появлялся значительный переизбыток рабочей силы. Чтобы сохранять рентабельность частей в это время, командиры вынуждены были на свой страх и риск, в нарушение закона «О тыловом ополчении» искать работодателей на стороне. В числе таких работодателей были, например,

---

¹¹⁸ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 39.

¹¹⁹ Там же. Л. 67.

¹²⁰ Там же. Л. 39.

Водоканалтрест, Стальмост, Лесозавод, где зимой 1935/36 гг. работали тылоополченцы 14-й отдельной роты и 53-го отдельного батальона. Объекты этих организаций, конечно, нельзя было отнести к оборонно-стратегическим. В этот период тылоополченцы 53-го батальона работали на 14, 14-й отдельной роты – на трех, 2-й отдельной роты – на двух подобных объектах¹²¹.

Среди основных недостатков, продолжавших иметь место в 1935 г., отмечались несоблюдение элементарных правил техники безопасности (в 1935 г. только в 23 частях произошло 3 344 несчастных случая, из них 31 со смертельным исходом и 52 с тяжелыми увечьями, было потеряно 17 788 чел./дн.)¹²², отсутствие крепежного леса нужного ассортимента и несвоевременная доставка его в забои, отсутствие должного надзора обслуживающего и технического персонала шахт за механизмами и их использованием, ненормальное освещение на рабочих местах, несвоевременная подготовка лав, разбросанность тылоополченцев на значительном количестве объектов, смешение их с вольнонаемными рабочими, низкий процент тылоополченцев, используемых на ведущих квалификациях, простой и частые переброски с одного объекта на другой по вине и указаниям работодателей, преимущественное обслуживание бригад вольнонаемных рабочих, обеспечение их лучшими работами и т. д.

Суммарные цифры о физическом объеме выполненных в 1935 г. работ показывают, что вклад т/о в строительство и развитие оборонно-стратегического комплекса СССР в предвоенные годы относительно его численности оказался достаточно существенным (см. прил. 11)¹²³.

Общий заработок частей в 1935 г. (с начислениями по гендоговорам, прибылью подсобных хозяйств и пр.) составил ок. 147 млн руб.¹²⁴ Сумма накоплений (с учетом средств, сэкономленных по некоторым статьям расходов) составила 59 331 300 руб.¹²⁵ Продолжалось улучшение питания тылоополченцев, калорийность суточного довольствия в среднем для тылоополченцев общего стола была доведена до 3 800 кал., ударников – до 4 300 кал.

Задолженность работодателей по заработку частей т/о продолжала иметь место: на 1 января 1936 г. она составляла 12 млн 643 тыс. руб. (89,3 % по отношению к декабрьскому заработку), в т. ч. Главного управления гражданского воздушного флота (ГУ ГВФ) – 4,4 %, ЦДТ НКВД СССР – 7,5, НКЛес – 9, НКПС – 18,9, НКТП – 20,2, НКО – 29,4, прочие – 10,6 %. Относительно общей численности тылоополченцев, занятых на объектах того или иного наркомата, самая большая задолженность была за ГУ ГВФ (642,87 руб. на одного т/о), затем НКЛес (398,6 руб.), НКТП (355,16 руб.), ЦДТ (294,95 руб.), НКПС (281,9 руб.) и НКО (181,42 руб.)¹²⁶.

¹²¹ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 82. Л. 8.

¹²² Там же. Д. 78. Л. 20. В отчете нет указаний на номера частей, поэтому не представляется возможным определить трудопотери в процентном отношении.

¹²³ Там же. Л. 42, 43.

¹²⁴ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 40, 67, 99; Д. 94. Л. 88, 87 об., 92 а, 91 об., 92 б, 92 а об., 92, 92 б об., 90, 89 об.

¹²⁵ Там же. Д. 78. Л. 40.

¹²⁶ Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 36, 40.

Смета всей системы т/о на 1936 г. была согласована с Финансовым отделом (ФО) НКО СССР в декабре 1935 г. Согласно этой смете, приход должен был составить 162 618 943 руб., расход – 113 682 378, накопления – 48 936 565 руб.¹²⁷ Однако после изучения отчета УТО за 1935 г. и выявления некоторого несоответствия статей расходной части Центральная балансовая комиссия НКО СССР 10 апреля 1936 г. предложила УТО скорректировать смету. Кроме того, постановлением СТО от 1 апреля 1936 г. были утверждены новые общереспубликанские нормы выработки и расценок, вводимые с 15 апреля. С учетом этих факторов, а также после уточнения численности начсостава, тылоополченцев и лошадей была сверстана новая смета на 1936 г.

Приходная часть сметы УТО РККА была определена в сумме 157 374 400 руб. Причем исчисление этой суммы производилось с разбивкой на два периода: первый с 1 января по 15 апреля (исходя из существовавших до 15 апреля норм выработки 1935 г.) и второй с 15 апреля по 31 декабря (по нормам, установленным вышеуказанным постановлением СТО). В основу исчисления приходной части была положена уточненная средняя численность: за первый период – 42 967 тылоополченцев и 1 725 лошадей, за второй период – 39 680 тылоополченцев и 891 лошадь¹²⁸.

При определении среднесуточного заработка одного тылоополченца учитывалось следующее. Средний тарифный разряд тылоополченцев по частям был принят третий. В 1936 г. тылоополченцы в большинстве были заняты на строительных работах. Новыми нормами выработки на строительных работах расчетная ставка вольнонаемного строительного рабочего-сдельщика третьего разряда была определена в 5 руб. 53 коп.¹²⁹ Средняя производительность труда тылоополченцев была принята в размере 150 % по отношению к новым нормам выработки вольнонаемных рабочих в 1936 г. По отношению к нормам 1935 г. это составило 195 %, что на 20 % больше контрольных цифр производительности труда, заданных частям на первую половину 1936 г. Поясной тарифный коэффициент, применяемый к расценкам на строительные работы, по всем частям был принят 1,26 (исходя из реального по докладам частей за февраль 1936 г.). Исходя из этих расчетов на первый сметный период 1936 г. среднесуточный заработок одного тылоополченца был принят в размере 11 руб. 50 коп., на второй период – 10 руб. 45 коп. Учитывая, что на большинстве строительствах в 1936 г. прочно утвердилась прогрессивно-сдельная оплата труда, УТО сочло возможным в раздел прихода внести дополнительную статью. Ориентировочно сумма заработка от прогрессивно-сдельной оплаты труда была определена в 10 % от основного за второй период. «Заработок» лошадей был взят по расходной части сметы, т. к. лошадь сама по себе увеличения общего заработка не давала, а возмещала только расходы по своему содержанию.

При расчете начислений на основной заработок тылоополченцев, как и прежде, был взят средний показатель – 22,7 %. После пересчета статей прихода с учетом указанных выше положений приходная часть сметы УТО на 1936 г.

---

¹²⁷ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 96. Л. 171.

¹²⁸ Там же. Л. 168.

¹²⁹ Там же. Л. 230.

составила по основному заработку за первый период – 38 689 335 руб., за второй период – 79 862 746 руб., по прогрессивно-сдельной оплате труда – 7 986 275 руб. (10 % от основного заработка т/о за второй период), начисления на заработок за первый период – 8 801 824 руб., за второй период – 19 985 652 руб., заработок лошадей за первый период – 793 684 руб., за второй период – 1 254 884 руб.¹³⁰

Расходная часть сметы после корректировки составила 106 918 221 руб. Общий результат накоплений – 50 456 179 руб.¹³¹

Строгий учет производственных показателей в системе УТО РККА велся до конца III кв. 1936 г. С IV кв. в связи с массовым переформированием и сокращением частей общий учет перестал быть систематическим. По данным за три квартала 1936 г. производительность труда в среднем по частям составила 198,7 %, общий заработок частей – 117 557 343 руб. (74,7 % от запроектированного сметой на год), чистые накопления – 45 039 500 руб. (89,3 %). Средний заработок на одного тылоополченца в день составил 12 руб. 89 коп.¹³²

Вышеприведенный анализ производственной деятельности и финансового состояния системы т/о позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, до перехода частей т/о в ведение НКВМ (НКО) значительная часть из них так и не смогла выйти на уровень самоокупаемости. С переходом в НКВМ (НКО) система приобрела более стройные организационные формы, благодаря проведению военным ведомством комплекса мероприятий по ее оздоровлению подавляющее большинство частей стало самоокупаемыми, а система в целом – прибыльной. Во-вторых, систематическое перевыполнение частями т/о (в среднем по системе) норм производительности труда (в 1934 г. – на 43,5 %, в 1935 г. – на 62 %, в 1936 г. – 98,7 %), а тылоополченцами – норм среднесуточного заработка, определенных правительством для вольнонаемных рабочих, позволяет предполагать, что труд тылоополченцев, несмотря на принудительный характер его организации, был более результативным, чем труд вольнонаемных, не говоря уже о спецпереселенцах и, тем более, о заключенных.

Абстрагируясь от оценок целесообразности выбора концепции социально-экономического развития страны (варианты А.И. Рыкова и И.В. Сталина) и результатов проведения в жизнь сталинского варианта, необходимо отметить следующее. Тыловое ополчение было органичной составной частью системы принудительного труда в СССР в 1930-е гг. Эффективность работы этой части системы обуславливается рядом причин, в первую очередь военизированными принципами ее построения, отбором в ее ряды в основном молодых, физически здоровых людей, хорошо организованным, систематическим политико-воспитательным воздействием и др.

Так или иначе, задачи, определенные тыловому ополчению политическим руководством страны, были выполнены, а, значит, «цель, невзирая на средства», была достигнута. Тыловое ополчение внесло свой вклад в дело индустриализации страны.

---

¹³⁰ РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 96. Л. 169.

¹³¹ Там же. Л. 171.

¹³² Там же. Д. 78. Л. 67, 94.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тыловое ополчение в СССР принципиально отличалось от традиционного народного ополчения, неоднократно возникавшего на разных этапах военной истории России. Если народное ополчение создавалось из представителей различных сословий и социальных групп всегда на добровольных началах и было движимо патриотическими чувствами граждан, их стремлением с оружием в руках отстоять свободу и независимость своей Родины, то тыловое ополчение советского периода формировалось исключительно в принудительном порядке, комплектовалось из числа «лишенцев» строго по классовому принципу и никогда не использовалось как вооруженная сила.

История тылового ополчения в СССР включает в себя три основных этапа, существенно отличавшихся друг от друга по причинам создания, задачам, определенным руководством страны, системе организации и характеру использования частей и соединений. *Первый этап* начался в июле 1918 г. и завершился с окончанием военной реформы 1924/25 гг. Необходимость создания т/о была вызвана, прежде всего, стремлением большевиков привлечь все имеющиеся силы и средства для защиты нового строя. Ввиду того, что «классово чуждый элемент» не мог быть допущен к выполнению боевых задач с оружием в руках, ему была определена роль по обслуживанию тыла и фронта Красной армии. В свою очередь, первый этап подразделяется на два периода: Гражданской войны и восстановления разрушенного войнами народного хозяйства. Основными задачами т/о в ходе войны являлись погрузка и выгрузка боеприпасов на подвижной состав железной дороги, заготовка и подвоз частям Красной армии продовольствия и фуража, рытье окопов, восстановление коммуникаций и пр. По окончании войны т/о привлекалось к восстановительным работам наравне с другими категориями трудмобилизованных.

На *втором этапе*, с 1925 по 1930 г., т/о существовало как мобилизационный резерв. В это время лишённые избирательных прав по Конституции и в судебном порядке граждане, состоявшие на воинском учете как тылоополченцы, на службу не призывались, а находились в запасе. Взамен службы они уплачивали специальный военный налог.

Третий, самый продолжительный и масштабный этап протекал с ноября 1930 по март 1937 г. В конце 1920-х гг. тесно сплелись друг с другом социально-политические и экономические факторы, способствовавшие резкому расширению сферы принудительного труда. Со второй половины 1929 г. началось быстрое формирование сети исправительно-трудовых лагерей ОГПУ и аналогичных колоний НКВД республик. С весны 1930 г. в процессе принудительной коллективизации стали создаваться спецпоселения для выселенных крестьян. В то же время для форсированной индустриализации требовалось изыскать и другие способы мобилизации трудовых ресурсов, не связанные с лишением свободы и отвлечением значительных средств на создание специальной лагерно-комендатурной инфраструктуры. Один из таких способов был известен с времен Гражданской войны – развертывание и привлечение к работам тылового ополчения. С этой целью в августе 1930 г.

были скорректированы положения Закона об обязательной военной службе, касавшиеся использования тыловых ополченцев и «религиозников» в мирное время. С ноября 1930 г. начался призыв тылоополченцев и создание частей на региональном уровне, а уже с февраля – марта 1931 г. – в масштабах страны. Так, т/о стало неотъемлемой частью системы принудительного труда в СССР в 1930-х гг. в специфической мобилизационно-милитаризованной форме.

Третий этап истории т/о делился, в свою очередь, на три периода. Первый – ноябрь 1930 – февраль 1931 г. В этот период части создавались и использовались в региональной экономике самостоятельными постановлениями региональных органов власти для решения локальных задач. Второй период – март 1931 – сентябрь 1933 г. – характеризуется становлением системы т/о в общесоюзном масштабе под общим директивным руководством НКТ СССР. В этот период основными «держателями» рабочей силы тылового ополчения были НКПС, ЦУДОТРАНС и ВСНХ (НКТП), между которыми, не прекращаясь, шла борьба за получение в полное свое распоряжение всех, или по меньшей мере большей части, вновь призываемых тылоополченцев. Третий период – октябрь 1933 – март 1937 г. – т/о в системе НКВМ (НКО).

С ноября 1930 по декабрь 1931 г. в т/о было призвано ок. 22 тыс. чел. (призывники 1907–1908 гг. рождения), в 1932 г. – ок. 27 тыс. (1905–1910 гг. рождения). К декабрю 1932 г. в т/о проходили службу 48 849 чел. – рекордное количество за всю историю его существования в системе гражданских наркоматов. Движимые стремлением набрать как можно большее количество дешевой рабочей силы, ЦУТО НКПС и ЦУДОТРАНС в то же время не обладали необходимыми военными кадрами и опытом в организации и управлении значительными военизированными структурами, поэтому не смогли «освоить» набранный контингент. К концу 1932 – началу 1933 г. большинство частей, работавших на производствах и строительствах этих, равно и других гражданских наркоматов, оказалось в тяжелейшем положении. В сложившейся ситуации вполне логичным было то, что после ликвидации в июне 1933 г. Наркомата труда СССР все функции по руководству т/о постепенно стали переходить в ведение НКВМ.

7 октября 1933 г. вышло постановление СНК СССР № 2205-517/с «О порядке передачи НКВМ частей тылового ополчения». Так была подведена черта существованию тылового ополчения в системе гражданских наркоматов. Существовавшие в эти же годы в небольшом количестве при СКО военных округов красноармейские военно-строительные части находились не в лучших, а порой в значительно худших, чем передаваемые тылоополченцы, жилищно-бытовых и производственных условиях. НКВМ использовал их как предоставленную государством бесплатную рабочую силу. О рентабельности и самоокупаемости этих частей вопрос никогда даже не поднимался.

С переходом в НКВМ организационная структура, ведомственная «приписка» и дислокация частей т/о существенно изменились. Разнотипные отряды, конные транспорты, пешие полки, батальоны, особые трудовые части были переформированы в отдельные батальоны, роты и конные транспорты по единым для всей системы штатам. Это облегчило ведение мобилизационных расчетов, оптимизировало управление частями и их всестороннее обеспечение.

Продекларированное улучшение качественного состава всех категорий начальников в полной мере осуществить не удалось. УТО РККА, ИТО военных округов более тщательно стали относиться к подбору, расстановке и воспитанию кадрового состава частей, однако откровенно дискриминационная политика отделов укомплектования многих военных округов в отношении подбора начсостава для т/о сводила почти на нет всю кропотливую работу УТО и ИТО. Лучших начальников, «выращенных» в т/о, переводили в РККА и, наоборот, худших из РККА – в тыловое ополчение. По этой причине до конца существования т/о среди начальствующего состава продолжали иметь место нарушения дисциплины и противоправные действия.

Став полноправным и единственным «хозяином» т/о, НКВМ (НКО) большую часть тылоополченцев перевел на собственные строительные объекты. К 1937 г. на них было занято 67,4 % от общей численности тылового ополчения. Одновременно с этим количество тылоополченцев на объектах НКПС сократилось с 41,5 до 9,3 %, ЦДТ – с 32,2 до нуля, НКТП – с 22,1 до 14,4 % от их общей численности.

Ввиду усиления с середины 1930-х гг. военной угрозы на Дальнем Востоке возникла острая необходимость усовершенствования военной инфраструктуры в этом регионе. Уже к лету 1934 г. там было сосредоточено 69,6 % всего личного состава т/о, в т. ч. все части, работавшие на объектах НКПС. К лету 1936 г. были сняты все части с объектов ЦДТ. На объектах НКТП, напротив, почти все части продолжали работать на прежних местах – строительстве оборонных предприятий в основном в европейской части СССР и на Урале. Масштабные переброски частей в 1933–1934 гг. показали, что т/о является высококомобильной организованной военизированной рабочей силой, способной в короткие сроки передислоцироваться в любую точку страны и освоить любое массовое производство, не требующее высокой квалификации и длительного специального обучения.

Выстроенная военным ведомством модель т/о по ряду направлений оказалась полностью соответствующей требованиям и режима, и времени, при которых она создавалась. Сказанное в первую очередь относится к результатам практического применения этой ветви системы принудительного труда на производстве. Большая результативность труда т/о по сравнению с двумя другими ветвями – заключенными и спецпереселенцами – была обусловлена рядом объективных факторов. Прежде всего, это его состав по возрастным, физическим и социальным признакам. В отличие от заключенных и спецпереселенцев, в число которых попадали люди разных возрастов, пола и социальных групп без учета состояния здоровья, т/о комплектовалось исключительно из мужчин призывного возраста (21–26 лет), по результатам военно-врачебной комиссии признанных годными к военной службе. Таким образом, практически все тылоополченцы на момент поступления в части были трудоспособными, активными работниками, чего нельзя сказать о представителях системы ГУЛАГ. Важнейший внеэкономический стимул, введенный командованием для тылоополченцев, – восстановление в избирательных правах и досрочное увольнение из т/о – побуждал их к выполнению и перевыполнению производственных планов. Большую роль в

повышении производительности труда тылоополченцев играли также усилия командно-административного состава по оптимизации порядка использования частей и организации производственных процессов. Отмеченные особенности милитаризованной модели организации принудительного труда делали ее более привлекательной в сравнении с другими моделями в системе ГУЛАГ.

Вместе с тем т/о были присущи основные признаки, характерные для всей системы принудительного труда. Это и дискриминация в условиях труда и быта, и статус «социально чуждого элемента», постоянно культивируемый как собственными руководителями, так и работодателями, и, конечно же, сама несвобода труда.

В то же время, в отличие от спецпереселенцев и заключенных, количество которых могло варьироваться соответствующими государственными органами в достаточно широких пределах, социальная база пополнения т/о была строго ограничена конкретными законами и оказалась относительно небольшой. В т/о набирались в основном лица призывного возраста из числа лишенных избирательных прав. Именно это ограничение не позволило поставить по масштабам т/о в один ряд с заключенными или спецпереселенцами.

В 1932 г. общая численность спецпереселенцев в стране составляла 1 млн. 142 тыс. 084 чел. (из них на производстве работало ок. 455 тыс.), заключенных – 268 тыс., тылоополченцев – 48 тыс. 849 чел., в 1934 г. – 973 тыс. 693 чел. (ок. 390,5 тыс. чел.), 510 тыс., 43,4 тыс., в 1936 г. – 916,8 тыс. (367,5 тыс.), 1 296,5 тыс. и 24,5 тыс. чел. соответственно¹.

К 1935 г. тыловое ополчение превратилось в строгую военизированную машину, выполнявшую работы оборонно-стратегического значения. Несмотря на относительно небольшую численность, т/о выступало органичной частью сталинской системы принуждения. То, что тылоополченцы не лишались свободы, а выполняли в течение нескольких лет тяжелые повинности в милитаризованной форме, лишь указывало на наличие в сталинском обществе иерархической лестницы, где нижние ступени занимали массовые маргинальные группы, статус которых различался не правами, а степенью принуждения и обязанностями по отношению к государству.

С принятием в декабре 1936 г. новой Конституции и введением всеобщего избирательного права рухнула и правовая платформа системы т/о. Тылоополченцы, лишённые до этого избирательных прав по Конституции, восстанавливались в таковых, соответственно, система т/о как институт подлежала ликвидации. Несмотря на это, стремление НКО сохранить в своем подчинении «контингенты» дешевой рабочей силы привело не к ликвидации т/о, а к его трансформации в систему строительных частей РККА. Приказом НКО СССР № 020 от 20 февраля 1937 г. УТО РККА к 1 апреля переформировывалось в Управление строительных частей РККА. Однако модель т/о, спроецированная на УСЧ РККА, оказалась нежизнеспособной.

---

¹ Данные об общем количестве спецпереселенцев см.: **Маргиналы** в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2004. С. 329–331. Количество работающих спецпереселенцев (40,1 % от общего числа) подсчитано по: ГАНУ. Ф. 47. Оп. 5. Д. 117. Л. 140–159. Данные о количестве заключенных см.: **Красильников С.А.** На изломах социальной структуры. Новосибирск, 1998. С. 81.

Принципы самокупаемости и хозрасчета в строительных частях РККА по ряду объективных причин были неосуществимы ни тогда, ни позднее.

Почти семилетний период существования т/о в СССР как гибридной структуры, наделенной признаками и милитаризованной, и производственно-экономической организации, позволяет говорить о том, что данный феномен оказался весьма органичным для сталинской системы, фундаментом которой являлся тип мобилизационных отношений и связей между властью и обществом, менявший свои формы в зависимости от целей и задач, считавшихся приоритетными в конкретные моменты времени. Утилитарное использование труда частей т/о в невоенное время в интересах обеспечения общеэкономического «скачка», а не только для создания военно-оборонной инфраструктуры, может интерпретироваться следующим образом. Формально гражданские ведомства, получая «на откуп» ресурсы т/о, решали тем самым задачи форсированного наращивания военно-промышленного потенциала. Тылоополченцы оказались оптимальным, хотя и ограниченным «контингентом» рабочей силы для решения тактических экономических задач в отдельных, как правило, трудодефицитных регионах. Государство в данном случае не делало разницы между использованием мобилизационно-милитаризованного труда для обеспечения устойчивого роста добычи угля на шахтах Кузбасса и для строительства стратегических дорог на Дальнем Востоке.

Минимизация затрат и издержек на содержание тылоополченцев и «борьба за самокупаемость» частей тылового ополчения выступали единственными по форме чисто экономическими основаниями для функционирования последних. На деле здесь доминировали внеэкономические регуляторы «кнута и пряника» в форме угрозы военных судов за дезертирство из частей и процедура восстановления тылоополченцев в гражданских (избирательных) правах. Досрочное восстановление в правах формально и фактически ничем не отличалось от стимулирования мотивации труда спецпереселенцев и заключенных (условно-досрочное освобождение в последнем случае). Гораздо более глубокой и долговременной по своим последствиям и значению являлась деформация ценностных ориентаций самих тылоополченцев, которой не могло не быть. Адаптация к тяжелым условиям труда и быта, недостаточно развитой социально-культурной инфраструктуре, издевательствам комсостава и работодателей неизбежно влекла за собой формирование конформистского типа сознания и поведения в среде тылоополченцев. Как показывает анализ документов, активизм и «ударничество» выступали не как органичное движение, а более как защитная форма существования в весьма экстремальных условиях жизнедеятельности тылоополченцев. Весомым аргументом тому может служить отсутствие какого-либо группового или индивидуального стремления «осесть» в местах прохождения службы после ее завершения и, тем более, желаниа остаться служить в данных частях уже на условиях найма. Унификация труда, мотивации к нему и стандартизация поведения – такова цель сталинской системы, вполне реализованной в модели тылового ополчения 1930-х гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Документальные источники, хранящиеся в архивах

Архив Президента Российской Федерации (АПРФ)

1.1. Фонд 3. Политбюро ЦК ВКП (б).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1.2. Фонд Р-5515. Наркомат труда СССР, 1923–1933 г.

1.3. Фонд Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР, 1933–1936 гг.

1.4. Фонд Р-7297. Наркомат тяжелой промышленности СССР.

1.5. Фонд Р-5446. Совет народных комиссаров СССР.

1.6. Фонд Р-1235. Всероссийский Центральный исполнительный комитет.

Российский государственный военный архив (РГВА)

1.7. Фонд 37940. Управление тылового ополчения, 1931–1937 гг.

1.8. Фонд 40826. Управление строительных частей РККА, 1937 г.

1.9. Фонд 33183. Сводный батальон т/о при ТатНКТ, 1930–1932 гг.

1.10. Фонд 25892. Уральский военный округ, Инспекция т/о УрВО, 1935–1937 гг.

1.11. Фонд 25893. Управление СибВО, 1934–1936 гг.

1.12. Фонд 2400. Управление Особой бригады т/о при адмуправлении Западной обл., 1930–1932 гг.

1.13. Фонд 34199. 32-й отдельный батальон т/о УрВО, 1932–1936 гг.

1.14. Фонд 33944. Управление 1-й Хабаровской бригады т/о, 1934–1937 гг.

1.15. Фонд 6318. 9-й отдельный батальон т/о, 1933–1935 гг.

1.16. Фонд 3375. 2-й отдельный батальон военспецчастей т/о НКПС (бывший отдельный батальон спецстройрабсилы), 1931–1937 гг.

1.17. Фонд 33982. 4-й отдельный батальон т/о, 1931–1932 гг.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

1.18. Фонд 8093. Управление противовоздушной обороны и военизированных спецчастей, 1931–1939 гг. (НКТП).

1.19. Фонд 3429. Отдел охраны промышленных предприятий.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО)

1.20. Фонд Р-47. Сибкрайисполком, Запсибкрайисполком.

1.21. Фонд Р-532. Отдел труда Запсибкрайисполкома (Запсибкрайтруд), 1919–1938 гг.

1.22. Фонд Р-22. Западно-Сибирский краевой совет народного хозяйства, 1925–1933 гг.

1.23. Фонд Р-318. Инспекция НКТП СССР по Западно-Сибирскому краю, 1927–1935 гг.

1.24. Фонд Р-288. Отдел рабоче-крестьянской инспекции Запсибкрай-исполкома.

1.25. Фонд П-3. Западно-Сибирский крайком ВКП(б).

Ведомственный архив ГУВД Новосибирской области

1.26. Фонд 4. Приказы, циркуляры.

2. Сборники документов

2.1. Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1926–1932: сб. документов / Под ред. С.А. Красильникова. – Новосибирск, 1999.

2.2. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2000.

2.3. Директивы командования фронтов Красной армии. – М., 1978. Т. IV.

2.4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 – первая половина 1950-х годов / Под ред. Ю.Н. Афанасьева, П. Грегори, В.П. Козлова и др. В 7 т. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. – М., 2004.

2.5. История Советской Конституции. 1917–1957. – М., 1957.

2.6. Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30–50-е годы). Т. 1–2 / Под ред. Л.И. Гвоздковой. – Кемерово, 1994.

2.7. Социальный портрет лишенца (на материалах Урала) / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др. Отв. ред. Т.И. Славко. – Екатеринбург, 1996.

2.8. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. / Под ред. В.П. Данилова, С.А. Красильникова. – Новосибирск, 1993.

2.9. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г. / Под ред. В.П. Данилова, С.А. Красильникова. – Новосибирск, 1993.

2.10. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы. Т. 1–5 / Под ред. В.П. Данилова, Р. Маннига, Л. Виолы. – М., 1999–2004.

2.11. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 30-е годы. – М., 1998.

3. Справочная литература

3.1. Азовский Л. Топливная база СССР. (Основные сведения о шахтах и коксохимических предприятиях, построенных в первой пятилетке). – Харьков, 1933.

3.2. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. – М., 1999.

3.3. Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г. – М., 1930. Вып. 1, 2.

3.4. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. – М., 1999.

3.5. Ренке В.П. Каменноугольная промышленность СССР. (Статистические сведения и краткое описание месторождений). – Харьков; Киев, 1932.

3.6. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 1–2. – М., 1991.

3.7. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: справочник. – М., 1998.

4. Периодические издания

Журналы

4.1. Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР. 1924.

4.2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918–1922.

4.3. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны. Отдел первый. 1925–1937.

4.4. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое НКЮ. Отдел первый. 1930–1933.

4.5. Армия и революция. – 1921. – № 6; 1922. – № 3–4.

4.6. Военный вестник. – 1924. – № 20.

4.7. Вопросы истории. 1989. – № 4; 1991. – № 4–5; 1994. – № 2; 1998. – № 7, 4; 2001. – № 6, 8; 2002. – № 1, 6, 10; 2003. – № 10; 2004. – № 3.

4.8. Вопросы труда. – 1930. – № 6; 1931. – № 2, 6, 7, 8–9.

4.9. Исторический архив. – 1997. – № 4.

4.10. На трудовом фронте. – 1930. – № 9.

4.11. Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

4.12. Отечественные архивы. – 1992. – № 2.

4.13. Отечественная история. – 1994. – № 3.

4.14. Свободная мысль. – 1992. – № 13.

Газеты

4.15. Армия и флот Рабочей и Крестьянской России. – 1918. – 6 янв.

4.16. Знамя революции. Казань. – 1918. – 29 сент.

4.17. Известия. – 1930. – 7 сент.

4.18. Известия ЦК РКП (б). – 1919. – 28 мая.

4.19. Петроградская правда. – 1919. – 12 апр.

4.20. Правда. – 1918. – 26 февр., 19 сент., 26 дек.

4.21. Советская Сибирь. – 1930. – 29 апр., 3, 4, 8 сент., 2 окт., 7, 15, 27, 28 нояб., 15 дек.; 1931. – 23 июля, 13 авг.

5. Литература

Обобщающие труды

5.1. ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои / Под ред. И.В. Добровольского. – Франкфурт/М.; М., 1999.

5.2. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюка. – М., 2005.

5.3. История России. XX век / Под ред. А.Н. Сахарова, В.П. Дмитриенко. – М., 1998.

5.4. Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. – М., 1994.

5.5. Население России в XX веке. – М., 2000. – Т. 1.

5.6. Очерки советской военной историографии. – М., 1974.

Монографии

5.7. Алкснис Я.Я. Милиционное строительство. – М., 1929.

5.8. Антонов-Овсеенко В. Строительство Красной Армии. – М., 1923.

5.9. Берзин Р.И. Этапы организации и развития Красной Армии. – Харьков, 1920.

5.10. Быстрянский В. Армия империализма и армия революции. – Пг., 1919.

5.11. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. – М., 1998.

5.12. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: политический портрет И.В. Сталина: В 2 кн. – М., 1989.

5.13. Гордон Л., Клопов Э. Что это было? – М., 1989.

5.14. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М., 2005.

5.15. Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 30-е – 50-е годы. – Домодедово, 1992.

5.16. Кадишев А. Организация Красной Армии. – Изд. Западного фронта, 1921.

5.17. Колосовский Н.Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината. – М.; Л., 1932.

5.18. Красильников С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов). – Новосибирск, 1998.

5.19. Красильников С.А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М., 2003.

5.20. Кузьмин В.И. В борьбе за социалистическую реконструкцию. 1926–1937 гг. Экономическая политика советского государства. – М., 1976.

5.21. Маргиналы в советском обществе 1920–1930-х годов: историография, источники / Под ред. С.А. Красильникова. – Новосибирск, 2001.

5.22. Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы) / Под ред. С.А. Красильникова. – Новосибирск, 2004.

5.23. Очерки советской военной историографии. – М., 1974.

5.24. Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. – Новосибирск, 2001.

5.25. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 г.). – Уфа, 1994.

5.26. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург, 1997.

5.27. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). – Екатеринбург; Пермь, 2003.

5.28. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. – М., 1992.

5.29. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. – М., 1996.

5.30. Шатагин Н.И. Организация и строительство Советской Армии в 1918–1920. – М., 1954.

5.31. Ярославский Е.М. Красная армия. – М., 1919.

Статьи и публикации в научной периодике и сборниках

5.32. Гринев А.В., Ирошников М.П. Россия и тоталитаризм // Вопр. истории. – 2004. – № 7.

5.33. Жуков Ю.Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 года // Вопр. истории. – 2001. – № 1.

5.34. Земсков В.Н. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // СОЦИС. – 1995. – № 9.

5.35. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // СОЦИС. – 1991. – № 10.

5.36. Зима В.Ф. Второе раскулачивание (аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отеч. история. – 1994. – № 3.

5.37. Иголкин А.А. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы // Вопр. истории. – 2001. – № 6.

5.38. Исаев В.И. Социальные проблемы формирования Урало-Кузнецкого комплекса // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск, 2002.

5.39. Искандеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия // Вопр. истории. – 2003. – № 10.

5.40. Исупов В.А. Демографическая политика сталинского правительства. Конец 1920-х – 1940-е гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск, 2002.

5.41. Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссия в верхних эшелонах власти // Ист. архив. – 1997. – № 4.

5.42. Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопр. истории. – 1994. – № 2.

5.43. Мурашко Г.П. К дискуссии о типах тоталитаризма // Вопр. истории. – 2001. – № 8.

5.44. Наумов В.П. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. – 1996. – № 3.

5.45. Павлова И.В. Власть и общество в СССР в 1930-е годы // Вопр. истории. – 2001. – № 10.

5.46. Павлова И.В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка // Вопр. истории. – 2001. – № 10.

5.47. Попов В.П. Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг. (Источники и их интерпретация) // Отеч. архивы. – 1992. – № 2.

5.48. Суслов А.Б. Системный элемент советского общества конца 20-х – начала 50-х гг.: спецконтингент // Вопр. Истории. – 2004. – № 3.

5.49. Суслов А.Б. Проблемы эффективности принудительного труда. Урал и Сибирь в сталинской политике. – Новосибирск, 2002.

5.50. Трус Л.С. Введение в лагерную экономику // ЭКО. – 1990. – № 5.

5.51. Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы // Свободная мысль. – 1992. – № 13.

5.52. Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопр. истории. – 1989. – № 4.

5.53. Цаплин В.В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопр. истории. – 1991. – № 4–5.

6. Авторефераты

6.1. Бикметов Р.С. Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: автореф. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000.

6.2. Моруков М.Ю. Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ – НКВД и оборона СССР 1929–1945 гг.: автореф. ... канд ист. наук. – М., 2004.

6.3. Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002.

6.4. Теленкова О.В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (октябрь 1917 – март 1921 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. – М., 2004.

6.5. Чмырев В.А. Оборонное строительство в СССР (30-е гг. – 1941 г.): автореф. ... канд. ист. наук. – СПб., 1997.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Адмотдел	Административный отдел
Адмуправление	Административное управление
АПРФ	Архив Президента РФ
АРМГПУ	Государственное политическое управление Армянской ССР
АМУ	Административно-мобилизационное управление РККА
АТССР	Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
БАССР	Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
БВО	Белорусский военный округ
БМАССР	Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв.	бывший
В.В., вневойсковики	граждане, проходящие военную службу вневойсковым порядком
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМИ	Военно-морская инспекция
ВМН	высшая мера наказания
ВОХР	военизированная охрана
ВППО	военизированная противопожарная оборона
ВС	Вооруженные Силы
ВСК	Восточно-Сибирский край
ВСНХ СССР, РСФСР	Высший совет народного хозяйства
ВСЧ т/о	военизированные специальные части тылового ополчения
ВТУЗ	высшее техническое учебное заведение
ВХУ	Военно-хозяйственное управление
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	Всероссийский (Всесоюзный) центральный совет профессиональных союзов
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГИ ОГПУ	Главная инспекция Объединенного государственного политического управления
ГУ	Главное управление
ГУВД	Главное управление внутренних дел
ГУ ГВФ	Главное управление гражданского воздушного флота

ГУЛАГ	Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ – НКВД
ГУМУР	Главное управление милиции и уголовного розыска
ГУ РККА	Главное управление Рабоче-крестьянской Красной армии
ГУ РК милиции СССР	Главное управление рабоче-крестьянской милиции СССР
ГУТО	Главное управление тылового ополчения
ДВК	Дальневосточный край
ж. д.	железная дорога
ЗабВО	Забайкальский военный округ
ЗакВО	Закавказский военный округ
зам.	заместитель
Запсибкрай, ЗСК	Западно-Сибирский край
Запсибкрайисполком, ЗСКИК	Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет
Запсибкрайком	Западно-Сибирский краевой комитет партии
ЗОВС	Закон об обязательной военной службе
ЗСКАУ	Западно-Сибирское краевое административное управление
ЗСКУМ	Западно-Сибирское краевое управление милиции
ЗСФСР	Закавказская Советская Федеративная Социалисти- ческая Республика
ИТК	исправительно-трудовая колония
ИТЛ	исправительно-трудовой лагерь
ИТО	Инспекция тылового ополчения
КВО	Киевский военный округ
ККА	Кавказская Краснознаменная армия
КО	Комендантский отдел
к.о.	командир отделения
ЛВО	Ленинградский военный округ
ЛТО	Линейно-транспортный отдел ГПУ – ОГПУ
МВД СССР	Министерство внутренних дел СССР
МВО	Московский военный округ
млн	миллион
моб-	мобилизационное (-ый, -ая) расписание, отдел, разработка
нарком	народный комиссар
наркомат	народный комиссариат
наркомвоенмор	народный комиссар по военным и морским делам
Наркомлегпром	Народный комиссариат легкой промышленности
начсостав, н/с	начальствующий состав
НВК	Нижне-Волжский край

НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВМ	Народный комиссариат по военным и морским делам
НКЛес, Наркомлес	Народный комиссариат лесной промышленности
НКО	Народный комиссариат обороны
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
НК РКИ	Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НКСнаб, Наркомснаб	Народный комиссариат снабжения
НКТ, Наркомтруд	Народный комиссариат труда
НКТП	Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКФ, Наркомфин	Народный комиссариат финансов
обл.	область
ОГПУ, ГПУ	Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ок.	около
ОКДВА	Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОО ОГПУ	Особый отдел ОГПУ
ПП ОГПУ	Полномочное представительство (полпредство) ОГПУ
ПриВО	Приволжский военный округ
ПУ	Политическое управление
РВК, райвоенкомат	районный военный комиссариат
РВС	революционный военный совет
РГВА	Российский государственный военный архив
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд
РИК	районный исполнительный комитет
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РККФ	Рабоче-крестьянский Красный флот
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУ	рудоуправление
РФ	Российская Федерация
САВО	Средне-Азиатский военный округ
СВК	Средне-Волжский край
СЗ СССР	Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР
СибВО	Сибирский военный округ
Сибкрайадмотдел	Сибирский краевой административный отдел
СибЛАГ	Сибирское управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
СК, Сибкрай	Сибирский край
СКВО	Северо-Кавказский военный округ
СКИК	Сибирский краевой исполнительный комитет
СКО	Строительно-квартирный отдел

СКУ	Строительно-квартирное управление
СНК, Совнарком	Совет Народных Комиссаров
СО	Секретный отдел ГПУ – ОГПУ
сов.	советский (-ая)
ст.	статья
ст.	станция
СТО	Совет труда и обороны при СНК СССР
стройбат	строительный батальон
СУ РСФСР	Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР
ТатНКТ	Народный комиссариат труда Татарской Автономной ССР
т/о	тыловое ополчение, тылоополченец
ТО ОГПУ	Транспортный отдел ГПУ – ОГПУ
ТОФ	Тихоокеанский флот
т. ч.	в том числе
тчк	точка
тыс.	тысяча
УАР	Управление авиационных работ
УВО	Украинский военный округ
УВСР	Управление военно-строительных работ
УКИ	Урало-Кузбасская инспекция тылового ополчения
УМР, УМУР	Управление милиции и уголовного розыска
Упр.	Управление
УрВО, УралВО	Уральский военный округ
УСЧ РККА	Управление строительных частей Рабоче-крестьянской Красной армии
УТО	Управление тылового ополчения
УФЧС	Управление формирования частей спецстройрабсилы
ХВО	Харьковский военный округ
ЦВП	Центральная военная прокуратура
ЦВУТО	Центральное военизированное управление тылового ополчения
ЦДТ, ЦУДОТРАНС	Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Наркомата путей сообщения СССР
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЦК	Центральный комитет
ЦКК	Центральная контрольная комиссия
ЦОТ	Центральный отдел тылового ополчения Наркомата путей сообщения СССР
ЦРК	Центральный рабочий кооператив

ЦУВСЧ ТО	Центральное управление военизированных специальных частей тылового ополчения и особых трудовых частей
ЦУТО	Центральное управление тылового ополчения
чел.	человек
ШУ	шахтоуправление

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Постановление Президиума ЦИК от 6 ноября 1925 г.
«О специальном военном налоге
с граждан, зачисленных в тыловое ополчение»***

1. Граждане, зачисленные в тыловое ополчение (ст. 222 Закона об обязательной военной службе – Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 62, ст. 463), подлежат специальному военному налогу в течение всего времени состояния их в тыловом ополчении (ст. 228 Закона об обязательной военной службе).

Примечание. Специальный военный налог взимается лишь в мирное время.

2. С граждан, привлекаемых к уплате подоходного налога и подлежащих специальному военному налогу, последний взимается вместе с подоходным налогом по полугодиям:

а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении – в размере причитающегося с плательщика полугодового основного оклада подоходного налога и сверх того 20 % от ставки обложения по совокупности доходов, но во всяком случае не менее 50 рублей в полугодие;

б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении – в размере половины полугодового основного оклада подоходного налога и 10 % от ставки обложения по совокупности.

3. С граждан, привлекаемых к уплате единого сельскохозяйственного налога и подлежащих специальному военному налогу, последний взимается ежегодно вместе с сельскохозяйственным налогом:

а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении – в размере 25 % от оклада единого сельскохозяйственного налога, исчисляемого со двора (хозяйства), к которому принадлежит плательщик, но во всяком случае не менее 50 рублей в окладной год;

б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении – в размере 10 % от оклада единого сельскохозяйственного налога, исчисляемого со двора (хозяйства), к которому принадлежит плательщик.

4. С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода, но не привлекаемых ни к подоходному, ни к сельскохозяйственному налогу, военный налог взимается:

а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении – в размере минимальной ставки полугодового основного оклада подоходного налога в данной местности по категории "Б" за каждое полугодие;

б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении – в половинном размере.

5. За граждан, не имеющих самостоятельных доходов, военный налог уплачивается их родителями или лицами, на иждивении которых эти граждане находятся, в размере, исчисляемом с них согласно ст. ст. 2–4 настоящего постановления.

---

*СЗ СССР. 1925. Отд. I. № 76. Ст. 577.

Примечание. Если указанные в настоящей статье лица должны уплачивать военный налог одновременно за нескольких граждан, то уплачиваемая ими сумма налога не должна превышать полуторного размера, указанного в настоящей статье.

6. Поступления специального военного налога передаются соответствующим народным комиссариатам социального обеспечения, расходуются исключительно на оказание помощи инвалидам гражданской войны.

7. В отношении органов, ведающих взиманием специального военного налога, порядка и сроков его исчисления, уплаты и взыскания, а равно порядка обжалования применяются полностью соответствующие правила о государственном подоходном налоге (в случаях, предусмотренных ст. ст. 2 и 4 настоящего постановления) и о сельскохозяйственном налоге (в случаях, предусмотренных ст. 3 настоящего постановления).

8. Срок введения в действие настоящего постановления устанавливается Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР.

9. Инструкция по применению настоящего постановления издается Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР по соглашению с Народным Комиссариатом по Военным и Морским Дела.

Председатель ЦИК Союза ССР
Председатель СНК Союза ССР
Секретарь ЦИК Союза ССР
Москва – Кремль

М. Калинин
А. Рыков
А. Енукидзе
6 ноября 1925 г.

**Основные изменения положений закона о специальном военном налоге,
взимаемом с граждан, зачисленных в тыловое ополчение, внесенные в период с 1925 по 1932 г.**

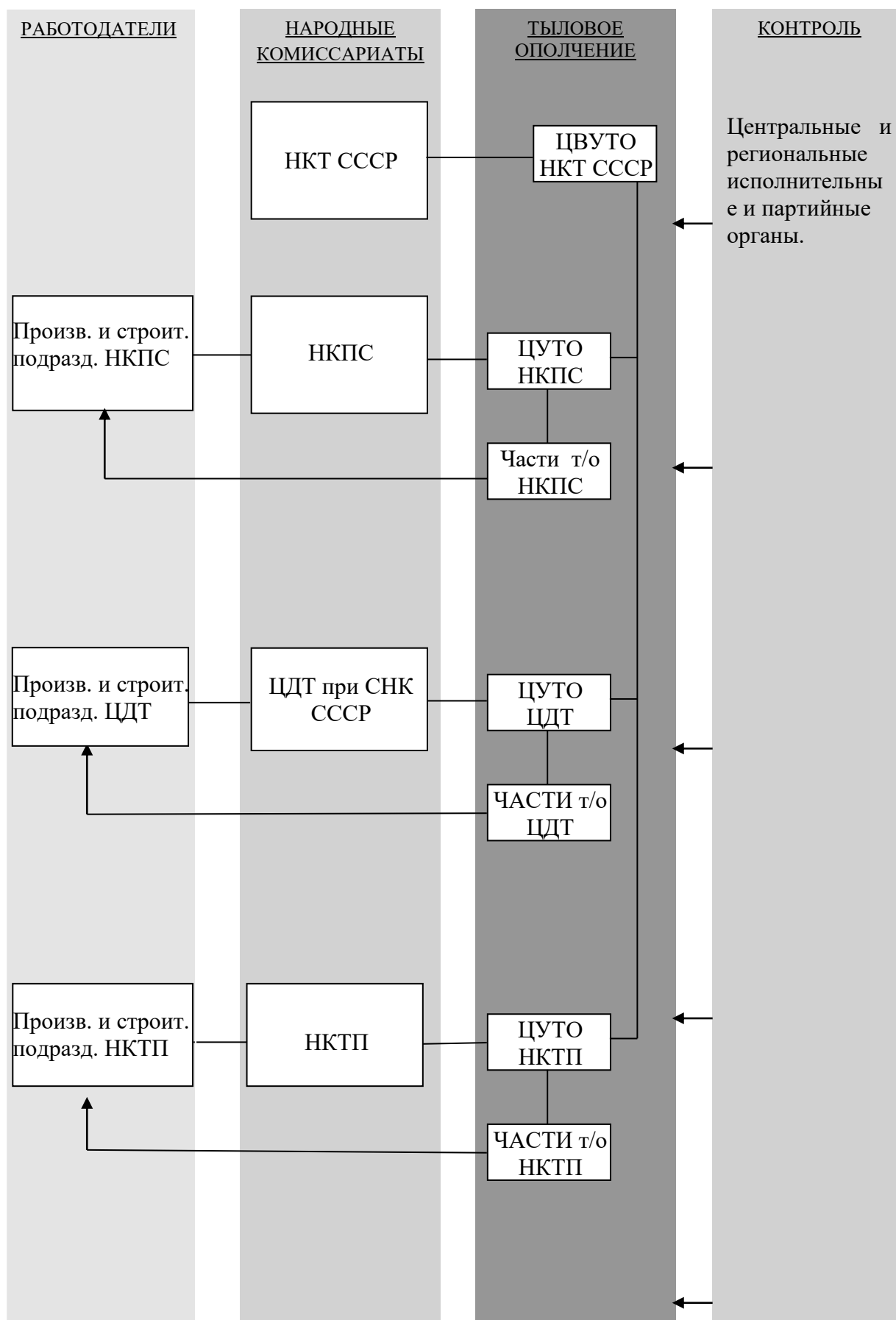
Дата, наименование документа, источник и содержание	Периодичность уплаты	Ставки налога и порядок уплаты
<p>6.11.1925 г., Постановление Президиума ЦИК «О специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение». – СЗ СССР. 1925. Отд. I. № 76. Ст. 577 (отправной документ).</p>	<p>В течение всего времени состояния в тыловом ополчении (с 21 года до 40 лет включительно), каждое полугодие.</p>	<p>Ст. 2. С граждан, привлекаемых к уплате <u>подходного налога</u>, сп. воен. налог взимается вместе с подходным по полугодиям: а) в течение первых двух лет состояния в т/о – в размере причитающегося с плательщика полугодового основного оклада подходного налога и сверх того 20 % от ставки обложения по совокупности доходов, но во всяком случае не менее 50 рублей в полугодие; б) в течение остальных лет состояния в т/о – в размере половины полугодового основного оклада подходного налога и 10 % от ставки обложения по совокупности.</p> <p>Ст. 3. С граждан, привлекаемых к уплате <u>единого сельскохозяйственного налога</u>, сп. воен. налог взимается ежегодно вместе с с/х налогом: а) в течение первых двух лет состояния в т/о – в размере 25 % от оклада единого с/х налога, исчисляемого со двора (хозяйства), к которому принадлежит плательщик, но во всяком случае не менее 50 рублей в окладной год; б) в течение остальных лет состояния в т/о – в размере 10 % от оклада единого с/х налога, исчисляемого со двора (хозяйства), к которому принадлежит плательщик.</p> <p>Ст. 4. С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода, но не привлекаемых ни к подходному, ни к с/х налогу: а) в течение первых двух лет состояния в т/о – в размере минимальной ставки полугодового основного оклада подходного налога в данной местности по категории «Б» за каждое полугодие; б) в течение остальных лет состояния в т/о – в половинном размере.</p> <p>Ст. 5. За граждан, не имеющих самостоятельных доходов, военный налог уплачивается их родителями или лицами, на иждивении которых эти граждане находятся, в размере, исчисляемом с них согласно ст. ст. 2–4 настоящего постановления. При этом, если граждане, указанные в ст. 5 настоящего постановления, должны уплачивать военный налог одновременно за нескольких граждан, то уплачиваемая ими сумма налога не должна превышать полуторного размера, указанного в настоящей статье.</p>

<p>31.12.1926 г., Постановление ЦИК и СНК СССР «Об изменении ст. ст. 2 и 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1925 года о спец. военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение» – СЗ СССР. 1927. № 3. Ст. 31.</p>		<p>Ст. 2. С граждан, привлекаемых к уплате подоходного налога и подлежащих специальному военному налогу, последний взимается вместе с подоходным налогом: а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении – в размере 25 % оклада подоходного налога, но во всяком случае не менее ста рублей в год; б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении – в размере 10 % оклада подоходного налога.</p> <p>Ст. 4. С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода, но не привлекаемых ни к подоходному, ни к сельско-хозяйственному налогу, военный налог взимается: а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении – в размере 1,2 % суммы минимального облагаемого в данной местности подоходным налогом дохода от источников, предусмотренных расписанием № 3 (приложение № 3 к положению о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. – СЗ СССР. 1928. № 1. Ст. 2); б) в течение остальных лет состояния в тыловом ополчении в половинном размере.</p>
<p>25.07.1928 г., Постановление СНК СССР «Об изменении законодательства Союза ССР в связи с некоторыми налоговыми законами» – СЗ СССР. 1928. № 45. Ст. 403</p>		<p>Раздел II, пункт 9) Изложить п. «а» ст. 4 постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 ноября 1925 года о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение (СЗ СССР. 1927. № 3. Ст. 31) в следующей редакции: «а) в течение первых двух лет состояния в тыловом ополчении в размере 1,2 % суммы минимального, облагаемого в данной местности подоходным налогом, дохода от источников, предусмотренных расписанием № 3» (приложение 4 к расписанию о государственном подоходном налоге от 14 декабря 1927 г. – СЗ СССР. 1928. № 1. Ст. 2).</p>
<p>10.04.1929 г., Постановление ЦИК и СНК СССР «О специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение» – СЗ СССР. 1929. № 28. Ст. 252</p>	<p>В течение всего времени состояния в тыловом ополчении. Первые пять лет состояния в т/о ежегодно, а по истечении этого срока – один раз в размере годового оклада в последний год каждого шестилетия состояния в</p>	<p>Ст. 2. С граждан, привлекаемых к уплате подоходного налога, спец. воен. налог взимается вместе с подоходным в следующем размере: лица с облагаемым не свыше 1.800 рублей в год уплачивают 50 % оклада подоходного налога; лица с облагаемым доходом свыше 1.800 рублей, но не свыше 3.000 рублей – 75 % оклада подоходного налога; лица, облагаемый доход которых превышает 3.000 рублей, уплачивают 100 % оклада подоходного налога, при этом оклад спец. воен. налога не должен превышать 20 % облагаемого дохода.</p> <p>Ст. 3. С граждан, привлекаемых к уплате единого с/х налога и подлежащих обложению спец. воен. налогом, последний взимается вместе с единым с/х налогом в следующем размере: с граждан, принадлежащих к хозяйствам,</p>

	т/о. Ст. 9. Ввести настоящее постановление в действие с 1 октября 1929 г.	облагаемым с/х налогом в индивидуальном порядке, спец. воен. налог взимается в размере 50 %, а со всех прочих – в размере 30 % оклада налога. Ст. 4. С граждан, имеющих самостоятельные источники дохода и не привлекаемых ни к подоходному, ни к единому с/х налогу, спец. воен. налог взимается в размере 15 рублей.
13.01.1930 г., Постановление ЦИК и СНК СССР «Об изменении постановления о специальном военном налоге с граждан, зачисленных в тыловое ополчение» – СЗ СССР. 1930. № 7. Ст. 77	Ст. 5. Специальный военный налог взимается ежегодно, начиная с того окладного года, в течение которого гражданин зачислен в тыловое ополчение, до того окладного года включительно, в течение которого ему исполнится 27 лет, а в дальнейшем – в размере годовых окладов в те окладные годы, в течение которых ему исполнится 33 года и 39 лет. Ст. 9. Ввести настоящее постановление в действие с 1929–1930 окладного года.	
25.01.1932 г., Постановление СНК СССР «О порядке обложения специальным военным налогом граждан, зачисленных в тыловое ополчение» – СЗ СССР. 1932. № 7. Ст. 41	Ст. 1. Тылоополченцы, которые в течение того времени, когда их сверстники трудящиеся проходят действительную военную службу, не будут привлечены вовсе к работам, установленным для них вместо военной службы (ст. 284	Ст. 2. Граждане, облагаемые подоходным налогом, уплачивают спец. воен. налог в следующих размерах: а) лица с облагаемым доходом до 3.000 руб. в год, а при обложении месячными окладами – с облагаемым доходом более 250 руб. в месяц – в размере 100 % оклада подоходного налога. При этом оклад спец. воен. налога должен быть не более 20 % облагаемого и не менее 100 руб. в год для лиц, облагаемых подоходным налогом по расписанию № 3, и не менее 50 руб. в год для прочих плательщиков подоходного налога.

	<p>закона об обязательной военной службе), или будут привлечены на срок менее трех лет, уплачивают военный налог в течение одного года за каждые неотработанные полгода.</p> <p>При этом гражданам, которые фактически уплатили спец. воен. налог, причитавшийся с них по законам, действовавшим до настоящего постановления, каждый уплаченный годовой оклад засчитывается за годовой оклад налога по настоящему постановлению.</p> <p>Примечание.</p> <p>Тылоополченцы рождения 1903 г. и старших возрастов, которые были обязаны на основании действовавших до настоящего постановления законов платить специальный военный налог в те годы, когда им исполнится 33 и 39 лет, уплачивают спец. воен. налог по настоящему постановлению соответственно в течение одного или двух лет в 1932 г. и 1933 г.</p>	<p>Ст. 3. Граждане, входящие в состав хозяйств, облагаемых единым с/х налогом, уплачивают спец. воен. налог в следующих размерах:</p> <p>а) лица, принадлежащие к кулацким хозяйствам, облагаемым с/х налогом в индивидуальном порядке – в размере 50 % оклада с/х налога, но не менее 100 руб. в год;</p> <p>б) остальные лица – в размере 30 % оклада с/х налога, но не менее 50 руб. в год.</p> <p>Ст. 4. Граждане, имеющие самостоятельный доход, но не подпавшие под ст. ст. 2 и 3, уплачивают спец. воен. налог в размере 50 руб. в год.</p>
--	--	--

Тыловое ополчение в системе гражданских наркоматов (начало 1933 года)

Дислокация частей тылового ополчения по состоянию на 1 декабря 1932 г.*

Наименование управлений, соединений и частей т/о (по союзным республикам) ^{2*}	Наименование пунктов расквартирования	Списочный состав		
		Начсостав	Переменный состав	Лошадей
1	2	3	4	5
<u>Упр. частей т/о ЦДТ</u> Москва, Каланч. пл., 1-а <u>РСФСР</u> <u>ДВК</u> 22-й пеший батальон 30-й пеший батальон 64-й пеший батальон 32-я отд. пешая рота	Ст. Раздольная Ст. Раздольная г. Мариинск г. Благовещенск	103	270 396 312 130	
<u>Вост.-Сиб. Край</u> 44-й отд. пеший полк 52-й отд. пеший батальон 54-я отд. пешая рота	г. Иркутск г. Иркутск Тунк. тр. г. Иркутск		1108 925 275 70	
<u>Ленобласть</u> 23-й отд. конный транспорт 43-й отд. конный транспорт 47-й отд. конный транспорт 67-й отд. конный транспорт 69-й отд. конный транспорт 71-й отд. конный транспорт Автоотряд Склад ВСЧ 36-я отд. пешая рота 50-я отд. пешая рота	Детское село д. Матокса Куваз. р-на м. Дибуны м. Токсово ст. Котлы г. Псков ст. Калище Балт. линии Октябрьской ж. д. Карелия		1200/70 164 255 252 260 181 280 2 7 54 174	180 285 269 230 155 307
<u>Казахстан</u> 4-й отд. пеший полк <u>Северный край</u> 34-й пеший батальон 10-я отд. пешая рота 38-й отд. взвод религиозников	г. Сергиополь ст. Исакогорка ст. Луза ст. Луза		1631 1081 363 81 33	1426 38
<u>ЗСФСР</u> 46-й отд. пеший полк <u>Киргизская АССР</u> 26-й пеший батальон <u>Московская обл.</u> 2-я отд. пешая рота 42-й отд. взвод религиозников	м. Ош г. Москва г. Москва		477 700 346 200 38	5
			238	

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 55. Л. 27–33.

^{2*}Опущены графы «№№ п.п», «Наименование и точный адрес обслуживаемых организаций», «Объект работ», «Примечание».

1	2	3	4	5
<u>Узбекская ССР</u>				
58-й отд. пеший полк	г. Пскент		750	
60-й отд. пеший батальон	г. Самарканд		155	
			905	
<u>Туркменская АССР</u>				
62-й отд. пеший батальон	г. Ашхабад		325	
ВСЕГО по РСФСР:			8081	1469
<u>БССР</u>				
11-й конный транспорт	м. Бобр		286	184
13-й конный транспорт	г. Борисов		287	184
15-й конный транспорт	ст. Прямино		266	188
17-й конный транспорт	м. Смолевичи		225	188
19-й конный транспорт	м. Пуховичи		231	168
21-й конный транспорт	ст. Жодино		252	190
25-й конный транспорт	ст. Жодино		246	175
27-й конный транспорт	м. Бешенковичи		254	171
29-й конный транспорт	м. Шацк		240	126
31-й конный транспорт	ст. Жодино д. Швабовка		343	174
33-й конный транспорт	м. Речица		284	179
35-й конный транспорт	м. Толчино		232	186
37-й конный транспорт	ст. Руденск		292	156
39-й конный транспорт	ст. Михайловичи		253	180
	д. Осевака			
41-й конный транспорт	м. Толчино		244	191
45-й конный транспорт	д. Даниловка Замост. с. с.		236	187
49-й конный транспорт	м. Камень		254	91
51-й конный транспорт	ст. Городок д. Прудок		257	180
53-й конный транспорт	г. Лепель		257	144
55-й конный транспорт	г. Лепель		225	176
57-й конный транспорт	г. Полоцк		313	188
61-й конный транспорт	ст. Крупки д. Новохресты		245	159
75-й конный транспорт	д. Рудня		261	142
14-й пеший батальон	ст. Жодино		546	5
48-й отд. взвод религиозников	г. Борисов		26	—
Военсовхоз			144	113
Штаб всч т/о			17	6
Команда при доме ГДТ	г. Минск		49	
			6765	4031
<u>УССР</u>				
1-й отд. конный транспорт	Грезля		178	220
3-й отд. конный транспорт	с. Марьяновка		364	124
5-й отд. конный транспорт	м. Лугины		474	182
7-й отд. конный транспорт	м. Турчанка		428	353
9-й отд. конный транспорт	ст. Рача		300	134
63-й отд. конный транспорт	м. Овруч		441	338
65-й отд. конный транспорт	м. Яново		725	293
73-й отд. конный транспорт	м. Юзвин		622	238
16-й отд. пеший полк	г. Киев Видубецк. ул.		672	37
8-й отд. пеший батальон	м. Коростень		324	53
12-й пеший труд. батальон	м. Игнатополь		650	43
18-й пеший труд. батальон	ст. Сребиновцы		449	108
20-й пеший труд. батальон	с. Шеремтка		650	138
26-й пеший труд. батальон	м. Полонное		386	

1	2	3	4	5
<u>УССР</u>				
12-й отд. батальон	ст. Днепропетровск		1298	
13-й отд. батальон	ст. Днепропетровск		541	
14-й отд. батальон	ст. Дарница Юго-Зап. ж. д.		735	
15-й отд. батальон	ст. Н. Днепропетровск		480	
16-й отд. батальон	ст. Фастов		186	
20-й отд. батальон	ст. Дарница		648	
22-й отд. батальон	ст. Днепропетровск ул. Поля 23-й ж. д.		704	
23-й отд. батальон	ст. Казатино		570	
26-й отд. батальон	ст. Харонор Южн. ж. д.		679	
27-й отд. батальон	ст. Житомир		319	
29-й отд. батальон	м. Горы Южн. дороги		383	
			6543	
ИТОГО по Управлению т/о НКПС		809	20097	
<u>Управл. частей т/о НКТП</u> <u>РСФСР</u>	Деловой Двор	8		
<u>Западная Сибирь</u>				
Упр. 1-й бригады	г. Новосибирск	10		
1-й полк	ст. Анжерка		1025	
2-й полк	г. Ленинск-Кузнецк		437	
3-й полк	ст. Прокопьевка		944	
			2406	
<u>Восточная Сибирь</u>				
6-й полк	ст. Черемхово		222	
<u>Уральская область</u>				
Управл. 2-й бригады	г. Свердловск	7		
5-й полк	г. Пермь		376	
7-й полк	г. Златоуст		1175	
1-й отд. батальон	г. Челябинск		352	
2-й отд. батальон	г. Уфалей		151	
3-й отд. батальон	г. Молотово		400	
4-й отд. батальон	г. Ижевск		107	
6-й отд. батальон	г. Свердловск		311	
			2872	
<u>Нижне-Волжский край</u>				
5-й отд. батальон	г. Сталинград		219	
<u>Татреспублика</u>				
7-й отд. батальон	г. Казань			
<u>Московская область</u>				
1-я отд. рота	ст. Павшино		93	
Итого по РСФСР:			5812	
<u>УССР</u>				
4-й полк	г. Харьков		721	
Итого по Упр. т/о НКТП:		259	6533	
Всего по Управлениям:		2448	48849	7954

Ст. инспектор

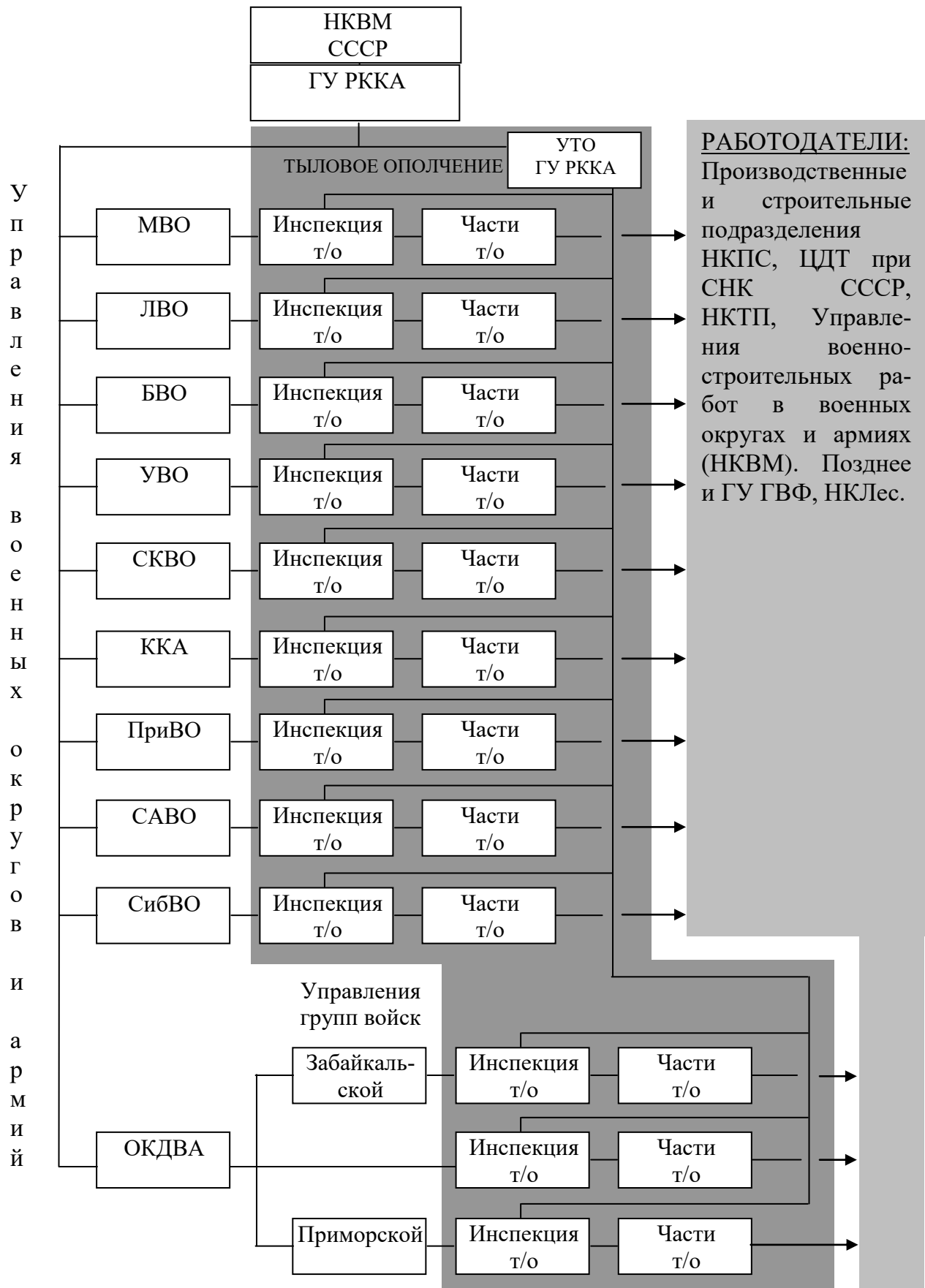
Данилов

Динамика численности тылового ополчения наркоматов по регионам с декабря 1931 г. по май 1933 г.*

Регионы	НКПС		ЦДТ		НКТП		Всего	
	числ. т/о	%	числ. т/о	%	числ. т/о	%	числ. т/о	%
Декабрь 1931 г.								
Европ. часть СССР	5 258	85,4	11 103	91,8	-	-	16 361	75,2
Ср. Азия и Казахстан	-	-	990	8,2	-	-	990	4,6
Урал и ЗСК	203	3,3	-	-	ок.3 500	100	ок. 3 703	17
ВСК и ДВК	697	11,3	-	-	-	-	697	3,2
ВСЕГО:	6 158	100	12 093	100	ок. 3 500	100	ок. 21 751	100
% от общего числа тыловых ополченцев	28,3		55,6		16,1		100	
Декабрь 1932 г.								
Европ. часть СССР	9 370	46,6	17 184	77,3	1 033	15,8	27 587	56,5
Ср. Азия и Казахстан	-	-	2 657	12	-	-	2 657	5,4
Урал и ЗСК	822	4,1	-	-	5 278	80,8	6 100	12,5
ВСК и ДВК	9 905	49,3	2 378	10,7	222	3,4	12 505	25,6
ВСЕГО:	20 097	100	22 219	100	6 533	100	48 849	100
% от общего числа тыловых ополченцев	41,1		45,5		13,4		100	
Май 1933 г.								
Европ. часть СССР	3 090	20,6	9 834	49,8	867	11,1	13 791	32,4
Ср. Азия и Казахстан	-	-	2 274	11,5	-	-	2 274	5,3
Урал и ЗСК	474	3,1	-	-	6 956	88,9	7 439	17,5
ВСК и ДВК	11 461	76,3	7 651	38,7	-	-	19 112	44,8
ВСЕГО:	15 025	100	19 759	100	7 832	100	42 616	100
% от общего числа тыловых ополченцев	35,3		46,3		18,4		100	

*Составлено по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 25 Л. 11–13; Д. 4. Л. 23; Д. 55 Л. 27–33; Д. 57. Л. 10–16; ГАНУ. Ф. 47. Оп. 5. Д. 125. Л. 105.

Тыловое ополчение в системе Народного комиссариата по военным и морским делам СССР (февраль 1934 г.)

Организация отдельного батальона, отдельной роты и конного транспорта тылового ополчения

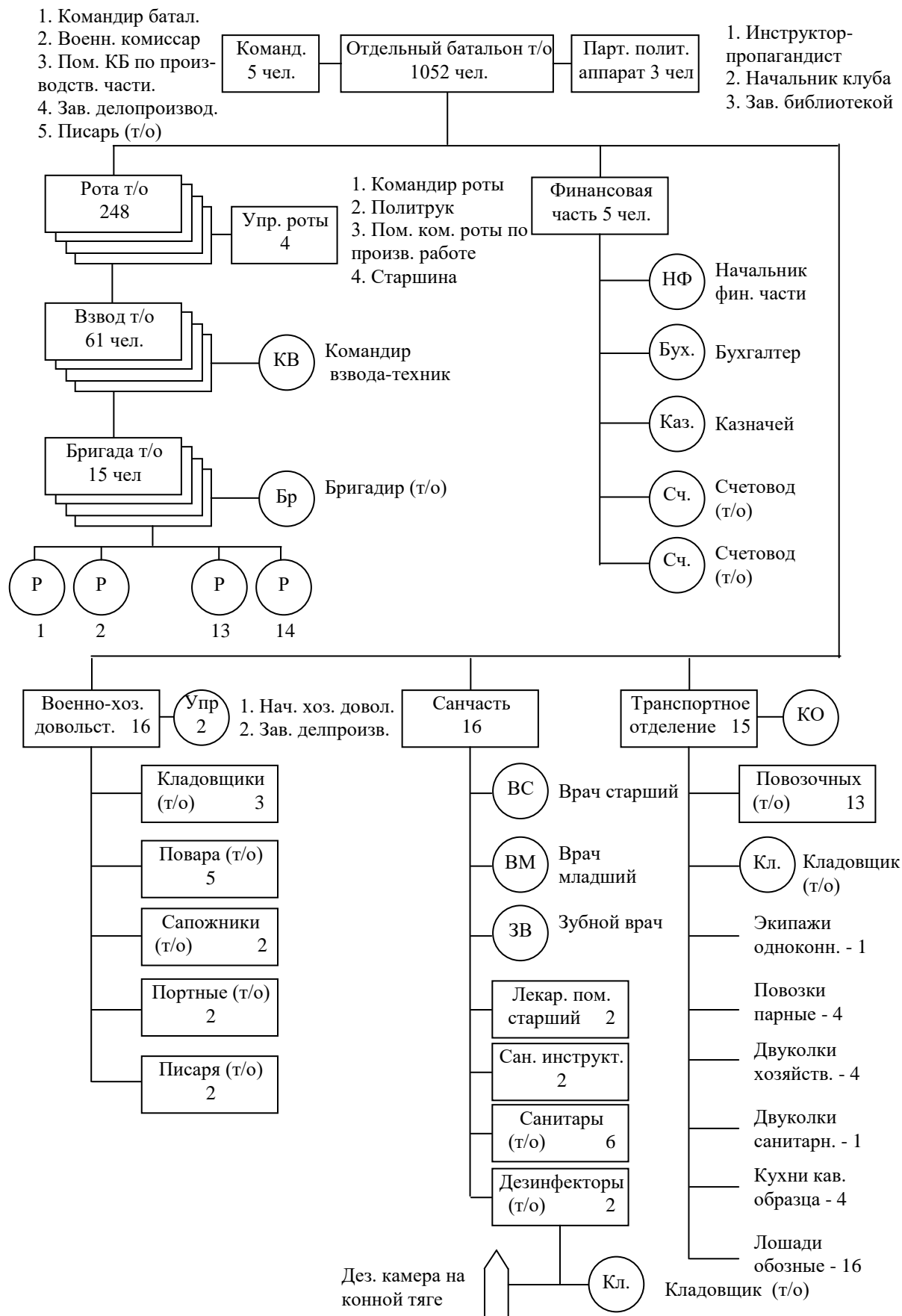
Отдельный батальон тылового ополчения (штат №53/301, 1933 г.) организационно состоял из командования (5 чел), партполитаппарата (3 чел), четырех рот тылоополченцев (248 чел. в каждой), военно-хозяйственного довольствия (16 чел), финансовой части (5 чел), санитарной части (16 чел), транспортного отделения (15 чел). Всего в батальоне должно было быть 1 052 человека личного состава, из них: старшего начсостава – 6 чел., среднего – 39 чел., младшего – 7 чел. и 1000 тылоополченцев. Каждая из четырех рот т/о состояла из управления (4 чел) и четырех взводов по 61 чел. в каждом. Каждый взвод состоял из четырех бригад по 15 тылоополченцев (в т.ч. бригадир – тылоополченец). Во главе взвода был командир взвода-техник. При отдельном батальоне содержался войсковой лазарет на 50 коек, организуемый в каждом отдельном случае особым распоряжением Военно-санитарного управления РККА.

Отдельная рота тылового ополчения (штат №53/302, 1933 г.) организационно состояла из командования (5 чел), рабочей части (246 чел), военно-хозяйственного довольствия (10 чел), финансовой части (7 чел), санитарной части (7 чел.), транспортного отделения (10 чел). Всего в роте должно было быть 282 человека, из них: начальствующего состава: среднего – 16 чел., младшего – 2 чел. и 264 тылоополченца. Рабочая часть роты состояла из четырех взводов т/о с командирами взводов-техниками во главе. Каждый взвод состоял из четырех бригад т/о с бригадирами – тылоополченцами во главе. Всего в бригаде было 15, а во взводе 61 человек личного состава.

Конный транспорт тылового ополчения (штат №53/303, 1933 г.) организационно состоял из командования (5 чел), транспортной части (265 чел), военно-хозяйственного довольствия (13 чел), финансовой части (4 чел), санитарной части (7 чел), ветеринарной части (6 чел), транспортного отделения (13 чел). Транспортная часть состояла из четырех транспортных взводов по две транспортные бригады в каждом. Во взводе было 65 человек личного состава (в т.ч. командир взвода), в транспортной бригаде – 32 человека во главе с бригадиром – тылоополченцем. Всего в транспортной части было: начсостава среднего – 5 чел., младшего – 1 чел., повозочных рабочих (тылоополченцев) – 200 чел., рабочих (тылоополченцев) – 50 чел., бригадиров (тылоополченцев) – 8 чел., писарь (тылоополченец) – 1 чел. Всего в конном транспорте должно было быть 313 человек личного состава, из них: начсостава – 22 чел. (19 – среднего и 3 – младшего), тылоополченцев – 291. Лошадей обозных в конном транспорте должно было быть – 215 голов.

При отделенной роте и конном транспорте содержался приемный покой на 20 коек.

Организация отдельного батальона тылового ополчения (штат 53/301, 1933 г.) *

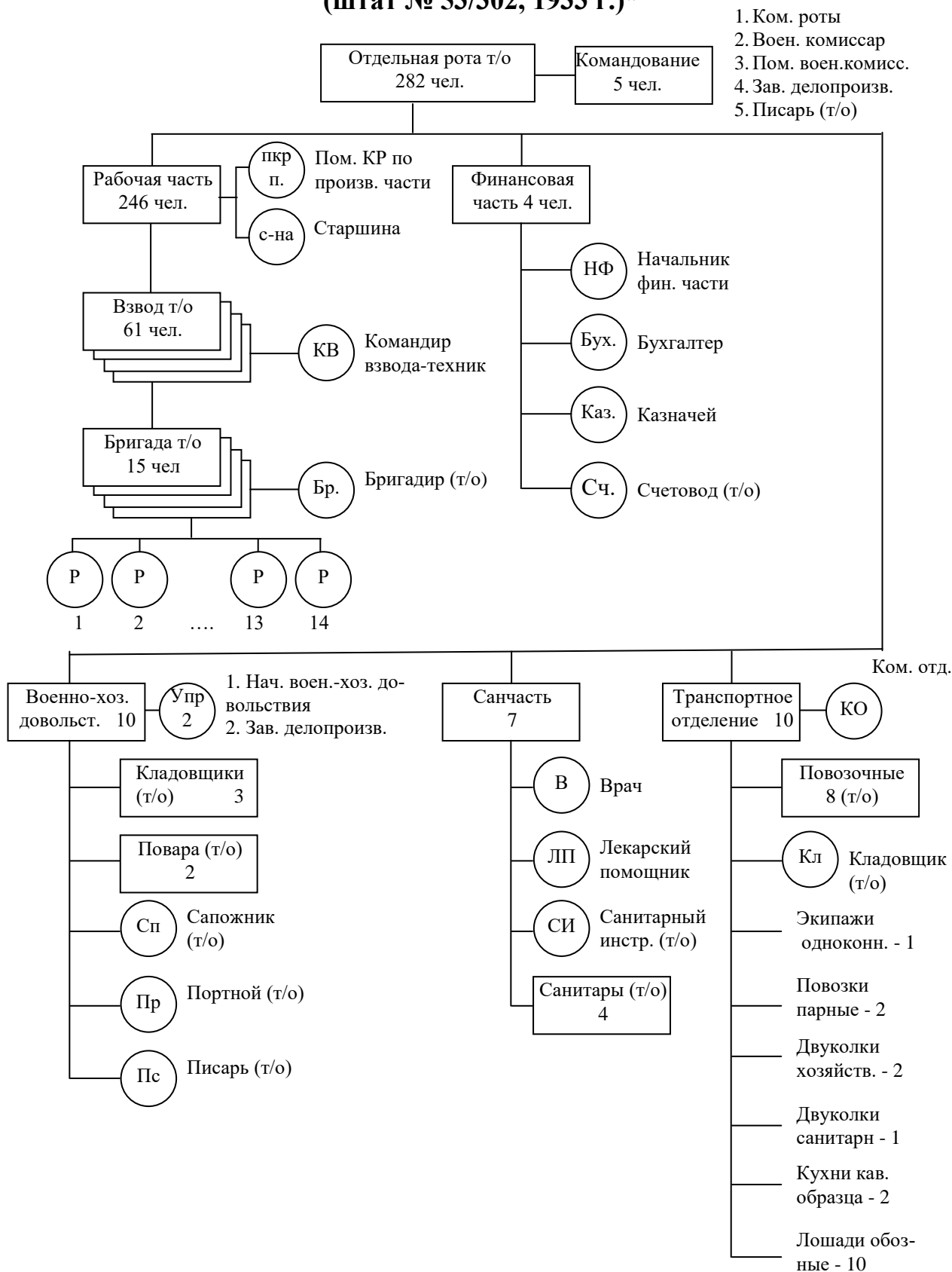

* Составлено по: РГВА, Ф 37940, оп 1, д 30., л, л, 166, 166 об, 167.

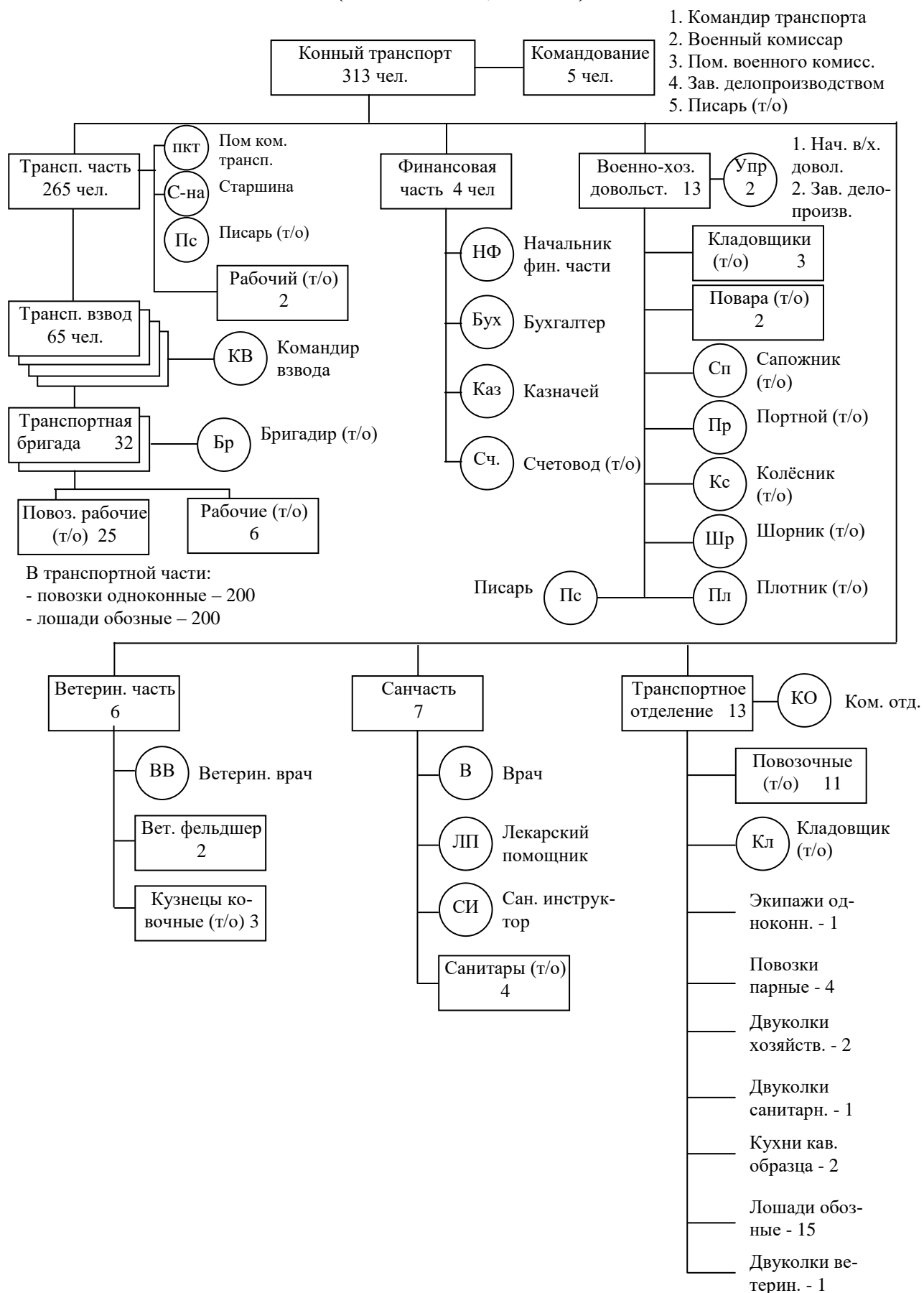

Организация отдельной роты тылового ополчения (штат № 53/302, 1933 г.)*

*Составлено по: РГВА, Ф 37940, оп 1, д 59., л, л, 3, 3 об, 4.

Организация конного транспорта тылового ополчения (штат 53/303, 1933 г.)*

*Составлено по: РГВА, Ф 37940, оп 1, д 59., л, 6, 5,5 об.

**Сводная численность частей тылоополчения по округам и наркоматам
по состоянию на 7 июня 1934 г.***

Наименование округов и характер работы	Численность т/о, занятых на объектах					
	НКПС	НКТП	ЦДТ	УГВФ	НКВМ	ВСЕГО
МВО	–	–	–	–	286	286
ЛВО	–	–	258	–	810	1068
УВО	211	652	1218	–	–	2081
СКВО	–	330	–	–	470	800
ККА	–	–	–	–	130	130
ПРИВО	–	3383	–	–	–	3383
СИБВО	–	2379	–	–	–	2379
САВО	258	–	1876	–	154	2288
ОКДВА	14666	425	7027	1761	4523	28402
ИТОГО:	15135	7169	10379	1761	6373	40817
В том числе заняты:						
на жел.-дор. (путевых) работах	10067	–	–	–	–	10067
в шахтах по добыче угля	4079	2379	–	–	–	6458
на казарменном и складском строительстве	989	425	–	–	4512	5926
на строительстве заводов	–	4365	887	699	–	5951
на строительстве грунтовых дорог	–	–	9492	–	–	9492
на постройке оборонных сооружений	–	–	–	–	1861	1861
на строительстве аэродромов	–	–	–	1062	–	1062
ИТОГО:	15135	7169	10379	1761	6373	40817

Начальник УТО ГУ РККА

Медников

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 65. Л. 243.

**Дислокация и численность частей тылоополчения
по состоянию на 7 июня 1934 г.***

Наименование частей	Численность т/о, занятых на объектах						Дислокация и объект работ
	НКПС	НКТП	ЦДТ	УГВФ	НКВ М	ВСЕГ О	
1	2	3	4	5	6	7	8
<u>МВО:</u> 5 конный транспорт	–	–	–	–	286	286	с. Архангельское, и строительные дорожные работы
ИТОГО:	–	–	–	–	286	286	
<u>ЛВО:</u> 49 батальон	–	–	–	–	810	810	ст. Едрово Окт. ж. д. Строительство УВСП № 526 ст. Лебяжье, строи- тельство шоссейн. дороги Ораниенбаум– Копорье
2 конный транспорт	–	–	258	–	–	258	
ИТОГО:	–	–	258	–	810	1068	
<u>УВО:</u> 10 батальон	–	652	–	–	–	652	Кичкас, строительство Днепрокомбинатстрой ст. Фастов, Юго-Зап. ж. д. на расширение узла Фастов ст. Бердичев, Ю.-З. ж. д., мест. Райгородок, строительство грунт. дороги ст. Вапнярка, Ю.-З. ж. д., строительство грунтовой дороги ст. Новоград-Волын- ский, с. Каменный Брод, строит. грунт. дороги ст. Казатин, Ю.-З. ж. д., м. Махновка, строительство грунтовой дороги
4 рота	211	–	–	–	–	211	
4 конный транспорт	–	–	318	–	–	318	
6 конный транспорт	–	–	292	–	–	292	
7 конный транспорт	–	–	284	–	–	284	
8 конный транспорт	–	–	324	–	–	324	
ИТОГО:	211	652	1218	–	–	2081	
<u>СКВО:</u> 29 батальон	–	–	–	–	470	470	г. Сочи, строительство дороги г. Махачкала, строительство завода «Двигательстрой»
7 рота	–	330	–	–	–	330	
ИТОГО:	–	330	–	–	470	800	

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 65. Л. 244–249.

1	2	3	4	5	6	7	8
<u>ККА:</u> 8 отдельная рота ИТОГО:	– –	– –	– –	– –	130 130	130 130	г. Баку, строительство ПВО
<u>ПРИВО:</u> 7 батальон 32 батальон 33 батальон 34 батальон ИТОГО:	– – – – –	725 941 769 948 3383	– – – – –	– – – – –	– – – – –	725 941 769 948 3383	г. Златоуст, строительство Блюминга г. Свердловск, Уралмашстрой г. Челябинск, строительство ЧЭМК г. Нижний Тагил, строительство завода Уралвагонстрой
<u>СИБВО:</u> 30 батальон 35 батальон 50 батальон 1-я отд. рота ИТОГО:	– – – – –	701 631 675 372 2379	– – – – –	– – – – –	– – – – –	701 631 675 372 2379	ст. Кольчугино, г. Ле- нинск-Кузнецкий на добыче угля г. Анжерск, добыча угля г. Прокопьевск, добыча угля г. Сталинск, рудник Араличевский, угледобыча
<u>САВО:</u> 4 батальон 28 батальон 37 батальон 5 отд. рота 6 отд. рота ИТОГО:	– 258 – – – –	– – – – – –	881 – 751 – – 244	– – – – – –	– – – – 154 –	881 258 751 154 244 2288	г. Сергиополь, строительство грунтовой дороги Сергиополь–Бахты г. Ташкент, строительство ж. д. линии Чирчик–Барраж Ура-Тюбе, Средне- Азиат. ж. д., строительство грунт. дороги Транспортные работы г. Ашхабад, строительство Гаудиновского тракта
<u>ОКДВА</u> а) Забайк. группа 8 батальон 14 батальон 15 батальон 18 батальон	– 748 1008 810	– – – –	850 – – –	– – – –	– – – –	850 748 1008 810	ст. Култук, Заб. ж. д., стр. Тункин. тракта ст. Шилка, Заб. ж. д. Путевые работы ст. Чита, Заб. ж. д. Путевые работы ст. Верхнеудинск. Путевые работы

1	2	3	4	5	6	7	8
21 батальон	825	–	–	–	–	825	ст. Иркутск, путевые работы
22 батальон	1529	–	–	–	–	1529	ст. Пашенная Заб. ж. д. Букачачинские рудники, угледобыча
23 батальон	683	–	–	–	–	683	ст. Хилок Заб. ж. д., путевые работы
24 батальон	950	–	–	–	–	950	ст. Зилово Заб. ж. д., путевые работы
44 батальон	663	–	–	–	–	663	ст. Могоча Заб. ж. д., путевые работы
46 батальон	576	–	–	–	–	576	ст. Черновская Заб. ж. д., угледобыча
11 батальон	–	–	–	762	–	762	ст. Ксеньевская, Тахтамыгда Заб. ж. д., строительство аэродрома
2 отд. рота	–	–	–	300	–	300	г. Иркутск, строительство аэродрома
3 конный транспорт	–	–	310	–	–	310	ст. Оловянная Заб. ж. д., строительство моста через р. Онон
ИТОГО:	7792	–	1160	1062	–	10014	
б) Хабаровск. группа							
2 батальон	982	–	–	–	–	982	ст. Хабаровск, путевые и строит. работы
5 батальон	989	–	–	–	–	989	ст. Хабаровск, барачное строительство
12 батальон	–	–	687	–	–	687	ст. Хабаровск, строительство авторемзавода
19 батальон	1000	–	–	–	–	1000	ст. Ушумун Уссур. ж. д., путевые и строит. работы
20 батальон	1136	–	–	–	–	1136	ст. Талдан, Уссур. ж. д., путевые и строит. работы
43 батальон	793	–	–	–	–	793	ст. Шимановская, путевые и стр. работы
26 батальон	–	–	1138	–	–	1138	Разъезд Гадике, Уссур. ж. д., строительство грунт. Дороги
36 батальон	–	154	–	–	975	1129	г. Хабаровск, база Амурской флотилии и I рота на строит. Бензоскладстроя
41 батальон	–	–	–	–	982	982	с. Малмыж, казарменное складское строительство

1	2	3	4	5	6	7	8
47 батальон	–	271	–	–	690	961	ст. Тихонькая Уссур. ж. д., казарменное, складское строительство и 1 рота на строит.
9 батальон	–	–	–	699	–	699	Бензоскладстроля на г. Хабаровск, строительстве авиазавода
ИТОГО:	4900	425	1825	699	2647	10496	
<u>в) Приморск. группа</u>							
25 батальон	–	–	1176	–	–	1176	ст. Иман Уссур. ж. д., строительство моста через р. Иман
27 батальон	–	–	816	–	–	816	ст. Тихменево, строительство моста через р. Уссури
31 батальон	–	–	–	–	886	886	Владивосток, Русский остров, оборонное строительство
33 батальон	–	–	1196	–	–	1196	ст. Бикин Уссур. ж. д., строительство грунтовой дороги
39 батальон	966 (уг.)	–	–	–	–	966	ст. Сучан, угледобыча
42 батальон	–	–	–	–	990	990	Камень-Рыболов, строительство домов особого колхозного корпуса
48 батальон	1008 (уг.)	–	–	–	–	1008	ст. Озерные Ключи Уссур. ж. д., угледобыча на Артеме
51 батальон	–	–	664	–	–	664	ст. Губерово Уссур. ж. д., строительство грунт. дороги
3 отд. рота	–	–	190	–	–	190	Кизи-Кастри, строительство грунт. дороги
ИТОГО:	–	1974	4042	–	1876	7892	
ИТОГО по ОКДВА	14666	425	7072	1761	4523	28402	
ВСЕГО по СССР	15135	7169	10379	1761	6373	40871	

Начальник УТО ГУ РККА

Медников

Дислокация частей 1-й Хабаровской бригады тылового ополчения по состоянию на 1 января 1935 г.*

№ батальона ^{2*}	Пункт расквартирования	Способ расквартирования	На объектах какого наркомата или ведомства работает часть	Объекты работы	Численный состав части		
					н/с	т/о	лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8
2 отд. батальон т/о	Штабы 1 роты ст. Хабаровск, 2-й Уссур. ж. д. 3 роты – город Хабаровск	Начсостав в отепленных бараках. Штаб б-на – спец. деревян. здание. т/о – в фарширов. бараках	5 и 6 стр. участки Уссур. ж. д.	Постройка депо. Возведение тракционных путей. Водопровод. Земляные работы	56	1330	15
9 отд. батальон т/о	Строительство Гражд. возд. фл. 10/1. Одна рота – с. Не-красовка в лесу	Штаб – в здании Управления. Начсостав – деревян. дом. т/о – бараки деревян.	Строительство Гражд. возд. флота	Постройка цехов для завода. Земляные работы. Разработка лесоматериала (1 рота)	50	1020	5
12 отд. батальон т/о	г. Хабаровск, территория завода № 5	Штаб – барак деревян. Начсостав – деревян. барак. т/о – бараки.	Наркомтяжпром	Строительство цехов завода. Земляные работы.	40	547	16
19 отд. батальон т/о	1. Ст. Ушумун Уссур. ж. д. 2. Одна рота ст. Шимановская Уссур. ж. д.	Начсостав и т/о – бараки.	НКПС Лесной и строител. отд. Уссур. ж. д.	Жел.-дор. путевые работы. Разработка леса для строительства (шпал.).	45	1015	10
20 отд. батальон т/о	ст. Сквородино Уссур. ж. д. Одна рота ст. Тахтамыгда Уссур. ж. д. (быв. 9 отд. б-на).	Начсостав и т/о – бараки.	НКПС НСУ-1	Путевые работы. Заготовка шпал.	48	770	2

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 77. Л. 18–19.

^{2*}Опущены графы «№№ п/п», «Фамилия командира, комиссара и пом. по тех. части батальона», «Ближайшая станция ж. д. или пристань», «Почтовый адрес», «Телеграфный адрес», «Адрес для секретной почты», «Количество рот».

1	2	3	4	5	6	7	8
36 отд. батальон т/о	База Амурской флотилии	Начсостав и т/о – бараки	УНИ ОКДВА	Строительство порта	48	756	15
41 отд. батальон т/о	г. Хабаровск, исключая: 120 чел. – Малмыж. 60 чел. – Вятское. Одна рота Черная речка.	Начсостав и т/о – бараки.	ВСО ОКДВА. Дорстрой Горсовета.	Строительство складов. Гражданское строительство.	56	1063	3
47 отд. батальон т/о	пос. Биробиджан Евр. авт. области	Начсостав и т/о – бараки	ВСО ОКДВА	Строительство складов. Строительство Бензоскладстроя.	50	720	8
55 отд. батальон т/о	Кивдинские копи	Начсостав и т/о – бараки	Дальтрансуголь	Добыча угля	35	490	8
56 отд. батальон	Лес – пригородного Вяземского района	Начсостав и т/о – бараки	Дальлеспром	Лесоразработки и гражданское строительство	60	1240	15
57 отд. батальон т/о	Лес – Ворошиловского леспромхоза Вяземского района	Начсостав и т/о – бараки	Дальлеспром	Лесоразработки и гражданское строительство	59	1230	14
58 отд. батальон т/о	Лес – Хорского леспромхоза	Начсостав и т/о – бараки	Дальлеспром	Лесоразработки и гражданское строительство	51	980	16
63 отд. батальон т/о (развертывается из 9 отд. роты) Отдельный взвод	Одна рота ст. Хабаровск. Одна рота ст. Завитая. 2 роты – Обор. Де-Кастри	Подготавливаются бараки (рота 9, вливающ. в б-н, в бараках) Начсостав и т/о – бараки.	ВСО ОКДВА Наркомат Обор. УНР-106.	Лесозаготовки. Строительство складов. Погрузочно-разгрузочные работы Земляные и лесные работы	30	252	–
					5	75	–

Начальник Штаба

Костромин

Начальник 1 отделения

Старчун

**Дислокация частей тылового ополчения, входящих в состав 2-й Читинской бригады т/о.
по состоянию на 20 января 1935 г.***

Наименование частей ^{2*}	Пункт расквартирования	Способ расквартирования	На объектах какого наркомата или ведомства работает часть	Объекты работы	Численный состав части			
					число рот	н/с	т/о	лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Штаб 2-й бригады т/о	г. Чита. Угол Албазинской и Аргунской, д. № 7	Дом бригады	–	–				
14 батальон т/о	Ст. Могочи Заб. ж. д. 2-я рота – разъезд и ж. д.	Баракы	НКПС Заб. ж. д.	Водоснабжение Котельная		19	9	4
15 батальон т/о	1-я рота – ст. Ерофей Павлович Ст. Чита 1-я Московская ул., здание ФЗУ	Казармы	НКПС Заб. ж. д.	Военная платформа Жел. дор. и гражданское стр-во	4	56	936	2
18 батальон т/о	Ст. Верхнеудинск Заб. ж. д.	Баракы	НКПС Заб. ж. д.	Развитие ст. В-Удинска и ст. Кидж	3	53	855	20
21 батальон т/о	Ст. Иркутск Вост.-Сиб. ж. д.	Баракы и вагоны	НКПС ВС жел. дор.	Жилстроительство	4	56	1188	1
22 батальон т/о	Букачачи ВСК ст. Пашенная	Казармы	НКПС Заб. ж. д. Угледобыча	Угледобыча	3	40	758	4
24 батальон т/о	Ст. Зилово Заб. ж. д. 1-я рота – ст. Пашенная	Баракы	НКПС Заб. ж. д.	Водоснабжение и баракы	5	56	1226	13
60 батальон т/о	Ст. Иннокентьевская Вост.-Сиб. ж. д.	Казармы	НКПС Вост.-Сиб. ж. д.	Жел.-дор. строительство	3	53	759	15
2-я отд. рота	г. Иркутск	Казармы	НКО	Стр-во аэродрома	3	45	720	13
46-я Отд. рота т/о	Черновские копи, Сибирский поселок Ленинского Шахтоуправления	Баракы	НКПС Заб. ж. д. угледобыча	Угледобыча	4 вз.	12	197	10
					4 вз.	15	375	

Начальник штаба

Голиков

Нач. I-го отделения

Подгорнов

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 77. Л. 41.

^{2*}Опущены графы «№№ п/п», «Фамилия командира, комиссара части и пом. к-ра части по производственной части», «Ближайшая ж. д. станц. или пристань и какой дороги», «Почтовый адрес (губ., обл., край, ра-н, с/с и т. д.)», «Телеграфный адрес», «Адрес для секретной почты».

**Дислокация частей тылового ополчения, входящих в состав 3-й Никольск-Уссурийской бригады,
по состоянию на 1 января 1935 г.***

Наименование частей ^{2*}	Пункт расквартирования	Способ расквартирования	На объектах какого наркомата или ведомства работает часть	Объекты работы	Численный состав части		
					начсостав	тылоополченцев	лошадей
1	2	3	4	5	6	7	8
4-й отдельн. бат-н т.о.	ДВК, гор. Артем	Казарменный	Дальтрансуголь	Добыча угля	51	1321	24
25-й Отдельн. бат-н т.о.	ДВК, гор. Иман	Барак Лесозавода № 19	Цудортранс	Строительство моста, барак Авторомзавода	45	634	16
26-й Отдельн. бат-н т.о.	ДВК дер. Роскошь Вяземский район	Баракы и крестьянские избы	Дальдорстрой	Постройка гравийной дороги	56	604	207
27 Отдельн. бат-н т.о.	ДВК село Тихменево Имановского р-на	Баракы и крестьянские избы	Дальдорстрой	Постройка моста и земляные работы	44	625	–
31 Отдельн. бат-н т.о.	гор. Владивосток	Баракы	УОС МСДВ УНР-101	Строительство гражданских зданий	50	820	12
38 Отдельн. бат-н т.о.	гор. Бикин ДВК	Баракы	Дальдорстрой	Строительство моста р. Бикин	51	674	219
39 Отдельн. бат-н т.о.	ДВК гор. Гамарник	Казарменный	Гамарникское рудоуправление		48	1151	19
42 Отдельн. бат-н т.о.	ДВК г. Никольск-Уссурийский	Баракы и зимние палатки	Наркомат обороны, ВСО Примгруппы войск ОКДВА	Лесозавод ВСО № 2-7, УВСП № 401, 404, 417 и 437	53	1051	19
48 Отдельн. бат-н т.о.	гор. Артем и «Широкая падь»	Казарменный	Дальтрансуголь	Добыча угля	51	1023	–
51 Отдельн. бат-н т.о.	ст. Губерово ДВК, Бикинский р-н Никольск-Уссурийской обл.	Казармы и крестьянские избы	Дальдорстрой	Шоссейно-грунтовые дороги	44	465	387

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 77. Л. 26.

^{2*}Опущены графы «№№ п/п», «Фамилия командира, комиссара и пом. командира части по производств. части», «Ближайшая ж. д. станция или пристань и какой дороги», «Почтовый адрес (губ., обл., край, р-н, сельсовет и т. д.)», «Телеграфный адрес», «Адрес для секретной почты».

3-й конный транспорт Штаб бригады	Бикинский район гор. Никольск-Уссурийский	Отдельные крестьянские дома Каменный дом	Дальдорстрой —	Земляные дамбы к строящимся мостам —	22 19 534	217 — 8585	194 2 1099
ВСЕГО:							

Начальник штаба бригады

Котельников

Начальник 1-го отделения

Серенков

**Динамика численности тылового ополчения в системе НКВМ (НКО)
с декабря 1933 г. по январь 1936 г.**

Военные округа	НКПС		ЦДТ		НКТП		НКВМ (НКО)		ГУ ГВФ		НКЛес		Всего	
	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%
20 декабря 1933 г.														
ЛВО	–	–	925	6,1	–	–	857	43,3	–	–	–	–	1 782	3,8
БВО			2 887	19	–	–	–	–	–	–	–	–	2 887	6,1
УВО	1 896	9,7	2 231	14,7	803	7,7	–	–	–	–	–	–	4 930	10,5
СКВО	–	–	–	–	526	5,1	–	–	–	–	–	–	526	1,1
ККА	–	–	836	5,5	–	–	–	–	–	–	–	–	836	1,8
ПриВО	–	–	–	–	4 252	40,9	1 000	50,6	–	–	–	–	5 252	11,1
САВО	–	–	2 721	17,9	673	6,5	120	6,1	–	–	–	–	3 514	7,4
СибВО	–	–	–	–	2 624	25,2	–	–	–	–	–	–	2 624	5,6
ОКДВА	17 680	90,3	5 598	36,8	1 517	14,6	–	–	–	–	–	–	24 795	52,6
Всего	19 576	100	15 198	100	10 395	100	1 977	100	–	–	–	–	47 146	100
% от общей числен. т/о	41,5	–	32,2	–	22,1	–	4,2	–	–	–	–	–	100	–
7 июня 1934 г.														
МВО (и)*	–	–	–	–	–	–	286	4,5	–	–	–	–	286	0,7
ЛВО (и)	–	–	258	2,5	–	–	810	12,7	–	–	–	–	1 068	2,6
БВО (и)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
УВО (и)	211	1,3	1 218	11,7	652	9,1	–	–	–	–	–	–	2 081	5,1
СКВО (и)	–	–	–	–	330	4,6	470	7,4	–	–	–	–	800	2,0
ККА (и)	–	–	–	–	–	–	130	2,0	–	–	–	–	130	0,3
ПриВО (и)	–	–	–	–	3 383	47,2	–	–	–	–	–	–	3 383	8,3
САВО (и)	258	1,7	1 876	18,1	–	–	154	2,4	–	–	–	–	2 288	5,6
СибВО (и)	–	–	–	–	2 379	33,2	–	–	–	–	–	–	2 379	5,8
ОКДВА (Зи) ^{2*}	14 666	97	7 027	67,7	425	5,9	4 523	71	1 761	100	–	–	28 402	69,6
Всего	15 135	100	10 397	100	7 169	100	6 373	100	1 761	100	–	–	40 817	100
% от общей числен. т/о	37,1	–	25,4	–	17,6	–	15,6	–	4,3	–	–	–	100	–

Январь 1935 г. ^{3*}														
МВО	–	–	–	–	–	–	1 160	10,2	–	–	–	–	1 160	2,7
ЛВО	–	–	187	3,6	–	–	580	5,2	–	–	–	–	767	1,8
УВО (и)	–	–	695	13,3	900	11,4	59	0,5	–	–	–	–	1 654	3,8
СКВО	–	–	–	–	311	3,9	750	6,6	–	–	–	–	1 061	2,4
ККА	–	–	319	6,1	–	–	267	2,3	–	–	–	–	586	1,4
Уралю-Кузб. (и)	–	–	–	–	6 058	76,5	1 336	11,7	–	–	–	–	7 394	17,0
САВО	296	2,1	806	15,4	–	–	97	0,8	–	–	–	–	1 199	2,8
1 бригада	3 605	25,2	–	–	647	8,2	3 674	32,2	1 208	100	3 364	100	12 498	28,8
2 бригада	6 871	48,2	–	–	–	–	806	7,1	–	–	–	–	7 677	17,7
3 бригада	3 495	24,5	3 219	61,6	–	–	2 671	23,4	–	–	–	–	9 385	21,6
Всего в ОКДВА	13 971	97,9	3 219	61,6	647	8,2	7 151	62,7	1 208	100	3 364	100	29 560	68,1
Всего	14 267	100	5 226	100	7 916	100	11 400	100	1 208	100	3 364	100	43 381	100
% от общего числа т/о	32,9	–	12,0	–	18,2	–	26,3	–	2,8	–	7,8	–	100	–
Август 1935 г. ^{4*}														
ЛВО	–	–	–	–	–	–	1 949	15,6	–	–	–	–	1 949	4,2
КВО (и)	289	1,7	–	–	288	4,1	1 577	12,7	–	–	–	–	2 154	4,7
ХВО	–	–	–	–	1 146	16,1	–	–	–	–	–	–	1 146	2,5
СКВО (и)	–	–	–	–	1 067	15,0	–	–	–	–	–	–	1 067	2,3
ЗакВО	–	–	–	–	–	–	334	2,7	–	–	–	–	334	0,7
САВО (и)	–	–	831	16,2	–	–	–	–	–	–	–	–	831	1,8
УралВО (и)	–	–	–	–	3 157	44,5	–	–	–	–	–	–	3 157	6,8
ПриВО	–	–	–	–	–	–	282	2,3	–	–	–	–	282	0,6
СибВО (и)	–	–	–	–	1 445	20,3	707	5,6	–	–	–	–	2 152	4,7
ЗабВО, 2-я бриг.	7 023	41,5	–	–	–	–	–	–	1 684	100	–	–	8 707	18,8
ОКДВА:														
1-я бригада	5 198	30,7	4 301	83,8	–	–	5 279	42,3	–	–	2 954	100	17 732	38,3
3-я бригада	4 412	26,1	–	–	–	–	2 344	18,8	–	–	–	–	6 756	14,6
ВСК и ДВК	16 633	98,3	4 301	83,8	–	–	7 623	61,1	1 684	100	1 954	100	33 195	71,7
Всего	16 922	100	5 132	100	7 103	100	12 472	100	1 684	100	2 954	100	46 267	100
% от общего числа т/о	36,6	–	11,1	–	15,3	–	27,0	–	3,6	–	6,4	–	100	–

Январь 1936 г. ^{5*}														
МВО	–	–	–	–	–	–	86	0,4	–	–	–	–	86	0,2
ЛВО (и)	–	–	–	–	–	–	2 899	14,7	–	–	–	–	2 899	6,7
СКВО (и)	–	–	–	–	1 057	13,2	–	–	–	–	–	–	1 057	2,5
ЗакВО	–	–	–	–	–	–	336	1,7	–	–	–	–	336	0,8
САВО (и)	–	–	1 037	32,3	–	–	–	–	–	–	–	–	1 037	2,4
КВО (и) и ХВО	256	3,0	–	–	2 250	28,0	1 369	6,9	–	–	–	–	3 875	9,0
УралВО (и) и ПриВО	–	–	–	–	1 546	19,3	2 478	12,6	–	–	–	–	4 024	9,3
СибВО (и)	–	–	–	–	2 055	25,6	59	0,3	–	–	–	–	2 114	4,9
ЗабВО (2-я бригада)	4 339	51,3	–	–	–	–	2 965	15,1	250	28,7	–	–	7 554	17,5
ОКДВА (1 и 3 бригады)	3 862	45,7	2 171	67,7	1 112	13,9	9 458	48,1	620	71,3	2 872	100	20 095	46,7
ВСК и ДВК	8 201	97,0	2 171	67,7	1 112	13,9	12 423	63,2	870	100	2 872	100	27 649	64,2
Всего	8 457	100	3 208	100	8 020	100	19 650	100	870	100	2 872	100	43 077	100
% от общей числен. т/о	19,6	–	7,5	–	18,6	–	45,6	–	2,0	–	6,7	–	100	–

*Инспекция тылового ополчения.

^{2*}Три инспекции т/о.

^{3*}Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 94. Л. 165–165 об., 166–166 об.; Д. 78. Л. 25 об.

^{4*}Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 96. Л. 113, 114, 115, 116. Принадлежность частей к тому или иному наркомату сверена по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 33. Л. 50–55; Д. 65. Л. 15–15 об., 16–16 об., 17–17 об., 325–331; Д. 94. Л. 165–165 об., 166–166 об.; Д. 80. Л. 60.

^{5*}Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 15–20.

**Динамика численности тылового ополчения в системе НКВМ (НКО)
с июля 1936 г. по январь 1937 г.**

Военные округа	НКПС		НКТП		НКО		НКЛес		ГУ ГВФ и пр.		Всего	
	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%	численность т/о	%
Июль 1936 г.*												
ЛВО (и) ^{2*}	–	–	–	–	2 671	13,3	–	–	–	–	2 671	7,5
СКВО (и)	–	–	922	17,8	–	–	–	–	–	–	922	2,6
САВО (и)	–	–	–	–	884	4,4	–	–	–	–	884	2,5
ЗакВО	–	–	–	–	228	1,1	–	–	–	–	228	0,6
КВО (и) и ХВО	–	–	1 040	20,0	2 021	10,1	–	–	480	71,6	3 541	9,9
УралВО (и) и ПриВО	–	–	709	13,6	988	4,9	–	–	–	–	1 697	4,7
СибВО (и)	–	–	–	–	1 198	6,0	–	–	–	–	1 198	3,3
ЗабВО (2-я бригада)	2 380	31,8	–	–	2 485	12,4	–	–	190	28,4	5 055	14,1
ОКДВА:												
1-я бригада	3 049	40,7	1 359	26,1	5 693	28,3	2 396	100	–	–	12 497	34,9
3-я бригада	2 059	27,5	1 169	22,5	3 918	19,5	–	–	–	–	7 146	19,9
Всего в ОКДВА	5 108	68,2	2 528	48,6	9 611	47,8	2 396	100	–	–	19 643	54,8
Всего ВСК и ДВК	7 488	100	2 528	48,6	12 096	60,2	2 396	100	–	–	24 698	68,9
Всего	7 488	100	5 199	100	20 086	100	2 396	100	670	100	35 839	100
% от общего числа т/о	20,9	–	14,5	–	56,0	–	6,7	–	1,9	–	100	–
Январь 1937 г.^{3*}												
ЛВО (2) ^{4*}	–	–	–	–	1 395	8,4	–	–	–	–	1 395	5,7
Мурвоенпорт (1)	–	–	–	–	1 049	6,4	–	–	–	–	1 049	4,3
КВО (3)	–	–	–	–	2 159	13,1	–	–	–	–	2 159	8,8
ХВО (1)	–	–	958	27,1	–	–	–	–	–	–	958	3,9
СКВО (1)	–	–	911	25,8	–	–	–	–	–	–	911	3,7
ЗакВО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
УралВО (3)	–	–	–	–	2 256	13,6	–	–	–	–	2 256	9,2
ПриВО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
САВО	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
СибВО (2)	–	–	–	–	908	5,5	–	–	–	–	908	3,7
ЗабВО (2)	760	33,3	–	–	1 786	10,8	–	–	–	–	2 546	10,4

ОКДВА (7)	821	36,0	927	26,3	4 100	24,8	2 182	100	–	–	8 030	32,7
Прим. группа ОКДВА (2)	700	30,7	735	20,8	1 475	8,9	–	–	–	–	2 910	11,9
ТОФ (1)	–	–	–	–	1 400	8,5	–	–	–	–	1 400	5,7
Всего в ВСК и ДВК (12)	2 281	100	1 662	47,1	8 761	53,0	2 182	100	–	–	14 886	60,7
Всего (25)	2 281	100	3 531	100	16 528	100	2 182	100	–	–	24 522	100
% от общего числа т/о	9,3	–	14,4	–	67,4	–	8,9	–	–	–	100	–

*Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 105–108.

²*Инспекция тылового ополчения.

³*Подсчитано по: РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 91. Л. 149, 158.

⁴*Здесь и далее в скобках указано количество частей.

*ОБЪЕМ ОСНОВНЫХ РАБОТ[,]
выполненных частями тылового ополчения за 1935 год

1. СТРОИТЕЛЬСТВО

А. ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

1. Построено промышленных, заводских, коммунальных и специальных зданий объемом	717.553 куб. метр.
2. Построено технических зданий (гаражей, ТЭЦ, прачешных, столовых, мастерских, вокзалов и лабораторий)	63 зданий
3. Построено жилых домов, барачков и казарм	206 " "
4. Построено школ	20 " "
5. Выполнено штукатурных и малярных работ	2.689.572 кв. метр.
6. Выполнено плотничных работ	а) ^а 3.230.880 кв. " "
	б) 315.782 куб. метр.
7. Кровельные работы	153.511 кв. метр.
8. Стекольные работы	65.941 " "
9. Кладка кирпича	3.908.928 штук
10. Бетонные работы	270.532 куб. метр.
11. Монтаж и сборка железных конструкций	а) 1.885 тонн
и	б) 74.735 пог. метр.
12. Земляные работы	а) 7.950.457 куб. метр.
и	б) 6.564.801 кв. метр.
13. Устройство водопровода и канализации	30.720 пог. метр.
14. Печные работы	16.590 куб. метр.
15. Прокладка кабеля	35.500 пог. метр.
16. Заготовлено кирпича	36.442.077 штук.

Б. ДОРОЖНОЕ

1. Укладка железнодорожного пути широкой колеи	133.619 пог. метр.
2. Укладка " " узкой колеи	27.780 " "
3. Ремонт " "	1.197.000 " "
4. Устройство обводного пути	9.200 погон. метров
5. Закончено строительство горно-шоссейной дороги Урал-Тюбе – Сталинобад протяжением 212 клм	62 погон. килом.
6. Устройство прочих шоссеино-грунтовых авто-дорог	156.700 погон. метров
7. Устройство мостов	4.232 " "

*РГВА. Ф. 37940. Оп. 1. Д. 78. Л. 42, 43.

^аЗдесь и далее вписано в документ от руки а) б)

II. РАЗРАБОТКИ

A. УГЛЕДОБЫЧА

1. Добыто угля	2.617.350 тонн
2. Пройдено штреков	4.893 погон. метра

Б. ЛЕСНЫЕ РАБОТЫ

1. Заготовлено леса	550.816 куб. метр.
2. Заготовлено финской стружки	19.688.300 штук
3. Заготовлено шпал	909.588 " "
4. Распилено леса	575.121 куб. метр.
5. Раскорчевана площадь от кустарника ипней	3.396.758 кв. метр.

В. ДОБЫЧА КАМНЯ

1. Добыто бутового камня	968.000 куб. метр.

III. ТРАНСПОРТНЫЕ РАБОТЫ

1. Перевезено грузов	2.219.276 тонн
и	1.762.328 куб. метр.
2. Погружено и разгружено грузов	2.593.438 тонн
и	1.205.617 куб. метр.

ПРИМЕЧАНИЕ: ^бКроме перечисленных выше показателей^в, 3.288.822 человекоднев затрачено на выполнение разного рода мелких работ и таких работ из числа массовых, которые по своему характеру (повременные, аккордные и т. п.) или распыленности (кузнечно-слесарные и т. д.) не могут быть точно определены в объемном, весовом и т. п. выражении.

---

^{б-в}Вписано от руки взамен напечатанного Помимо указанного

Монография

Миненков Дмитрий Дмитриевич

**СИСТЕМА ТЫЛОВОГО ОПОЛЧЕНИЯ В СССР
(1930–1937 гг.)**

Редактор: **Бальчугов** Сергей Георгиевич

Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Корректор: **Филиппова** Ольга Алексеевна

Подписано в печать 12.12.2016.

Цифровая печать.

Усл. печ. л. 14,75.

Заказ № 858.

Тираж 500 экз.

Типография НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ